П. Г. Мижуевъ.

# Счастливая Австралія.

(Соціальное законодательство Австраліи и его результаты).

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе „Товарищества А. Ф. МАРКСЪ".
1918.

# Предисловіе ко второму изданію.

Прошло около десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ вышло въ свѣтъ первое изданіе „Счастливой Австраліи". Выпуская теперь новое изданіе этой книги, мы не нашли нужнымъ подвергать ее существенной переработкѣ Только въ сравнительно немногихъ мѣстахъ книги мы привели новыя статистическія данныя, исходя большей частью изъ недавно опубликованныхъ офиціальныхъ или иныхъ вполнѣ надежныхъ источниковъ.

Впрочемъ даже и эти поправки не были въ сущности необходимы. Вѣдь для нашихъ читателей важна, главнымъ образомъ, *принципіальная* сторона изучаемыхъ нами вопросовъ. Между тѣмъ на эту принципіальную сторону мало вліяютъ измѣняющіяся изъ года въ годъ данныя, скажемъ, объ импортѣ и или экспортѣ Австраліи, сравнительно незначительныя измѣненія въ численности населенія отдѣльныхъ штатовъ Австраліи, ихъ столицъ или другихъ большихъ городовъ. Вѣдь всѣ эти и другія подобныя частичныя измѣненія нисколько не измѣняютъ сущности основныхъ фактовъ, характеризующихъ экономическую и соціальную эволюцію южнаго материка. Размѣры австралійскаго импорта и экспорта, принимая во вниманіе численность населенія Австраліи, были и остаются поразительными, экономическій прогрессъ австралійскихъ демократій былъ и остается феноменальнымъ по своему темпу. Преобладаніе городского населенія надъ сельскимъ въ совершенно новой странѣ представляетъ по прежнему поразительный фактъ, не имѣющій прецедента въ

исторіи міра, какъ не имѣетъ прецедента во всей исторіи человѣчества другой поразительный фактъ, характеризующій австралійскія демократіи. Мы разумѣемъ то обстоятельство, что весьма значительная часть населенія каждаго изъ штатовъ Австралійской Федераціи—въ отдѣльныхъ случаяхъ чуть не половина этого населенія—живетъ въ столицѣ штата.

Эти и подобные факты—мы разумѣемъ, напр, аграрное законодательство Австраліи—были и остаются самыми характерными для нѣкоторыхъ сторонъ демократій южнаго континента, и на эти характерныя черты нисколько не вліяютъ тѣ цифровыя перемѣны, которыя мы отмѣчаемъ въ разныхъ случаяхъ, подновляя тѣ или иныя статистическія или иныя данныя.

Равнымъ образомъ за австралійскими демократіями сохранилось вполнѣ ихъ уже давно установившееся значеніе, какъ передовыхъ демократій современнаго міра. Онѣ были и остаются передовыми, притомъ передовыми не только съ точки зрѣнія чисто политическихъ учрежденій, но и — что для насъ гораздо важнѣе — съ точки зрѣнія учрежденій соціальнаго порядка. Австралійскія демократіи были и остаются своего рода соціальными лабораторіями, гдѣ были произведены и производятся въ настоящее время самые смѣлые соціальные опыты. Правительства австралійскихъ демократій рискнули на рядъ весьма смѣлыхъ соціальныхъ реформъ (какъ это нами подробно изложено въ текстѣ предлагаемой вниманію читателей книги), при чемъ пока наши антиподы не имѣютъ основанія въ чемъ либо раскаиваться. Вотъ почему мы не только изложили съ достаточными подробностями соціальные опыты Австраліи, но и позволили себѣ, исходя изъ самыхъ разнообразныхъ и всегда авторитетныхъ свидѣтельствъ, дать посильную оцѣнку этихъ опытовъ, при чемъ эта оцѣнка оказывается въ общемъ весьма благопріятной для австралійцевъ.

Событія, происшедшія въ теченіе десятилѣтія со времени выхода нашей книги, самымъ поразительнымъ образомъ подтвердили общую правильность той перспективы, въ которую

мы поставили сообщаемые нами факты, характеризующіе соціальную политику австралійскихъ демократій. Наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ общей правильности нашей точки зрѣнія, мы считаемъ тотъ фактъ, что описанное нами соціальное законодательство продолжало развиваться въ совершенно томъ же направленіи. Мало того: не только духъ австралійскаго соціальнаго законодательства не измѣнился за истекшее десятилѣтіе, не измѣнилась, во многихъ случаяхъ, даже самая буква соціальныхъ законовъ, или, если измѣнилась, то лишь въ маловажныхъ частностяхъ. Такимъ образомъ въ противность широко распространеннымъ взглядамъ демократіи оказываются гораздо болѣе устойчивыми въ своей соціальной политикѣ и въ другихъ тенденціяхъ, чѣмъ государства совершенно иного типа. Въ этомъ отношеніи исторія Австраліи и, скажемъ, Россіи въ теченіе 20 вѣка представляетъ самый рѣшительный контрастъ, какой только можно себѣ вообразить. Контрастъ—правда не столь значительный — намъ пришлось бы отмѣтить, если бы мы стали сравнивать съ точки зрѣнія устойчивости важнѣйшихъ общественныхъ теченій австралійскую демократію съ одной стороны и любое государство континентальной Европы съ другой. Государственный корабль каждаго изъ штатовъ Австраліи держится сравнительно очень опредѣленнаго курса...

Правильность общей нашей оцѣнки политическаго и соціальнаго законодательствъ Австраліи доказывается, какъ намъ кажется, самымъ неопровержимымъ образомъ тѣмъ многозначительнымъ фактомъ, что многія новшества, когда-то считавшіяся чрезвычайно смѣлыми, были затѣмъ восприняты разными странами Америки и даже Европы. Такъ случилось, напр., съ законодательствомъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, о минимальной заработной платѣ, о пенсіяхъ въ старости, о распространеніи фабричной инспекціи на всѣ промышленныя и торговыя заведенія, какъ бы ни было мало число трудящихся въ томъ или иномъ изъ нихъ, о контролѣ надъ условіями работы на дому такъ наз. штучниковъ и размѣра оплаты ихъ труда. Даже описываемое нами въ

текстѣ учрежденіе въ Викторіи такъ наз. спеціальныхъ комиссій изъ рабочихъ и предпринимателей для регулированія не только заработной платы, но и всѣхъ другихъ условій труда нашло себѣ подражаніе сначала въ другихъ частяхъ Австраліи, затѣмъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и даже въ Европѣ (Англія).

Такимъ образомъ, сама жизнь, такъ сказать, подтверждаетъ правильность высказаннаго нами убѣжденія въ томъ, что книга наша за десять лѣтъ нисколько не устарѣла ни въ своихъ фактахъ, ни въ особенности въ выводахъ. Она не только не устарѣла,—но мы рѣшаемся даже думать и утверждать,—стала гораздо болѣе жизненной, пріобрѣла гораздо большую важность, чѣмъ она имѣла или могла имѣть при первомъ ея изданіи. Тогда могло казаться—и многимъ казалось въ дѣйствительности—что наша книга имѣетъ для русскихъ людей только принципіальный или, иначе сказать, только теоретическій интересъ. Казалось, что въ Европѣ и въ особенности Россіи придется еще долго ждать, прежде чѣмъ придетъ пора включать въ программу такъ называемой практической политики тѣ смѣлые политическіе и соціальные опыты, на которые отважились австралійскія демократіи.

Возьмемъ, ради примѣра, хотя бы вопросъ о политической эмансипаціи женщинъ. Новая Зеландія показала первая всему міру примѣръ такой эмансипаціи всего въ 1893 году. И что же, въ то время, когда мы пишемъ эти строки, это политическое новшество, которое еще два десятка лѣтъ тому назадъ считалось весьма радикальнымъ,—многимъ даже просто безразсуднымъ—стало обычнымъ явленіемъ въ Европѣ, гдѣ первыми вступили на тотъ же путь Скандинавскія страны, а за ними послѣдовала и только что народившаяся Россійская Республика.

Значительное мѣсто въ нашей книгѣ мы удѣлили характеристикѣ взаимныхъ отношеній Англіи и ея колоній, поскольку эти отношенія можно иллюстрировать политической, экономической и соціальной исторіей Австраліи съ начала

колонизаціи южнаго материка до предоставленія самой широкой автономіи возникшихъ тамъ колоній. Въ первомъ изданіи нашей книги мы позволили себѣ высказать по этому поводу сужденія рѣзко противорѣчащія сужденіямъ весьма значительныхъ круговъ русскаго общества, не исключая наиболѣе образованныхъ, наиболѣе освѣдомленныхъ его слоевъ.

И что же!! Исторія Британской имперіи за послѣднее десятилѣтіе самымъ поразительнымъ образомъ подтвердила правильность нашей характеристики сущности отношеній между Англіей и ея колоніями. Разразившаяся міровая война вызвала взрывъ вѣрноподданическихъ чувствъ во всей имперіи. Австралія, Новая Зеландія, Канада дали арміи въ качествѣ *добровольцевъ большій процентъ* взрослаго мужского населенія, чѣмъ тотъ процентъ, который рѣшилось призвать подъ знамена правительство самодержавной Россіи, опираясь на строгіе законы о всеобщей воинской повинности. Такъ самыя передовыя—и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя мирныя—демократіи современнаго міра показали даже людямъ политически слѣпымъ, что они готовы браться за совершенно имъ чуждое военное дѣло, проливать свою кровь, жертвовать своей жизнью для защиты величайшей изъ существующихъ или когда либо бы существовавшихъ на земномъ шарѣ имперій. Таковъ англійскій *имперіализмъ*, такова Британская *имперія*, образованіе которой представляетъ несомнѣнно одинъ изъ важнѣйшихъ этаповъ на пути установленія человѣчествомъ Всемірной Лиги Народовъ.

Петроградъ, 28—I—18.

# I.

## Общій взглядъ на политическій и соціальный строй Австраліи и Новой Зеландіи.

Австралія, которую мы привыкли видѣть столь небольшой на нашихъ картахъ, на самомъ дѣлѣ немного (на $^1/_5$) меньше всей Европы. Этотъ значительный материкъ имѣетъ, между тѣмъ, населеніе, едва переходящее за пять милліоновъ, да и то, если мы включимъ въ этотъ счетъ и населеніе Новой Зеландіи, которая отстоитъ отъ материка Австраліи почти на 2000 верстъ и въ политическомъ отношеніи,—по крайней мѣрѣ, формально—обособлена отъ англійскихъ колоній, находящихся на материкѣ.

Извѣстно, что эти колоніи [1]) въ 1900 г. организовали по взаимному соглашенію федеративный союзъ. Принявъ за образецъ С. Ам. Соединенные Штаты, онѣ придали въ то же время своему политическому строю много очень важныхъ и оригинальныхъ особенностей, которыхъ мы не находимъ въ конституціи Американской республики [2]).

Федеральное государство, образовавшееся въ Австраліи, приняло названіе „The Australian Commonwealth", т. е. Соедин. Штаты Австраліи; отдѣльныя же колоніи, вошедшія въ федерацію, приняли—по примѣру С. Амер. республики—названіе „states", т. е., согласно точному значенію этого слова, „государствъ", или, какъ принято у насъ говорить относительно С.-Американской федераціи, „штатовъ". Принявъ такое громкое названіе взамѣнъ преж-

[1]) Новый Южный Валлисъ, Викторія, Куинсландъ, Южн. Австралія, Зап. Австралія, Тасманія.

[2]) См. обширную статью „Соединенные Штаты Австраліи", которой начинаются наши „Соціологическіе этюды". Спб. 1903 г.

няго своего названія „колоній", эти послѣднія хотѣли какъ можно рѣзче подчеркнуть то обстоятельство, что, несмотря на образованіе федераціи, каждый изъ входящихъ въ ея составъ членовъ сохранилъ за собой весьма значительную самостоятельность, граничащую съ самостоятельностью отдѣльныхъ, независимыхъ государствъ, съ каковыми можно съ большимъ основаніемъ сравнизать англійскія автономныя колоніи.

Впослѣдствіи намъ придется остановиться подробнѣе на выясненіи этой стороны политическаго строя Австраліи, теперь же отмѣтимъ лишь, что Нов Зеландія не пожелала войти въ Австралійскую Федерацію и продолжаетъ попрежнему свою совершенно самостоятельную жизнь, такъ какъ связь ея съ метрополіей имѣетъ въ значительной мѣрѣ формальный характеръ.

Однако, хотя Н. Зеландія офиціально, юридически не входитъ въ составъ Австралійской Федераціи, тѣмъ не менѣе, по существу, между штатами этой федераціи и Н. Зеландіей существуетъ значительная матеріальная и духовная связь. Какъ на материкѣ Австраліи, такъ и въ Н. Зеландіи, мы находимъ приблизительно одинаковыя политическія и соціальныя учрежденія, причемъ какъ материковые штаты, такъ и Н. Зеландія слѣдятъ съ неослабнымъ вниманіемъ другъ за другомъ—за тѣми любопытными и важными опытами въ области политики и государственнаго хозяйства, которые составляютъ отличительную особенность общественной жизни нашихъ антиподовъ за послѣднюю четверть вѣка [1])—и охотно перенимаютъ другъ у друга законы и учрежденія, полезность которыхъ выяснились на практикѣ.

Поэтому мы въ послѣдующемъ своемъ изложеніи, говоря объ Австраліи мы будемъ разумѣть, обыкновенно и Н. Зеландію, т. е. будемъ поступать такъ, какъ поступаютъ большей частью англичане, хотя у нихъ имѣется особый географическій терминъ—Австралазія, который они употребляютъ, когда хотятъ указать въ точности, что то или иное утвержденіе относится не только къ материку Австраліи, но и всѣмъ близкимъ и далекимъ островамъ,—включая и Н. Зеландію,—окружающимъ Австралію.

---

[1]) Что касается матеріальной связи между штатами Австралійской Федераціи и Н. Зеландіей, то связь выражается въ извѣстномъ,—правда, не очень значительномъ,—товарообмѣнѣ между ними.

Въ чемъ же заключается эта общность между всѣми штатами Австраліи и Н. Зеландіей? Что составляетъ характерную особенность политическаго и соціальнаго міра нашихъ антиподовъ?

Таковой особенностью несомнѣнно слѣдуетъ считать передовой, въ высшей степени прогрессивный характеръ политическихъ и соціальныхъ учрежденій Австраліи. Въ Австраліи осуществлены многія политическія и соціальныя реформы, которыя въ большинствѣ европейскихъ государствъ, не исключая самой Англіи, составляютъ пока предметъ пожеланій болѣе или менѣе значительныхъ слоевъ населенія. Въ Австраліи, вообще говоря, политическія права предоставлены уже давно всему взрослому населенію, т. е. мужчинамъ и женщинамъ, причемъ, вообще говоря, избирательный законъ не вводитъ въ этотъ принципъ сколько-нибудь серьезныхъ ограниченій: не требуетъ, напр. продолжительнаго пребыванія избирателя въ избирательномъ участкѣ какого-либо имущественнаго ценза и т. п.

Во всѣхъ штатахъ Австраліи мы находимъ, далѣе, парламентарный режимъ, причемъ губернаторъ [1]) играетъ тамъ роль строго конституціоннаго монарха, представляющаго фактически всю власть министерству, отвѣтственному передъ народными представителями и въ довѣріи этихъ послѣднихъ черпающему весь свой авторитетъ. Однимъ словомъ, въ политическомъ отношеніи всѣ штаты Австраліи, какъ и самая федерація, представляютъ наиболѣе прогрессивныя, наиболѣе передовыя демократіи современнаго міра, хотя формально онѣ и находятся въ связи съ Великобританскимъ Королевствомъ.

Если мы обратимся теперь къ соціальному укладу Австраліи, то мы увидимъ тамъ въ качествѣ обыкновеннаго явленія восьми-часовой рабочій день, государственное пенсіонированіе всѣхъ стариковъ и старухъ, обязательную передачу разногласій

[1]) Въ отдѣльныхъ штатахъ особу англійскаго короля представляетъ губернаторъ, во всей Австралійской Федераціи—генералъ-губернаторъ. Роль и значеніе губернаторовъ автономныхъ колоній Англіи выяснена нами въ книгѣ „Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія „Новая Зеландія"

рабочихъ и предпринимателей въ особыя примирительныя комиссіи, гдѣ обѣимъ сторонамъ обезпечено одинаковое представительство. Во всѣхъ штатахъ Австраліи мы найдемъ очень обширное и сложное фабричное законодательство, ограждающее всѣ законные интересы рабочихъ вообще, а женщинъ и дѣтей въ особенности.

Не продолжая далѣе этого перечня, мы полагаемъ, что и приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы признать правильнымъ названіе Австраліи своего рода „соціальной лабораторіей“ [1]), гдѣ производятся любопытные опыты переустройства соціальныхъ и политическихъ отношеній въ согласіи съ наиболѣе прогрессивными вліяніями нашего времени. Вотъ почему болѣе или менѣе детальное изученіе условій и результатовъ этихъ опытовъ имѣетъ, какъ намъ кажется, серьезное принципіальное значеніе для всего культурнаго человѣчества Практическое значеніе этихъ опытовъ, конечно, далеко не такъ значительно, такъ какъ обстановка, среди которыхъ они, т. е. опыты, происходятъ въ Австраліи имѣетъ мало общаго съ условіями жизни въ Европѣ и даже въ Америкѣ

Теперь мы должны сказать нѣсколько словъ о самомъ характерѣ настоящаго нашего труда. Однимъ изъ поводовъ для его составленія было желаніе познакомить русское общество съ весьма интереснымъ сочиненіемъ американскаго ученаго Кларка [2]), который въ 1903 и 1904 гг объѣхалъ Австралію и Н. Зеландію по порученію американскаго правительства, или, точнѣе, американскаго федеральнаго министерства торговли и труда. Часть указываемой нами книги появилась уже ранѣе въ одномъ изъ оффиціальныхъ изданій названнаго министерства [3]), и мы уже тогда обратили вниманіе на работу Кларка. Впрочемъ, полуоффиціальная роль г. Кларка наложила извѣстный отпечатокъ на его сочиненіе, такъ какъ желаніе быть безпристрастнымъ и освѣтить по возможности всѣ стороны вопроса заставляетъ его

[1]) Такое сравненіе можно найти въ цитируемыхъ ниже сочиненіяхъ европейскихъ путешественниковъ, бывшихъ въ недавнее время въ Австраліи.

[2]) V Clark The Labour Movement in Australasia, A study in social democraty. 1907 Wahington.

[3]) Bulletin of the Departament of Labour 1903. November 1903.

дѣлать такъ много оговорокъ, что это иногда затрудняетъ установленіе конечныхъ выводовъ автора. Зато, конечно, когда эти выводы вполнѣ опредѣлены и ясны, они тѣмъ болѣе цѣнны...

Однако опираясь довольно часто въ послѣдующемъ своемъ изложеніи на сочиненіе Кларка, мы обыкновенно дополняемъ факты и выводы Кларка тѣми данными, которыя были опубликованы въ другихъ сочиненіяхъ, описывающихъ учрежденія и жизнь Австраліи. Къ числу этихъ сочиненій относятся работа французскаго ученаго Вигуру [1]), ѣздившаго въ Австралію по порученію парижскаго Musée Social, отличная работа А Метэна [2]), посѣтившаго Австралію по порученію парижскаго университета, подобная же работа другого французскаго публициста Зигфрида, весьма основательно изучившаго на мѣстѣ жизнь и учрежденія Н Зеландіи [3]) и т. д.

Мы не находимъ нужнымъ продолжать этого списка [4]), ни тѣмъ болѣе приводить длиннаго ряда сочиненій объ Австраліи, написанныхъ ея гражданами или жителями метрополіи, посѣщавшими Австралію и Н Зеландію въ послѣднія 10—15 лѣтъ,—сочиненій, которыя намъ болѣе или менѣе хорошо извѣстны и которыми мы пользовались при составленіи настоящей работы Многія изъ этихъ сочиненій будутъ указаны въ послѣдующемъ изложеніи.

Наконецъ, въ числѣ матеріаловъ, которыми мы пользовались для нашего труда, слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя оффиціальныя изданія правительствъ отдѣльныхъ штатовъ Австраліи и колоніи Новой Зеландіи, причемъ часть этихъ матеріаловъ была намъ прислана австралійскими властями [5]).

[1]) L. Vigouroux. L' Evolution sociale en Australasie, Paris. 1902

[2]) A Métin Le Socialisme sans doctrines. La Question agraire et la question ouvrière en Australie et Nouvelle Zélande. Paris 1901.

[3]) A Siegfried. La Démocratie en Nouvelle Zelande Paris 1904.

[4]) См напр. Pierre Leroy Beaulieu. Les Nouvelles Sociétes Anglo-Saxonnes. Paris 1901 (Nouv. Edition)- Gaston de Ségur Une saison en Nouvelle Zelande Paris 1901 Henry Demoret Lloyd. A Counry without Strikes New-York 1901.

[5]) Эти матеріалы будутъ указаны ниже.

## II.

## Естественныя условія жизни въ Австраліи.

Австралія, какъ мы уже говорили, по своей поверхности немного меньше Европы: она въ 25 разъ больше Великобританіи и въ 15 разъ больше Франціи. Шесть штатовъ, входящихъ въ Австралійскую Федерацію весьма сильно различаются по своимъ размѣрамъ; наименьшія—Тасманія и Викторія—имѣютъ: первая, около 30.000, вторая—90.000 кв. миль, наибольшія—Западная и Южная Австралія,—почти по милліону квадр. миль. Весьма большой, хотя все-таки не столь значительный контрастъ, наблюдается и въ распредѣленіи населенія между отдѣльными штатами [1]).

Рельефъ Австраліи можно сравнить съ перевернутой глубокой тарелкой. По краямъ материка почва, вообще говоря, плодородна, имѣетъ хорошее естественное орошеніе и покрыта вѣчно зеленымъ эвкалиптомъ. Это наиболѣе характерное дерево Австраліи, не растущее нигдѣ въ остальномъ мірѣ въ дикомъ видѣ. Около трехъ четвертей деревьевъ и кустарниковъ Австраліи принадлежитъ къ разнымъ видамъ эвкалипта, причемъ до настоящаго времени описано уже болѣе 150 видовъ этого растенія, имѣющаго самое разнообразное примѣненіе [2]).

---

[1]) По послѣднимъ даннымъ за (1915 годъ) въ наиболѣе населенныхъ штатахъ—Нов. Южн. Валлисѣ и Викторіи—полтора милліона жителей (въ первомъ даже около двухъ милліоновъ), въ наименѣе населенномъ штатѣ—Тасманіи—200.000.

[2]) См. послѣднее приложеніе къ книгѣ Н. Крюкова. „Австралія. Сельское хозяйство въ Австраліи". 1906. Изданіе департамента земледѣлія. Книга представляетъ собой отчетъ о командировкѣ въ Австралію.

По краямъ австралійскаго материка, благодаря хорошему естественному орошенію, сельское хозяйство или, точнѣе, земледѣліе развивается очень хорошо, здѣсь вполнѣ возможно мелкое крестьянское или хуторское земледѣльческое хозяйство.

Низменная береговая полоса ограничена со стороны материка гребнемъ сравнительно невысокихъ горныхъ цѣпей, гдѣ берутъ свое начало рѣки, которыя пересѣкаютъ низменную береговую линію континента. За горными цѣпями тянутся безконечныя равнины, которыя во время бездождныхъ годовъ имѣютъ характеръ голыхъ пустынь, но зато при сколько-нибудь значительномъ выпаденіи дождей обращаются въ плодороднѣйшіе луга.

Въ общемъ по мѣрѣ удаленія во внутрь материка растительность становится все скуднѣе и скуднѣе: огромныя пространства покрыты только мелкимъ, не боящимся засухъ, кустарникомъ или даже вовсе лишены какой-либо растительности за исключеніемъ немногихъ оазисовъ, гдѣ имѣется поблизости какая-нибудь вода. Правда, иногда за то бываетъ, что земля, непригодная для земледѣлія или для пастбищъ, содержитъ большія минеральныя богатства. Богатѣйшіе золотые пріиски на континентѣ Австраліи находятся почти на разстояніи 600 верстъ, отъ такихъ мѣстъ, гдѣ имѣется какое-либо естественное орошеніе.

Если мы примемъ во вниманіе этотъ контрастъ между береговой Австраліей и внутренней частью материка,— контрастъ, заключающейся въ томъ, что въ первой, т. е. въ приморской Австраліи, имѣется хорошее естественное орошеніе и хотя небольшія, но судоходныя рѣки, а во второй только огромныя безплодныя равнины, лишенныя естественныхъ водныхъ путей, ведущихъ къ морю;—если мы примемъ во вниманіе этотъ контрастъ, мы не удивимся тому, что огромное большинство населенія Австраліи сосредоточено на береговой полосѣ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ почти пяти милліоновъ населенія материка Австраліи около четырехъ пятыхъ всего этого числа живутъ не далѣе, какъ въ полутораста верстахъ отъ берега моря [1]).

На распредѣленіе населенія по материку Австраліи вліяютъ,

[1]) E. Buley. Australian life in town and country. London.

впрочемъ, и другіе климатическіе факторы, кромѣ большаго или меньшаго количества осадковъ. Жаркій и сырой климатъ тропическихъ береговъ Сѣверной Австраліи затрудняетъ пользованіе въ этихъ мѣстахъ трудомъ европейцевъ, по крайней мѣрѣ для производства грубой, физической работы. Занятіе должно быть исключительно выгодно, или оно должно продолжаться не болѣе, какъ нѣсколько мѣсяцевъ или недѣль въ году, чтобы даже въ эти мѣста пріѣзжали рабочіе кавказской расы. Какъ мы увидимъ ниже, указываемое нами обстоятельство создало особыя затрудненія при колонизаціи штата Куинсленда, занимающаго сѣверовосточную часть Австраліи, затрудненія, неразрѣшенныя, въ сущности, до настоящаго времени.

Вообще говоря, климатъ Австраліи можно скорѣе всего сравнить съ климатомъ южной Европы. Въ штатѣ Викторія растутъ апельсиновыя деревья; въ городѣ Аделаидѣ (столицѣ Юж. Австраліи) миндальныя деревья покрыты зеленью въ срединѣ зимы. Снѣгъ представляетъ весьма рѣдкое явленіе въ Австраліи. Тамъ нѣтъ даже горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, хотя гора Костюшко (штатъ Викторія) достигаетъ высоты даже болѣе 7000 футъ.

Наиболѣе пріятный для европейца климатъ имѣютъ Тасманія и Новая Зеландія, такъ какъ ихъ островный характеръ не допускаетъ значительнаго контраста между средней температурой разныхъ временъ года. Островный характеръ этихъ колоній ограждаетъ ихъ, далѣе, отъ тѣхъ засухъ, которыми періодически страдаетъ южный континентъ. Такимъ образомъ въ отношеніи климата и во многихъ другихъ отношеніяхъ, на которыхъ мы не можемъ здѣсь останавливаться, Тасманія и Н. Зеландія [1]) представляютъ наиболѣе привлекательныя части Австраліи [2]).

Несмотря на то, что прошло уже болѣе ста лѣтъ со времени начала систематической колонизаціи Австраліи, этотъ отда-

[1]) Подробныя данныя о климатѣ Нов. Зеландіи и другихъ сторонахъ жизни въ этой колоніи можно найти въ нашей книгѣ: „Передовая демократія современнаго міра“. 4 изд. 1906.

[2]) Характеристика естественныхъ условій жизни въ Австраліи заимствована нами—частью дословно—изъ цитированнаго сочиненія Кларка

ленный континентъ, въ сущности, пока еще мало изслѣдованъ. Имѣя въ виду то, что было сказано нами выше относительно характера почвы Австраліи, можно думать, что скотоводство, а не земледѣліе будетъ долгое время преобладающей формой сельскаго хозяйства въ Австраліи, хотя никто, конечно, не можетъ предсказать, какъ впослѣдствіи измѣнятся обстоятельства вслѣдствіе ирригаціонныхъ работъ и успѣховъ экспериментальнаго земледѣлія. Равнымъ образомъ никто не можетъ знать, какъ велики окажутся минеральныя богатства Австраліи, когда повсемѣстно будутъ сдѣланы необходимыя развѣдки. Во всякомъ случаѣ прошлый опытъ и уже сдѣланныя пока изысканія говорятъ въ пользу того предположенія, что Австралія весьма богата минералами и что минеральныхъ богатствъ находится весьма много въ неизвѣданныхъ еще частяхъ этого материка. Пока наиболѣе богатыми являются въ Австраліи золотые и серебряные рудники; однако, тамъ весьма много рудниковъ желѣзныхъ и мѣдныхъ и немало богатыхъ угольныхъ копей.

Какъ видно изъ послѣднихъ статистическихъ данныхъ, на материкѣ Австраліи, который почти равняется Европѣ, живетъ населеніе, едва достигающее 5 милліоновъ, между тѣмъ, по меньшей мѣрѣ, треть этого материка по своимъ естественнымъ условіямъ можетъ съ теченіемъ времени доставить средства къ жизни столь же густому населенію, какое мы находимъ въ странахъ старой Европы. На остальныхъ двухъ третяхъ материка во всякомъ случаѣ имѣется рядъ отдѣльныхъ раіоновъ, относительно которыхъ можно уже теперь сказать, что они впослѣдствіи станутъ центрами весьма выгодныхъ видовъ промышленности. Для сужденія о будущемъ Австраліи слѣдуетъ, далѣе, имѣть въ виду, что по своему положенію жители этого материка являются естественными хозяевами южной половины Тихаго океана и части океана Индѣйскаго. Не малое значеніе для будущаго Австраліи имѣетъ и то обстоятельство, что она находится по сосѣдству съ густо населенной частью Азіи.

Въ Австраліи имѣется большинство сырыхъ продуктовъ, необходимыхъ для нуждъ новѣйшей цивилизаціи. Новая Зеландія и Тасманія, имѣя всѣ данныя для широкаго развитія земледѣлія,

могутъ въ будущемъ обратиться, въ случаѣ нужды, въ житницу для материка Австраліи. Съ другой стороны, богатство материка каменноугольными и другими рудниками гарантируетъ островнымъ частямъ Австраліи возможность полученія (съ материка) дешевыхъ и доброкачественныхъ продуктовъ мануфактурной и добывающей промышленности.

Однимъ словомъ, Австралія можетъ съ теченіемъ времени сдѣлаться промышленнымъ міромъ, столь же мало зависимымъ отъ другихъ странъ, какимъ являются, въ сущности, современные С.-Амер. Соединенные Штаты [1])

[1]) См. послѣднія главы нашей книги: „Исторія великой американской демократіи". 1906.

## III.

## Главные моменты колонизаціи Австраліи. Составъ и территоріальное распредѣленіе колонистовъ.

Конецъ XVIII вѣка,—между прочими другими фактами огромной важности,—ознаменовался, какъ извѣстно, утратой Англіей большей части ея владѣній въ С. Америкѣ. Въ 1783 г. состоялся Версальскій миръ, въ силу котораго Англія признала независимость ея бывшихъ колоній, принявшихъ съ тѣхъ поръ названіе Соединенныхъ Штатовъ С. Америки.

Желая возмѣстить эту великую утрату, англійское правительство обратило свои взоры на еще болѣе далекій материкъ, лежащій въ южной части Тихаго океана. Этотъ материкъ, носившій тогда названіе „Новой Голландіи", былъ въ то время весьма мало извѣстенъ европейцамъ. Только незадолго передъ возстаніемъ американцевъ нѣкоторая часть Новой Голландіи,—а именно берега теперешняго Н. Южн. Валлиса и часть береговъ Н. Зеландіи,—была впервые сколько-нибудь основательно описана знаменитымъ мореплавателемъ, капитаномъ Кукомъ.

Въ 1787 г., т. е. всего черезъ четыре года послѣ подписанія Версальскаго мирнаго договора, англійское правительство отправило къ юго-восточнымъ берегамъ Австраліи нѣсколько судовъ подъ командой капитана Артура Филипа для основанія поселеній, годныхъ для высылки преступниковъ, причемъ для первыхъ же опытовъ колонизаціи далекаго материка капитану Филипу была дана партія въ 800 преступниковъ, въ числѣ которыхъ было 200 женщинъ.

Капитанъ Филипъ выбралъ для перваго поселенія мѣсто, находящееся недалеко отъ теперешняго Сиднея, столицы старѣйшей австралійской колоніи (нынѣ штата), города, восхищающаго своимъ благоустройствомъ и красотой всѣхъ европейцевъ, которымъ случалось бывать въ послѣднее время въ Австраліи.

За этой первой партіей невольныхъ переселенцевъ въ отдаленный (плаваніе въ Австралію требовало въ то время около полугода), невѣдомый материкъ послѣдовали другія партіи, а затѣмъ, черезъ какія-нибудь 5—6 лѣтъ стали,—правда, сначала въ весьма небольшомъ числѣ, — переселяться въ Австралію и свободные колонисты. Впрочемъ, далеко не всѣ преступники, которые были высылаемы для заселенія Австраліи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, дѣйствительно заслуживали такого названія (преступниковъ). Между ними было не мало т. наз. политическихъ преступниковъ, лицъ, замѣшанныхъ въ рабочихъ „безпорядкахъ" и т. п.: вспомнимъ, что указываемое нами время совпадаетъ въ значительной мѣрѣ съ эпохой послѣдней продолжительной реакціи въ Англіи, причемъ эта реакція становилась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большую остроту принимали событія Великой французской революціи.

Девятнадцатый вѣкъ (1801) открылся для Австраліи при общемъ числѣ населенія въ 6.500; черезъ десять лѣтъ населеніе Австраліи почти удвоилось (11.500), въ слѣдующее десятилѣтіе (т. е. къ 1821 г.) оно увеличилось въ три раза (около 36.500) Къ половинѣ XIX вѣка (1851) оно уже достигало 430.000, причемъ главная его масса была сосредоточена въ Н. Южн. Валлисѣ и на островѣ Тасманія. Впрочемъ, въ 40-ыхъ годахъ началась уже и систематическая колонизація Н. Зеландіи, европейское населеніе которой къ 1851, достигая почти 27.000 и, вошло въ только-что указанный общій итогъ населенія Австраліи или, выражаясь точнѣе, Австралазіи.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ данныхъ,—да едва ли таковыя существуютъ вообще,—чтобы сказать что-нибудь опредѣленное по поводу того, какая часть тогдашнихъ жителей Австраліи состояла изъ сосланныхъ преступниковъ или ихъ потомства. Во всякомъ случаѣ „невольные" колонисты составляли сколько-ни-

будь значительный элементъ населенія только въ Н Южн. Валлисѣ и въ Тасманіи. Въ Викторіи ихъ было очень мало; въ Южн. Австраліи и Н. Зеландіи ихъ даже вовсе не было, такъ какъ эти колоніи никогда не служили мѣстомъ ссылки.

Трудно сказать, какъ развивалась бы далѣе колонизація Австраліи и какой бы характеръ имѣлъ дальнѣйшій составъ колонистовъ, если бы въ срединѣ XIX вѣка не совершилось одно событіе, измѣнившее разомъ перспективы этого отдаленнаго материка. Мы разумѣемъ, конечно, открытіе золота въ колоніи Викторіи въ 1851 г., т. е. какъ разъ въ томъ году, когда занимаемая ею юго-восточная часть Австралія была выдѣлена изъ Нов. Юж Валлиса и приняла названіе Викторіи въ честь тогдашней англійской королевы.

Вѣсть объ открытіи золота привлекла въ Викторію массу пришельцевъ. Само собой разумѣется, они явились во первыхъ, со всѣхъ концовъ самой Австраліи, во вторыхъ, изъ другихъ странъ и областей англо-саксонскаго міра и наконецъ, въ третьихъ, изъ всѣхъ другихъ странъ вообще. За 10 лѣтъ до открытія золота на территоріи Викторіи жило всего 20.000 поселенцевъ, въ Н. Юж. Валлисѣ 150.000; черезъ 10 лѣтъ послѣ открытія золота (1861) число жителей Викторіи доходило до 542,000, тогда какъ въ Н. Юж. Валлисѣ ихъ было 358 000. Съ тѣхъ поръ и до самаго послѣдняго времени Викторія будучи наименьшей изъ континентальныхъ колоній Австраліи, имѣла, однако, наиболѣе значительное населеніе. Только въ послѣднее десятилѣтіе первое мѣсто въ отношеніи населенности занялъ вновь Н. Юж. Валлисъ, старѣйшая изъ колоній (нынѣ штатовъ).

Открытіе золота сыграло вообще большую роль въ колонизаціи Австралазіи: въ концѣ 50-тыхъ годовъ золотыя розсыпи были открыты въ Н Зеландіи, благодаря чему въ значительной мѣрѣ населеніе этой отдаленнѣйшей колоніи возросло за шестнадцать лѣтъ между 1858 и 1874 г. съ 60.000 до 360.000 чел., т. е. въ шесть разъ.

Впослѣдствіе золото было найдено въ Куинслэндѣ и, наконецъ, въ Зап. Австраліи, что каждый разъ сопровождалось вторженіемъ въ эти колоніи цѣлаго потока иммигрантовъ.

По послѣднимъ опубликованнымъ даннымъ, относящимся къ 1915 г., въ Австраліи и Н. Зеландіи вмѣстѣ насчитывается немного болѣе 6 мил. жителей, изъ которыхъ на долю Н. Зеландіи приходится около одной пятой

Изъ штатовъ, которые вошли въ федерацію, наибольшее населеніе имѣетъ Н. Юж. Валлисъ (1.900.000), за нимъ слѣдуетъ Викторія (1.418.000), наименьшее населеніе имѣетъ островной штатъ Тасманія—всего 200.000 чел. [1]).

Какъ мало еще заселена Австралія, видно изъ того, что тамъ на одну квадратную милю приходится 1,6 жителя, тогда какъ въ Европѣ приходится 100, въ Азіи почти 50, въ Африкѣ 15 и въ Америкѣ 9.

Если мы вспомнимъ большую продолжительность путешествія въ Австралію даже въ наше время (почти 2 мѣсяца) и чрезвычайную его продолжительность (6 мѣсяцевъ) въ періодъ парусныхъ судовъ; если мы вспомнимъ ту притягательную силу, которую имѣла и имѣетъ до сихъ поръ въ глазахъ европейцевъ великая американская демократія, то мы не удивимся, что для привлеченія колонистовъ на отдаленные берега Австраліи приходилось прибѣгать къ частичной или даже полной оплатѣ расходовъ по переѣзду. Такого образа дѣйствій держались въ разное время, въ сущности, всѣ колоніи, отказываясь отъ него только тогда, когда успѣвшій образоваться въ той или иной колоніи болѣе или менѣе значительный рабочій классъ твердо заявлялъ о своемъ нежеланіи имѣть искусственно-привлекаемыхъ конкуррентовъ, понижавшихъ уровень заработной платы. По приблизительнымъ подсчетамъ всѣхъ такихъ „субсидированныхъ“ переселенцевъ пріѣхало въ Австралію съ начала колонизаціи до сихъ поръ около трехъ четвертей милліона, изъ которыхъ на долю Н. Зеландіи приходится болѣе 100.000 [2]).

Такимъ образомъ, населеніе Австраліи образовалось изъ трехъ элементовъ: 1) ссыльно-каторжныхъ и ихъ потомковъ, 2) добровольныхъ переселенцевъ, значительная часть которыхъ

---

[1]) См. превосходное изданіе Hazell's Anuual for 1917.

[2]) Coghlan A Statistical Account of Australia and New Zealand, p. 153.

переселилась въ Австралію, соблазнясь возможностью сравнительно дешеваго или даже безплатнаго переѣзда и перспективой хорошихъ и вѣрныхъ заработковъ, и, наконецъ, 3) лицъ, которыхъ увлекала на отдаленный материкъ вѣсть о богатыхъ золотыхъ розсыпяхъ. Результатомъ такого происхожденія иммиграціонныхъ волнъ оказалось то, что громадное большинство жителей Австраліи состояло и состоитъ изъ англичанъ, такъ какъ первые два элемента могли само собой составиться только изъ жителей Великобританіи. Что же касается послѣдней категоріи—искателей золота, то и здѣсь отдаленность Австраліи и незнакомство съ имѣющимися съ ней сообщеніями послужили причиной того, что громадное большинство искателей золота оказались также выходцами изъ Великобританіи или ея колоній.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ статистическимъ даннымъ, то увидимъ, что 95% теперешнихъ жителей Австраліи родились въ Австраліи или въ другой части Британской имперіи. Такимъ образомъ, какъ справедливо говоритъ извѣстный австралійскій статистикъ Когланъ [1]), „населеніе Австраліи болѣе однородно (homogeneous), чѣмъ населеніе большинства странъ Европы". Мало того, во всѣхъ штатахъ Австраліи отъ $^2/_3$ до $^4/_5$ населенія,—а иногда и того, болѣе—уроженцы или того самаго штата или какой-либо иной части Австраліи. Въ этомъ отношеніи Австралія весьма сильно отличается отъ С. Штатовъ, гдѣ чужестранцы по рожденію (foreign born) составляютъ почти 14% населенія, причемъ въ нѣкоторыхъ группахъ штатовъ (North Atlantic States) этотъ процентъ понимается почти до 23%. Въ городахъ Нью-Іоркѣ, Чикаго, Бостонѣ, Санъ-Франциско, и нѣкоторыхъ другихъ треть всѣхъ вотирующихъ гражданъ по своему происхожденію иностранцы [2]).

Между тѣмъ, „однородность населенія", какъ справедливо говоритъ американецъ Кларкъ, „имѣетъ весьма благопріятные и желательные результаты. Энергія народа не тратится въ значительной мѣрѣ на ассимиляцію иностранцевъ. Въ странѣ уста-

[1]) T. Coghlan. A. Statistical Account of Australia and New Zealand.

[2]) См. превосходную американскую „The New International Encyclopaedia", vol. IX. статья Immigration.

навливаются одинаковые взгляды на то, требуетъ добропорядочная жизнь и поведеніе. Населеніе легко проникается общими чувствами по поводу тѣхъ или иныхъ событій. Вотъ почему въ Австраліи болѣе значительно, чѣмъ въ Америкѣ, сознаніе національнаго родства, общій семейный духъ. Поэтому общественныя симпатіи тамъ болѣе дѣятельны и проявленія соціалистическихъ тенденцій болѣе рѣшительны" [1])

Въ этомъ же послѣднемъ направленіи—т. е. въ смыслѣ облегченія проявленій соціалистическихъ тенденцій—вліяетъ по мнѣнію Кларка, и существованіе среди колонистовъ довольно значительнаго числа лицъ, пріѣхавшихъ въ Австралію при значительномъ матеріальномъ содѣйствіи общественныхъ властей Австраліи. „Такой переселенецъ,—говоритъ Кларкъ,—склоненъ былъ думать, что страна, которая настолько нуждается въ людяхъ, что готова содержать ихъ полгода и вести ихъ въ это время черезъ огромные океаны, должна имѣть для нихъ сразу же предложенія хорошаго заработка. Если бы такое ожиданіе не оправдалось, если бы переселенецъ по пріѣздѣ въ Австралію оказался бы безъ работы и въ нуждѣ, онъ счелъ себя вправѣ выражать неудовольствія и жалобы. Жалобы его были бы обращены не къ кому другому, а именно къ правительству новой страны. Онъ ожидалъ—и имѣлъ, въ сущности, право на такія ожиданія,—что правительство приметъ надлежащія мѣры для устраненія его затрудненій и невзгодъ [2]).

Отмѣчая все это, Кларкъ пытается объяснить такимъ образомъ причины торжества въ государственной жизни Австраліи нѣкоторыхъ принциповъ, относимыхъ обыкновенно къ системѣ т. наз. государственнаго соціализма.

Къ числу дальнѣйшихъ особенностей иммиграціи въ Австралію слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что большинство иммигрантовъ были ранѣе не деревенскими, а городскими жителями, а это, надо думать, не осталось безъ вліянія на поразительное сосредоточеніе населенія штатовъ Австраліи въ городахъ и притомъ преимущественно даже въ столицахъ штатовъ.

---

[1]) V. Clark. Labour Movement in Australia, 33—34.

[2]) V. Clark. Цит. сочин., 36.

Одной изъ самыхъ трудныхъ проблемъ, которыя поставила передъ человѣчествомъ новѣйшая цивилизація, слѣдуетъ считать замѣчаемое въ главныхъ странахъ современнаго міра стремленіе населенія къ сосредоточенію въ большихъ городахъ. Это стремленіе замѣтно не только въ Англіи, Франціи и другихъ странахъ, гдѣ развитіе промышленности совершенно измѣнило характеръ занятій народа и потому, по необходимости, привело къ скопленію рабочаго класса въ промышленныхъ городскихъ центрахъ, это стремленіе наблюдается и въ С. Штатахъ,—странѣ, гдѣ имѣются болѣе благопріятныя, чѣмъ гдѣ-либо, условія для земледѣльческаго труда.

„Увеличеніе населенія главныхъ городовъ Австраліи также весьма значительно. Оно превосходитъ даже все-что видѣлъ въ этомъ отношеніи Старый Свѣтъ. Даже въ Америкѣ увеличеніе городского населенія сопровождалось соотвѣтственнымъ [1]) увеличеніемъ населенія сельскаго, и только въ Австраліи,—вѣроятно, въ первый разъ въ исторіи человѣчества,—большіе города увеличивались съ такой феноменальной быстротой, что *треть* населенія всѣхъ штатовъ оказалось живущей въ столицахъ этихъ штатовъ" [2])

Въ самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ данныхъ одной таблицы которую находимъ въ трудѣ Коглана [3]), уже въ 1851 году жители Сиднея [4]) составляли около четвертой части населенія всего Нов. Юж. Валлиса, въ 1871 г въ Сиднеѣ жило 27%, въ 1881—30%, въ 1891—34%, въ 1901—36%, т. е. *болѣе трети* населенія всего штата. Въ 1915 г. даже около 40%. Если мы возьмемъ данныя за 1915 г., то увидимъ, что въ Пертѣ (столицѣ Зап. Австраліи) и въ Брисбэнѣ (столицѣ Куинсленда) живетъ— въ первомъ треть и во второмъ четвертая часть населенія штатовъ, для которыхъ эти города служатъ столицами. Въ Мельбурнѣ же, столицѣ штата Викторіи, живетъ около трети (650,000) населенія штата, а въ

[1]) Это не совсѣмъ точно. Городское населеніе увеличивалось и въ Америкѣ быстрѣе, чѣмъ сельское.

[2]) Coghlan. Цит. сочин., стр. 154—155.

[3]) См. также сочиненіе Clark, стр. 33.

[4]) Столица Н. Юж. Валлиса.

Аделаидѣ (200.000 жит.) чуть не половина (46%) населенія всего штата Южной Австраліи! Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ничего подобнаго міръ никогда не видѣлъ.

Только въ Зеландіи представляетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя исключенія, такъ какъ тамъ городское населеніе, будучи въ общемъ весьма значительно (30%), распредѣляется главнымъ образомъ на четыре городскихъ центра, изъ которыхъ одинъ (Окленндъ) имѣетъ около 120,000 жителей и три (Крайстчерчъ Дюнединъ и Веллингтонъ) отъ 70,000 до 80,000. Это въ колоніи, общее населеніе которой немного превышаетъ милліонъ!

Если мы вспомнимъ, что мы здѣсь говорили лишь о самыхъ большихъ городахъ Австраліи и что помимо этихъ городовъ во всѣхъ штатахъ имѣется рядъ другихъ городовъ, менѣе значительныхъ, если мы это вспомнимъ, то должны будемъ признать, что австралійская цивилизація является цивилизаціей городской въ большой мѣрѣ, чѣмъ какая либо иная на земномъ шарѣ.

Указываемое нами обстоятельство имѣетъ огромную важность. Имъ объясняются въ значительной мѣрѣ поразительные успѣхи, которыхъ достигли въ Австраліи рабочіе, успѣхи, которые еще долгое время будутъ представляться отдаленнымъ идеаломъ для рабочаго класса не только Стараго Совѣта, но отчасти даже и С.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ.

## IV.

## Политическая эволюція австралійскихъ колоній Англіи.—Полное торжество демократическихъ принциповъ.—Образованіе С. Штатовъ Австраліи.

Капитанъ Филипъ, основавшій первое англійское поселеніе въ Австраліи изъ привезенной имъ большой партіи ссыльно-каторжныхъ, имѣлъ надъ ними право жизни и смерти. Такую же автократическую власть имѣли и ближайшіе слѣдующіе губернаторы Нов. Южнаго Валлиса, первой англійской колоніи въ Австраліи, что объясняется конечно, указаннымъ составомъ колонистовъ.

Когда въ колоніи образовался нѣкоторый контингентъ лицъ, уже отбывшихъ срокъ принудительныхъ работъ, установленныхъ для ссыльныхъ, и тѣмъ болѣе, когда въ Австралію стали пріѣзжать свободные эмигранты, которые могли предъявлять претензіи на всѣ права и привилегіи англійскихъ гражданъ, дальнѣйшее существованіе единоличнаго и неограниченнаго управленія губернаторомъ представляло по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія англичанъ—нѣчто совершенно нетерпимое. Получая изъ Австраліи множество жалобъ и неудовольствій, правительство метрополіи рѣшило пойти имъ до извѣстной степени на встрѣчу, создавъ въ 1824 г. при губернаторѣ Н. Юж. Валлиса т. наз. „законодательный совѣтъ", который состоялъ изъ шести членовъ, назначаемыхъ на эту должность министромъ колоній.

Таковъ былъ первый шагъ къ ограниченію губернаторской власти [1]). Черезъ пять лѣтъ послѣ этого былъ сдѣланъ слѣдую-

[1]) Въ послѣдующемъ изложеніи мы широко пользуемся нашимъ сочиненіемъ: „Передовая демократія современнаго міра".

щій шагъ въ томъ же поправленіи—установленіемъ при губернаторѣ „исполнительнаго совѣта", т. е. такого совѣта, члены котораго дѣлили съ губернаторомъ его власть по управленію колоніей. Вмѣстѣ съ этимъ было увеличено число членовъ законодательнаго совѣта. Первая же сессія обновленнаго законодательнаго совѣта ознаменовалась вотированіемъ законовъ, установившихъ въ колоніи судъ присяжныхъ и свободу печати

Прошло около 12 лѣтъ, и Н. Юж. Валлисъ уже получилъ (1842) конституцію. Согласно этой конституціи, законодательный совѣтъ колоніи былъ совершенно реорганизованъ, сдѣлавшись, въ сущности, мѣстнымъ парламентомъ. Меньшая часть его членовъ (12) были попрежнему назначаемы губернаторомъ, большая же часть (18) выбирались колонистами, причемъ въ выборахъ участвовала только болѣе обезпеченная часть населенія.

Колонисты, однако, не были удовлетворены такой конституціей и желали ея измѣненія въ смыслѣ увеличенія числа избирателей, расширенія правъ законодательнаго собранія и подчиненія послѣднему исполнительной власти, т. е. губернатора и его совѣта или министровъ. Всего этого колонистамъ пришлось ждать не долго. Въ 1850 г. англійскій парламентъ издалъ знаменитый Australian Government Act, согласно которому изъ части Н. Юж. Валлиса была образована отдѣльная колонія Викторія, причемъ этимъ двумъ колоніямъ, равно какъ и успѣвшимъ уже образоваться къ тому времени двумъ другимъ колоніямъ—Тасманіи и Н. Зеландіи—было предоставлено право составить самимъ свои конституціи и затѣмъ переслать ее черезъ губернаторовъ на утвержденіе имперскаго правительства.

Такимъ образомъ съ этого достопамятнаго акта 1850 г. начинается въ политической жизни австралійскихъ колоній новая эра, эра самостоятельнаго политическаго развитія подъ номинальнымъ и благожелательнымъ контролемъ англійской короны.

Какъ сами колонисты, такъ и въ особенности избранныя ими законодательныя собранія употребили массу времени и труда для того, чтобы выработать желательную организацію своихъ (колоніальныхъ) властей и опредѣлить отношеніе ихъ къ правительству метрополіи. Только въ 1854 г. всѣ названныя выше

колоніи окончили свои работы по составленію конституціонныхъ проектовъ и отослали ихъ на утвержденіе въ Англію, гдѣ эти проекты получили окончательную санкцію въ 1855 г. Впослѣдствіи такимъ же порядкомъ получили особыя конституціи Куинслэндъ; Зап Австралія и Юж. Австралія.

Конституціи отдѣльныхъ колоній съ самаго начала были различны и остались различными до сихъ поръ, почему мы можемъ себѣ позволить здѣсь лишь самую краткую, общую ихъ характеристику.

Во всѣхъ колоніяхъ съ самаго же начала была принята двухпалатная система, причемъ въ Н. Юж. Валлисѣ, Куинслэндѣ и Новой Зеландіи члены верхней палаты назначаются губернаторомъ [1]). Послѣдній, однако, въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, слѣдуетъ совѣту своихъ министровъ, отвѣтственныхъ въ свою очередь передъ парламентомъ колоніи. Въ остальныхъ четырехъ колоніяхъ члены верхнихъ палатъ выбираются населеніемъ, причемъ кандидаты, а въ нѣкоторыхъ колоніяхъ и избиратели, должны удовлетворить извѣстному имущественному цензу; въ тѣхъ же трехъ колоніяхъ, гдѣ члены верхнихъ палатъ назначаются губернаторомъ, для членовъ верхнихъ палатъ никакого имущественнаго ценза не установлено. Благодаря этому послѣднему обстоятельству въ Новой Зеландіи въ числѣ „перовъ", т. е. членовъ верхней палаты, имѣется нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ рабочему классу. Ничего подобнаго, насколько намъ извѣстно, нельзя найти ни въ одной верхней палатѣ какого-либо изъ современныхъ государствъ. Впрочемъ, то же самое имѣетъ мѣсто и въ верхней палатѣ Австралійской Федераціи.

Нижнія палаты вездѣ выборныя, причемъ первое время для участія въ выборахъ требовался извѣстный имущественный цензъ. Съ теченіемъ времени этотъ цензъ былъ вездѣ уничтоженъ, кромѣ колоніи Куинслэндъ и Зап. Австраліи, гдѣ, впрочемъ, этотъ цензъ имѣетъ номинальный характеръ. Въ 1893 г. Н. Зеландія рѣшилась распространить политическія права на женщинъ,

---

[1]) Въ первыхъ двухъ колоніяхъ—пожизненно, въ Новой Зеландіи (съ 1891 г.)—на семь лѣтъ.

причемъ опытъ ея оказался въ общемъ настолько удачнымъ, что примѣру Н. Зеланди въ послѣднее время послѣдовали Н. Юж Валлисъ, Южн Австралія, Зап Австралія и Тасманія.

Нижнія палаты во всѣхъ колоніяхъ болѣе многочисленны чѣмъ верхнія; вездѣ также автогитетъ и вліяніе нижнихъ палатъ болѣе значителенъ, чѣмъ верхнихъ, особенно въ отношеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся расходованія народныхъ денегъ. Вездѣ министры отвѣтственны, главнымъ образомъ, передъ нижней палатой, оставаясь во власти до тѣхъ поръ, пока они располагаютъ довѣріемъ большинства членовъ колоніальнаго парламента [1]).

Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ было бы крайне любопытно и поучительно провести параллель между политическимъ строемъ Англіи и ея автономныхъ колоній. Однако, этотъ вопросъ слишкомъ сложенъ и важенъ, и мы не можемъ на немъ здѣсь останавливаться [2]).

Однимъ изъ наиболѣе острыхъ вопросовъ колоніальнаго управленія было опредѣленіе роли губернатора и его министровъ. Съ первыхъ же дней проведенія въ жизнь своихъ новыхъ конституцій граждане каждой колоніи стремились сдѣлать изъ своего губернатора, который всегда назначается правительствомъ метрополіи, нѣчто вродѣ конституціоннаго короля. Колонисты требовали, чтобы губернаторъ, оставляя фактически власть въ рукахъ пользующагося довѣріемъ обѣихъ палатъ министерства,—притомъ министерства, состоящаго изъ членовъ той или другой изъ палатъ,—довольствовался самъ ролью посредника между борящимися въ колоніальномъ парламентѣ партіями, держась такого образа дѣйствій, чтобы быть выше всякихъ подозрѣній въ покровительствѣ одной партіи передъ другой.

---

[1]) Однимъ словомъ, въ автономныхъ колоніяхъ Англіи установился понемногу тотъ самый парламентскій режимъ, который существуетъ въ самой метрополіи, причемъ въ колоніяхъ принципы парламентаризма проведены еще болѣе послѣдовательно, чѣмъ въ метрополіи.

[2]) См. наши книги. „Передовыя демократія современнаго міра“, „Парламентаризмъ и представительная форма правленія“ и „Законодательныя собранія главныхъ странъ современнаго міра“.

Колонисты, въ общемъ, вполнѣ достигли своей цѣли, хотя, правда, не безъ борьбы. Нельзя не упомянуть здѣсь кстати того любопытнаго и важнаго обстоятельства, что правительство метрополіи приняло рѣшительно сторону колонистовъ въ ихъ борьбѣ съ губернаторами, не желавшими первое время разставаться со своей прежней властью...

Можно вообще сказать, что политическая исторія австралійскихъ колоній Англіи во второй половинѣ XIX и въ началѣ XX вѣка представляетъ собой непрерывно развивающійся процессъ демократизаціи всѣхъ общественныхъ учрежденій. Право голоса, принадлежавшее прежде только лицамъ, удовлетворявшимъ извѣстному имущественному цензу, было въ одной колоніи за другой распространено на всѣхъ совершеннолѣтнихъ мужчинъ, а затѣмъ въ большинствѣ колоній (нынѣ штатовъ) и на совершеннолѣтнихъ женщинъ.

Срокъ полномочій парламента былъ сокращенъ съ 5 до 3 лѣтъ; верхнія палаты стали въ большинствѣ колоній выборными; наконецъ, самая компетенція колоніальныхъ парламентовъ, расширялась все время de jure и de facto, дойдя, наконецъ, до того, что парламенты колоній, державшихся политики протекціонизма, стали облагать почти запретительными пошлинами товары, *привозимые изъ Англіи*..

Благодаря такому характеру своего развитія, австралійскія колоніи по своимъ политическимъ учрежденіямъ заняли постепенно первенствующее значеніе среди демократій современнаго міра. „Несмотря на то, что австралійскія колоніи,—говоритъ гражданинъ Французской Республики Пьеръ Леруа Болье,—связаны, хотя и слабо, съ англійской монархіей, нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такого торжества демократіи, нигдѣ соціальныя нововведенія не заходятъ такъ далеко“ [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, можно считать не безъ основанія, что въ Австраліи уже къ концу XIX вѣка эра преобладающаго значенія политическихъ вопросовъ уже закончилась. „Нельзя же ожидать,—

[1]) Pierre Leroy Beaulieu. Les Nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes Paris, 1901. Этотъ молодой талантливый писатель погибъ славной смертью героя въ началѣ настоящей войны.

замѣчаетъ шутливо по этому поводу бывшій профессоръ мельбурнскаго университета Дженксъ,—чтобы какой-нибудь политическій дѣятель выступилъ съ предложеніемъ распространить избирательныя права на дѣтей" [1]).

Разрѣшивъ многіе политическіе вопросы, надъ которыми долго еще будетъ ломать голову—и даже проливать кровь—старая Европа, колонисты Австраліи направили все свое вниманіе на вопросы экономическіе и соціальные. Однако, здѣсь они скоро натолкнулись на рядъ серьезныхъ препятствій, вызываемыхъ существованіемъ въ Австралазіи семи совершенно независимыхъ другъ отъ друга правительствъ, которыхъ объединяла между собой только связь съ общей для всѣхъ метрополіей. Вотъ происхожденіе великаго движенія, которое въ концѣ XIX вѣка охватило громадное большинство жителей Австраліи и наиболѣе видныхъ ея политическихъ дѣятелей. Это движеніе имѣло цѣлью организацію въ Австраліи общаго, т. е. федеральнаго правительства, которое—не переходя извѣстныхъ, строго установленныхъ границъ—могло бы руководить рѣшеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ, затрогивающихъ жизненные интересы всѣхъ жителей Австраліи вообще.

Мы не имѣемъ возможности знакомить читателей съ трудами всякаго рода конференцій изъ представителей отдѣльныхъ колоній, съ занятіями разнаго рода съѣздовъ, собиравшихся по частной инціативѣ и обсуждавшихъ вопросъ о желательной формѣ австралійской федераціи. Мы не можемъ останавливаться также на работахъ спеціальныхъ „конвентовъ", или какъ у насъ говорятъ, учредительныхъ собраній, состоявшихъ изъ выборныхъ ad hoc делегатовъ населенія отдѣльныхъ колоній, конвентовъ, имѣвшихъ цѣлью выработку формальнаго законопроекта организаціи австралійской федераціи [2]).

Можетъ быть самой интересной особенностью указываемаго нами движенія слѣдуетъ считать тотъ въ высшей степени замѣчательный фактъ, что правительство метрополіи не сдѣлало ни

[1]) Ed. Jenks. History of Australasian Colonies, 292.

[2]) См. объ этомъ нашу статью „Соединенные Штаты Австраліи" въ сборникѣ „Соціологическіе этюды".

малѣйшей попытки какого-либо вмѣшательства въ эту агитацію, которая въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ составляла предметъ горячихъ споровъ и нескончаемыхъ дебатовъ во всякаго рода собраніяхъ и во всякаго рода оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ колоніальныхъ учрежденіяхъ, начиная съ колоніальныхъ парламентовъ и кончая съѣздами рабочихъ союзовъ и т. п

Послѣдній конвентъ, который трудился надъ разработкой проекта федеральной конституціи, состоялъ изъ самыхъ даровитыхъ и опытныхъ дѣятелей Австраліи. Когда этотъ проектъ былъ разработанъ во всѣхъ деталяхъ, онъ поступилъ на голосованіе всѣхъ колоній Австраліи. Только тогда, когда этотъ проектъ былъ одобренъ большинствомъ гражданъ во всѣхъ колоніяхъ вообще и въ каждой изъ нихъ въ отдѣльности, онъ былъ пересланъ въ Лондонъ для окончательной санкціи правительствомъ метрополіи. Вмѣстѣ съ этимъ правительство метрополіи получило *въ первый разъ оффиціальное увѣдомленіе* о желаніи колоній Австраліи образовать федеральный союзъ. Иначе сказать, — правительство метрополіи увѣдомлялось объ этомъ дѣлѣ величайшей важности тогда, когда это дѣло, въ сущности, было уже кончено..

Законопроектъ былъ внесенъ правительствомъ въ англійскій парламентъ, можно сказать, буквально въ той самой редакціи, въ какой онъ былъ присланъ изъ Австраліи и былъ почти безъ преніи утвержденъ обѣими палатами и подписанъ королевой [1]).

Едва ли можно представить какой либо болѣе разительный примѣръ той неограниченной свободы, которой фактически пользуются автономныя колоніи Англіи! Едва ли можно найти что-либо подобное въ исторіи колоніальной политики какого-либо изъ нынѣ существующихъ или когда-либо существовавшихъ государствъ!

Законопроектъ англійскаго парламента объ установленіи Федераціи былъ, какъ мы сказали, переданъ для подписи коро-

[1]) Всѣ стадіи движенія къ установленію федеративной связи между колоніями Австраліи и крайне любопытныя подробности, характеризующія отношенія правительства метрополіи къ выработанному въ Австраліи законопроекту, изложены нами въ цитированныхъ выше „Соціологическихъ этюдахъ".

левѣ Викторіи, она его подписала 9-го іюля 1900 г., фактическое же открытіе дѣйствій федеральнаго правительства было назначено на 1-ое января 1901 г.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ для характеристики этого государственнаго акта, создавшаго Австралійскую Федерацію.

Строй Австралійской Федераціи напоминаетъ больше всего политическій укладъ С. Амер. Соединенныхъ Штатовъ. Въ Австралійской Федераціи, какъ и въ американской, отдѣльнымъ членамъ союза оставлены широкія права, граничащія съ правами отдѣльныхъ государствъ. Вотъ почему австралійскія колоніи образовавъ Федерацію, нашли даже умѣстнымъ переименовать себя, по примѣру великой американской республики въ „штаты" — States, что въ переводѣ — значитъ „государства" [1].

Подобно американской конституціи, австралійская конституція подробно перечисляетъ предметы вѣдомства федеральныхъ властей, причемъ все, что не вошло въ это перечисленіе, считается оставшимся всецѣло въ вѣдѣніи властей отдѣльныхъ штатовъ (бывшихъ колоній) или, вѣрнѣе, населенія этихъ штатовъ. Такъ, какъ въ Австраліи всякая власть прямо или косвенно исходитъ отъ народа.

Такъ какъ отдѣльные „штаты" Австраліи сохранили въ неприкосновенности всѣ свои верховныя права, кромѣ тѣхъ, которыя были ими уступлены, въ силу федеральной конституціи, союзному правительству, то штаты по прежнему имѣютъ особыхъ губернаторовъ, сносящихся непосредственно съ правительствомъ метрополіи.

Во главѣ Австралійской Федераціи или, иначе, Соед. Штатовъ Австраліи стоитъ генералъ-губернаторъ, назначаемый, какъ и губернаторы, правительствомъ метрополіи и играющій роль строго-конституціоннаго короля, подобно тому, какъ ту же роль выполняютъ въ отдѣльныхъ штатахъ губернаторы. При генералъ-

[1]) Говоря „Соединенные (*Штаты*", и не Соед. Государства, мы въ сущности, вмѣсто русскаго слова употребляемъ нѣмецкое (Vereinigte *Staaten*), которое значитъ также „государства."

губернаторѣ состоитъ совѣтъ министровъ изъ наиболѣе вліятельныхъ въ данное время членовъ федеральнаго парламента.

Федеральный парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты представителей. Въ сенатѣ всѣ штаты независимо отъ ихъ размѣра и населенія имѣютъ одинаковое число (шесть) представителей; число же представителей отъ штата въ нижней палатѣ пропорціонально числу жителей штата. Иными словами—австралійскій федеральный парламентъ организованъ по примѣру американскаго конгресса, гдѣ приняты тѣ же принципы представительства въ обѣихъ палатахъ конгресса [1]. Если мы вспомнимъ, какъ велика разница между размѣромъ и количествомъ населенія отдѣльныхъ штатовъ Австраліи, мы будемъ въ состояніи оцѣнить ту уступчивость, которую проявили наиболѣе многолюдные штаты, согласившись имѣть въ сенатѣ такое же число представителей, какъ и штаты, сравнительно весьма мало населенные. Это служитъ также хорошимъ показателемъ взаимнаго довѣрія населенія отдѣльныхъ колоній—нынѣ штатовъ—Австраліи.

Члены нижней палаты федеральнаго парламента избираются на три года, члены сената - на шесть лѣтъ—одинаковымъ составомъ избирателей, а именно—избирателями нижнихъ палатъ въ отдѣльныхъ штатахъ. Такимъ образомъ въ тѣхъ штатахъ, гдѣ избирательныя права предоставлены женщинамъ, женщины участвуютъ въ выборѣ членовъ обѣихъ палатъ федеральнаго парламента. Такимъ образомъ Австралійская Федерація въ отношеніи демократичности политическаго строя пошла дальше нѣкоторыхъ входящихъ въ ея составъ штатовъ, такъ какъ мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ штатовъ сенатъ не выборный, а состоитъ изъ членовъ, получающихъ это званіе путемъ назначенія губернаторомъ, слѣдующимъ, впрочемъ, (мы считаемъ не лишнимъ объ этомъ напомнить) въ этомъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, указаніямъ своихъ министровъ. Австралійскій Федеральный Сенатъ представлялъ въ первое время болѣе демократическое законодательное собраніе, чѣмъ американскій сенатъ, такъ какъ въ Америкѣ сенаторы еще 2—3 года тому

[1]) См. нашу книгу: „Главныя федераціи современнаго міра". Спб 1907

назадъ выбирались не народомъ, а законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ.

Наконецъ, демократическія тенденціи нынѣшней Австралійской Федераціи выражаются и въ томъ также, что для лицъ, выступающихъ кандидатами въ члены федеральнаго сената или палаты представителей, не установлено никакихъ особыхъ требованій, кромѣ тѣхъ, которыя существуютъ въ томъ или иномъ штатѣ для права участія въ выборахъ Кстати сказать, во вторую избирательную компанію выставили свою кандидатуру въ федеральный сенатъ три женщины, не имѣвшія, впрочемъ, успѣха на выборахъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что Н. Зеландія не вошла въ Австралійскую Федерацію [1]), причемъ, насколько намъ удалось это выяснить, причиной такого поступка слѣдуетъ считать то обстоятельство, что Н. Зеландіи живется и безъ того такъ хорошо, что ей совершенно нѣтъ никакого основанія, производить какіе-либо новые политическіе эксперименты, какъ бы ни казались соблазнительны открывающіеся при этомъ перспективы. Къ тому же, какъ мы позволимъ себѣ повторить вновь, Н. Зеландія, которою мы привыкли видѣть на нашихъ картахъ столь близкой къ материку Австраліи, на самомъ дѣлѣ отстоитъ отъ него на 1200 миль (1800 верстъ), т. е. находится отъ него на такомъ же разстояніи, которое отдѣляетъ Англію отъ Южной Африки.

---

[1]) Оффиціальное названіе Австралійской Федераціи—„The Australian Commonwealth“. По причинамъ, указаннымъ частью въ настоящей главѣ, мы находимъ совершенно правильнымъ называть Австралійскую Федерацію Соединенными Штатами Австраліи, каковое названіе мы часто употребляемъ въ послѣдующемъ изложеніи. Болѣе подробно о томъ же см. цитированную выше нашу статью „Соед. Штаты Австраліи“ въ книгѣ „Соціологическіе этюды“.

## V.

## Земельный вопросъ въ первый періодъ колонизаціи Австраліи Зарожденіе латифундій [1]).

Изъ предшествующей главы мы, знаемъ, что въ политическомъ строѣ Австралии со времени учрежденія въ ней первыхъ поселеній произошелъ полный переворотъ. Началось дѣло съ того, что губернаторамъ было предоставлено право жизни и смерти надъ первыми,—правда, почти исключительно невольными,—колонистами, кончилось же тѣмъ, что губернаторы оказались фактически лишенными какого-либо прямого вліянія на ходъ государственной жизни въ колоніяхъ,—нынѣ штатахъ,—такъ какъ всѣ назначенія и другія распоряженія дѣлаются согласно волѣ и указаніямъ министровъ, отвѣтственныхъ передъ парламентомъ даннаго штата. Мы разумѣемъ при томъ отвѣтственность не только въ смыслѣ юридическомъ, но и въ смыслѣ политическомъ, т. е. такой порядокъ вещей, когда министры лишаются власти вслѣдъ за утратой довѣрія большинства членовъ парламента, хотя бы они, т. е. министры, не совершили никакого противозаконнаго проступка и ни въ чемъ не превысили своихъ полномочій

Мы знаемъ далѣе, что полная демократизація политическаго строя австралійскихъ колоній,—нынѣ штатовъ—есть дѣло сравнительно недавнее. Какъ мы упоминали, политическая эмансипація женщинъ совершилась въ Н Зеландіи лишь въ 1893 г; затѣмъ въ еще болѣе близкое къ намъ время состоялась такая же эмансипація женщинъ въ большинствѣ другихъ частей Австралазіи.

[1]) Т. е. крупныхъ поземельныхъ владѣній.

Если мы обратимся къ другимъ болѣе важнымъ социальнымъ явленіямъ нашей, къ аграрному законодательству отдѣльныхъ австралійскихъ колоній, то мы увидимъ, что и въ этомъ отношеніи совершились перемѣны едва ли менѣе значительныя. Въ началѣ колонизаціи губернаторъ Н. Юж. Валлиса—первой англійской колоніи въ Австраліи—раздавалъ земельные участки даромъ офицерамъ и матросамъ, которые, привезши въ Австралію съ каторжанами, пожелали тамъ остаться въ качествѣ свободныхъ колонистовъ. Такая же даровая раздача земли практиковалась впослѣдствіи и по отношенію къ сосланно-каторжнымъ, которые отбыли положенные сроки принудительныхъ работъ. Принудительный трудъ ссыльныхъ осуществлялся такимъ образомъ: ихъ приписывали въ качествѣ безплатныхъ рабочихъ къ свободнымъ поселенцамъ, а послѣдніе, пользуясь трудомъ рабочихъ, обязаны были ихъ кормить и одѣвать, освобождая такимъ образомъ казну отъ всякихъ расходовъ по содержанію каторжниковъ и ближайшему надзору за ними.

Трудно сказать, въ какомъ направленіи развивалась бы земельная политика и сельское хозяйство Н. Юж. Валлиса, если бы вскорѣ не произошло одно обстоятельство, наложившее совершенно особый отпечатокъ на все послѣдующее экономическое развитіе не только Н. Юж. Валлиса, но и Австраліи вообще. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ офицеровъ полка, стоявшаго гарнизономъ въ Австраліи, Макартуръ, оказался замѣчательнымъ сельскимъ хозяиномъ. Въ 1797 г. ему удалось—правда, съ большимъ трудомъ—привезти въ Австралію лучшую въ то время породу овецъ—испанскую породу мериносовъ. Надо сказать, что вывозъ мериносовъ изъ Испаніи былъ тогда запрещенъ подъ страхомъ смертной казни, вслѣдствіе чего въ Англіи только король имѣлъ нѣсколько овецъ этой породы [1]). Условія австралійской природы немедленно отразились на овцахъ, вызвавъ измѣненіе въ ихъ шерсти. Однако, обративъ на это самое серьезное вниманіе, Макартуръ сумѣлъ добиться того, что, хотя шерсть отъ акклиматизованныхъ въ Ав-

[1]) Payne. History of European Colonies, 170.

страны мериносовъ отличалась отъ испанской, она нисколько не уступала послѣдней въ качествѣ.

Макартуру было дано для его опытовъ разведенія овецъ 5000 акровъ земли (1800 десят.). Всего черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ начала своихъ опытовъ онъ послалъ въ Англію 250 фунт превосходной шерсти. Примѣръ Макартура вызвалъ тотчасъ подражаніе, чему значительно способствовало открытіе перевала черезъ Синія Горы и проведеніе дороги черезъ этотъ перевалъ къ обширнымъ, повидимому безпредѣльнымъ, равнинамъ, находящимся за этими горами. Въ 1820 г. изъ Новаго Южнаго Валлиса было вывезено 100.000 фунтовъ шерсти, въ настоящее время изъ Новаго Южн. Валлиса вывозится ежегодно до 220.000,000 фунтовъ на 100 и болѣе милліоновъ рублей.

Мы приводимъ эти цыфры только для того, чтобы показать, какое громадное значеніе приняло съ самого начала—и сохранило до сихъ поръ—овцеводство въ Австраліи вообще и въ Н. Южн. Валлисѣ въ особенности. Шерсть была и остается однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ предметовъ вывоза изъ Австраліи; на нее въ Лондонѣ всегда имѣлся и имѣется вѣрный спросъ по хорошей цѣнѣ. Однимъ словомъ, овцеводство для развитія колонизаціи Австраліи сыграло такую же роль, какую имѣла въ XVII вѣкѣ для развитія Виргиніи и американскихъ колоній вообще культура табака [1]).

То обстоятельство, что изъ сырыхъ продуктовъ Австраліи съ самаго начала самымъ цѣннымъ оказалась шерсть, имѣло огромное вліяніе на интересующіе насъ въ настоящее время вопросъ о судьбахъ землевладѣнія въ Австраліи. Въ самомъ дѣлѣ люди, имѣвшіе какой либо капиталъ, покупали небольшое число овецъ, переправлялись за цѣпь Голубыхъ Горъ и старались захватить ближайшіе удобные и свободные участки, чтобы приняться за прибыльное дѣло овцеводства. Каждый старался захватить земли возможно болѣе, причемъ между сосѣдями мало-по-малу выработался извѣстный modus vivendi безъ какого-либо участія

[1]) См. нашу книгу „Исторія великой американской демократіи". Спб. 1906 г. или указанные въ этой книгѣ труды по исторіи Америки.

въ этомъ дѣлѣ общественныхъ властей, которыя фактически не имѣли даже никакой возможности помѣшать такому самовольному захвату обширныхъ участковъ земли. Эти піонеры колонизаціи загорныхъ равнинъ получили въ Австраліи названіе „squatters“— скуеттеровъ. Вскорѣ это слово стало равносильнымъ выраженію „очень богатый человѣкъ“, „милліонеръ“, что какъ нельзя болѣе убѣдительно доказываетъ необыкновенную прибыльность овцеводства въ Австраліи съ первыхъ шаговъ ея колонизаціи.

Мы не имѣемъ, конечно, возможности излагать здѣсь исторію развитія земельнаго законодательства въ Н. Южн. Валлисѣ или въ Австраліи вообще. Скажемъ лишь, что и впослѣдствіи власти долгое время тщетно пытались регулировать какимъ-нибудь образомъ захватъ свободныхъ земель скуеттерами. Въ концѣ концовъ власти удовлетворились тѣмъ, что стали считать захваченную землю арендованной у казны и рады были, если имъ удавалось получить 100 руб. (10 фун. стерл.) за участокъ въ 25 квадр. миль, причемъ въ сороковыхъ годахъ такой размѣръ „участка“ (sic!) былъ признанъ максимальнымъ для экономіи, эксплоатируемой *однимъ лицомъ* [1]).

Наряду съ попытками регулировать такъ или иначе земельные захваты крупныхъ овцеводовъ власти пытались создать въ колоніи классъ фермеровъ, т. е. крестьянъ-собственниковъ, организуя для этого продажу мелкихъ земельныхъ участковъ, пригодныхъ для земледѣльческой культуры. Система безплатной раздачи такихъ участковъ не практиковалась въ Австраліи. Вообще говоря, для земли, пригодной для земледѣльческой культуры, назначалась извѣстная минимальная цѣна; затѣмъ земля уступалась съ торговъ тому, кто давалъ наибольшую цѣну. Съ развитіемъ колонизаціи была увеличиваема и минимальная цѣна, по которой могла быть пріобрѣтаема земля отъ государства.

[1]) См. книгу. W. P Reeves. State Experiments in Australia and New-Zealand, vol I, 222. Исторія развитія земельнаго законодательства Австраліи подробно изложена съ переведенной на русскій языкъ книгѣ итальянскаго ученаго Уго Раббено—„Аграрный вопросъ въ австралійскихъ колоніяхъ“. 1903 г.

Такая земельная политика оправдывалась тѣмъ, что часть получаемаго такимъ образомъ значительнаго дохода шла частью на общія нужды колоніи, частью на помощь эмигрантамъ, переселявшимся изъ метрополіи въ Австралію. Однако, представляя дѣйствительно эти двѣ выгоды, такая политика не благопріятствовала развитію въ колоніи класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ

Вѣроятно, населеніе Австраліи сумѣло бы рѣшить болѣе или менѣе удовлетворительно земельный вопросъ еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, если бы какъ разъ въ то время (1851) не была открыто въ Н. Южн. Валлисѣ и въ только что выдѣленной изъ него колоніи Викторіи богатыхъ золотыхъ рудниковъ. Это сразу направило мысли населенія въ другую сторону и вмѣстѣ съ тѣмъ послужило причиной притока сравнительно огромной массы иммигрантовъ чуждыхъ какой-либо мысли заниматься земледѣльческимъ трудомъ. Между тѣмъ быстрый ростъ населенія Австраліи вызвалъ у скветтеровъ желаніе обратить въ полную собственность огромные участки земли, которые числились у нихъ въ арендѣ за ничтожную плату. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1840 г. правительство получало въ совокупности 600 руб. (60 фун стерл.) съ 600 stations, т. е. степныхъ экономій, изъ которыхъ иныя тянулись на сотни тысячъ акровъ (акръ равняется 0,38 десятины). Въ слѣдующемъ году доходъ провительства отъ этимъ экономій упалъ даже до 200 руб. [1]).

Въ 1847 г. вышелъ законъ, одна изъ статей котораго оказала роковое вліяніе на рѣшеніе земельнаго вопроса въ Н. Южн Валлисѣ. Статья эта давала скветтерамъ, при окончаніи срока аренды, пра̀во преимущественной покупки арендуемой ими земли. Они сумѣли этой статьей воспользоваться въ полной мѣрѣ, какъ только открытіе золота привлекло въ Н. Южн. Валлисъ и Викторію сотни тысячъ иммигрантовъ, и земля стала пріобрѣтать извѣстную цѣнность. Вотъ какимъ образомъ возникли латифундіи, т. е. огромныя поземельныя владѣнія въ Н. Южн. Валлисѣ.

[1]) Ed. Jenks History of Australasian colonies, 1895, p. 70

Такой же приблизительно характеръ имѣло развитіе земельнаго законодательства и земельной политики въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ съ нѣкоторыми болѣе или менѣе значительными уклоненіями, въ разсмотрѣніе которыхъ мы входить здѣсь, не можемъ [1]).

Почти вездѣ наиболѣе выгоднымъ занятіемъ оказалось овцеводство, такъ какъ шерсть была самымъ прибыльнымъ предметомъ вывоза—очень цѣнномъ при маломъ вѣсѣ и объемѣ и имѣющимъ всегда вѣрный сбытъ въ Европѣ. При условіяхъ перевозки грузовъ черезъ океанъ въ теченіе большей части XIX вѣка вывозъ хлѣба изъ Австраліи въ Европу былъ невозможенъ; къ тому же европейскій рынокъ былъ обезпеченъ вывозомъ хлѣба сначала изъ Россіи, а затѣмъ изъ Америки. Вывозъ продуктовъ животноводства—мяса, масла, и т. п.—сталъ возможенъ лишь въ сравнительно близкое къ намъ время [2]) послѣ изобрѣтенія механическихъ способовъ замораживанія (рефрижераторовъ)

Такимъ образомъ тотъ фактъ, что наиболѣе выгоднымъ предметомъ вывоза изъ Австраліи была долгое время шерсть, слѣдуетъ считать основной причиной особаго характера, которое приняло въ Австраліи развитіе сельскаго хозяйства и землевладѣнія, и отчасти также единственнаго въ своемъ родѣ распре дѣленія населенія въ этой части свѣта между городомъ и деревней.

Однако, торжество демократическихъ принциповъ, которое, какъ мы знаемъ, проявлялось все съ большей и большей рѣзкостью въ политическомъ строѣ австралійскихъ колоній—нынѣ штатовъ—не могло, конечно, не выразиться и въ сферѣ земельнаго законодательства, тѣмъ болѣе, что истощеніе золотыхъ рудниковъ поставило австралійскія власти лицомъ къ лицу съ необходимостью, если не обезпечить, то по крайней мѣрѣ

[1]) См. объ этомъ книгу италіанскаго ученаго Уго Раббено—„Аграрный вопросъ въ австралійскихъ колоніяхъ“. Спб. 1903 г.

[2]) Первая серьезная попытка вывоза мяса изъ Австраліи (собственно изъ Н. Зеландіи) была произведена въ 1882 г. Пароходъ „Dunedin“ привезъ въ Лондонъ 4000 бараньихъ и 600 ягнячьихъ тушъ въ замороженномъ видѣ. Эта баранина на лондонскомъ рынкѣ понравилась и была быстро раскуплена. См. Н. А. Крюковъ. „Австралія“. 1906. Стр. 332.

облегчить массѣ прошлаго населенія нахожденіе какого-нибудь иного способа приложенія своихъ силъ, какого-нибудь иного источника заработка, кромѣ исканія золота.

Этимъ открывается эра новаго направленія земельной политики,—стремленія создать классъ мелкихъ фермеровъ или крестьянъ-собственниковъ. Однако, эта политика встрѣчала и встрѣчаетъ до сихъ поръ трудно преодолимое препятствіе въ томъ, что масса земли уже отчуждена въ частное владѣніе, причемъ отчужденная земля оказывается въ тоже время и наиболѣе удобной по своей близости къ городскимъ поселеніямъ и къ линіямъ желѣзнодорожныхъ сообщеній.

Не имѣя возможности излагать здѣсь послѣдовательнаго развитія этого новаго направленія земельной политики въ Австраліи, мы ограничимся только тѣмъ, что дадимъ общую характеристику *современной* земельной политики одной изъ самыхъ прогрессивныхъ частей Австралазіи—колоніи Н. Зеландіи Дѣло въ томъ, что принциповъ, положенныхъ въ основу земельной политики въ Н. Зеландіи, держатся, вообще говоря, и штаты Австралійской Федераціи, причемъ, уступая въ общемъ въ отношеніи прогрессивности или демократизма тенденцій навозеландскому земельному законодательству, аграрное законодательство континентальной Австраліи по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ идетъ даже далѣе Н. Зеландіи, какъ это отчасти будетъ указано ниже.

## VI

## Аграрное законодательство Н. Зеландіи.—Общая постановка аграрнаго вопроса въ Австраліи: идеалы и дѣйствительность.

Торжество радикальныхъ стремленій въ Н. Зеландіи выразившееся первоначально въ принятіи принципа всеобщей подачи голосовъ, въ послѣдующемъ распространеніи того же принципа на женщинъ и въ другихъ реформахъ политическаго и социальнаго характера, можетъ быть, наиболѣе рѣзко сказалось въ новѣйшемъ земельномъ законодательствѣ Нов. Зеландіи [1]).

Продажей государственныхъ земель въ Н. Зеландіи (какъ и въ другихъ частяхъ Австралазіи) завѣдуетъ особое министерство, глава котораго занимаетъ видное положеніе въ кабинетѣ министровъ; нерѣдко эту обязанность, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время (1918), беретъ на себя первый министръ. Министръ имѣетъ въ качествѣ помощника постояннаго секретаря министерства; эту должность въ Нов. Зеландіи долго занималъ Перси Смитъ Такъ какъ постоянный секретарь остается на своемъ посту, какъ бы ни мѣнялся составъ кабинета министровъ, располагающихъ правительственной властью, то онъ долженъ, конечно, хорошо знать не только земельные законы своей колоніи, но и характеръ ихъ примѣненія на практикѣ. Поэтому мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ привести здѣсь самыя существенныя части статьи Перси Смита—„Земельное законодательство Н. Зеландіи"—статьи, которою находимъ въ ежегодно выходящемъ изданіи „New Zealand Official Yearbook".

[1]) Начало настоящей главы въ главныхъ своихъ чертахъ заимствовано нами изъ нашего же труда. „Передовая демократія современнаго міра", при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нами сдѣланы поправки и дополненія.

„Земельное законодательство Н. Зеландіи,—пишетъ Смитъ,—нормируется такъ называемымъ Land Act'омъ 1892 г, къ которому впослѣдствіи были сдѣланы въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыя поправки и дополненія".

Вотъ какъ Смитъ резюмируетъ эти законы:

„Государственныя земли раздѣляются на три разряда.

1) Земли въ предѣлахъ городскихъ и сельскихъ поселеній. Такія земли могутъ быть продаваемы только съ аукціона: городская не дешевле 200, а сельская не дешевле 30 руб. за акръ (0,38 десятины).

2) Земли подгородныя. Онѣ также продаются только съ аукціона и не дешевле 20 руб. за акръ".

Прерывая на время нашу цитату, считаемъ необходимымъ сказать, что какъ въ опредѣленіи минимальной цѣны, такъ и въ особенности въ требованіи, чтобы земельные участки указанныхъ двухъ категорій продавались всегда съ аукціона, слѣдуетъ видѣть стремленіе предупредить злоупотребленія, которыя здѣсь весьма возможны, а также желаніе обезпечить казнѣ, т. е. (это по крайней мѣрѣ вполнѣ справедливо по отношенію къ Н. Зеландіи) всему народу, полную рыночную цѣнность земель, находящихся въ наиболѣе заселенной части колоніи. Быстрый ростъ цѣнъ на такого рода земли зависитъ отъ условій, создаваемыхъ трудомъ и энергіей всего народа, которому, поэтому, такъ по крайней мѣрѣ разсуждаютъ наши антиподы,—должны принадлежать и всѣ выгоды, проистекающія отъ поднятія земельныхъ цѣнъ. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что правительство Н. Зеландіи отнюдь не считаетъ своей задачей продать возможно болѣе казенныхъ земель. Оно стремится къ тому чтобы извѣстнымъ направленіемъ всего земельнаго законодательства содѣйствовать заселенію безлюдныхъ областей и вообще лучшему эксплоатированію природныхъ богатствъ колоніи. Справедливость нашихъ словъ станетъ, мы надѣемся, очевидной для читателя, когда мы перейдемъ къ характеристикѣ условій отчужденія третьей категоріи государственныхъ земель Австраліи, къ каковой категоріи относятся (мы продолжаемъ теперь цитировать статью Смита).

3) Сельскія земли:

„Эти земли въ свою очередь раздѣляются на два разряда: первоклассныя, которыя не могутъ быть продаваемы дешевле 10 руб. [1]), и второклассныя, которыя не могутъ быть продаваемы дешевле 2 р. 50 к. за акръ. И тѣ и другія могутъ быть продаваемы и сдаваемы въ аренду по записи (by application) и съ аукціона", причемъ—мы позволимъ себѣ добавить къ этимъ словамъ Смита—законъ грозитъ весьма суровыми наказаніями за всякаго рода сговоры и стачки, имѣющія цѣлью не допускать поднятія цѣнъ при аукціонной продажѣ государственныхъ земель.

„Ни одинъ сельскій участокъ, будутъ ли его продавать по записи или съ аукціона, не можетъ имѣть болѣе 640 акръ, если онъ отнесенъ по качеству къ первому классу, и 2000 акровъ, если онъ отнесенъ ко второму классу. Никто не можетъ купить первоклассной казенной земли болѣе 640 акръ, второклассной болѣе 2000 акровъ, *включая и ту землю, которой покупатель уже владѣетъ во время заключенія сдѣлки*".

„Всѣ, записавшіеся въ одинъ день, считаются записавшимися одновременно; если окажется нѣсколько лицъ, желающихъ купить одинъ и тотъ же участокъ, то преимущественное право опредѣляется жребіемъ".

„О срокѣ, съ котораго можно записываться на подлежащіе продажѣ участки, публикуется заблаговременно, причемъ отъ записавшихся зависитъ пріобрѣсти землю однимъ изъ слѣдующихъ способовъ".

„1. *Въ полную собственность на наличныя деньги.* При такой покупкѣ одна пятая уплачивается при записи, остальныя въ теченіе мѣсяца. Однако окончательное утвержденіе въ правѣ полной собственности на пріобрѣтенный участокъ можетъ состояться только тогда, когда лицо, купившее участокъ, произведетъ въ немъ разнаго рода улучшенія, причемъ эти улучшенія должны быть сдѣланы въ теченіе не болѣе, какъ семи лѣтъ, и имѣть цѣнность не менѣе (въ среднемъ) 10 руб. на акръ первоклассной и 5 р. на акръ второклассной земли".

[1]) Во всей настоящей книгѣ мы принимаемъ для простоты перевода денежныхъ суммъ фунтъ стерлинговъ за 10 руб. и шиллингъ за 50 коп, что еще недавно весьма близко соотвѣтствовало ихъ дѣйствительной стоимости.

Иными словами, человѣкъ, купившій участокъ первоклассной земли (по 10 р. за акръ), долженъ затратить на работы по улучшенію участка сумму вдвое больше той, какая была имъ затрачена на самую покупку. Едва ли нужно объяснять, что это требованіе вызывается желаніемъ правительства Н. Зеландіи предупредить по возможности спекулятивную скупку земли (съ цѣлью послѣдующей перепродажи) любителями легкой наживы.

Подъ „улучшеніями" (improvements) какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующихъ статьяхъ, законъ разумѣетъ такія работы, какъ осушеніе болотъ, расчистка лѣсовъ, посадка деревьевъ, разведеніе садовъ, дренированье почвы, проведеніе дорогъ, устройство колодцевъ и т. п.,—однимъ словомъ, всякія работы, которыя могутъ поднять плодородіе почвы, а также и всякія хозяйственныя постройки.

„2. *На условіи срочной аренды.* Записавшійся на участокъ земли можетъ взять его въ аренду на 25 лѣтъ, при чемъ по истеченіи десяти лѣтъ арендаторъ можетъ во всякое время, если только онъ удовлетворитъ всѣмъ указываемымъ ниже условіямъ относительно жительства на участкѣ и производства необходимаго минимума улучшеній, купить арендуемый участокъ, внеся полностью установленную для этого участка цѣну (зависящую, какъ мы знаемъ, отъ класса участка). Арендатору принадлежитъ также право вмѣсто покупки обмѣнить свою срочную аренду на аренду вѣчную" (см. ниже).

„При срочной арендѣ ежегодная арендная плата составляетъ 5% продажной цѣны участка, причемъ арендаторъ обязанъ жить въ своемъ участкѣ и произвести въ немъ извѣстныя улучшенія" (см. ниже).

„3. *На условіи вѣчной аренды.* Землю по записи можно пріобрѣсти въ аренду на 999 лѣтъ или, какъ принято говорить, въ „вѣчную" аренду. При такой арендѣ арендная плата составляетъ 4% продажной цѣны участка, причемъ арендаторъ никогда не можетъ пріобрѣсти снимаемаго имъ участка въ полную собственность".

Условія относительно жительства и земельныхъ улучшеній при обоихъ послѣднихъ родахъ аренды таковы:

„Арендаторъ долженъ поселиться на участкѣ не позже, какъ черезъ 4 года послѣ начала аренды, если земля покрыта болотами и лѣсами, и не позже, какъ черезъ годъ, если участокъ представляетъ собой удобную или только частью неудобную землю. При срочной арендѣ для окончательнаго признанія ея дѣйствительности арендаторъ долженъ прожить на своемъ участкѣ не менѣе шести лѣтъ подъ рядъ, и при вѣчной арендѣ—не менѣе десяти лѣтъ подъ рядъ".

На участкахъ, взятыхъ въ вѣчную или срочную аренду, должны быть производимы изъ года въ годъ (по крайней мѣрѣ первое время) разнаго рода улучшительныя или, какъ у насъ говорятъ, меліоративныя работы, причемъ законъ даже устанавливаетъ минимумъ цѣнности этихъ работъ.

Таковы важнѣйшія условія, регулирующія въ настоящее время пріобрѣтеніе казенныхъ земель въ Н. Зеландіи. Каковъ же общій ихъ смыслъ и значеніе? Если мы обратимся опять къ статьѣ Смита, постояннаго секретаря министерства государственныхъ имуществъ, то мы тамъ прочтемъ по этому поводу слѣдующее:

„Основные принципы нашего земельнаго законодательства слѣдуетъ разсматривать какъ выраженіе нѣкоторыхъ теченій общественной жизни, медленно назрѣвавшихъ въ колоніи и сравнительно недавно принявшихъ окончательную форму. Наиболѣе существенной, отличительной чертой нашего аграрнаго законодательства надо признать стремленіе *оставлять за государствомъ право собственности на землю* и предоставлять *вѣчную аренду* лицу, занимающему фактически тотъ или иной участокъ. Въ Н. Зеландіи это стремленіе государства оставляетъ за собой право собственности на землю получило болѣе сильное выраженіе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой части Австраліи. Самый срокъ аренды у насъ въ то же время настолько великъ, что эта аренда обыкновенно называется вѣчной. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время государственныя земли *большей частью* сдаются въ аренду на 999 лѣтъ. Арендная плата опредѣляется оцѣночной стоимостью земельнаго участка во время продажи и не подлежитъ дальнѣйшимъ увеличеніямъ или переоцѣнкѣ. При такихъ условіяхъ аренда имѣетъ почти такія же удобства, какъ и право собственности,

такъ какъ арендуемую землю можно продавать, закладывать, завѣщать и т д " [1]).

Къ этимъ словамъ Смита слѣдуетъ, однако, прибавить, что передача арендованной земли другому лицу можетъ состояться лишь съ согласія т. наз. земельнаго комитета (Land Board), представляющаго собой мѣстное агентство министерства государственныхъ имуществъ (земель) Такое согласіе дается лишь въ томъ случаѣ, если новый арендаторъ удовлетворяетъ тѣмъ же общимъ условіямъ, какъ и лицо, передающее аренду, т. е., если онъ не состоитъ уже собственникомъ или арендаторомъ такого земельнаго участка, который вмѣстѣ съ новымъ участкомъ превысилъ бы установленную закономъ предѣльную норму. Равнымъ образомъ отъ новаго арендатора требуется соблюденіе указанныхъ выше условій относительно жительства на участкѣ и т. д.

Изо всего этого видно, что сохраненіе за государствомъ права собственности при сдачѣ земли въ „вѣчную аренду" не представляетъ пустой фикціи, а составляетъ весьма важное въ общественномъ отношеніи право, позволяющее правительству предупреждать извращеніе основныхъ цѣлей закона.

Замѣтимъ, кстати, что и въ другихъ колоніяхъ—нынѣ штатахъ—Австраліи мы найдемъ аналогичное земельное законодательство съ тѣми же заботами о томъ, чтобы земля попадала въ руки лицъ, которымъ она нужна не для спекуляціи и не для закругленія латифундіи, а для приложенія своихъ личныхъ силъ къ сельскохозяйственному труду. Даже институтъ вѣчной аренды не составляетъ болѣе особенности Н. Зеландіи, такъ какъ онъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями принятъ въ Викторіи и Южной Австраліи [2]).

Продолжаемъ цитировать статью Смита.

„Такъ какъ всѣ земли въ Н. Зеландіи, не исключая тѣхъ, которыя сданы въ вѣчную аренду, подлежатъ поземельному налогу,

[1]) Статья Смита помѣщается съ небольшими изъ года въ годъ измѣненіями въ оффиціальномъ изданіи правительства Н. Зеландіи—„New-Zealand Official Yearbook", откуда мы ее и заимствуемъ.

[2]) См. T. Coghlan. A Statistical Account of Australia and New Zeland. Статья: Land And Settlement. См. также W. P Reeves. State Experiments vol 1240 и слѣд.

то этимъ самымъ устраняется необходимость въ періодической оцѣнкѣ арендованной земли для возвышенія арендной платы, такъ какъ государство имѣетъ возможность брать въ свою пользу часть „незаработаннаго прироста“ цѣнности [1]) земли путемъ поземельнаго налога“.

Можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей не будетъ лишнимъ объяснить, что незаработаннымъ или „незаслуженнымъ“ приростомъ цѣнности называется такой приростъ, который никакъ нельзя приписать затратамъ или работѣ того именно лица, которому принадлежитъ возвысившаяся въ своей цѣнности собственность. Такъ, напр., проведеніе желѣзной дороги или постройка моста поднимаетъ сразу цѣнность ближайшихъ земельныхъ участковъ. Въ такомъ же смыслѣ вліяютъ всякія вообще улучшенія путей сообщенія и даже одно увеличеніе населенія и т. п. Элементарная справедливость требуетъ, чтобы общество, за счетъ котораго производятся всегда указаннаго рода сооруженія, воспользовалось, если не всей, то по крайней мѣрѣ частью того прироста цѣнности, который составляетъ прямой результатъ этихъ сооруженій или затратъ.

Вотъ почему, когда въ парламентѣ Н. Зеландіи обсуждали проектъ вѣчной аренды государственныхъ земель, радикальная партія настаивала на томъ, чтобы плата за арендуемыя государственныя земли подвергалась періодическому пересмотру и повышалась въ той мѣрѣ, въ которой возрастаетъ цѣнность земли, поскольку таковое увиличеніе не можетъ быть приписано затратамъ или трудамъ арендатора.

Хотя этому желанію радикаловъ не суждено было осуществиться, та же цѣль была въ извѣстной мѣрѣ достигнута т. наз. земельнымъ налогомъ. Не останавливаясь на детальной характеристикѣ этого налога, скажемъ лишь, что отъ него *освобождены* всѣ лица, земельныя владѣнія которыхъ—собственныя или арендуемыя у государства—имѣютъ цѣну ниже 5000 руб. Лица, вла-

[1]) Unearned increment. Надо сказать, что при опредѣленіи цѣнности земли въ цѣляхъ взиманія поземельнаго налога не принимается во вниманіе увеличеніе цѣнности участка, которое можно считать результатомъ затратъ арендатора на разнаго рода улучшенія.

дѣющія болѣе цѣнной собственностью, уплачиваютъ поземельный налогъ, который прогрессивно увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнности земельнаго угодья, причемъ землевладѣльцы, не живущіе въ колоніи, платятъ, сверхъ того, небольшой дополнительный налогъ. „Нѣтъ сомнѣнія,—говоритъ по этому поводу авторъ ряда трудовъ объ Австраліи и Н. Зеландіи Ривсъ [1])—что прогрессивный поземельный налогъ былъ введенъ не потому главнымъ образомъ, что прогрессивностью достигается нѣкоторое равенство жертвы, которую приносятъ обществу плательщики налога—хотя этотъ мотивъ имѣлъ, конечно свою долю вліянія,—но потому преимущественно, что этотъ законъ содѣйствуетъ дробленію крупныхъ помѣстій, собственники которыхъ выиграли такъ много отъ громадныхъ государственныхъ затратъ, имѣвшихъ цѣлью поднятіе производительныхъ силъ колоніи, затратъ, произведенныхъ правительствомъ Н. Зеландіи въ 70-хъ годахъ и 80-хъ годахъ".

Замѣтивъ, что аналогичный поземельный налогъ (иногда съ надбавкой въ 20% для живущихъ внѣ штата землевладѣльцевъ) существуетъ и во всѣхъ штатахъ Австралійской Федераціи, кромѣ Зап Австраліи, мы будемъ опять продолжать наши цитаты изъ статьи постояннаго секретаря министерства госуд. земель въ Н. Зеландіи.

„Удобства т. наз. вѣчной аренды очевидны,—говоритъ Смитъ.—Если принять въ соображеніе, что за немногими исключеніями государственныя земли въ своемъ первобытномъ состояніи не могутъ ничего производить, пока онѣ не подвергнуты тщательной обработкѣ, то сейчасъ же становится ясно, какъ важно будущему поселенцу затратить имѣющіяся у него денежныя средства не на пріобрѣтеніе земли въ свою полную собственность, а на разработку избраннаго участка и на необходимыя постройки. Это, конечно, особенно важно для бѣднаго человѣка, который, имѣя почти только тотъ капиталъ, который представляетъ собой его здоровыя руки, оказывается все-таки въ

[1]) См. его книгу „The Long White Cloud", который мы, между прочимъ, пользовались при составленіи своего труда". „Передовая демократія современнаго міра".

состояніи [1]) обзавестись домомъ и хозяйствомъ. Между тѣмъ это было бы для него совершенно невозможно при системѣ продажи государственныхъ земель только въ полную собственность" (т. е. на наличныя деньги)

„Цѣны, назначаемыя правительствомъ на продаваемыя земли, вообще говоря, очень дешевыя, такъ такъ правительство стремится не столько къ тому, чтобы имѣть отъ продажи возможно большій доходъ, сколько къ тому, чтобы всячески содѣйствовать обработкѣ возможно большаго числа земельныхъ участковъ. Однимъ изъ косвенныхъ результатовъ такой политики можно считать, конечно, увеличеніе доходовъ колоніи, не говоря уже о другихъ преимуществахъ, которыя даетъ колоніи значительный ростъ сельскаго населенія",

„Вообще говоря, все земельное законодательство Н Зеландіи проникнуто принципомъ: „земля для народа", что наиболѣе ясно выражается въ установленіи предѣльныхъ нормъ земельныхъ участковъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы отъ государства въ однѣ руки Къ такому принципу законодательное собраніе Н. Зеландіи было приведено сознаніемъ вредныхъ послѣдствій прежнихъ системъ отчужденія казенныхъ земель, когда человѣкъ съ деньгами могъ скупать огромные участки въ ущербъ своимъ болѣе бѣднымъ согражданамъ. При теперешней системѣ продажныя цѣны участковъ устанавливаются заранѣе, выборъ же между лицами, записавшимися одновременно, происходитъ по жребію Это ставитъ въ одинаковыя условія въ отношеніи пріобрѣтенія земельныхъ участковъ бѣдныхъ и богатыхъ людей".

„Количество земли, которое можно пріобрѣсти по записи, установлено съ такимъ расчетомъ, чтобы содѣйствовать увеличенію класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ; въ границахъ же, установленныхъ закономъ, всякій можетъ пріобрѣсти столько земли, сколько ему нужно. Крайній размѣръ покупного участка первоклассной земли, какъ было сказано выше, составляетъ 640 акровъ (около 250 десят.) и второклассный 2000 акровъ (около 750 десят), включая сюда и ту землю, которой уже владѣетъ

[1]) Вспомнимъ почти номинальную цѣну казенныхъ земель въ сельскихъ округахъ (*П. М.*).

или которую арендуетъ записавшійся. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, когда министерство находитъ это желательнымъ, *максимальныя* нормы могутъ быть подвергаемы значительнымъ *сокращеніямъ*".

Для того, чтобы характеризовать практическое примѣненіе только-что изложеннаго аграрнаго законодательства, приведемъ данныя, относящіяся къ одному изъ годовъ начала 20 вѣка, данныя, показывающія, какъ были пріобрѣтены тѣ государственныя земли, въ способѣ покупки которыхъ представленъ полный просторъ записывающимся.

1) На наличныя деньги въ полную собственность 435 участковъ, занимающіе въ общемъ 22,481 акр

2) На условіяхъ срочной аренды съ правомъ выкупа (и съ правомъ перевода въ вѣчную аренду) 894 участка, занимающіе въ общемъ 194,515 акровъ.

3) Въ вѣчную аренду 402 участка, состоявшіе въ общемъ 146,953 акр.

Мы встрѣтили бы подобныя цифры—съ довольно значительными, впрочемъ, колебаніями,—если бы разсмотрѣли данныя и за послѣднія 10 15 лѣтъ Въ большинствѣ случаевъ, но не всегда, наиболѣе популярной оказывается система т. наз „вѣчной аренды", иногда перевѣсъ беретъ срочная аренда съ правомъ выкупа въ полную собственность [1]).

Таковы законы, нормирующіе пріобрѣтеніе государственной земли, годной для обработки. Аграрное законодательство Н. Зеландіи оказало большое вліяніе на другія колоніи (штаты) Австраліи, которыя стали подражать въ большей или меньшей мѣрѣ принципамъ новозеландской земельной политики, идя, впрочемъ, иногда даже дальше своего оригинала въ томъ или иномъ отношеніи. Такъ въ Нов. Южномъ Валлисѣ даже при покупкѣ государственной земли на наличныя деньги для дѣйствительности покупки требуется не только производство улучшительныхъ ра-

[1]) См по этому поводу ежегодникъ „New-Zealand Official Yearbook".

ботъ, но и жительство въ теченіе извѣстнаго времени на купленномъ участкѣ

Задаваясь благою цѣлью надѣлить землей главную массу населенія и притомъ на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ, правительство Н. Зеландіи стало встрѣчать, наконецъ, непреодолимое препятствіе въ недостаткѣ государственныхъ земель, особенно такихъ которыя были бы расположены не въ очень глухихъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ. Неизбѣжность возникновенія такого рода препятствія тѣмъ болѣе понятна, что въ прежнее время, какъ мы знаемъ, не было никакихъ предѣльныхъ нормъ для продажи земли въ однѣ руки, чѣмъ многіе воспользовались, скупая по дешевой цѣнѣ огромные земельные участки въ ожиданіи несомнѣннаго и очень быстраго роста ихъ цѣнности. Съ теченіемъ времени лучшія изъ казенныхъ земель перешли такимъ образомъ въ частныя руки. Колонія оказалась состоящей изъ отстоящихъ далеко одно отъ другого земледѣльческихъ поселковъ, напоминающихъ наши деревни; между этими поселками находились обширныя имѣнія съ многочисленными стадами овецъ; при чемъ обыкновенно въ этихъ имѣніяхъ можно было найти только управляющаго и нѣсколько пастуховъ [1]). Между тѣмъ колонисты настойчиво требовали, чтобы имъ и ихъ дѣтямъ дана была возможность заселить и подвергнуть земледѣльческой обработкѣ часть этихъ обширныхъ имѣній вмѣсто того чтобы заставлять ихъ забираться въ далекія, малодоступныя мѣста—часто безъ желѣзныхъ дорогъ или какихъ-либо иныхъ путей сообщенія. Имѣя въ виду успѣшное разрѣшеніе такого рода затрудненій, тогдашній министръ государственныхъ земель Джонъ Макъ Кензи внесъ въ 1892 г. на разсмотрѣніе парламента „законопроектъ о пріобрѣтеніи частныхъ земель въ цѣляхъ ихъ заселенія“ (Land for Settlements). Законопроектъ былъ принятъ и впослѣдствіи подвергся нѣкоторымъ частичнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

[1]) „Считается, что въ хорошо организованной экономіи (въ Австраліи говорятъ: „station“. *П. М.*) на 7.500 овецъ приходится одинъ рабочій, изъ чего видно, что при скотоводческомъ хозяйствѣ постоянную работу находятъ весьма немногіе“. См. Buley. Australian Life in Town and Country. 1905, p. 17.

Итакъ, въ Н. Зеландіи уже давно имѣется законъ, разрѣшающій правительству покупать земли у частныхъ лицъ и затѣмъ распродавать ее по мелкимъ участкамъ. Законъ не остался только на бумагѣ: правительство имъ воспользовалось, купило нѣсколько большихъ имѣній, раздѣлило ихъ на участки для сдачи въ вѣчную аренду съ такимъ расчетомъ, чтобы арендная плата составляла 5% съ капитала, образуемаго изъ стоимости покупки съ затратами на размежеваніе участковъ, проведеніе дороги и т п Въ первое время правительству для этой цѣли отпускался ежегодно кредитъ до 5 милліоновъ рублей.

Но вѣдь это еще не можетъ рѣшить поставленнаго выше вопроса у правительства можетъ быть доброе желаніе купить землю и необходимыя деньги, но лица, успѣвшія скупить наиболѣе удобныя земли, могутъ не пожелать съ ними разставаться по весьма различнымъ соображеніямъ, не исключая простого упрямства Какъ тутъ быть? Вотъ что мы читаемъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ статьѣ того же постояннаго секретаря министерства государственныхъ земель

„Въ 1894 г. въ земельное законодательство Н. Зеландіи вошелъ новый принципъ—предоставленіе правительству права принудительнаго отчужденія крупныхъ имѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ состояться добровольнаго соглашенія съ владѣльцемъ земли относительно цѣны и прочихъ условій продажи и когда по рѣшенію совѣта министровъ пріобрѣтеніе имѣнія въ цѣляхъ продажи его по частямъ признается желательнымъ. Размѣръ вознагражденія, выдаваемаго собственнику, опредѣляется особымъ судомъ, состоящимъ изъ одного члена верховнаго суда колоній и двухъ товарищей, изъ которыхъ одного назначаетъ правительство, другого выбираетъ собственникъ имѣнія.

Прерывая наши цитаты, скажемъ, что до марта 1910 года правительство отчудило такимъ образомъ милліонъ съ четвертью акровъ земли, гдѣ пока поселилось до 5000 арендаторовъ,

„Послѣдніе законы, облегчающіе пріобрѣтеніе земель въ заселенныхъ мѣстностяхъ, оказались очень благотворными въ со-

ціальныхъ отношеніяхъ, такъ какъ благодаря имъ получили возможность обзавестись домомъ и хозяйствомъ значительное число небогатыхъ людей, которые вслѣдствіе своей непригодности къ работѣ піонеровъ не могли бы воспользоваться разными льготами для покупки государственныхъ земель, продаваемыхъ участками на новыхъ мѣстахъ".

„Кромѣ того, такъ какъ крупныя имѣнія, пріобрѣтаемыя правительствомъ согласно этимъ законамъ, еще до этой покупки подверглись въ большей или меньшей мѣрѣ культурной обработкѣ, то, повидимому, продажа образованныхъ изъ нихъ участковъ облегчаетъ переселенцамъ изъ Стараго Свѣта пріобрѣтеніе подходящей для нихъ земли. Эти фермеры и крестьяне получаютъ такимъ образомъ возможность примѣнять свои знанія, вынесенныя изъ прежняго опыта, вмѣсто того, чтобы цѣной новаго — иногда очень горькаго—опыта знакомиться съ пріемами хозяйства, пригодными для малонаселенныхъ дикихъ мѣстъ".

Однако, и на этомъ не останавливаются заботы правительства Н. Зеландіи о нуждахъ главной массы населенія колоніи. Извѣстно, какъ трудно примирить одно изъ характерныхъ явленій нашего времени—стремленіе населенія сосредоточиваться въ крупныхъ городскихъ центрахъ—съ желательностью предоставленія всѣмъ, и въ томъ числѣ рабочему люду, возможности имѣть просторное и гигіеническое жилище. Въ Н Зеландіи, какъ и вообще во всѣхъ англо-саксонскихъ странахъ, нормальнымъ признается, какъ извѣстно, только такой порядокъ, когда каждая семья – не исключая и семьи рабочаго—имѣетъ отдѣльный небольшой домъ. Правительство Н. Зеландіи позаботилось и объ удовлетвореніи этой потребности рабочаго класса, не ставя столь важнаго фактора благополучія городскихъ рабочихъ въ зависимость отъ степени предпріимчивости частной иниціативы.

„Законъ Н. Зеландіи,—читаемъ мы въ оффиціальномъ ежегодникѣ этой колоніи,—позволяетъ также отчуждать принудительно—для послѣдующей перепродажи рабочимъ подъ дома—земельные участки, находящіеся въ городахъ, имѣющихъ 15.000 жителей и болѣе, равно какъ и въ окрестностяхъ этихъ горо-

довъ въ предѣлахъ радіуса въ 15 миль (23 версты) отъ границъ города".

Мы далеко не исчерпали всѣхъ тѣхъ законовъ Н. Зеландіи [1], которые имѣютъ своей цѣлью облегчить пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ въ собственность или въ вѣчную аренду всѣмъ, кто можетъ въ этомъ нуждаться для снисканія себѣ средствъ къ жизни путемъ земледѣльческой работы, или для того, чтобы имѣть небольшую усадьбу, т. е. домъ съ садомъ, огородомъ, небольшой лужайкой для дѣтскихъ игръ и т. п. Русскому человѣку не слѣдуетъ забывать, что въ англо-саксонскихъ странахъ городскіе жители пользуются нерѣдко гораздо болѣе просторными помѣщеніями и, главное, болѣе значительными садами чѣмъ тѣ, которыя имѣемъ мы, русскіе люди, когда живемъ лѣтомъ въ т. наз дачныхъ мѣстахъ, находящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нашими столицами...

Хотя мы говорили до сихъ поръ по преимуществу о Н. Зеландіи, однако наша характеристика аграрнаго законодательства этой колоніи въ общемъ болѣе или менѣе справедлива и по отношенію къ большинству штатовъ Австралійской Федераціи. Не беря на себя смѣлость резюмировать земельное законодательство всѣхъ частей Австралазіи, мы считаемъ болѣе умѣстнымъ заимствовать такое резюме изъ цитированнаго выше труда извѣстнаго австралійскаго статистика Коглана. Вотъ что онъ говоритъ въ заключеніе систематическаго изложенія аграрнаго законодательства всѣхъ штатовъ Австралійской Федераціи и колоніи Н. Зеландіи.

„Подробныя свѣдѣнія, приведенныя на предшествовавшихъ страницахъ, доказываютъ съ полной очевидностью, что главная цѣль австралійскаго аграрнаго законодательства, какъ ни различны внѣшнія формы выраженія этого законодательства, заключалась въ стремленіи посадить на принадлежащую государству землю трудящіеся классы населенія, чтобы они, примѣняя свои

[1]) См. цитированное выше наше сочиненіе о Новой Зеландіи („Передовая демократія" и т. д.) или „New Zealand Official Yearbook" за послѣдніе годы

силы къ работѣ на участкахъ умѣреннаго размѣра, могли бы въ полной мѣрѣ эксплоатировать природныя богатства страны. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда характеръ почвы не благопріятствовалъ чисто-земледѣльческому или смѣшанному хозяйству (agricultural occupation or mixed farming), законодательство задавалось цѣлью облегчить арендованіе государственныхъ земель большими участками для овцеводства. Правительство полагало, что при послѣдней системѣ хозяйства обширныя пространства, которыя на первый взглядъ казались мало пригодными даже для пастбищъ, могутъ въ концѣ концовъ оказаться пригодными и для земледѣльческой культуры".

„Законодателямъ пока удалось лишь въ очень малой степени достичь первой своей цѣли, т. е. создать значительный классъ крестьянъ-собственниковъ, что будетъ видно изъ приводимыхъ ниже статистическихъ данныхъ. Что же касается насажденія овцеводства, то слѣдуетъ признать, что эта цѣль была вполнѣ достигнута: огромныя пространства, которыя даже по мнѣнію опытныхъ въ этомъ отношеніи людей иногда считались негодными пустынями, съ теченіемъ времени были заняты многочисленными стадами; такимъ образомъ то, на что прежде смотрѣли, какъ на австралійскую пустыню, отходитъ все далѣе и далѣе во внутрь материка".

„Слѣдующая таблица показываетъ площадь земли, отчужденной въ каждой части Австраліи въ частныя руки, площадь земли, сданной въ аренду, и, наконецъ, площадь земли, которая осталась не отчужденной и не сданной въ аренду. Терминъ „отчужденной" употребляется для того, чтобы заключить въ одну категорію, какъ проданныя земли, такъ и земли пожалованныя. (Какъ мы знаемъ, „пожалованіе земель" широко практиковалось въ первый періодъ колонизаціи Австраліи. *П. М.*). Данныя относятся къ концу 1903 года. (Въ скобкахъ приведены данныя, относящіяся къ 1911 году. *П. М.*). Какъ видно изъ этихъ данныхъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Австраліи уже не малая часть государственныхъ земель отчуждена однимъ изъ указанныхъ выше способовъ".

| Штаты (state). | Площадь | Площадь отчужден. или въ процессѣ отчужден. | Площадь, сданная въ аренду | Площадь, не отчужден. и не сдан въ аренду. |
|---|---|---|---|---|
| | Акры. | Акры. | Акры. | Акры. |
| Новыи Ю. Валлисъ . . | 198.848,000 | 48 852,000 | 127 902,000 | 22.095.000 |
| Викторія . . . . . | 56.246,000 | 24.526,000 | 9 516,000 | 22 203,000 |
| Куинслэндъ . . . | 427 838,000 | 16 991,000 | 277.569,000 | 133.278 000 |
| Юж. Австралія . . . . | 578.362,000 | 14.149,000 | 189.532,000 | 377 680,000 |
| Запад. Австралія . . . | 624.589,000 | 10.548,000 | 135.678,000 | 478.363,000 |
| Тасманія . . . . | 16 778 000 | 5 040,000 | 1.582,000 | 10.156,000 |
| Австр. Федерація . . | 1.903 660 000 | 120.107,000 | 741.780,000 | 1.040 774,000 |
| Нов. Зеландія . . | 66 861,000 | 23.858,000 | 16.649,000 | 26.355,000 |
| Австралазія . . . | 1.969.522,000 | 143.964,000 | 758.428,000 | 1.067 129,000 |

Вотъ тѣ же данныя, если представить ихъ въ формѣ процентнаго отношенія ко всей площади земли каждой отдѣльной части Австраліи.

| Ш Т А Т Ы. | Площадь отчужден. земель или въ процессѣ отчужден. | Земли сданныя въ аренду. | Земли, не отчужден. и не сдан. въ аренду. |
|---|---|---|---|
| | % | % | % |
| Н. Ю. Валлисъ . . . . . | 25 (28) | 64 (62) | 11 (10) |
| Викторія . . . . . | 44 (53) | 17 (26) | 39 (20) |
| Куинслэндъ . . . . . | 4 (6) | 65 (72) | 31 (22) |
| Ю. Австралія . . . . . | 2 (5) | 33 (46) | 65 (49) |
| Зап. Австралія . . . . . | 2 (3) | 22 (28) | 77 (69) |
| Тасманія . . . . . | 30 (37) | 9 | 61 (54) |
| Австр. Федерація . . . . . | (8) | 39 (43) | 55 (49) |
| Н. Зеландія . . . . . | 36 | 25 | 39 |
| Австралазія *) . . . . . | 7 | 39 | 54 |

„Данныя заключающіяся въ приведенныхъ таблицахъ, даютъ много основанія, чтобы быть ими довольными. Изъ почти двухъ милліардовъ акровъ, которые составляютъ площадь Австралійской Федераціи, 862 милліона или, 45%, т. е. почти половина, такъ или иначе утилизируется. Если принять во вниманіе поверхность

*) Болѣе новыхъ общихъ данныхъ объ Австралазіи у насъ нѣтъ, но объ общей картинѣ можно судить по частичнымъ цифрамъ.

всей Австралазіи, то окажется, что производительно утилизируется даже немного больше, а именно 46%. Кромѣ того, есть основаніе думать, что производительно эксплоатируемая площадь Австралазіи значительно увеличится въ самомъ близкомъ будущемъ".

„Въ Н. Юж. Валлисѣ меньше, чѣмъ гдѣ-нибудь, земель, не приносящихъ странѣ никакого дохода—22 милліона акровъ изъ почти 200 мил., причемъ значительную часть этихъ 22 мил. акровъ составляютъ земли, которыя государство не желаетъ отчуждать, такъ какъ онѣ оставлены подъ дороги и для разныхъ другихъ общественныхъ надобностей; сюда же относятся земли, оставленныя для организаціи земледѣльческихъ поселковъ вдоль главныхъ линій желѣзнодорожныхъ сообщеній".

„Въ Тасманіи $^2/_5$ (61%) поверхности остаются незанятыми, но объясняется это тѣмъ, что западная часть Тасманіи такая дикая [1]) и голая, что это дѣлаетъ невозможной какую-либо культуру" (is so ragged as to forbid settlement).

„Колонизація Зап. Австраліи только недавно началась, значительная часть поверхности этого штата фактически неизвѣстна, а та, которая извѣстна, считается мало пригодной для колонизаціи. Но вѣдь то же самое говорили съ увѣренностью относительно западной части Н. Юж. Валлиса и Юж. Австраліи; тѣмъ не менѣе, какъ показали дальнѣйшія событія, эти предсказанія были не основательны. Въ Юж. Австраліи, считая съ сѣверной территоріей [2]), занято пока немного болѣе трети (35%) всѣхъ земель.

Въ Новой Зеландіи, имѣющій столь благодатный климатъ не утилизируется однако, почти половина всей площади,—обстоятельство, объясняемое всецѣло гористымъ характеромъ этой колоніи".

„Въ большинствѣ частей Австраліи въ теченіе извѣстнаго времени практиковалась продажа земли съ аукціона безъ обязательства послѣдующаго жительства на купленномъ участкѣ. Тамъ, гдѣ земля находила вѣрный сбытъ, это легкое средство попол-

[1]) Островъ Тасманіи очень гористый.

[2]) Штатъ Южной Австраліи занимаетъ на самомъ дѣлѣ центральную часть материка съ юга до сѣвера. *Сѣверная* часть штата Южной Австраліи называется Сѣверной территоріей (Northern Territory). Названіе штата объясняется тѣмъ что колонизація его началась съ крайняго юга.

нять государственную казну представляло слишкомъ большое искушеніе для правительства. Результаты такой системы не заставили себя долго ждать, такъ какъ овцеводы и другіе скупщики крупныхъ земельныхъ участковъ сумѣли воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Равнымъ образомъ они сумѣли хорошо воспользоваться той легкостью, съ которой законъ позволялъ перепродажу земель, купленныхъ на извѣстныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ въ Австраліи появились крупныя поземельныя имѣнія вопреки яснымъ стремленіямъ законодательства Впрочемъ, если законодательство въ этомъ отношеніи было неуспѣшно, то въ другихъ отношеніяхъ оно принесло большую пользу, какъ это будетъ видно изъ послѣдующей таблицы и изъ другихъ данныхъ, заключающихся въ настоящемъ изданіи".

„Жаль только, что мы располагаемъ подробными данными о результатахъ колонизаціи (settlement) только относительно трехъ штатовъ Федераціи, а именно Н. Юж. Валлиса, Зап. и Юж. Австраліи, и относительно колоніи Новой Зеландіи; въ отношеніи Зап. Австраліи мы не имѣемъ, впрочемъ, данныхъ относительно общей (совокупной) площади фермъ или хозяйствъ (holdings) разныхъ размѣровъ.

„Вотъ какъ распредѣляются по своему размѣру фермы или хозяйства въ разныхъ частяхъ Австралазіи" [1]).

| Размѣръ фермъ или хозяйствъ (holdings) | Н. Ю Валлисъ. | | Юж. Австралія. | | З. Австр | Нов Зеландія. | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Число фермъ | Площадь фермъ. | Число фермъ | Площадь фермъ. | Число фермъ | Число фермъ | Площадь фермъ. |
| Отъ 1 до 100 ак. | 40,028 | 1.201,585 | 6,804 | 183,443 | 2,344 | 36,935 | 955,072 |
| 101 до 1000 | 28,016 | 9 830,761 | 10,618 | 4.711,060 | 3,054 | 24,234 | 7.844,288 |
| 1001 до 5000 | 4,764 | 9.521,468 | 2,394 | 4.623,937 | 713 | 3,003 | 6.195,878 |
| 5001 до 20,000 | 961 | 9 530,933 | 481 | 4.737,253 | 115 | 584 | 5.747,062 |
| 20,000 и болѣе. | 359 | 17 422.864 | 58 | 1.974,995 | 42 | 279 | 15 145,147 |
| Итого . . | 74,128 | 47.507,611 | 20,355 | 16.230,688 | 6,268 | 65,034 | 35.887,447 |

„Изъ 47.508 000 актовъ, составляющихъ въ Нов. Ю. Валлисѣ совокупную площадь земель, вошедшихъ въ только-что при-

[1]) Данныя о Зап. Австраліи относится къ 1903 г. Юж., Австраліи—къ цензу 1891 г.. Н. Юж. Валлиса—къ 1904 и Н. Зеландіи—къ 1903 г.

веденную таблицу, 13,662,000 акровъ эксплоатируется фактически ихъ собственниками, между тѣмъ какъ только 4 мил. акровъ (3.846.000) сдаются собственниками въ аренду. Относительно Н. Зеландіи мы такими данными не располагаемъ. Въ Южн Австраліи сами собственники эксплоатируютъ фактически $5^1/_2$ мил. акровъ, вдвое же большее количество земли (10.720 000 акр.) сдается собственниками въ аренду".

„Однако, наиболѣе крупнымъ фактомъ, который бросается въ глаза, когда разсматриваешъ эту таблицу [1]), слѣдуетъ считать то обстоятельство, что въ Н. Юж. Валлисѣ около половины земли находящейся въ частной собственности, принадлежитъ 730 лицамъ и учрежденіямъ, въ Юж. Австраліи 1283 лицамъ и въ Н. Зеландіи менѣе, чѣмъ 500" [2]).

Изъ этого послѣдняго факта, ровно какъ и изъ тѣхъ болѣе подробныхъ данныхъ, которыя приведены въ приведенной только-что таблицѣ, видно, что прежняя неразборчивая продажа казенныхъ земель привела въ Австраліи къ весьма нежелательнымъ результатамъ. Столь неравномѣрное распредѣленіе земельной собственности, какъ мы уже имѣли случай говорить объ этомъ, должно было, наконецъ, обратить на себя вниманіе колонистовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ области политики получили торжество ультра демократическіе принципы. Однимъ изъ результатовъ обостренія аграрнаго вопроса слѣдуетъ считать введеніе прогрессивнаго поземельнаго налога, цѣль котораго, какъ мы знаемъ, заключается въ содѣйствіи дробленію крупныхъ поземельныхъ владѣній.

Мы знаемъ также, что въ 90 хъ годахъ въ Н. Зеландіи и въ штатахъ Австралійской Федераціи были, кромѣ того, изданы разныя законодательныя мѣропріятія, нормирующія продажу государственныхъ земель въ однѣ руки. Эти мѣры совершенно не

[1]) „Изъ этой таблицы видно, что указанныя здѣсь относительно Юж. Австраліи и Н Зеландіи площади отчужденныхъ земель болѣе значительны, чѣмъ тѣ, которыя показаны отчужденными въ одной изъ предшествующихъ таблицъ. Очевидно, что въ данныя относительно этихъ штатовъ вошла нѣкоторая часть арендованной государственной земли" (A Statistical Account, p. 344)

[2]) Coghlan A. Statistical Account etc, 341—344. (Заключеніе главы Land and Settlsment).

допускаютъ покупки государственныхъ земель лицами, уже обладающими сколько-нибудь значительной земельной собственностью, и наоборотъ, всячески содѣйствуютъ земельнымъ покупкамъ людей съ недостаточной земельной собственностью или вовсе таковой не имѣющихъ. Только что приведенныя данныя въ достаточной мѣрѣ объясняютъ, и намъ кажется, вполнѣ оправдываютъ даже столь смѣлый въ принципіальномъ отношеніи шагъ правительства Н. Зеландіи, какъ принудительное отчужденіе болѣе крупныхъ имѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое отчужденіе оказывается необходимымъ для благополучія главной массы населенія того или иного раіона.

Мы знаемъ, наконецъ, что раскаяніе—правда, нѣсколько запоздалое—въ прежней неосмотрительной продажѣ государственныхъ земель въ частную собственность побудило правительство Н. Зеландіи и нѣкоторыхъ штатовъ Австралійской Федераціи организовать совершенно новую форму землепользованія—т. наз. вѣчную аренду (на 999 лѣтъ), причемъ въ числѣ причинъ, которыя привели ко введенію такого рода аренды, было желаніе правительства всячески содѣйствовать пріобрѣтенію государственной земли главной массой населенія и слѣдить за тѣмъ, чтобы и въ послѣдующее время эта собственность не переходила въ руки лицъ, ужъ и безъ того вполнѣ обезпеченныхъ землей.

Итакъ, если прежняя земельная политика отдѣльныхъ штатовъ Австралійской Федераціи и колоніи Нов. Зеландіи, какъ показали ея результаты, была неудовлетворительна, то по крайней мѣрѣ то направленіе, которое приняло въ послѣдніе 10—15 лѣтъ аграрное законодательство Австралазіи, повидимому, обѣщаетъ болѣе или менѣе раціональное рѣшеніе земельнаго вопроса, рѣшеніе согласное съ демократическими принципами, положенными въ основу политическаго строя Австралазіи.

Впрочемъ, для правильнаго сужденія обо всѣхъ приведенныхъ фактахъ, для постановки ихъ въ правильную перспективу слѣдуетъ имѣть въ виду, что Австралія, по выраженію извѣстнаго статистика, „только-что выходитъ изъ перваго періода земледѣльческой колонизаціи; мало того, нѣкоторые штаты Федераціи даже еще не вышли изъ періода пастушескаго хозяйства“ (not

yet wholly passed from the pastoral stage). Скажемъ наконецъ, что съ недавняго времени въ Куинслэндѣ и Зап. Австраліи законъ разрѣшаетъ раздачу безплатныхъ участковъ (не свыше 160 акровъ) поселенцамъ въ болѣе отдаленныхъ частяхъ штата.

Въ Австраліи мы видимъ, съ одной стороны, огромныя пастушескія почти безлюдныя хозяйства [1]), съ другой— очень большіе города съ весьма значительнымъ рабочимъ классомъ, занятымъ разнаго рода мануфактурнымъ и промышленнымъ трудомъ. Трудно сказать, насколько прежнее аграрное законодательство является причиной появленія очень крупныхъ городскихъ центровъ въ совершенно молодой странѣ, и насколько, наоборотъ, скопленіе значительной части колонистовъ въ немногихъ приморскихъ городахъ послужило причиной того, что австралійскіе законодатели долгое время оставляли аграрное законодательство въ такомъ видѣ, который нельзя считать соотвѣтствующимъ основнымъ принципамъ строя демократическихъ обществъ.

Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ пояснить, что Австралія единственная страна въ мірѣ, гдѣ даже теперь, въ 1918 г., болѣе 90% всей территоріи принадлежитъ государству. Это даетъ широкое поле для грандіозныхъ опытовъ рѣшенія аграрнаго вопроса безъ посягательства на права частныхъ лицъ...

Во всякомъ случаѣ, какъ это ни кажется страннымъ, въ Австраліи, этой совершенно молодой странѣ, пока весьма значительная часть населенія принадлежитъ къ городскому рабочему классу. Мало того: главная масса сельскаго рабочаго класса—т. наз. стригуны овецъ—по многимъ условіямъ своей жизни и своего труда примыкаютъ къ той же арміи промышленнаго труда. Вотъ почему австралійскіе законодатели не жалѣли времени и труда, чтобы создать кодексъ фабричнаго и вообще рабочаго законодательства, находящійся въ соотвѣтствіи съ условіями жизни передовыхъ демократій современнаго міра, къ каковымъ можно отнести съ полнымъ правомъ Н. Зеландію, штаты Австралійской Федераціи и самое Федерацію.

---

[1]) Вспомнимъ, что въ Австраліи въ хорошо организованной экономіи приходится одинъ постоянный работникъ на 7500 овецъ.

## VII.

### Составъ промышленной арміи Австраліи. Первый періодъ рабочаго движенія: эпоха борьбы съ предпринимателями на экономической почвѣ. Великая стачка моряковъ и перемѣна тактики. Юридическое положеніе рабочихъ союзовъ.

Заканчивая предшествующую главу, мы сказали, что въ Австраліи, несмотря на сравнительную близость къ намъ начала ея колонизаціи, имѣются уже значительное количество городского рабочаго класса.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ отмѣчаетъ это къ своему удивленію американскій ученый Кларкъ, почти 27% трудящагося населенія Австралазіи занято какимъ-нибудь видомъ мануфактурной или механической промышленности, тогда какъ въ С.-Америк. Соед Штатахъ такого рода трудомъ занято только 24% населенія. Если мы обратимся къ сравнительной статистикѣ фермерскихъ хозяйствъ, то опять увидимъ: что въ Австраліи и Н. Зеландіи *относительное* число фермеровъ, т. е. лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, вдвое меньше, чѣмъ въ Соед. Штатахъ, гдѣ къ тому же половина фермерскихъ хуторовъ обрабатывается личнымъ трудомъ ихъ хозяевъ. Такимъ образомъ въ Австраліи значительный процентъ населенія живетъ наемнымъ трудомъ; вслѣдствіе этого, лица, живущія заработной платой, имѣютъ въ Австраліи больше политическаго вліянія, чѣмъ это наблюдается въ С. Америк. Штатахъ Нельзя, наконецъ, не отмѣтить того въ высшей степени благопріятнаго для австралійскихъ рабочихъ обстоятельства, что въ Австраліи, какъ мы знаемъ, значительная часть населенія сосредоточена въ городахъ. Въ этомъ отношеніи Австралія также опередила Америку, такъ какъ въ Австралазіи

въ городахъ (съ населеніемъ 4000 и бол.) живетъ 47% населенія, въ С. Америк. же Соединенныхъ Штатахъ только 37%. Это конечно, тѣмъ болѣе замѣчательно, что правильная колонизація Австраліи началась почти на 200 лѣтъ позже, чѣмъ такая же колонизація нынѣшней территоріи С. Америк. Соед. Штатовъ.

Рабочій классъ Австраліи можно раздѣлить на четыре главныхъ группы. Первую и наиболѣе вліятельную группу составляютъ рабочіе, занятые фабричной и всякаго иного вида промышленной работой въ городскихъ центрахъ. Эти рабочіе въ Австраліи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, организовались раньше всего. Слѣдующую ближайшую къ нимъ группу составляютъ рабочіе, занятые въ транспортной промышленности, включая сюда матросовъ коммерческихъ судовъ и грузчиковъ (портовыхъ рабочихъ). Главный штабъ этихъ рабочихъ организацій, какъ и союзовъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, находится въ городахъ.

Остальныя двѣ крупныя категоріи рабочихъ—это горнорабочіе и т. н. „стригуны" овецъ (shearers). Первые сосредоточены на рудникахъ и пріискахъ; иначе сказать, они находятся также въ условіяхъ, благопріятныхъ для организаціи своихъ силъ.

Что же касается вторыхъ, то русскому человѣку трудно вообще представить себѣ условія жизни и труда стригуновъ овецъ. Вотъ что пишетъ по поводу этого г. Крюковъ въ своей книгѣ, представляющей оффиціальный отчетъ о командировкѣ въ Австралію:

„Періодъ стрижки овецъ на всѣхъ австралійскихъ фермахъ — самая горячая пора. Это вмѣстѣ съ тѣмъ самое трудное время для всѣхъ хозяевъ или ихъ управляющихъ; продолжается оно около 6 недѣль и требуетъ крайняго напряженія силъ"...

„Наканунѣ дня, назначеннаго для стрижки овецъ, на ферму начинаютъ собираться стригуны. Женатые пріѣзжаютъ на телѣгахъ, холостые на велосипедахъ, нѣкоторые верхомъ, многіе пѣшкомъ отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи"...

„Стрижку начинаютъ обыкновенно въ четвергъ, пятницу или субботу, чтобы дать возможность стригунамъ втянуться въ работу: у нихъ въ началѣ болятъ спины, пальцы, руки; поэтому очень важно имѣть день отдыха поближе къ началу работы"...

„Утромъ прежде всего встаютъ повара и машинистъ: первымъ надо готовить кофе и горячія лепешки, второму — осмотрѣть машины и развести пары. Работа начинается въ 6 часовъ Стригуны становятся въ рядъ посрединѣ корридора; въ этомъ коридорѣ близъ потолка трансмиссіи (передаточные механизмы. *П. М.*), приводящія въ движеніе механическія ножницы. Съ одной стороны, къ корридору примыкаютъ небольшіе загончики для овецъ, съ противоположной стороны находится рядъ дверей, ведущихъ тоже въ загончики, но на открытомъ воздухѣ. Овцы, назначенныя для стрижки, непрерывно подгоняются къ первымъ загончикамъ; отсюда особые подавальщики подносятъ ихъ къ стригунамъ"...

„Стригунъ охватываетъ овцу сначала такъ, чтобы она сидѣла на заднихъ ногахъ, а голова приходилась между колѣнъ; затѣмъ начинаетъ стричь горло, обрѣзаетъ всю грудную и брюшную область. Эта шерсть гораздо хуже, чѣмъ самое руно; она называется „грудной" и отбрасывается стригуномъ въ сторону. Далѣе стригунъ начинаетъ опять съ головы и снимаетъ все руно; шерсть съ ногъ и запачканнаго зада бросается отдѣльно. Особые подбиральщики тотчасъ же относятъ снятую шерсть въ сортировочное отдѣленіе: руно особо, грудную шерсть особо и всѣ отдѣльныя клочья также особо. Когда стригунъ острижетъ всю шерсть, онъ освобождаетъ животное, отворяетъ боковую дверь и выталкиваетъ овцу въ загонъ на открытомъ воздухѣ"..

Еще недавно стрижка производилась руками. Для того, чтобы стричь руками, — говоритъ г. Крюковъ, — нужно дѣлать сильное нажиманіе, рука скоро устаетъ и затѣмъ сильно болитъ. Требуется долговременная практика, чтобы работать ножницами руками цѣлый день, не уставая...

„Въ среднемъ хорошій стригунъ можетъ остричь руками 80 овецъ, лучшій до 100 и даже болѣе въ теченіе 10 рабочихъ часовъ. При работѣ механическими ножницами онъ можетъ остричь до 140—150 овецъ въ теченіе тѣхъ же 10 часовъ, причемъ — что самое главное — стрижка выходитъ ровнѣе и чаще".

„Работа по стрижкѣ овецъ начинается послѣ кофе въ 6 час. утра... Черезъ часъ послѣ начала работы дѣлается перерывъ для

завтрака, который продолжается ровно часъ. Ѣдятъ вообще отлично, доставая лучшее, что можно имѣть по мѣстнымъ условіямъ. Послѣ завтрака работа продолжается съ 9 до 12 час.; въ полдень перерывъ для обѣда съ 12 до 2 час.; затѣмъ работа возобновляется до 4 часовъ, когда бываетъ перерывъ на $^1/_2$ часа для чаю; наконецъ, послѣдній рабочій періодъ длится $4^1/_2$ до $6^1/_2$ час. вечера. Въ это время работа совсѣмъ пріостанавливается; стригуны и другіе рабочіе моются, мѣняютъ платье и вечеръ до ужина проводятъ въ бесѣдахъ и отдыхѣ. По субботамъ работаютъ только до обѣда".

„Что касается вознагражденія за работу, то стригуны получаютъ обыкновенно 15—20 шил. ($7^1/_2$—10 руб.) со 100 штукъ или отъ 7 до $9^1/_2$ коп. съ головы... Во все время работы стригуны получаютъ (безплатно) хорошій столъ, какой требуется при энергичной работѣ".

„Нѣкоторыя овцеводныя фермы въ Австраліи насчитываютъ десятки, а иногда даже сотни тысячъ овецъ; поэтому во время стрижки тамъ скопляются много рабочихъ. Такъ, напр., на фермѣ Буравангъ (Burravang station), находящейся въ 37 верстахъ отъ города Forbes, въ 1902 г. работало 88 стригальныхъ машинъ, причемъ въ среднемъ въ день остригалось 9000 овецъ" [1]).

Г. Крюковъ описываетъ работу стригуновъ почти исключительно съ точки зрѣнія технической ея обстановки. Мы находимъ поэтому полезнымъ дополнить это описаніе слѣдующей цитатой изъ прекраснаго сочиненія французскаго публициста Метэна, ѣздившаго въ Австралію для изученія соціальнаго уклада этихъ любопытныхъ англо-саксонскихъ обществъ.

„До настоящаго времени, говоритъ г. Метэнъ, стригуны составляютъ наиболѣе безпокойную часть рабочаго класса".

„Подобно матросамъ, это рабочіе бродячіе (des ouvriers nomades). Во время сезона стрижки овецъ они отправляются партіями въ 10—20 человѣкъ, имѣя всегда при себѣ ножницы, неся за спиной котомку, въ которой находится скатанное одѣяло и запасное платье, и держа въ рукахъ небольшой желѣзный

[1]) Н. А. Крюковъ Австралія. Стр. 295—298.

чайникъ. Партія обыкновенно идетъ пѣшкомъ, иногда, впрочемъ, въ ея распоряженіи бываетъ одна или двѣ лошади; наконецъ, у нѣкоторыхъ стригуновъ имѣются велосипеды, на которыхъ они и совершаютъ свои передвиженія. Они двигаются черезъ огромныя равнины, находящіяся внутри материка, покрытыя изрѣдка тощими эвкалиптами и раздѣленныя проволочными загородками на весьма большія пастбища. Вечеромъ они располагаются спать на открытомъ воздухѣ. Иногда имъ случается набресть на одинъ изъ небольшихъ деревянныхъ домиковъ, гдѣ живутъ пастухи или надсмотрщики, домиковъ, отстоящихъ нерѣдко одинъ отъ другого на нѣсколько дней пути. Они просятъ здѣсь пріюта и никогда не получаютъ отказа; имъ позволяютъ заколоть и зажарить барана, даютъ соли, хлѣба, сахару, чаю. Если въ ихъ услугахъ нуждаются, то тутъ же происходитъ наемъ; если нужды въ нихъ нѣтъ, то стригуны продолжаютъ путь далѣе".

„Такое гостепріимство можно считать дѣломъ молчаливаго соглашенія, съ одной стороны, овцеводовъ, которые могутъ во всякое время оказаться нуждающимися въ наемномъ трудѣ, а съ другой—рабочихъ, которые не рѣшились бы пускаться въ эти безлюдныя мѣста, если бы не разсчитывали находить отъ времени до времени кровъ и пищу".

„Но вотъ, наконецъ, стригуну удалось найти работу; ему платятъ всегда сдѣльно—обыкновенно фунтъ стерлинговъ (около 10 р.) за 100 барановъ, причемъ на такого рабочаго, который не сможетъ остричь по меньшей мѣрѣ 80 овецъ, смотрятъ, какъ на новичка. Въ теченіе стрижки стригуновъ кормятъ, поятъ и даютъ имъ помѣщеніе".

„По окончаніи стрижки въ одной экономіи рабочій идетъ далѣе и старается наняться на работу еще разъ до окончанія сезона Нѣкоторыя партіи начинаютъ работу въ Куинслэндѣ, гдѣ климатъ наиболѣе жаркій, а затѣмъ переходятъ постепенно къ югу до штата Викторіи, гдѣ климатъ сравнительно умѣренный. Многимъ удается попасть еще во время въ Новую Зеландію, чтобы и тамъ наняться на стрижку овецъ.

„Какъ бы однако ни былъ трудолюбивъ и энергиченъ стригунъ, для него наступаетъ всетаки „мертвый сезонъ". Тогда онъ

берется за всякую работу, предпочитая, однако, отправляться на золотые пріиски, гдѣ необходимо для работы бываетъ достаточно, простыхъ недорогихъ инструментовъ".

„Благодаря такой жизни стригуны—люди чрезвычайно независимые, ничѣмъ, особенно не дорожащіе: постоянное передвиженіе изъ одной части Австраліи въ другую, частыя остановки въ большихъ городахъ дѣлаютъ ихъ воспріимчивыми къ идеямъ соціалистическаго обновленія. Наблюдая постоянно огромныя богатства овцеводовъ, они проникнуты чувствами людей, которыя знаютъ, что къ нимъ относятся несправедливо. Вотъ почему стригуны—составляя въ этомъ отношеніи совершенную противоположность земледѣльческимъ рабочимъ Европы—всегда склонны слѣдовать за руководителями рабочихъ движеній и охотно записываются въ рабочіе союзы".

„Стригуны всей Австраліи объединены въ одинъ федеративный союзъ, въ который входятъ и другіе земледѣльческіе рабочіе. Этотъ союзъ показалъ свою силу на дѣлѣ. Когда въ 1890 г. началась великая австралійская стачка, открывался сезонъ стрижки овецъ. Однако, получивъ телеграммы отъ своихъ союзовъ, стригуны моментально пріостановили повсемѣстно работу... Впослѣдствіи они организовали двѣ огромныя (redoutadles) стачки въ Н. Южн. Валлисѣ и Куинслэндѣ, чтобы заставить овцеводовъ нанимать только такихъ рабочихъ, которые состоятъ членами союзовъ, и чтобы принудить овцеводовъ платить заработную плату согласную съ нормами, установленными союзомъ... Все это относится въ особенности къ двумъ штатамъ, гдѣ наиболѣе развито овцеводство,—Н. Южн. Валлису и Куинслэнду" [1]).

„Ознакомившись съ четырьмя главными категоріями, на которыя можно раздѣлить промышленную армію Австраліи, мы переходимъ теперь къ изложенію важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи рабочихъ союзовъ и ихъ дѣятельности.

Первые рабочіе союзы Австраліи были организованы въ качествѣ отдѣленій, соотвѣтственныхъ рабочихъ союзовъ Англіи

[1]) A Mêtin Le socialisme sans doctrines La question agraire et la question ouvriére en Australie et Nouvelle Zèlande 1901. 61—63

около 1850 г. Это было въ Сиднеѣ, имѣвшемъ уже въ то время населеніе болѣе 50,000, тогда какъ два другіе наиболѣе значительные города Австраліи—Мельбурнъ и Аделаида—имѣли первый 23,000, второй 15,000. Какъ мы знаемъ, въ слѣдующемъ же году (1851) въ Австраліи было найдено золото. Въ только что передъ тѣмъ организованную (путемъ выдѣленія изъ Н.-Южн. Валлиса) колонію Викторію, гдѣ впервые было открыто золото, устремился цѣлый потокъ пришельцевъ. Въ результатѣ этого нашествія оказалось, что черезъ какихъ-нибудь десять лѣтъ населеніе Мельбурна достигло почти 140,000, т. е. этотъ городъ сдѣлался наиболѣе значительнымъ во всей Австраліи. Само собой разумѣется, что въ это десятилѣтіе въ Викторіи появились и рабочіе союзы. Въ остальныхъ частяхъ Австраліи рабочіе союзы были впервые организованы въ 70-хъ годахъ и даже позднѣе.

Агитація въ пользу восьмичасового рабочаго дня и противодѣйствіе эммиграціи китайцевъ—вотъ тѣ основные пункты, которые побудили рабочихъ къ объединенію. Такъ какъ всякія мѣры, которыя были бы приняты той или иной изъ колоній для устраненія иммиграціи китайцевъ, оказались бы безрезультатными, если бы въ тоже время другія колоніи свободно ихъ допускали, этотъ вопросъ много содѣйствовалъ установленію единства въ дѣйствіяхъ рабочихъ союзовъ всей Австраліи. Въ 1879 г. состоялся въ Сиднеѣ первый съѣздъ рабочихъ союзовъ всей Австраліи. Черезъ 5 лѣтъ былъ организованъ такой же съѣздъ въ Мельбурнѣ. На этихъ съѣздахъ были дебатируемы не только экономическіе, но и политическіе вопросы, причемъ были вотированы резолюціи, въ которыхъ выражались экономическія и политическія требованія, напр., оплата труда членовъ парламента, уничтоженіе множественности вотумовъ и т. п., требованія, которыя большею частью теперь уже давно удовлетворены [1]). На второмъ съѣздѣ было высказано между прочимъ пожеланіе, чтобы вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ, рабочіе старались прово-

[1]) Въ Англіи же до сихъ поръ человѣкъ, который удовлетворяетъ установленному закономъ имущественному цензу въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ, можетъ подать свой голосъ въ каждомъ изъ нихъ, если успѣетъ это сдѣлать.

дить въ качествѣ народныхъ представителей лицъ изъ своей же среды.

Въ 1885 г. число организованныхъ рабочихъ въ Австраліи достигало уже почти 150,000 человѣкъ, что составляло 5% тогдашняго населенія Австраліи. Между тѣмъ, даже въ настоящее время организованные рабочіе *относительно* вдвое менѣе много численны въ Соед. Штатахъ [1]).

Пятый съѣздъ рабочихъ союзовъ состоялся въ 1888 г. въ Брисбэнѣ, столицѣ Куинслэнда; на съѣздѣ были представлены всѣ колоніи, кромѣ Зап. Австраліи, чему едва ли можно удивляться, если принять во вниманіе огромность разстояній въ Австраліи. Какъ разъ передъ этимъ съѣздомъ въ Южн. Австраліи состоялись выборы, причемъ рабочимъ изъ девяти, выставленныхъ ими кандидатовъ, удалось провести семерыхъ. Хотя эти представители не были рабочими, тѣмъ не менѣе такой успѣхъ далъ сильный толчекъ движенію въ пользу самостоятельныхъ кандидатуръ рабочаго класса.

На конгрессѣ въ Брисбэнѣ рабочими была въ первый разъ выработана своя политическая программа, причемъ рабочіе рѣшили при выборахъ въ колоніальные парламенты вотировать только за тѣхъ кандидатовъ, которые обѣщаютъ содѣйствовать проведенію въ парламентѣ извѣстныхъ, законодательныхъ мѣропріятій.

Въ ближайшіе послѣдующіе два-три года произошло нѣсколько событій, оказавшихъ большое вліяніе на настроеніе рабочаго класса. Въ Англіи (въ Лондонѣ) произошла (1889) знаменитая стачка доковыхъ рабочихъ, которая взволновала рабочій людъ всего міра. Австралійскіе рабочіе съ напряженіемъ слѣдили за ходомъ этой стачки и отчасти содѣйствовали ея успѣху, такъ какъ

[1]) Clark. The labour movement in Australisia, \90. Считаемъ не лишнимъ прибавить, что часто дѣлаемъ заимствованія отъ книги Кларка, не отмѣчая цитатъ ковычками. Дѣло въ томъ, что мы вносимъ обыкновенно въ эти заимствованія болѣе или менѣе значительныя измѣненія или добавленія для болѣе полнаго выясненія вопроса русскимъ читателямъ или для согласованія съ болѣе полными или болѣе поздними данными, извлеченными изъ другихъ источниковъ.

ими было послано въ помощь своимъ лондонскимъ товарищамъ, если не ошибаемся, до 200,000 руб.

Около того же времени, какъ извѣстно, вышелъ романъ Беллами „Looking Backward“, имѣвшій феноменальный успѣхъ среди народной массы въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Наконецъ, около того же времени въ Австралію пріѣхалъ Генри Джорджъ съ проповѣдью соціальнаго обновленія путемъ „единственнаго налога“ на землю. Генри Джорджъ имѣлъ въ Австраліи относительно очень большой успѣхъ, притомъ этотъ успѣхъ отнюдь не былъ только временнымъ, такъ какъ во всѣхъ колоніяхъ (нынѣ штатахъ) Австраліи до сихъ поръ имѣются общества, занимающіяся пропагандой взглядовъ Генри Джорджа, издающія для этого журналы и брошюры.

Совокупность указываемыхъ нами обстоятельствъ—примѣръ грандіозной стачки лондонскихъ портовыхъ рабочихъ, книга Беллами и устная пропаганда Генри Джорджа — обострили рабочій вопросъ въ Австраліи и содѣйствовали возникновенію нѣсколькихъ большихъ стачекъ въ южномъ полушаріи.

Дѣло началось съ знаменитой стачки судовыхъ командъ въ 1890 г. Вотъ какъ описываетъ эту стачку и ея результаты французскій публицистъ и государственный дѣятель Метэнъ.

Указавъ на успѣхи, достигнутые рабочими Австраліи въ отношеніи размѣра заработной платы и краткости рабочаго дня, указавъ далѣе на то, что эти успѣхи были достигнуты въ значительной степени благодаря объединенію рабочихъ и взаимной поддержкѣ отдѣльныхъ рабочихъ союзовъ, Метэнъ переходитъ затѣмъ къ описанію стачки 1890 г.

„Въ это время,—говоритъ онъ,—рабочіе союзы Австраліи были высокаго мнѣнія о своей силѣ и своихъ рессурсахъ. Они только что собрали по подпискѣ весьма большія суммы для помощи лондонскимъ портовымъ рабочимъ въ ихъ великой стачкѣ въ 1889 г. Этотъ актъ солидарности рабочихъ всего міра былъ прославляемъ всѣми англійскими газетами, относившимися сочувственно къ стремленіямъ рабочаго класса. Въ англійскихъ журналахъ и газетахъ появлялись статьи, въ которыхъ говорилось о счастливыхъ рабочихъ южнаго полушарія, говорилось о томъ,

что они сумѣли достичь самой высокой заработной платы и самаго короткаго рабочаго дня.

„Гордые своими успѣхами, рабочіе союзы Австраліи хотѣли укрѣпить за собой достигнутыя ими преимущества: они пожелали обязать хозяевъ нанимать только такихъ рабочихъ, которые состоятъ членами профессіональныхъ организацій, или во всякомъ случаѣ такихъ, которые работаютъ только на условіяхъ, одинаковыхъ съ организованными рабочими. Между тѣмъ сами хозяева незадолго передъ тѣмъ организовали между собою союзъ именно въ цѣляхъ противодѣйствія такимъ требованіямъ рабочихъ. Періодъ компромисовъ такимъ образомъ кончился. Послѣ нѣкоторыхъ частичныхъ схватокъ началась стачка, которой суждено было сдѣлаться самой значительной въ исторіи Австраліи".

„Ближайшимъ поводомъ послужило увольненіе однимъ пароходнымъ обществомъ служащаго, бывшаго членомъ рабочаго союза. Союзъ матросовъ и кочегаровъ сталъ бойкотировать судно, на которомъ служилъ уволенный. Однимъ изъ послѣдствій этого инцидента было обостреніе разногласія, возникшаго еще ранѣе между союзомъ служащихъ торговаго флота и пароходными компаніями.

„Первые требовали увеличенія жалованья и уменьшеніе продолжительности вахтъ. Вторые отвѣтили, что они не пойдутъ ни на какія уступки, пока союзъ служащихъ въ торговомъ флотѣ будетъ входить въ мельбурнскую биржу труда, представляющую федеративную организацію рабочихъ союзовъ. Союзъ отказался исполнить это требованіе. Такъ какъ компанія продолжала настаивать на своемъ, то союзъ объявилъ стачку и распорядился, чтобы всѣ его члены прекратили работу. Такимъ образомъ забастовали союзъ матросовъ, союзъ поваровъ и другихъ судовыхъ служащихъ, а также и союзъ портовыхъ рабочихъ Мельбурна. Только одни судовые машинисты не присоединились къ стачкѣ, войдя съ хозяевами въ соглашеніе, обезпечивавшее машинистамъ увеличеніе заработной платы на три ближайшіе года".

„Такъ началась великая морская стачка. Изъ Мельбурна она перешла скоро въ другіе портовые города, такъ какъ матросы всего торговаго флота Австраліи были уже въ это время

объединены въ одинъ федеративный союзъ. Серьезное значеніе стачка имѣла, однако, главнымъ образомъ въ Викторіи, Н. Южн. Валлисѣ [1]) и нѣкоторыхъ частяхъ Куинслэнда. Въ этихъ мѣстахъ стригуны объявили симпатическую стачку, желая поддержать требованія портовыхъ рабочихъ. Портовые рабочіе со своей стороны отказались грузить шерсть, которая была острижена рабочими, не входящими въ союзы стригуновъ"...

„Вопросъ былъ поставленъ ясно и опредѣленно. Онъ затрагивалъ существенные интересы всѣхъ рабочихъ союзовъ и всѣхъ союзовъ предпринимателей.

„Всѣ они приняли болѣе или менѣе значительное участіе въ борьбѣ. Городскія биржи труда организовали подписки и обратились съ воззваніемъ ко всѣмъ сторонникамъ коллективнаго договора и обязательнаго участія рабочихъ въ союзахъ. Сиднейскій комитетъ защиты интересовъ рабочаго класса собралъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ стачки около 400.000 руб.

„Былъ созванъ даже междуколоніальный австралійскій съѣздъ рабочихъ союзовъ, на которомъ было рѣшено отстаивать требованіе „союзной работы" (Union Labour), т. е. такой только работы, которая производится на условіяхъ, выработанныхъ и утвержденныхъ соотвѣтственнымъ рабочимъ союзомъ".

„Судовладѣльцы и овцеводы съ своей стороны обратились съ воззваніемъ противоположнаго характера ко всѣмъ предпринимателямъ. Результатомъ этого воззванія былъ съѣздъ предпринимателей всей Австраліи, состоявшійся въ Сиднейской торговой палатѣ. Съѣздъ вынесъ энергичную резолюцію въ пользу „свободы рабочаго договора", т. е. въ пользу права предпринимателей брать рабочихъ откуда угодно и нанимать ихъ на такихъ условіяхъ, какія имъ, предпринимателямъ, кажутся наиболѣе подходящими".

„Всѣ попытки посторонняго вмѣшательства въ борьбу въ цѣляхъ примиренія оказались безуспѣшными. Рабочіе держались

[1]) Какъ велико было сочувствіе стачникамъ—по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени,—видно, напр., изъ того, что верховный судья Викторіи платилъ по 100 руб. въ недѣлю въ фондъ стачниковъ. См. Reeves. State Experiments etc, vol. II, 90.

стойко, пока у нихъ были средства. Только послѣ трехъ мѣсяцевъ борьбы, истощивъ всѣ свои рессурсы, они вынуждены были капитулировать. Союзъ служащихъ торговаго флота вышелъ изъ биржи труда, стригуны снова принялись за работу"... [1]).

Такъ окончилась великая по своимъ размѣрамъ и по своимъ послѣдствіямъ морская стачка 1890 г. Служащіе торговаго флота потеряли значительно меньше; еще меньше потеряли горнорабочіе, которые кое гдѣ также примкнули къ стачкѣ моряковъ. Впрочемъ, результатомъ этихъ потерь слѣдуетъ считать то обстоятельство, что въ ближайшіе послѣдующіе годы, а именно въ 1891, была стачка горнорабочихъ, а въ 1894 г. стачка стригуновъ, при чемъ эта послѣдняя стачка сопровождалась такими крайними проявленіями возбужденія рабочихъ, какія до тѣхъ поръ считались печальной привилегіей странъ старой Европы [2]).

Въ общемъ, эта послѣдняя забастовка, какъ и описанная выше забастовка моряковъ, не имѣла успѣха. Это обстоятельство, въ особенности же, конечно, неудача только что описанной великой морской стачки, побудило рабочихъ пересмотрѣть свою тактику. Вѣра во всемогущество рабочихъ союзовъ, вѣра въ дѣйствительность одного экономическаго давленія на хозяевъ ослабѣла. Рабочіе вспомнили, что полная демократизація политическихъ учрежденій Австраліи, всеобщая подача голосовъ даетъ имъ еще одно могучее средство для отстаиванія своихъ интересовъ, средство, состоящее въ возможномъ объединеніи своихъ силъ, какъ избирателей, и въ проведеніи въ колоніальные парламенты только такихъ лицъ, которыя готовы стоять тамъ на стражѣ интересовъ рабочаго класса и вообще всей той части населенія, которая живетъ наемнымъ трудомъ.

Такимъ образомъ морская стачка 1890 г. составляетъ нѣкоторую эру въ развитіи рабочаго движенія въ Австраліи, эру, съ которой начинается рядъ въ высшей степени любопытныхъ и важныхъ попытокъ законодательнаго регулированія взаимныхъ отношеній рабочихъ и предпринимателей.

---

[1]) Métin, цит. сочин.

[2]) Clark, цит. сочин., 63.

Прежде чѣмъ переходить, однако, къ изложенію новой тактики рабочихъ Австраліи, мы считаемъ полезнымъ познакомить читателей съ юридическимъ положеніемъ рабочихъ организацій въ этихъ передовыхъ демократіяхъ современнаго міра.

Скажемъ, во-первыхъ, что въ Австраліи уже давно,—во всякомъ случаѣ со времени дарованія колоніямъ автономіи,—населеніе пользуется самой широкой свободой слова, собраній и союзовъ, однимъ словомъ такой свободой, которая еще недавно составляла, въ сущности, привилегію только англо-саксонскихъ странъ.

Вообще говоря, законы отдѣльныхъ штатовъ Австраліи относятъ въ категорію „trade unions", или,—какъ у насъ часто переводятъ это выраженіе,—„профессіональныхъ союзовъ", всякіе временныя и постоянныя соглашенія или союзы рабочихъ между собой и такіе же союзы и соглашенія хозяевъ, а равно и соглашенія или союзы тѣхъ и другихъ вмѣстѣ для регулированія взаимныхъ отношеній Иначе сказать, законъ относится совершенно одинаково какъ къ союзамъ рабочихъ, такъ и къ союзамъ предпринимателей. Тѣ и другіе могутъ быть, по ихъ желанію, занесены въ особый оффиціальный списокъ („registered"). Для этого слѣдуетъ подать только особому правительственному чиновнику заявленіе о состоявшейся организаціи союза, приложивъ при этомъ экземпляръ устава и списокъ должностныхъ лицъ союза. Затѣмъ правленіе союза обязано ежегодно представлять тому же лицу свѣдѣніи о числѣ членовъ, имуществѣ союза, приходахъ и расходахъ, равно какъ обо всѣхъ перемѣнахъ въ уставѣ.

Только при соблюденіи всѣхъ этихъ необременительныхъ формальностей союзъ имѣетъ право разсчитывать на помощь судебной власти при защитѣ своихъ правъ, такъ какъ только внесеніе союза въ оффиціальный списокъ или его „регистрація" является достаточнымъ доказательствомъ факта существованія союза. Такимъ образомъ эта регистрація не имѣетъ почти ничего общаго съ тѣмъ что у насъ недавно называлось „легализаціей" союзовъ, въ каковой, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, могло быть отказано не только по формальнымъ причинамъ, но и по соображеніямъ о существѣ союза или его задачахъ.

Профессіональные союзы въ томъ широкомъ смыслѣ, какой придается этому выраженію въ Австраліи, пользуются полной свободой въ преслѣдованіи своихъ цѣлей. Законъ прямо говоритъ, что „всякое соглашеніе между двумя и болѣе лицами, сговаривающимися дѣйствовать тѣмъ или инымъ образомъ въ случаѣ возникновенія разногласія между предпринимателями и рабочими, не должно считаться противозаконнымъ и становиться предметомъ судебнаго преслѣдованія, если такое дѣйствіе не составило бы преступленія, если бы было совершено однимъ лицомъ".

Какъ мы уже говорили, первые рабочіе союзы Австраліи были организованы по образцу англійскихъ и держались ихъ традиціонной политики. Послѣдняя большая англійская Королевская Комиссія по рабочему вопросу, характеризуя рабочіе союзы Австраліи, выражается такъ: „Большинство болѣе старыхъ союзовъ рабочихъ австралійскихъ колоній заботятся объ общемъ благосостояніи своихъ членовъ. выдаютъ имъ пособія при болѣзни, оказываютъ вспомоществованія вдовамъ послѣ смерти ихъ мужей; нѣкорые союзы выдаютъ даже своимъ членамъ пенсіи въ старости и пособія во время безработицы. Болѣе новые союзы удѣляютъ менѣе вниманія организаціи такого рода взаимной помощи. Въ уставахъ большинства союзовъ прямо сказано, что они организованы для взаимнаго покровительства и для поддержанія заработной платы на извѣстномъ уровнѣ. Въ уставахъ нѣкоторыхъ союзовъ къ этому прибавлено что союзы намѣрены тратить часть своихъ денежныхъ средствъ и на поднятіе нравственнаго и соціальнаго положенія рабочихъ. Главныя услуги, оказываемыя союзами, заключаются въ выдачѣ денегъ на похороны—отъ 50 до 150 р.—и въ выдачѣ пособій вдовамъ и сиротамъ членовъ, а также въ помощи безработнымъ. Пособіе, выдаваемое во время стачекъ, у большинства болѣе новыхъ союзовъ колеблется между 3 р. 75 к. и 18 руб. ($7^1/_2$—36 шиллинговъ) въ недѣлю, пока въ кассѣ союза имѣются достаточныя средства" [1]).

[1]) Royal Commission on labour. Foreign Report, vol. II. The Colonies London 1893 p. 22.

Болѣе радикальная часть рабочаго класса Австралии уже давно высказалась противъ излишняго развитія союзами обыкновеннаго вида взаимной помощи, такъ какъ усиленная дѣятельность союзовъ въ этомъ направленіи заставляла ихъ часто поступать слишкомъ осмотрительно, дабы рискованными стачками не ухудшить финансоваго положенія союза.

Точка зрѣнія болѣе радикальной части рабочихъ будетъ намъ болѣе понятна, если мы примемъ во вниманіе, что въ Австраліи, кромѣ только что описанныхъ рабочихъ союзовъ, преслѣдующихъ общіе профессіональные интересы рабочихъ, имѣются еще и другого рода общества или союзы, состоящіе также почти исключительно изъ лицъ рабочаго класса и называемые „дружескими союзами“ (friendly societes). Эти союзы преслѣдуютъ только цѣли взаимопомощи при болѣзни и смерти. Въ Австралии и Н. Зеландіи насчитываются до 200 такихъ союзовъ, имѣющихъ въ разныхъ мѣстахъ до 5000 филіальныхъ отдѣленій. Число членовъ всѣхъ этихъ союзовъ доходитъ до 550.000, что составляетъ около 10% всего населенія Австралазіи, считая женщинъ и дѣтей. Общій размѣръ капиталовъ, принадлежащихъ этимъ союзамъ, переходитъ за 60 милл. рублей!

# VIII.

## Выступленіе рабочихъ въ качествѣ особой политической партіи. Кабинеты изъ членовъ рабочей партіи во главѣ Австралійской Федераціи и отдѣльныхъ ея штатовъ.

Неудача стачки моряковъ 1890 г. подорвала, какъ мы говорили, вѣру рабочихъ Австраліи во всемогущество профессіональныхъ союзовъ. Въ томъ же направленіи подѣйствовала неудача двухъ слѣдующихъ значительныхъ стачекъ—горнорабочихъ и стригуновъ. Надо сказать кромѣ того, начало '90-хъ годовъ вообще ознаменовалось довольно острымъ промышленнымъ кризисомъ въ Австраліи; это отразилось, конечно, самымъ чувствительнымъ образомъ на экономическомъ положеніи рабочихъ и на ихъ настроеніи.

Руководители рабочаго движенія увидѣли необходимость изыскать новые пріемы борьбы за интересы труда и новую тактику. Впрочемъ не только друзья рабочаго класса, но и его враги указывали на недостатки чисто экономической борьбы рабочихъ и предпринимателей, выставляя въ то же время на видъ блага, которыя должны воспослѣдовать, если рабочіе станутъ искать въ избирательныхъ урнахъ средства для осуществленія важнѣйшихъ своихъ желаній.

Рабочіе рѣшили въ самомъ дѣлѣ испробовать новую тактику. Результатомъ этой перемѣны въ настроеніи рабочихъ слѣдуетъ считать нарожденіе особыхъ политическихъ рабочихъ партій во всѣхъ колоніяхъ, кромѣ, впрочемъ, Н. Зеландіи, гдѣ вмѣсто

этого произошло слiяніе рабочей и прежней либеральной партіи, причемъ послѣдняя приняла въ сущности, въ свою офиціальную платформу всѣ пожеланія рабочаго класса.

Въ Нов. Южн. Валлисѣ уже въ выборную кампанію 1891 г. рабочіе выступили въ качествѣ самостоятельной политической партіи и достигли сразу весьма значительныхъ успѣховъ: они провели въ нижнюю плату 35 своихъ собственныхъ кандидатовъ и оказали существенную помощь 10 или 12 кандидатамъ другихъ партій, обѣщавшимъ помогать проведенію въ парламентѣ желательныхъ для рабочихъ мѣропріятій.

Партія, которая съ такимъ успѣхомъ провела избирательную кампанію, приняла названіе „Избирательной рабочей лиги" (Labour Electoral League). Въ качествѣ цѣли она поставила себѣ „объединеніе всѣхъ избирателей, сочувствующихъ прогрессивному демократическому законодательству"

Около половины пунктовъ офиціальной платформы этой партіи выражали собой требованія чисто-политическаго характера. Вліяніе партіи въ парламентѣ сказалось весьма опредѣленно въ томъ, что въ первую же сессію былъ проведенъ рядъ политическихъ законовъ, благопріятныхъ интересамъ рабочаго класса: уничтоженіе множественности вотумовъ, (т. е. установленіе права подавать голосъ только въ одномъ избирательномъ участкѣ), сокращеніе срока пребыванія въ избирательномъ участкѣ необходимаго для права зачисленія въ избирательные списки, удлиненіе времени пріема избирательныхъ бюллетеней въ дни выборовъ и нѣкоторыя другія менѣе значительныя мѣры.

Въ другихъ колоніяхъ рабочіе образовали также особыя политическія партіи, причемъ дѣятельность ихъ проявилась болѣе энергично въ Куинсландѣ и въ Зап. Австраліи: въ первомъ штатѣ ядро партіи составляютъ стригуны, во второмъ—рабочіе золотыхъ пріисковъ.

Во всѣхъ теперешнихъ штатахъ Австралійской Федераціи, кромѣ Викторіи, рабочіе имѣютъ (1916) болѣе или менѣе значительное большинство въ нижнихъ палатахъ; въ Викторіи же, Зап. Австраліи и Южн. Австраліи, гдѣ верхнія палаты—выборныя, рабочіе имѣютъ представителей и въ сенатахъ.

Едва ли можно говорить о томъ, каковъ общій характеръ политическихъ и соціальныхъ программъ рабочихъ партій отдѣльныхъ штатовъ Австраліи; объ этомъ можно отчасти судить по знакомому намъ въ общихъ чертахъ земельному законодательству Австраліи; чисто-рабочее законодательство будетъ нами описано въ рядѣ дальнѣйшихъ главъ.

Можно сказать однако, что рабочіе всегда были въ пользу образованія въ Австраліи федеральнаго правительства и немало содѣйствовали торжеству этого великаго дѣла. Усиленнымъ участіемъ рабочихъ въ федеративномъ движеніи отчасти объясняется также и ультрадемократическій характеръ политическаго строя федераціи. Какъ мы знаемъ, согласно федеральной конституціи, избирательными правами пользуется все взрослое населеніе Австраліи, причемъ какъ федеральныхъ депутатовъ, такъ и федеральныхъ сенаторовъ выбираетъ одинаковый составъ избирателей съ той лишь разницей, что для выбора депутатовъ штатъ дѣлится на избирательные округа, тогда какъ федеральные сенаторы (по шести отъ штата) выбираются сразу всѣмъ населеніемъ штата.

Въ результатѣ такого демократическаго избирательнаго закона оказывается, что рабочіе имѣли и имѣютъ въ федеральной палатѣ весьма значительное число представителей (42 изъ 75), число же федеральныхъ сенаторовъ, принадлежащихъ къ рабочей партіи, согласно результатамъ послѣднен избирательной кампаніи, составляетъ даже значительное большинство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что аналогичныхъ фактовъ не даетъ ни одна страна современнаго міра и что тщетно было бы искать чего либо подобнаго во всей предшествующей исторіи конституціонныхъ странъ.

Играя такую роль въ федеральномъ парламентѣ, рабочая партія весьма естественно склонна отстаивать болѣе широкое толкованіе статей федеральной конституціи, такъ какъ федеральное правительство, если ему предоставить рѣшеніе того или иного вопроса, будетъ болѣе заботливо ограждать при этомъ интересы рабочаго класса. Къ тому же федеральное правительство дѣйствительно можетъ съ большимъ успѣхомъ осуществить нѣкоторыя пожеланія рабочаго класса всей Австраліи; напр., прекратить иммиграцію азіатскихъ пришельцевъ, организовать

выдачу пенсій въ старости [1]) и провести нѣкоторыя другія весьма важныя для рабочихъ мѣропріятія (регулированіе условій труда въ промышленныхъ заведеніяхъ въ связи съ вопросомъ о взаимной промышленной конкурренціи отдѣльныхъ штатовъ).

Вліяніе рабочей партіи въ Австралійской федераціи сказалось наиболѣе осязательнымъ для всѣхъ образомъ, когда въ 1904 г. во главѣ федеральнаго министерства или правительства оказался одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей рабочей партіи Дж. Уотсонъ (Wotson), бывшій одно время газетнымъ наборщикомъ въ Сиднеѣ. Можетъ быть, еще болѣе замѣчательно то обстоятельство, что пятеро изъ остальныхъ шести федеральныхъ министровъ были прежде также рабочими и что этотъ единственный въ своемъ родѣ кабинетъ министровъ оставался во главѣ федераціи въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Спустя четыре мѣсяца коалиція фритредеровъ и протекціонистовъ свергла министерство Уотсона, но даже люди, вовсе не склонные восхищаться принципомъ австралійской рабочей партіи, были вполнѣ убѣждены, что рано или поздно власть опять будетъ въ рукахъ Уотсона [2]). Такъ оно и оказалось въ дѣйствительности.

Въ послѣднее десятилѣтіе во всѣхъ отдѣльныхъ штатахъ Австралійской федераціи были примѣры кабинетовъ или министерствъ изъ рабочей партіи; въ пяти штатахъ изъ шести, такія министерства теперь стоятъ во главѣ правительства. Да и въ стоящей особнякомъ отъ федераціи колоніи Нов. Зеландіи радикальный кабинетъ находился во власти непрерывно съ 1891 г. до 1912 г. Въ 1891 г. произошло слияніе парламентскихъ дѣятелей либеральной и рабочей партіи, причемъ это слияніе выразилось, какъ было выше упомянуто, въ томъ, что либеральная

[1]) Отдѣльные штаты, организуя такія пенсіи, конечно, могутъ выдавать ихъ только такимъ рабочимъ, которые уже много лѣтъ живутъ въ штатѣ. Извѣстно однако, что въ поискахъ заработка рабочіе бываютъ часто вынуждены покидать родныя мѣста и переселяться въ другіе города или даже другіе штаты.

[2]) См. напр., книгу австралійской публицистки Бьюканане — „The Real Australia". London

партія приняла почти цѣликомъ всю программу рабочей партіи. Съ этого времени въ Н. Зеландіи началась эра непрерывныхъ экономическихъ и соціальныхъ реформъ, благодаря которымъ эта отдаленная колонія по справедливости пользуется славой „Передовой демократіи современнаго міра“ [1]). Съ 1912 г. Новой Зеландіей управляетъ „консервативное“ министерство, но оно можетъ считаться консервативнымъ развѣ лишь съ точки зрѣнія новозеландскихъ архирадикаловъ. Во всякой европейской странѣ политическая программа этихъ консерваторовъ была бы признана весьма либеральной.

[1]) См. четвертое изданіе нашей книги, носящей такое названіе.

## IX.

## Политическая и экономическая программа рабочей партіи. Общая характеристика фабричнаго законодательства Австраліи.

Программа рабочей партіи или, вѣрнѣе, рабочаго движенія въ Австраліи, какъ это весьма естественно, не представляетъ собой чего-чибо законченнаго или строго опредѣленнаго: она постоянно расширяется и измѣняется вслѣдъ за измѣненіями въ общихъ идеалахъ рабочаго класса и сообразно быстро мѣняющимся условіямъ промышленной жизни. Изданіе каждаго новаго закона, осуществляющаго пожеланія рабочаго класса, окрыляетъ надежды рабочихъ и вселяетъ въ нихъ стремленіе къ дальнѣйшимъ побѣдамъ, совершаемымъ теперь, какъ мы знаемъ, путемъ сознательнаго, умѣлаго пользованія рабочими своими избирательными правами.

Первыя стремленія рабочаго класса, какъ мы знаемъ, были направлены къ демократизаціи избирательной системы и къ устраненію нѣкоторыхъ неудобствъ процесса выборовъ, неудобствъ, особенно чувствительныхъ для рабочаго класса. Мы знаемъ, что въ этомъ направленіи въ Австраліи теперь идти уже некуда: во всѣхъ шести штатахъ Австралійской Федераціи и Новой Зеландіи избирательныя права предоставлены не только всѣмъ совершеннолѣтнимъ мужчинамъ, но и всѣмъ совершеннолѣтнимъ женщинамъ. Женщинамъ принадлежатъ избирательныя права во всѣхъ штатахъ, когда дѣло идетъ о выборѣ федеративныхъ депутатовъ и сенаторовъ. Кстати сказать, женщины рабо-

рожно, пользуется этими смѣлыми законами и что Австралія еще очень долго будетъ страной съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія и землепользованія.

Большой популярностью среди рабочихъ Австраліи пользуется идея національзаціи земли, идея, которая, будучи вездѣ трудно осуществима, въ Австраліи всетаки сравнительно легче осуществима, чѣмъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ извѣстно изъ приведенныхъ ранѣе статистическихъ данныхъ, изъ двухъ милліардовъ акровъ, составляющихъ территорію Австраліи и Новой Зеландіи, болѣе половины (54%) находится во владѣніе государственныхъ властей. Изъ остальной половины 38% находится въ арендномъ пользованіи и только 7% въ частномъ владѣніи. Такимъ образомъ въ Австраліи правительствамъ отдѣльныхъ штатовъ стоитъ только не продавать болѣе земли въ частную собственность, а наоборотъ скупать по возможности крупныя поземельныя владѣнія, чтобы подойти весьма близко къ такому положенію вещей, когда идея національзаціи земли станетъ сравнительно легко осуществимой. Таковы по крайней мѣрѣ желанія и надежды рабочихъ классовъ Австраліи, желанія и надежды, которыхъ, конечно, не раздѣляютъ не только крупные землевладѣльцы, но и довольно значительный классъ крестьянъ-собственниковъ.

Въ Австраліи, какъ и во всѣхъ демократическихъ странахъ, рабочіе являются рѣшительными сторонниками подоходнаго и прогрессивнаго налога. Такой налогъ существуетъ дѣйствительно во всѣхъ штатахъ Австраліи, причемъ всегда, конечно, небольшіе доходы не превосходящіе извѣстнаго установленнаго закономъ размѣра, не облагаются налогомъ.

Само собой разумѣется, что въ Австраліи, какъ и во всѣхъ промышленныхъ странахъ нашего времени, рабочіе — рѣшительные сторонники законодательнаго регулированія условій труда на фабрикахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ. Въ сравнительно короткое время [1]) рабочіе Австраліи достигли въ этомъ отноше-

[1]) Первый законодательный актъ, регулировавшій условія фабричной работы былъ изданъ въ Австраліи въ 1873 г. (колонія Викторія) См. Coghlan, цитир. сочин., 492.

ніи такихъ результатовъ, что австралійское фабричное законодательство будетъ въ теченіе долгаго времени представляться отдаленнымъ идеаломъ для наиболѣе прогрессивныхъ государствъ Западной Европы и даже для большинства штатовъ великой американской демократіи.

Не имѣя возможности входить здѣсь въ детали рабочаго законодательства всѣхъ штатовъ Австраліи и колоніи Нов. Зеландіи, мы ограничимся краткимъ изложеніемъ наиболѣе существенныхъ частей фабричнаго законодательства Новой Зеландіи, такъ какъ эта колонія и въ области законодательства, имѣющаго цѣлью огражденіе интересовъ фабричныхъ рабочихъ, идетъ, вообще говоря, впереди всѣхъ другихъ частей Австралазіи за небольшими исключеніями, которыя будутъ указаны ниже.

Обращаясь къ сборнику *законовъ* объ охранѣ труда въ Нов. Зеландіи, мы видимъ, что онъ представляетъ собой цѣлую книгу въ 400 страницъ, причемъ, повторяемъ, въ сборникъ входятъ только одни законы безъ какихъ-либо пояснительныхъ циркуляровъ и т. п. Таковъ размѣръ фабричнаго кодекса колоніи съ населеніемъ, не достигающимъ и милліона! Посмотримъ теперь каково содержаніе этого кодекса.

Замѣтимъ, во-первыхъ, что по законамъ Нов. Зеландіи называется фабрикой и, слѣдовательно, подлежитъ надзору фабричной инспекціи „всякое строеніе и всякое вообще мѣсто, гдѣ хотя бы два человѣка, нанятые за плату или какое-либо иное вознагражденіе, работаютъ надъ изготовленіемъ или обработкой какого-нибудь предмета, предназначеннаго для дальнѣйшей промышленной обработки или для продажи; къ фабрикамъ же причисляются всѣ булочныя и пекарни". Въ штатѣ Викторія фабрикой называется всякое помѣщеніе, гдѣ за плату работаютъ хотя бы четверо; въ законѣ, вышедшемъ въ 1900 г. въ Юж. Австраліи, къ фабрикамъ относятся даже тѣ помѣщенія, гдѣ хотя бы одинъ человѣкъ работаетъ за плату [1]).

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ Австраліи съ извѣстной точки зрѣнія совершенно устранено различіе между фаб-

[1]) Coghlan, цитир. сочин., 493.

риками и ремесленными заведеніями или мастерскими: какъ тѣ, такъ и другія подчинены фабричной инспекціи на совершенно одинаковыхъ началахъ.

Всѣмъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ экономическими вопросами, хорошо извѣстно, что предприниматели, тяготясь даже тѣмъ сравнительно незначительнымъ надзоромъ, который существуетъ вездѣ надъ ремесленными заведеніями, предпочитаютъ часто сдавать заказы рабочимъ для исполненія ихъ на дому Предприниматели платятъ за такую работу очень малую поштучную плату и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгаютъ всякаго контроля, равно какъ и всякой отвѣтственности при какомъ либо несчастномъ случаѣ. Извѣстно, или по крайней мѣрѣ должно бы быть всѣмъ извѣстно, что на беззастѣнчивой эксплоатаціи штучниковъ основанъ наблюдаемый повсемѣстно коммерческій успѣхъ магазиновъ готоваго платья, бросающаяся въ глаза дешевизна замысловатыхъ готовыхъ дамскихъ блузъ и т. п.

Въ борьбѣ съ этимъ зломъ Нов. Зеландія пошла далѣе всѣхъ странъ, такъ какъ тамъ, согласно статьѣ 23 фабричнаго закона 1894 года, „всякій хозяинъ фабрики или мастерской, сдающій работу на сторону, обязанъ подъ опасеніемъ штрафа до 100 руб. вести точную регистрацію рода и количества работъ, исполненныхъ внѣ его промышленнаго заведенія, списокъ и адреса лицъ, которымъ такая работа сдана, равно какъ и свѣдѣнія о размѣрѣ уплаченнаго этимъ лицамъ вознагражденія. Такая вѣдомость должна быть представлена фабричному инспектору по первому его требованію“

Такимъ образомъ инспекторъ можетъ знать, въ какой мѣрѣ тотъ или иной предприниматель пользуется сдачей работы на сторону, на какихъ условіяхъ эта работа исполняется т. наз. штучниками, и т. д. Такъ какъ, однако, услѣдить за всѣми мелкими мастерскими невозможно, такъ какъ, далѣе, даже въ Нов. Зеландіи не подлежатъ вѣдѣнію инспекціи всѣ тѣ мѣста, гдѣ рабочій исполняетъ заказы одинъ, то въ этой прогрессивной колоніи сдѣлана попытка привлечь все общество къ борьбѣ со зломъ промышленнаго производства, происходящаго внѣ контроля

общественныхъ властей, т. е. безъ обязательнаго соблюденія гигіеническихъ, санитарныхъ и другихъ мѣръ.

Достигается это второй частью той же 23 статьи, которая гласитъ слѣдующее: „Всякій хозяинъ фабрики или мастерской, сдающій работу въ частные дома и вообще въ такіе мѣста, которыя не зарегистрованы, какъ фабрики, обязанъ наклеивать особые ярлыки на всякомъ предметѣ одежды и вообще на всякой вещи, частью или всецѣло изготовленной въ частномъ домѣ и вообще не на фабрикѣ".

„Ярлыкъ долженъ быть изъ папки; на немъ должны быть напечатаны фамилія и адресъ рабочаго, изготовившаго продаваемый предметъ. Всякій, кто продаетъ или выставляетъ на продажу такого рода вещи безъ ярлыка, подлежитъ штрафу не свыше 100 рублей... Всякій купецъ—оптовый торговецъ, лавочникъ, комиссіонеръ—раздающій матеріалъ для работы штучникамъ и вообще всѣмъ лицамъ, работающимъ на дому, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по этой статьѣ, какъ будто онъ былъ хозяиномъ фабрики".

Благодаря этому закону само общество можетъ бороться со злоупотребленіями, неизбѣжно возникающими при системѣ сдачи работъ штучникамъ, воздерживаясь отъ покупки изготовленныхъ такимъ образомъ товаровъ, хотя бы они были дешевле другихъ. Насколько намъ извѣстно, ни въ какой другой части Австраліи законъ не ведетъ столь энергичной борьбы съ системой сдачи работъ на домъ.

Мы не имѣемъ возможности знакомить здѣсь читателей съ требованіями фабричнаго законодательства въ Нов. Зеландіи, Викторіи [1]) и въ другихъ наиболѣе прогрессивныхъ частяхъ Австралазіи, требованіями относительно санитарныхъ условій работы на фабрикахъ, кубическаго содержанія воздуха на рабочаго, площади пола, свѣта и т. д., равно какъ и относительно разныхъ противопожарныхъ мѣръ и тѣхъ приспособленій, которыя облегчаютъ спасеніе въ случаѣ пожара. Надо сказать при этомъ,

[1]) Впрочемъ, ниже во главѣ XI читатель найдетъ довольно подробное изложеніе фабричнаго законодательства штата Викторія

что въ австралійскихъ законахъ этого рода высказываются не благія пожеланія, какъ это дѣлалось еще недавно въ нѣкоторыхъ аналогичныхъ русскихъ уставахъ, а категорическія требованія, неисполненіе которыхъ влечетъ за собой опредѣленную гражданскую и уголовную отвѣтственность.

Законъ особенно строгъ и неумолимъ во всемъ, что касается огражденія жизни и здоровья женщинъ и дѣтей. Никто не можетъ быть допущенъ къ работѣ на фабрикѣ и вообще въ какомъ-нибудь промышленномъ заведеніи ранѣе 13 лѣтъ, а въ Новой Зеландіи даже ранѣе 14 л. Однако, и по достиженіи указаннаго возраста дѣти могутъ быть допускаемы къ работѣ лишь въ томъ случаѣ, если докторъ удостовѣритъ письменно, что работа на фабрикѣ не можетъ быть вредна для здоровья даннаго лица Въ Новой Зеландіи и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ такого рода свидѣтельства должны имѣть всѣ рабочіе моложе 16 лѣтъ, при чемъ эти свидѣтельства должны всегда находиться у хозяина фабрики на случай требованія ихъ фабричнымъ инспекторомъ [1]).

Однако, и при безвредности для здоровья работа на фабрикѣ, лицамъ моложе 16 лѣтъ можетъ быть разрѣшаема лишь въ томъ случаѣ, если эти лица имѣютъ удостовѣреніе объ окончаніи по крайней мѣрѣ 4 классовъ нормальнаго курса начальной школы, что равносильно обязательности предварительнаго посѣщенія школы въ теченіе 6 или 7 лѣтъ. За всякій обманъ въ свидѣтельствѣ о рожденіи или образованіи и за представленіе завѣдомо ложныхъ свидѣтельствъ законъ грозитъ штрафомъ до 500 рублей или тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ. Такъ строги требованія закона въ Новой Зеландіи. Впрочемъ, и въ другихъ частяхъ Австралазіи рабочіе добиваются и частью уже добились установленія въ законодательномъ порядкѣ аналогичныхъ мѣропріятій.

Почти во всѣхъ штатахъ Австралійской Федераціи и въ Новой Зеландіи законъ не позволяетъ мальчикамъ моложе 14 лѣтъ

[1]) См. New Youth Wales Official Year-book. Sydney. Вѣроятно, такія же требованія закочъ ставитъ предпринимателямъ и въ другихъ частяхъ Австраліи.

и всѣмъ вообще женщинамъ, независимо отъ ихъ возраста, работать болѣе 48 часовъ въ недѣлю. Лицамъ обоихъ категорій законъ вовсе не позволяетъ ночной работы, т. е. между 6 ч. вечера и 8 (женщинамъ 7) часами утра. Женщины не могутъ возобновлять работу на фабрикахъ ранѣе истеченія 4 недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени. Законъ требуетъ, далѣе, чтобы по субботамъ всѣ женщины независимо отъ ихъ возраста и всѣ молодые люди моложе 18 лѣтъ кончали работу не позже часу дня. Фактически это требованіе закона привело къ тому, что и всѣ другіе фабричные рабочіе кончаютъ по субботамъ въ 1 ч. дня. Такимъ образомъ суббота является для всего рабочаго люда Австраліи такъ наз. „полупраздникомъ“ (half holiday). Какъ извѣстно, тоже самое въ значительной мѣрѣ справедливо относительно всего англосаксонскаго міра вообще.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ охранѣ труда служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Вообще говоря, почти во всѣхъ частяхъ Австралазіи законъ требуетъ, чтобы въ теченіе 4 дней въ недѣлю магазины и лавки закрывались въ 6 или 7 часовъ вечера, одинъ разъ въ 10 час. и одинъ разъ въ 1 часъ дня, причемъ установленіе дня полупраздника для служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ предоставляется мѣстнымъ городскимъ или сельскимъ властямъ.

Обыкновенно такимъ днемъ бываетъ среда или четвергъ. Въ субботу же лавки бываютъ открыты до 10 часовъ вечера, чтобы дать возможность рабочему люду—городскому и подгородному—сдѣлать всѣ нужныя покупки. Едва ли надо прибавлять, что по воскресеньямъ всѣ магазины и лавки закрыты.

Въ каждомъ торговомъ заведеніи должно быть вывѣшено расписаніе часовъ, когда оно открыто, причемъ законъ строго преслѣдуетъ всякія нарушенія этого расписанія. Особенно строго въ этомъ отношеніи законодательство Нов. Зеландіи, гдѣ прямо сказано, что если въ день полупраздника кто-либо изъ служащихъ будетъ задержанъ хозяиномъ послѣ 1 часу дня, съ хозяина взыскивается штрафъ не свыше 50 рублей за каждые полчаса просрочки. Это дѣлается для огражденія интересовъ служащихъ. Для огражденія же хозяевъ отъ невыгодной для нихъ конкуррен-

ціи другихъ магазиновъ или другихъ хозяевъ законъ устанавливаетъ, кромѣ того, особый штрафъ за позднее прекращеніе торговли, хотя бы въ лавкѣ не было при этомъ ни одного приказчика, а торговалъ самъ хозяинъ.

Для торговыхъ заведеній, какъ и для фабрикъ, существуютъ также извѣстныя санитарныя постановленія, особенно подробныя и особенно строгія въ Нов. Зеландіи и въ Викторіи.

Здѣсь было бы неумѣстно,—да и прямо-таки невозможно—излагать спеціальныя законодательства, особенно подробныя въ Нов. Зеландіи, законодательства объ охранѣ труда горнорабочихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и лицъ, служащихъ въ торговомъ флотѣ. Предшествующія страницы даютъ, мы надѣемся достаточное ясное общее представленіе о всей рѣшительности и строгости законовъ, ограждающихъ интересы труда въ Австраліи

Если мы вспомнимъ, что первые фабричные законы бывшихъ колоній, нынѣшнихъ штатовъ Австраліи, относятся всего только къ 70 годамъ прошлаго столѣтія; если мы вспомнимъ, далѣе, насколько поздно рабочіе Австраліи, извѣрившись въ силу стачекъ, рѣшили добиваться улучшенія условій своего труда, путемъ агитаціи въ пользу изданія соотвѣтственныхъ законодательныхъ мѣръ; если мы примемъ все это во вниманіе, мы не можемъ не признать феноменальнымъ прогрессъ австралійскаго фабричнаго законодательства, опередившаго въ короткое время такое же законодательство самыхъ прогрессивныхъ странъ Стараго Свѣта. Впрочемъ, мы бы пришли къ такому же заключенію, если бы мы стали сравнивать фабричное законодательство Австраліи и Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ [1]).

Мы не исчерпали всѣхъ завоеваній рабочаго класса въ изучаемомъ нами направленіи. Изложеніе нѣкоторыхъ относящихся сюда законовъ, въ высшей степени важныхъ въ принципіальномъ и практическомъ отношеніи, составитъ предметъ нѣсколькихъ слѣдующихъ главъ.

---

[1]) См. цитированное сочиненіе американца Clark'a, гдѣ довольно часты такія сравненія.

Участвуя въ политической жизни не только, какъ полноправные граждане отдѣльныхъ штатовъ, но и какъ такіе же граждане Австралійской Федераціи, рабочіе въ послѣдней своей роли во время избирательныхъ кампаній и внѣ такого времени выставляютъ также рядъ пожеланій, которыя составляютъ важнѣйшій элементъ программы федеральной рабочей партіи. Дѣло въ томъ, что федеральное правительство имѣетъ въ Австраліи довольно значительныя права, и то или иное пользованіе этими правами можетъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ для рабочихъ всего континента весьма серьезное значеніе.

Такъ, напр,, федеральному правительству принадлежитъ право изданія общихъ для всей федераціи законовъ объ эмиграціи, иммиграціи и натурализаціи. Какъ мы увидимъ ниже, однимъ изъ первыхъ проявленій законодательной дѣятельности федеральнаго парламента было именно изданіе закона, поставившаго непреодолимыя преграды для дальнѣйшаго пріѣзда въ Австралію дешевыхъ рабочихъ съ Азіатскаго Востока и съ острововъ Полинезіи.

Федеральному правительству принадлежитъ, далѣе, право изданія общихъ для Федераціи законовъ о примирительныхъ камерахъ и третейскомъ судѣ. Такіе законы, какъ будетъ изложено нами ниже, существуютъ уже въ двухъ штатахъ Федераціи и въ колоніи Нов. Зеландіи. Такимъ образомъ вопросъ идетъ лишь о распространеніи на всю Австралію принципа, который уже доказалъ свою полезность на практикѣ въ отдѣльныхъ штатахъ. Однако, это пожеланіе рабочихъ, въ виду тѣхъ необычайныхъ трудностей, которыя встрѣтило бы его осуществленіе при условіи одинаковаго распространенія на весь континентъ, это пожеланіе рабочихъ, говоримъ мы, только недавно было проведено въ жизнь и поэтому пока нельзя еще говорить о результатахъ.

Невыполненнымъ остается желаніе рабочихъ, чтобы правительство Федераціи ввело повсемѣстно одинъ общій законъ о пенсіяхъ въ старости *по примѣру* этого рода законовъ, существующихъ уже въ Нов. Зеландіи, Викторіи и въ Нов. Южномъ Валлисѣ. Имѣя на это формальное право, правительство Федераціи не рѣшается, однако, на такой шагъ, который еще недавно счи-

тался крайне рискованнымъ даже въ Нов. Зеландіи, показавшей всему міру первый примѣръ такого соціальнаго опыта. Федеральное правительство вообще держится того принципа, что общія для всей Федераціи законодательныя мѣропріятія, хотя бы они лежали вполнѣ въ его компетенціи, слѣдуетъ издавать тогда и постольку, когда и поскольку къ нимъ подготовлено общественное мнѣніе всей или весьма значительной части Федераціи. Иного образа дѣйствій не можетъ, конечно, держаться никакое демократическое государство и тѣмъ болѣе, конечно, демократическая Федерація.

Тѣ же обстоятельства служатъ причиной того, что пока остаются невыполненными и нѣкоторые иные пункты (напр. націонализація естественныхъ или фактическихъ монополій) программы федеральной рабочей партіи или, вѣрнѣе, рабочихъ партій отдѣльныхъ штатовъ, поскольку они участвуютъ въ федеральной политической жизни при выборахъ и въ другихъ аналогическихъ обстоятельствахъ. Мы не будемъ, однако, останавливаться далѣе на этихъ вопросахъ, такъ какъ задача наша заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы выяснить, чего успѣли достичь рабочіе Австраліи, указывая лишь вскользь на то, что и въ Австраліи остается пока болѣе или менѣе отдаленнымъ идеаломъ.

## X.

## „Австралія для бѣлыхъ“—какъ важнѣйшій лозунгъ рабочей партіи и какъ наиболѣе краснорѣчивое доказательство ея вліянія и силы.

Всѣмъ извѣстно, насколько трудно разрѣшимую,—можетъ быть, даже неразрѣшимую проблему,—составляетъ вопросъ о неграхъ въ современныхъ Соединенныхъ Штатахъ. Двѣсти лѣтъ тому назадъ корысть метрополіи, т. е. Англіи, негоціанты которой наживали большія деньги на торговлѣ неграми, которыхъ они вывозили изъ Африки, а также и корысть самихъ плантаторовъ, жившихъ на территоріи нынѣшнихъ южныхъ штатовъ (тогда колоній) и широко пользовавшись трудомъ негровъ, наконецъ примѣръ сосѣднихъ испанскихъ колоній,—все это послужило, какъ извѣстно, причиной возникновенія рабства негровъ въ колоніальный періодъ развитія Американской демократіи.

Освободительное движеніе, которое Америка пережила въ концѣ XVIII вѣка и которое закончилось отдѣленіемъ ея отъ Англіи и основаніемъ самостоятельнаго федеральнаго государства—С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ,—оставили нерѣшеннымъ вопросъ о рабствѣ негровъ. Дѣло въ томъ, что къ этому времени рабовладѣніе пустило на югѣ слишкомъ глубокіе корни, вслѣдствіе чего основателямъ великой Американской демократіи пришлось считаться съ этимъ освященнымъ временемъ великимъ зломъ. При всякомъ иномъ отношеніи къ этому вопросу объединеніе штатовъ, смѣнившихъ прежнія колоніи, въ одно федеральное государство не могло бы состояться или, если бы состоялось, оказалось бы весьма непрочнымъ.

Справедливость этого послѣдняго предположенія доказывается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, когда—спустя цѣлыхъ 75 лѣтъ—вопросъ о судьбѣ рабовладѣнія на югѣ обострился вновь и когда южные плантаторы увидѣли, что одной изъ формъ ихъ „движимой“ собственности угрожаетъ серьезная опасность, они не задумались поднять знамя возстанія и сдѣлали попытку основать Конфедерацію Южныхъ Штатовъ.

Потоки крови, пролитые въ теченіе четырехъ лѣтъ междоусобной войны, и совершенный разгромъ южныхъ штатовъ привели, какъ извѣстно, къ полному и безусловному освобожденію негровъ, за чѣмъ вскорѣ послѣдовало даже предоставленіе имъ политическихъ правъ

Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстно, прошло уже 40 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе вопросъ о неграхъ— „черный вопросъ“, какъ говорятъ американцы,—все еще остается однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ и трудно разрѣшимыхъ—нѣкоторые даже думаютъ, неразрѣшимыхъ—вопросовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Это одинъ изъ тѣхъ въ Америкѣ, къ счастью, сравнительно немногихъ—„проклятыхъ“ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ трудились и тщетно трудятся многіе выдающіеся государственные и общественные дѣятели Америки [1]).

Все это, мы полагаемъ, извѣстно большинству, если не всѣмъ нашимъ читателямъ, несмотря даже на вообще плохую освѣдомленность русскаго общества объ англосаксонскомъ мірѣ и его исторіи. Все это, конечно, несравненно болѣе извѣстно той части англосаксонской расы, которая колонизовала Австралію и Нов. Зеландію. Въ самомъ дѣлѣ, только принявъ въ соображеніе указываемые факты, читатель можетъ понять и, быть можетъ, даже оправдать ту, на первый взглядъ, жестокую исключительность, которую проявляютъ жители Австралии—въ особенности же рабочіе классы — въ вопросѣ о допущеніи на этотъ материкъ пришельцевъ изъ Азіи или съ острововъ Полинезіи.

Въ самомъ дѣлѣ, свободный притокъ китайцевъ и канаковъ—такъ называются рабочіе, вербуемые среди туземныхъ жи-

---

[1]) См. нашу книгу „Исторія великой американской демократіи“.

телей Полинезіи—поставилъ бы на карту всю дальнѣйшую судьбу демократическихъ обществъ, основанныхъ въ Австраліи англичанами, такъ какъ приведенный только-что опытъ Америки неопровержимо доказалъ всю трудность совмѣстнаго жительства на одной территоріи представителей бѣлой и цвѣтныхъ расъ съ соблюденіемъ не только юридическаго, но и фактическаго равенства. Для рабочихъ же Австраліи свободный притокъ дешевыхъ и совершенно нетребовательныхъ китайцевъ и канаковъ грозилъ фактическій утратой всѣхъ тѣхъ благъ, которыя они успѣли отвоевать у предпринимателей путемъ экономической и политической борьбы.

Китайцы начали пріѣзжать въ Австралію въ замѣтномъ количествѣ болѣе 60 лѣтъ тому назадъ, какъ только разнеслось по всему міру извѣстіе объ открытіи въ Австраліи золота. Уже въ 1854 г. въ Викторіи былъ изданъ законъ, затруднявшій иммиграцію китайцевъ; примѣру Викторіи послѣдовали и другіе колоніи. Однако, несмотря на эти ограничительныя мѣры, китайцы скоро стали составлять 11% всего взрослаго мужского [1]) населенія Викторіи и Нов. Южнаго Валлиса, т. е. важнѣйшихъ и наиболѣе населенныхъ частей Австраліи.

Нерасположеніе къ китайцамъ начало расти особенно быстро съ тѣхъ поръ, какъ стали изсякать выгоды золотоисканія. Въ 1861 г. въ Нов. Южномъ Валлисѣ произошли событія, напоминающіе наши еврейскіе погромы, такъ что понадобилось даже вмѣшательство военныхъ властей. Вскорѣ послѣ этого противъ китайцевъ были изданы новые законы, ограничившіе ихъ права, затруднившіе пріобрѣтеніе ими правъ гражданства (натурализацію) и земельной собственности, затруднившихъ, далѣе, для китайцевъ доступъ къ горнозаводскому дѣлу, и т. п. Несмотря на это, несмотря даже на то, что въ нѣкоторыхъ колоніяхъ (нынѣ штатахъ) китайцы были даже обложены особой подушной податью,

[1]) Извѣстно, что изъ Китая эмигрируютъ почти исключительно мужчины. Одинъ этотъ фактъ создаетъ рядъ крайне отрицательныхъ явленій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселяются китайцы въ сколько-нибудь значительномъ числѣ

несмотря наконецъ на то, что въ Нов. Зеландіи корабль могъ привести только одного китайца на каждыя сто тоннъ водоизмѣщенія, притомъ съ уплатою по тысячѣ рублей за каждаго привезеннаго китайца [1]), несмотря на все это по цензу 1901 г. въ Австраліи (безъ Нов Зеландіи, гдѣ ихъ 3.000) насчитывалось нѣсколько болѣе 30.000 китайцевъ, что составляло въ свою очередь болѣе половины всего населенія Австраліи *не-европейскаго* происхожденія [2]). Наиболѣе значительное *абсолютное* число китайцевъ въ Нов Южномъ (10.000), гдѣ ихъ въ началѣ 20 вѣка приходилось 10 на тысячу жителей, наибольшее *относительное* число китайцевъ сосредоточено въ Куинслэндѣ (8.600), гдѣ они составляли 46 человѣкъ на тысячу или почти $^1/_2\%$ населенія. Въ Нов. Южномъ Валлисѣ китайцы жили по преимуществу въ городахъ въ качествѣ ремесленниковъ и торговцевъ, въ Куинслэндѣ они работали на сахарныхъ плантаціяхъ.

Между городскими рабочими, говоритъ Кларкъ, китайцы представляютъ обособленный элементъ, конкурирующій съ другими въ мелочной торговлѣ и въ разныхъ ремеслахъ, особенно въ мебельномъ производствѣ, причемъ китайцы вездѣ понижаютъ заработную плату и вмѣстѣ съ тѣмъ игнорируютъ всякіе законы объ охранѣ труда. Они упорно не соблюдаютъ мѣръ, законодательнаго требованія которыхъ добились съ большимъ трудомъ другіе рабочіе, имѣя въ виду улучшеніе своего положенія. Способностью дѣйствовать сообща, которой китайцы обладаютъ въ высшей степени, они пользуются только для того, чтобы обходить болѣе успѣшно требованія фабричнаго законодательства. Вслѣдствіе этого законы, которые имѣютъ цѣлью улучшать положеніе бѣлыхъ рабочихъ—законы, сокращающіе продолжительность рабочаго дня, поднимающіе заработную плату, требующіе соблюденія разныхъ санитарныхъ и другихъ подобныхъ мѣръ,—эти законы только помогаютъ китайцамъ въ ихъ конкуренціи съ бѣлыми рабочими.

[1]) Въ 1876 г. этотъ оригинальный законъ былъ еще усиленъ новыми требованіями.

[2]) Въ этотъ счетъ не вошли около 50 000 туземныхъ жителей Австраліи (аборигеновъ материка)

Иначе сказать, китайцы не только не содѣйствовали своимъ бѣлымъ братьямъ въ ихъ усиліяхъ обезпечить себѣ—путемъ закона и путемъ экономической борьбы съ хозяевами—лучшія условія труда, не только они не несли своей доли расходовъ, вызываемыхъ участіемъ въ профессіональныхъ и политическихъ организаціяхъ, но даже, наоборотъ, составляли величайшую помѣху для успѣха указанныхъ стремленій бѣлыхъ рабочихъ

Вотъ почему однимъ изъ первыхъ законовъ, изданныхъ федеральнымъ парламентомъ, былъ, какъ мы указывали на это выше, законъ объ иммиграціи лицъ не-европейскихъ расъ. Согласно этому закону, замѣнившему собой аналогичные, значительно разнившіеся между собою статуты отдѣльныхъ штатовъ, къ переселенію въ Австралію допускаются, за немногими исключеніями, только тѣ лица, которыя могутъ написать правильно диктовку изъ 50 словъ на какомъ-нибудь европейскомъ языкѣ. Такое требованіе федеральнаго закона, конечно, въ сущности, равносильно запрещенію иммиграціи китайцевъ... Скажемъ кстати, что въ первый же годъ послѣ изданія закона (1902), 653 лицамъ запрещено было высадиться въ Австраліи, въ слѣдующемъ году 152 лицамъ, причемъ каждый разъ огромное большинство (618 и 136) были не допущены именно вслѣдствіе провала на указанномъ испытаніи [1])

Стремленіе не допускать въ Австралію лицъ не-европейскихъ расъ такъ велико, что австралійскія власти подвергаютъ указанному испытанію даже подданныхъ Его Великобританскаго Величества, пріѣзжающихъ изъ Британской Индіи или изъ другихъ азіатскихъ владѣній Англіи. Правительство метрополіи пыталось было помѣшать этому, но натолкнулось на рѣшительное противодѣйствіе жителей Австраліи, которые при всей своей привязанности къ имперіи не идутъ ни на какіе компромисы въ этомъ вопросѣ, который они считаютъ, какъ имъ кажется, съ полнымъ основаніемъ, вопросомъ всей будущности своей циви-

[1]) См. обо всемъ этомъ цитированное сочиненіе Clark'a и Coghlan A. Statistical Account etc. 170—175

лизаціи. Такъ во всякомъ случаѣ смотрятъ на это дѣло рабочіе классы Австраліи.

Наиболѣе труднымъ оказалось проведеніе такой политики въ Куинслэндѣ, т. е. въ томъ штатѣ, который почти цѣликомъ лежитъ въ сѣверной, т. е тропической Австраліи. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ въ Куинслэндѣ возникла культура сахарнаго тростника, требующая напряженной работы, которая считалась невыносимой для бѣлыхъ рабочихъ или во всякомъ случаѣ переносилась ими весьма трудно въ этихъ широтахъ. За недостаткомъ бѣлыхъ рабочихъ плантаторы стали привозить туда жителей острововъ Полинезіи. Они обманывали ихъ ложными обѣщаніями и затѣмъ, пользуясь безпомощностью полинезійцевъ въ чужомъ краю, безбожно ихъ эксплоатировали, принуждая къ чрезмѣрной работѣ Вскорѣ въ Куинслэндѣ появились порядки, сильно напоминающіе порядки прежнихъ рабовладѣльческихъ южныхъ штатовъ Америки, такъ что правительство метрополіи сочло даже необходимымъ (1872 г.) вмѣшаться въ это дѣло и издало законъ „для предупрежденія и наказанія преступнаго обращенія съ уроженцами острововъ Тихаго Океана".

Впослѣдствіи правительство самой этой колоніи, т. е Куинслэнда, пыталось со своей стороны такъ или иначе нормировать трудъ канаковъ и регулировать самую ихъ иммиграцію. Всѣ эти и подобныя мѣры встрѣчали, однако, сильное противодѣйствіе со стороны хозяевъ сахарныхъ плантацій, очень дорожившихъ дешевымъ, непритязательнымъ трудомъ канаковъ. Канаки казались имъ тѣмъ болѣе необходимыми, что бѣлые рабочіе даже за хорошую плату неохотно брались за тяжелую работу на чрезвычайно сырыхъ и жаркихъ прибрежныхъ равнинахъ, гдѣ расположены сахарныя плантаціи.

Однако, рабочій классъ всей Австраліи относился съ крайнимъ неудовольствіемъ къ факту ввоза въ Куинслэндъ дешевыхъ рабочихъ изъ туземцевъ Полинезіи, полагая не безъ основанія, что затѣмъ предприниматели будутъ пытаться замѣнить дорогой трудъ европейцевъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности (какъ это имѣетъ мѣсто на Сандвичевыхъ островахъ), гдѣ не

имѣется такихъ оправданій, какими можно обосновать примѣненіе труда канаковъ на сахарныхъ плантаціяхъ.

Огромное вліяніе рабочаго класса на федеральный парламентъ выразилось наиболѣе ярко въ т. наз. „Законѣ о рабочихъ съ острововъ Тихаго Океана“ (Pacific Islands Laborers' Act), изданномъ въ одну изъ первыхъ сессій федеральнаго парламента. Согласно этому закону, съ 31 марта 1904 года должна была прекратиться дальнѣйшая иммиграція канаковъ; всѣ заключенные ранѣе договоры съ канаками должны были закончиться къ 31 декабря 1906 года Съ 1907 года всѣ канаки, которые не успѣли оставить Австралію, подлежали вывозу на родину [1]).

Идя на встрѣчу заявленіямъ плантаторовъ, которые говорили, что эти мѣропріятія убьютъ культуру сахарнаго тростника въ Австраліи, такъ какъ австралійскій сахаръ окажется не въ состояніи конкурировать съ американскимъ сахаромъ, этотъ послѣдній былъ обложенъ значительной пошлиной; въ тоже время за производство австралійскаго сахара исключительно работой бѣлыхъ была назначена на извѣстный срокъ косвенная премія въ 20 рублей на одинъ тоннъ сахару.

Какую интересную параллель, можно было бы провести между возникновеніемъ и рѣшеніемъ „сахарнаго вопроса“ въ Австраліи и въ Россіи, гдѣ вплоть до самаго послѣдняго времени все сводилось въ концѣ концовъ къ огражденію узкихъ фискальныхъ интересовъ казны и, пожалуй, еще болѣе къ огражденію доходовъ сахарозаводчиковъ. Какъ извѣстно, благополучіе послѣднихъ достигается, во-первыхъ, практикуемой съ благословенія правительства нормировкой производства и, во-вторыхъ, эксплоатаціей рабочихъ сахарныхъ заводовъ, эксплоатаціей, нормы или границы которой опредѣляются только общимъ состояніемъ трудового рынка.

Ex uno disce omnes...

Вернемся, однако, къ счастливой Австраліи.

„Итакъ, Австралія, — говоритъ американскій публицистъ Кларкъ,—слѣдуетъ (въ сахарномъ вопросѣ) политикѣ, которая

[1]) Coghlan, цитир. сочин., 172. См. также Clark, цитир. сочин., 131.

до извѣстной степени игнорируетъ физическіе и экономическіе законы. Правительство пытается привести въ культурное состояніе тропическую пустыню, пользуясь работой англосаксонскаго племени, пытается водворить въ жаркомъ климатѣ рабочихъ, принадлежащихъ къ такой расѣ, всѣ физіологическія отправленія которой съ самой отдаленной древности приспособились къ болѣе холодному климату... Никогда еще не дѣлалось въ столь широкихъ размѣрахъ попытки подобной акклиматизаціи. Хотя успѣхъ этой попытки сомнителенъ, тѣмъ не менѣе нельзя прямо отрицать совершенной невозможности успѣха такой попытки, такъ какъ для такого отрицанія нѣтъ достаточно данныхъ. Къ тому же австралійцы и не торопятся приниматься за слишкомъ энергичную эксплоатацію природныхъ богатствъ ихъ тропической имперіи“ [1]).

„Они скорѣе склонны ждать,—если нужно ждать безъ конца,—чѣмъ искать теперь же какого либо иного рѣшенія указываемой нами проблемы. Одинъ министръ Куинслэнда, принадлежащій къ рабочей партіи, выразился по этому поводу слѣдующимъ образомъ: „Мы полагаемъ, что сѣверная часть Куинслэнда можетъ быть колонизована (developed) однимъ бѣлымъ населеніемъ. Впрочемъ, если бы мы даже знали, что этого достичь невозможно, мы бы всетаки предпочли, чтобы эта часть нашего материка оставалась втунѣ, чѣмъ допустили къ себѣ пришельцевъ черной расы или рабочихъ, законтрактованныхъ предпринимателями въ другихъ странахъ“ [2]).

Въ объясненіе послѣднихъ словъ слѣдуетъ сказать, что одна изъ статей федеральнаго „Закона объ ограниченіи иммиграціи“ (Immigration Restriction Act) запрещаетъ высадку въ Австраліи всякаго, кто пріѣзжаетъ по контракту или по условію,

---

[1]) Слѣдуетъ сказать, что территорія Куинслэнда превышаетъ въ три раза территорію Франціи. Въ тропикахъ же находится значительная часть Южной и Западной Австраліи.

[2]) См. цитированное сочиненіе, Clark'a стр., 133 Опытъ показалъ, что всѣ опасенія были напрасны Послѣдними статистическими данными установлено, что смертность бѣлаго населенія Куинслэнда не выше смертности населенія другихъ штатовъ Австраліи

обязывающему его къ какой нибудь физической работѣ въ одномъ изъ штатовъ Федераціи [1]).

Едва ли нужно объяснять читателямъ, что этотъ законъ лишаетъ предпринимателей серьезнаго оружія въ случаѣ борьбы со стачками и другими нежелательными для нихъ проявленіями самостоятельности рабочихъ. Это устраняетъ возможность привоза въ Австралію партій рабочихъ, совершенно незнакомыхъ съ обычными тамъ условіямъ труда и не имѣющими въ то же время права прекратить свои отношенія съ законтрактовавшими ихъ предпринимателями, если бы ихъ стало побуждать къ этому нежеланіе подрывать благостояніе мѣстныхъ рабочихъ или какія нибудь другія соображенія. Слѣдуетъ наконецъ замѣтить, что иммиграція законтрактованныхъ рабочихъ недопустима, къ какой бы расѣ или національности они ни принадлежали, будь это даже рабочіе, пріѣхавшіе изъ столицы Британской имперіи.

Вотъ какъ рабочіе Австраліи умѣютъ ограждать свои жизненные интересы, вотъ какъ велико вліяніе рабочаго класса на общественную власть въ этой отдаленной Федераціи, находящейся— правда, скорѣе въ номинальномъ, чѣмъ въ дѣйствительномъ— подчиненіи правительству Его Великобританскаго Величества!

[1]) Coghlan A Statistical Account ect. 172—173.

## XI.

## Смѣлый соціальный опытъ штата Викторіи: учрежденіе „Спеціальныхъ Комиссій“ для установленія минимальной заработной платы въ разныхъ производствахъ.

Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы познакомились съ тѣмъ, какія рѣшительныя мѣры принимаетъ фабричное законодательство Новой Зеландіи для борьбы съ такъ наз. домашнимъ производствомъ, ускользающимъ обыкновенно отъ всякаго контроля общественныхъ властей. Какъ извѣстно, ничто не можетъ сравниться съ ужасами той обстановки, среди которой совершается нерѣдко работа такъ наз. штучниковъ, берущихъ заказы изъ магазиновъ для исполненія ихъ на дому.

Это зло, составлявшее—и въ очень значительной степени продолжающее составлять—одну изъ язвъ промышленной жизни старой Европы, существовало, хотя не въ такой мѣрѣ, и въ Австраліи, особенно въ тѣхъ ея городскихъ центрахъ, гдѣ жило сколько нибудь значительное число китайцевъ, сбивавшихъ плату во всѣхъ отрасляхъ труда. Такъ, напр., въ началѣ 90-хъ годовъ подобныя явленія наблюдались въ Мельбурнѣ, хотя въ 1890 г. парламентъ Викторіи издалъ весьма строгій законъ объ охранѣ интересовъ труда. Несмотря на существованіе такого закона, въ газетахъ часто появлялись сообщенія о чрезвычайной эксплоатаціи штучниковъ, объ антигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ работали въ небольшихъ мастерскихъ женщины и дѣвушки, о даровомъ пользованіи хозяевами мастерскихъ дѣтскимъ трудомъ подъ видомъ ученичества и т. д. Вскорѣ въ коло-

ніи образовалось даже общество, поставившее себѣ цѣлью борьбу съ этими печальными явленіями.

Первымъ серьезнымъ результатомъ такого общественнаго возбужденія было назначеніе особой правительственной комиссіи для изслѣдованія условій труда въ промышленныхъ заведеніяхъ города Мельбурна и въ колоніи Викторіи вообще. Согласно даннымъ, собраннымъ комиссіей, болѣе половины рабочихъ не пользовались благами упомянутаго выше закона 1890 года, такъ какъ хозяева ремесленныхъ заведеній для того, чтобы избѣгнуть соблюденія разныхъ мѣръ, установленныхъ новымъ закономъ, стали сдавать работу на домъ. Такъ, въ мебельномъ производствѣ Мельбурна, гдѣ въ 1886 году насчитывалось 64 заведенія съ 1022 рабочими, въ 1893 г. было только 40 заведеній съ 471 рабочимъ, хотя въ то же самое время производство мебели въ городѣ значительно расширилось. Стараясь пользоваться болѣе дешевымъ трудомъ, хозяева стали брать китайцевъ, которые опять-таки въ силу взаимной конкурренціи сбивали цѣну другъ у друга. Въ производствѣ готоваго платья женщины, какъ оказалось, работали по 12—14 часовъ въ день, получая за это 5—6 рублей въ недѣлю.

Имъ платили по 16 копеекъ за панталоны. „Мы бы считали себя на верху блаженства,—сказала одна такая женщина фабричной инспектрисѣ,—если бы намъ платили по 50 коп. за пару“ [1]). Между тѣмъ, прибавляетъ инспектриса, и эта послѣдняя цѣна вовсе не представляетъ чего-либо чрезвычайнаго, такъ какъ такую плату и даже большую получали фабричныя работницы. Особенно низко расцѣнка труда упала въ бѣлошвейномъ дѣлѣ. За дюжину обыкновенныхъ бумажныхъ рубахъ платили по 1 р. 25 к. и 1 р. 40 к., при чемъ сама работница должна была покупать иголки, нитки и пуговицы.

Когда комиссія представила отчетъ съ изложеніемъ ряда подобныхъ фактовъ, началась работа въ парламентѣ. Результатомъ всего этого движенія было изданіе въ 1896 году новаго

[1]) Цитировано въ сочиненіи Métin. Le socialisme sans doctrines (Australie et Nouvelle Zélande, p. 13).

закона объ условіяхъ работы на фабрикахъ, въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, закона, представляющаго огромный интересъ по многимъ принципіальнымъ соображеніямъ.

Согласно этому закону, считаются фабриками и, слѣдовательно, подлежатъ надзору фабричныхъ инспекторовъ всѣ помѣщенія.

1)—гдѣ работаютъ 4 или болѣе рабочихъ,

2)—гдѣ примѣняются механическіе двигатели: паровые, водяные, газовые, нефтяные и электрическіе,

3)—гдѣ работаетъ хотя бы одинъ китаецъ,

4)—гдѣ изготовляется мебель или выпекается хлѣбъ.

Третій пунктъ не требуетъ, кажется, объясненій для читателей, знакомыхъ съ содержаніемъ предшествующей главы. Что же касается четвертаго пункта, то въ объясненіе его слѣдуетъ сказать, что наиболѣе значительную эксплоатацію труда комиссія нашла именно въ мебельномъ производствѣ и въ хлѣбопекарняхъ и булочныхъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ новшествъ этого закона было запрещеніе платить кому бы то ни было, работающему въ мастерской или въ торговомъ заведеніи, менѣе 1 р. 25 коп. въ недѣлю. Этимъ имѣлось и имѣется въ виду предотвратить безплатное пользованіе трудомъ дѣтей и подростковъ (впрочемъ, ранѣе 13 лѣтъ дѣти вовсе нѣдопускаются къ работѣ).

Однако, важнѣйшимъ нововведеніемъ было созданіе т. наз. Спеціальныхъ Комиссій (Special Boards) для установленія минимальной заработной платы въ отдѣльныхъ производствахъ. Вотъ какъ объ этомъ сказано въ законѣ [1]):

„Губернаторомъ, (который,—мы считаемъ не лишнимъ это прибавить—въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, дѣйствуетъ согласно „совѣту“ *перваго министра, отвѣтственнаго* передъ *парламентомъ*) могутъ быть учреждаемы Спеціальныя Комиссіи для установленія поденной и задѣльной платы для лицъ, работающихъ въ мастерскихъ, изготовляющихъ платье или носильное бѣлье и мебель, а также въ булочныхъ и въ мясныхъ“.

[1]) См. W. P. Reeves. State Experiments in Australia and New-Zealand, vol. II, 52.

Такія же Спеціальныя Комиссіи могутъ быть учреждаемы и для всѣхъ иныхъ производствъ и для всѣхъ формъ торговли, если бы необходимость такихъ комиссій была установлена формальной резолюціей которой-либо изъ палатъ парламента“ [1]).

Спеціальныя Комиссіи могутъ состоять не менѣе, чѣмъ изъ четырехъ, и не болѣе, чѣмъ изъ десяти членовъ и предсѣдателя, при чемъ срокъ ихъ полномочій продолжается два года. Половина членовъ выбирается указываемымъ ниже порядкомъ въ качествѣ представителей предпринимателей, половина—въ качествѣ представителей рабочихъ. Если предприниматели или рабочіе не выберутъ представителей, таковые назначаются правительствомъ. Члены комиссіи сами выбираютъ предсѣдателя, но не изъ числа ихъ самихъ.

Предсѣдатель комиссіи получаетъ 10 руб. (1 фунтъ стерл.), члены 5 руб. за каждый полный день занятій и половину этой суммы за половину дня занятій.

Комиссія можетъ установить для даннаго производства поденную или задѣльную плату, либо ту и другую. Комиссія должна опредѣлить часовую продолжительность работы, за которую полагается такая то поденная плата и установить норму оплаты сверхурочной работы.

Комиссія можетъ установить относительное число учениковъ въ каждомъ производствѣ, ремеслѣ или занятіи и размѣръ заработной платы, которую должны получать ученики.

Комиссія можетъ предоставить предпринимателямъ установленіе сдѣльной платы примѣнительно къ минимальной поденной платѣ, установляемой самой комиссіей. Иначе сказать, установивъ поденную или часовую заработную плату (time wages), комиссія можетъ предоставить предпринимателямъ опредѣленіе нормъ оплаты труда тѣхъ изъ ихъ рабочихъ, которые получаютъ плату сдѣльно. Однако, главному фабричному инспектору принадлежитъ право протеста противъ нормъ предпринимателя, при чемъ въ случаѣ такого протеста предпринимателямъ предлагается представить комиссіи оправдательныя соображенія.

[1]) Это расширеніе сферы примѣненія закона было установлено въ 1900 году.

Главный фабричный инспекторъ можетъ дать старымъ и слабосильнымъ (infirm) рабочимъ разрѣшеніе работать за плату ниже минимальнаго размѣра, установленнаго комиссіей (это позднѣйшее дополненіе къ закону, объясняемое соображеніями, которыя будутъ указаны нами ниже).

Никто не можетъ работать на фабрикѣ, въ мастерской или въ торговомъ заведеніи за плату менѣе $2^1/_2$ шиллинговъ въ недѣлю.

Этимъ кончаются статьи фабричнаго закона, относящіяся къ учрежденію Спеціальныхъ Комиссій. Мы находимъ полезнымъ сообщить кстати содержаніе другихъ статей того же закона (съ послѣдующими къ нему дополненіями), такъ какъ эти свѣдѣнія необходимы для болѣе полной характеристики рабочаго законодательства Викторіи и Австраліи вообще. «Никто не можетъ работать на фабрикѣ, въ мастерской или въ торговомъ заведеніи, будучи моложе 13 лѣтъ. Ни одинъ мужчина моложе 16 лѣтъ и ни одна женщина или дѣвушка, независимо отъ ихъ возраста, не могутъ быть заняты на фабрикахъ или въ мастерскихъ болѣе 48 часовъ въ недѣлю. Сверхурочная работа для этихъ лицъ допускается не болѣе какъ, десять разъ въ годъ, и не чаще, чѣмъ одинъ разъ въ ту или иную отдѣльную недѣлю. Однако эта сверхурочная работа можетъ продолжаться не болѣе трехъ часовъ съ уплатой за каждый часъ пропорціонально нормальному (часовому) заработку плюсъ 25 коп. чаевыхъ (tea money). Обо всѣхъ случаяхъ сверхурочной работы должно быть своевременно сообщаемо главному инспектору съ представленіемъ соображеній, оправдывающихъ необходимость таковой работы [1]).

„Въ китайскихъ и европейскихъ мебельныхъ мастерскихъ работа должна начинаться не ранѣе 7 час. утра и оканчиваться не позже 5 час. пополудни; по субботамъ же работа въ такихъ мастерскихъ не можетъ продолжаться послѣ 2 час. дня. Тѣмъ же правилам подчиняются всѣ вообще промышленныя заведенія,

[1]) Хотя приведенныя статьи закона опредѣляютъ максимальную продолжительность недѣльной работы и сверхурочныхъ работъ только для женщинъ и подростковъ, фактически онѣ распространяются большей частью и на всѣхъ мужчинъ по соображеніямъ, которыя едва ли требуютъ особыхъ объясненій для лицъ, знакомыхъ съ экономическими вопросами.

гдѣ среди рабочихъ есть китайцы. Всѣ предметы мебели, изготовленные гдѣ-либо въ Викторіи, должны носить особый штампъ съ указаніемъ фамиліи и адреса мастера, чтобы покупатель могъ такимъ образомъ сразу видѣть, сдѣлана ли вещь европейцемъ или китайцемъ (это должно напоминать читателю нѣкоторыя приведенныя выше статьи фабричнаго законодательства Новой Зеландіи).

Молодые люди и дѣвушки моложе 16 лѣтъ должны имѣть особое медицинское свидѣтельство объ удовлетворительномъ состояніи своего здоровья; только тогда они получаютъ право поступать на нѣкоторыя фабрики. Ни одинъ мальчикъ 14 лѣтъ и ни одна дѣвушка моложе 16 лѣтъ не можетъ работать на фабрикѣ ранѣе 6 час. утра и позже 6 час. вечера.

Возвратимся теперь снова къ Спеціальнымъ Комиссіямъ по установкѣ минимальной заработной платы. Какъ читатель видѣлъ, о *минимальной* платѣ говорится въ законѣ только разъ, а именно тогда, когда запрещается платить кому бы то ни было менѣе 2 шиллинговъ ($1^1/_2$ руб. 25 коп.) въ недѣлю, чѣмъ, какъ мы говорили, законъ борется съ безплатнымъ пользованіемъ трудомъ дѣтей и подростковъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ въ законѣ говорится просто объ установленіи заработной платы, при чемъ само собой разумѣется, что предпринимателямъ не возбраняется платить *больше того*, что установлено комиссіей. Меньше же этого предприниматель не можетъ платить и, если бы самъ рабочій далъ формальное согласіе работать за меньшее вознагражденіе, законъ разрѣшаетъ такому рабочему, несмотря на состоявшееся соглашеніе, предъявлять искъ о взысканіи съ предпринимателя недополученныхъ денегъ, каковой искъ удовлетворяется независимо отъ какихъ бы то ни было формальныхъ договоровъ противоположнаго характера.

Постановленія Спеціальныхъ Комиссій въ предѣлахъ установленныхъ для нихъ полномочій сообщаются правительству и публикуются въ „Правительственномъ Вѣстникѣ",—„Government Gazette".

Послѣ такого опубликованія эти постановленія имѣютъ силу закона. Подобно законамъ, относящимся къ охранѣ интересовъ рабочаго класса, они вывѣшиваются на фабрикахъ. Кромѣ того

экземпляры этихъ постановленій вручаются всѣмъ лицамъ, берущимъ работу на домъ,

Въ теченіе перваго же года, (1897—1898 г.), послѣдовавшаго за объявленіемъ новаго закона, Спеціальныя Комиссіи были созданы для шести отраслей промышленности, гдѣ ранѣе была констатирована наибольшая эксплоатація труда. Спеціальная Комиссія по хлѣбопекарному дѣлу собралась въ первый разъ въ февралѣ 1897 года; она выбрала очень удачно предсѣдателемъ судью сэра Хартли Виллiямса, пользовавшагося большимъ авторитетомъ и общимъ уваженіемъ. Такъ какъ въ булочномъ дѣлѣ не практикуется сдѣльная плата, это устранило важнѣйшій источникъ затрудненій.

Поэтому уже 2 апрѣля постановленіе комиссіи было опубликовано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ".

Комиссія подняла оплату труда булочниковъ до 50 коп. (шиллингъ) въ часъ и опредѣлила минимальное вознагражденіе учениковъ въ 2 р. 50 коп. (5 шиллинговъ) въ недѣлю. Согласно нѣкоторымъ сдѣланнымъ по поводу этого расчетамъ, комиссія повысила такимъ образомъ оплату взрослыхъ мастеровъ на 25%. Это постановленіе не было распространено на хлѣбопекарни, находящіяся внѣ городовъ. Несмотря на это средній недѣльный заработокъ мастеровъ и учениковъ въ булочномъ дѣлѣ для всей колоніи поднялся съ 16 руб. 25 коп. (1 ф. стерл. 12 шилл. 5 пенсовъ) въ 1896 году, до 20 руб. 75 коп. въ 1898 г. и до 21 руб. 25 коп. въ 1901 году.

Иначе говоря, среднее увеличеніе на каждаго рабочаго составило пять рублей въ недѣлю, хотя увеличеніе для мастеровъ было, конечно, болѣе значительно, чѣмъ для учениковъ. Такъ какъ законъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограничилъ недѣльную продолжительность работъ 48 часами, то счастливые пекари стали получать гораздо большее вознагражденіе за значительно меньшій трудъ! Тѣмъ не менѣе это, повидимому, не повлекло за собой никакихъ недоразумѣній, не принесло убытковъ для хозяевъ — по крайней мѣрѣ такихъ убытковъ, которые заставили бы кого-нибудь прекратить дѣло,—и никакихъ неудобствъ для публики [1]).

[1]) W. Reeves. State Experimen tsets., vol. II, p. 56.

„Въ области производства платья и бѣлья, — говоритъ Ривсъ, — работа комиссіи пошла не такъ гладко. Постановленіе (determindion) комиссіи было редактировано съ такими подробностями, что на разработку его ушло 9 мѣсяцевъ, причемъ самый документъ составляетъ брошюру in—$4^0$ въ 35 страницъ мелкой печати. Минимальное вознагражденіе мужчинъ было опредѣлено въ $7^1/_2$ шилл., т. е. 3 руб. 75 коп. въ день, минимальное вознагражденіе женщинѣ въ 1 руб. 70 коп. въ день или 10 руб. въ недѣлю. Для того, чтобы имѣть право на такую плату, надо быть опытной мастерицей, т. е. пробыть въ ученьѣ своему дѣлу 5 лѣтъ.

„Была выработана также подробная таблица сдѣльныхъ платъ. Послѣднія были опредѣлены съ такимъ расчетомъ, чтобы при ихъ примѣненіи можно было заработать нѣсколько болѣе, чѣмъ при поденной платѣ. Такимъ же образомъ лица, работающія на дому, стали получать нѣкоторое возмѣщеніе за потерю времени, вызываемую хожденіемъ за полученіемъ заказовъ и сдачей этихъ заказовъ, а также за нѣкоторые мелкіе расходы при изготовленіи работы на дому. На такое доброжелательное отношеніе комиссіи къ работающимъ на дому предприниматели отвѣтили тѣмъ, что, увидѣвъ большую выгодность для себя поденной оплаты труда работающихъ у нихъ рабочихъ, перестали давать заказы на домъ. Болѣе счастливые изъ штучниковъ были приняты въ мастерскія, большая же часть ихъ осталась безъ всякой работы. Кромѣ того, пока комиссія въ теченіе 9 мѣсяцевъ разрабатывала новыя условія оплаты труда, хозяева заготовили большіе запасы товара, приготовленные при старомъ уровнѣ заработковъ... Когда по этому было объявлено рѣшеніе комиссіи, въ дѣлахъ произошелъ нѣкоторый застой, что противники закона приписали, конечно, увеличенію заработной платы“.

„Комиссія ограничила далѣе число учениковъ и ученицъ. Было рѣшено, напр., что на каждыхъ трехъ мастерицъ должна приходится только одна ученица, и что трудъ ученицъ долженъ оплачиваться. Въ теченіе перваго года ученицы должны получать 1 руб. 25 коп. въ недѣлю, затѣмъ эта плата должна постепенно увеличиваться, достигая въ пятый, т. е. послѣдній годъ ученья, 7 р. 50 к. въ недѣлю. Результатомъ этого послѣдняго рѣшенія

было быстрое сокращеніе числа учениковъ и ученицъ. Затѣмъ хозяева стали жаловаться, что имъ не даютъ возможности имѣть столько учениковъ (ученицъ), сколько имъ нужно для немедленнаго замѣщенія вакансій мастеровъ (мастерицъ) въ случаѣ ухода или смерти послѣднихъ. Между тѣмъ спеціальное изслѣдованіе, произведенное въ 1899 г., показало, что хозяева на самомъ дѣлѣ не держали и такого числа учениковъ, какое имъ было разрѣшено закономъ. Это, конечно, объяснялось недовольствомъ хозяевъ установленіемъ нормальной оплаты труда учениковъ и ученицъ. Въ 1906 г. комиссія пошла отчасти на встрѣчу желаніямъ хозяевъ, предоставивъ имъ право держать одну ученицу на каждыхъ двѣ мастерицы (прежде одну на трехъ)

Съ теченіемъ времени и въ этой области производства дѣло постепенно наладилось. Въ мастерскія были приняты новыя партія штучниковъ; тяжелый вопросъ о старыхъ и слабыхъ работникахъ былъ рѣшенъ позволеніемъ имъ работать за плату менѣе установленнаго минимума. Число рабочихъ изучаемой нами спеціальности, уменьшившееся въ 1898 г., въ слѣдующемъ году перешло уже прежній уровень".

Въ 1901 г. уже не было слышно сколько нибудь замѣтнаго ропота по поводу новаго закона (nor much grumbling). Средній уровень заработка для мужчинъ и учениковъ увеличился съ 17 р. 65 к. до 20 руб. а для женщинъ и ученицъ съ 7 р. 75 к. до 9 р. 12 к Утверждаютъ, что результатомъ установленія возрастающей оплаты труда учениковъ и ученицъ слѣдуетъ считать тотъ фактъ, что хозяева стали въ собственныхъ интересахъ заботиться о томъ, чтобы ученики и ученицы дѣйствительно чему-нибудь выучивались".

„Во всякомъ случаѣ главный фабричный инспекторъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ отчетовъ нашелъ возможнымъ выразиться слѣдующимъ образомъ по поводу результатовъ новаго закона: „Я рѣшаюсь утверждать, что теперь нѣтъ болѣе эксплоатаціи труда (no sweating) въ области производства платья и бѣлья въ Викторіи... За какихъ нибудь три года условія работы, совершенно измѣнились. Теперь болѣе не слышно жалобъ на то, чтобы платье и бѣлье были изготовляемы среди ужасной обстановки

женщинами и дѣтьми, изнемогающими отъ непосильнаго или чрезмѣрно продолжительнаго труда... Большинство предпринимателей въ настоящее время признаютъ тотъ фактъ, что постановленія комиссій не только вліяютъ благотворно на рабочихъ, но и выгодны для хозяевъ, ведущихъ свое дѣло добропорядочно" [1]).

Въ такомъ видѣ представлялось положеніе дѣла вскорѣ послѣ начала функціонированія Спеціальныхъ Комиссій. Въ 1903 году были изданы нѣкоторые дополнительные акты, нѣсколько измѣнившіе первоначальный законъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ нововведеній была организація апелляціоннаго суда для пересмотра постановленій Спеціальныхъ Комиссій. Апелляціонный судъ состоитъ изъ одного члена Верховнаго Суда Викторіи и двухъ временныхъ членовъ, которые назначаются самимъ Верховнымъ судомъ изъ лицъ, выбранныхъ для этого предпринимателями, съ одной стороны, и рабочими—съ другой. Это собственно не судьи, а скорѣе эксперты, которые, представляя одинъ сторону предпринимателей, другой—сторону рабочихъ, помогаютъ члену Верховнаго Суда разобраться въ техническихъ вопросахъ и разныхъ особенностяхъ той отрасли труда, которой касается разсматриваемый вопросъ. Этотъ судъ можетъ по жалобѣ той или другой изъ заинтересованныхъ сторонъ пересматривать и отмѣнять постановленія Спеціальныхъ Комиссій и разрѣшать нѣкоторые указываемые нами ниже вопросы, которые могутъ быть представляемы суду министромъ труда [2]).

Закономъ 1903 г. было установлено далѣе, что для учрежденія „Спеціальныхъ Комиссій" требуется соотвѣтственная резолюція одной изъ палатъ, а не обѣихъ палатъ, какъ это разрѣшалъ прежній законъ. Относительно состава „Спеціальныхъ Комиссій" новый законъ постановилъ, что представителями рабочихъ могутъ быть въ комиссіяхъ только рабочіе данной отрасли труда; то же самое установлено и для представителей предпринимателей. Наконецъ, срокъ полномочій членовъ комиссій былъ опредѣленъ въ три года вмѣсто прежнихъ двухъ.

[1]) Цитировано въ сочиненіи Reeves. State Experiments etc. vol. II, 58.
[2]) См. Clark, цитир. сочин., 146 и Coghlan, цит. сочин. 504.

Законъ установилъ далѣе принципы, согласно которымъ должна быть установляема минимальная плата. Вотъ какъ формулированы эти принципы.

1) „Комиссія должна опредѣлить фактически существующій средній уровень заработной платы (поденной или сдѣльной), которая платится добропорядочными (reputable) хозяевами рабочимъ среднихъ способностей (average capacity)".

2) „Минимальная плата, устанавливаемая комиссіей, не должна ни въ коемъ случаѣ превышать среднюю плату, опредѣляемую указаннымъ выше порядкомъ".

3) „Если опредѣленная такимъ образомъ средняя плата, по убѣжденію комиссіи, не можетъ быть признана достаточной въ качествѣ разумнаго минимума, то комиссія доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія министра труда, который со своей стороны долженъ передать это дѣло (указанному выше) Апелляціонному Суду (по дѣламъ о заработной платѣ и т. д.), при чемъ послѣдній въ установленіи минимальной платы уже не связанъ пунктомъ вторымъ настоящаго закона".

4) „Когда этого требуетъ справедливость и практическія соображенія, комиссія можетъ устанавливать особыя нормы для старыхъ, слабосильныхъ или медленно работающихъ [1]) рабочихъ (slow workers)"

Чтобы вполнѣ понять и оцѣнить всѣ особенности, внесенныя новымъ законамъ, намъ пришлось бы пуститься въ длинные комментаріи, чего мы, однако, не можемъ себѣ здѣсь позволить, какъ ни интересна принципіальная и практическая сторона вопросовъ, которыхъ намъ пришлось бы коснуться.

Скажемъ лишь, что установленіе способа опредѣленія минимальной платы объясняется стремленіемъ предупредить возмож-

[1]) См цитированное полуофиціальное изданіе Coghlan'a, стр. 504. Прежде такого рода льготы могли быть предоставляемы только старымъ и слабосильнымъ (infirm). Для того чтобы предупредить возможность злоупотребленія, недавно было издано дополнительное постановленіе, согласно которому число рабочихъ, которымъ въ данномъ заведеніи разрѣшается получать пониженную плату, не можетъ составлять болѣе 20% всего числа рабочихъ. См. цитир. сочин. Clark, 149.

ность сговоровъ предпринимателей и рабочихъ. Дѣйствуя согласно рабочіе и предприниматели могли бы въ самомъ дѣлѣ облагать общей данью массу потребителей. Надо сказать, что это не только теоретически мыслимо, но и фактически осуществимо, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ передовыхъ промышленныхъ странъ [1]). Однимъ словомъ, измѣненія, внесенныя въ законъ о Спеціальныхъ Комиссіяхъ, показываютъ, что функціонированіе этихъ комиссій направляется такъ, чтобы принимались въ соображеніе не только интересы той отрасли промышленности, къ которой имѣетъ отношеніе данная комиссія, но и потребности всего народа и всего государства (штата) вообще, причемъ членъ Верховнаго Суда штата—предсѣдатель Апелляціоннаго Промышленнаго Суда—считается достаточно авторитетнымъ и надежнымъ блюстителемъ этихъ интересовъ.

„Вліяніе новаго фабричнаго законодательства,—читаемъ мы въ одномъ полуоффиціальномъ изданіи правительства Австралійской Федераціи,—на промышленную жизнь Викторіи были предметомъ частыхъ споровъ. Тотъ, кто хотѣлъ бы имѣть по этому поводу подробныя свѣдѣнія, долженъ бы обратиться къ отчетамъ главнаго фабричнаго инспектора штата Викторіи или къ трудамъ Королевской Комиссіи по рабочему вопросу въ томъ же штатѣ, вышедшимъ въ свѣтъ въ началѣ 1903 г.

„Если имѣть въ виду только внѣшніе результаты, поскольку они выразились въ измѣненіи заработной платы, то эти результаты придется признать значительными. Если взять тѣ отрасли промышленности, на которыя было распространено дѣйствіе Спеціальныхъ Комиссій и принять для сравненія заработки лицъ 20 лѣтъ и старше, то мы убѣдимся въ значительномъ увеличеніи платы между 1895 г., предшествовавшимъ году изданія закона о Спеціальныхъ Комиссіяхъ, и 1902 г., послѣднимъ, когда этотъ законъ дѣйствовалъ еще безъ послѣдовавшихъ далѣе въ немъ измѣненій. Такихъ отраслей промышленности оказывается 17,

[1]) Къ сожалѣнію, мы не можемъ припомнить англійскихъ журнальныхъ статей, гдѣ сообщалось о такихъ явленіяхъ въ Англіи Если не ошибаемся, свѣдѣнія объ этомъ даетъ Macrosty въ своемъ сочиненіи „Trusts and the State“

причемъ въ 15 изъ нихъ можно констатировать существенное увеличеніе заработной платы. Наибольшее относительное увеличеніе оказывается въ мебельномъ дѣлѣ, гдѣ средній недѣльный заработокъ европейскихъ рабочихъ поднялся съ 14 р. 75 коп. (1 фунтъ стерл. 9 шил. 3 пенса) до 24 р. 84 коп. или на 66%; средній заработокъ китайцевъ поднялся съ 10 р. 90 к. до 24 р. или на 119%. Въ другихъ отрасляхъ промышленности (горшечное дѣло, хлѣбопекарни и булочныя, сѣдельное мастерство, гальванопластика и т. д.) увеличеніе колеблется отъ 10% до 71%, и только въ двухъ отрасляхъ труда послѣдовало небольшое (7%) уменьшеніе средней заработной платы. Если взять всю совокупность 17 ремеслъ и занятій, то мы найдемъ, что общее увеличеніе заработной платы составляетъ 21% или нѣсколько больше, чѣмъ одну пятую [1]).

Прежде въ отрасляхъ промышленности, на которыя не былъ распространенъ законъ о Спеціальныхъ Коммиссіяхъ, средній недѣльный заработокъ былъ (для взрослыхъ рабочихъ) на 2 шил. болѣе, чѣмъ въ тѣхъ формахъ труда, на которыя былъ распространенъ указанный законъ. Теперь отношеніе совершенно измѣнилось: средній недѣльный заработокъ послѣднихъ рабочихъ на 4 шил. (2 рубля) выше, чѣмъ первыхъ.

Не останавливаясь на другихъ сторонахъ затронутаго здѣсь вопроса, скажемъ лишь, что и при тѣхъ измѣненіяхъ, какія въ немъ были впослѣдствіи сдѣланы, изложенный нами законъ о Спеціальныхъ Комиссіяхъ представляетъ собою мѣру въ высшей степени важную и оригинальную. Вотъ почему она привлекла сильнѣйшее вниманіе какъ другихъ частей Австраліи, такъ и Америки и Европы".

Въ самомъ дѣлѣ, литература, вызванная въ Америкѣ и Европѣ этимъ и нѣкоторыми другими соціальными экспериментами Австраліи, чрезвычайно богата, особенно, конечно, литература журнальная. Не пытаясь вдаваться здѣсь въ изложеніе этой литературы или приводить изъ нея выдержки, укажемъ

---

[1]) Въ книгѣ Coghlan'a, откуда заимствованы эти данныя, можно найти рядъ таблицъ, относящихся къ затрогиваемымъ здѣсь вопросамъ.

лишь на слѣдующую оцѣнку закона о Спеціальныхъ Комиссіяхъ, сдѣланную знаменитыми изслѣдователями англійскихъ рабочихъ союзовъ супругами Сиднемъ и Беатрисой Веббами, которые посѣтили Австралію въ 1898 г., т. е. вскорѣ послѣ изданія этого въ высшей степени любопытнаго закона.

„Конечный результатъ законодательства Викторіи заключается въ томъ, что оно заставляетъ предпринимателей и рабочихъ установить по общему соглашенію извѣстный минимумъ требованій или условій, при которыхъ должно происходить данное производство или занятіе. Пока это соглашеніе существуетъ, оно проводится въ жизнь всей силой закона и можетъ быть измѣняемо лишь въ установленное время и установленнымъ порядкомъ. Никто ни заставляетъ предпринимателя продолжать свое дѣло или нанимать какого-либо рабочаго, но, если онъ самъ этого желаетъ, онъ долженъ въ качествѣ минимума сообразоваться съ извѣстными условіями или требованіями точно такимъ же образомъ, какъ онъ это дѣлаетъ при постройкѣ и оборудованіи фабрики или мастерской, сообразуясь съ санитарными и другими требованіями фабричнаго законодательства. Равнымъ образомъ никто не заставляетъ того или другого рабочаго поступать на фабрику, какъ никто не заставляетъ его бастовать, добиваясь лучшихъ условій труда, но онъ не можетъ наниматься за плату меньше извѣстнаго минимума подобно тому, какъ онъ не можетъ согласиться работать въ худшихъ санитарныхъ условіяхъ, чѣмъ это допускается закономъ“.

„Такимъ образомъ, законъ въ Викторіи ставитъ каждую отрасль промышленности, въ которой функціонируетъ Спеціальная Комиссія, въ такое положеніе, въ которомъ у насъ, въ Англіи, находятся наилучше организованныя сферы промышленности, гдѣ всякое предпріятіе и каждый рабочій знаетъ, что условія производства фактически регулируются (по крайней мѣрѣ минимумъ этихъ условій) формальнымъ коллективнымъ договоромъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Викторія, однако, имѣетъ то преимущество, что въ этой колоніи въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится проводить эти условія въ жизнь путемъ принужденія, это послѣднее составляетъ задачу спеціалистовъ своего дѣла—фабрич-

ныхъ инспекторовъ. Въ Викторіи ни одинъ отдѣльный рабочій не можетъ отступить отъ установленныхъ условій работы; для настоянія на этихъ условіяхъ нѣтъ надобности прибѣгать къ стачкамъ, охранѣ забастовщиками подходовъ къ фабрикѣ (picketing) или къ другимъ подобнымъ пріемамъ".

„Мы не станемъ, конечно, утверждать, что законодательство Виктории можно какимъ-нибудь образомъ признать совершеннымъ. Говорятъ, — и мы не сомнѣваемся, что слухи эти вѣрны, — что въ нѣкоторыхъ случаяхъ предприниматели обходятъ законъ, но мы не считаемъ послѣдняго обстоятельства серьезнымъ возраженіемъ противъ этого или какого-либо иного закона" [1])...

Такова общая оцѣнка крайне любопытнаго и крайне важнаго опыта Виктории [2]), оцѣнка, принадлежащая нѣкоторымъ изъ лучшихъ знатоковъ современной промышленной жизни, особенно той ея части, которая имѣетъ отношеніе къ положенію рабочихъ классовъ Также отзывается въ общемъ объ изучаемомъ нами законѣ бывшій министръ труда колоніи Новой Зеландіи, состоявшій одно время представителемъ или агентомъ этой колоніи въ Лондонѣ. „Въ концѣ 1899 года, — говоритъ В. Ривсъ, — „Спеціальныя Комиссіи" и осуществляемая черезъ ихъ посредство система установленія минимальной платы имѣли за собой уже трехлѣтній опытъ. Эти комиссіи натолкнулись въ своей дѣятельности на много тайныхъ и помѣхъ и препятствій. Имъ пришлось рѣшать весьма большое число новыхъ сложныхъ, иногда даже весьма замысловатыхъ вопросовъ, изъ коихъ нѣкоторые до сихъ поръ не рѣшены. Не разъ комиссіямъ случалось впадать въ ошибки. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ нельзя не признать, что учрежденіе этихъ комиссій сопровождалось успѣхомъ... Онѣ помогли добросовѣстнымъ предпринимателямъ въ ихъ конкуренціи съ дурными, подрывавшими ранѣе коммерческій успѣхъ первыхъ эксплоатаціей своихъ рабочихъ, всякими прижимками въ отношеніи заработной

[1]) Sidney anb Beatrice Webb. Indusírial Democracy London, Preface.

[2]) Въ связи съ законодательствомъ Виктории о Спеціальныхъ Комиссіяхъ любопытно и поучительно ознакомиться со взглядами нѣкоторыхъ выдающихся американскихъ экономистовъ. См. наши „Соціологическіе этюды", стр. 270—272.

платы, и т. п. Реформа не повлекла за собой замѣтнаго увеличенія цѣнъ для потребителя: поэтому и публикѣ въ этомъ отношеніи не на что жаловаться. Если даже принять во вниманіе ошибки комиссіи и случаи обхода ея постановленій, можно все-таки сказать, что человѣчество выиграло отъ того, что было сдѣлано новымъ закономъ. Викторія сдѣлала шагъ впередъ по пути правильнаго рѣшенія серьезнаго вопроса и имѣетъ полныя основанія продолжать свой опытъ далѣе, вводя въ него частичныя измѣненія и давая ему въ то же время болѣе широкое примѣненіе" [1]).

Впрочемъ, общая успѣшность опыта Викторіи доказывается фактомъ гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ приведенныя выше статистическія данныя или даже сужденіе супруговъ Веббовъ и Ривса, какъ ни компетентны эти лица въ затрагиваемыхъ здѣсь вопросахъ. Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ изданіе въ 1900 г. штатомъ Южн. Австралія закона о Спеціальныхъ Комиссіяхъ, редакція котораго напоминаетъ весьма близко знакомый намъ законъ штата Викторіи [2]). Мы не сомнѣваемся, что законодатели Южн. Австраліи, рѣшаясь на опытъ, столь важный въ принципіальномъ и практическомъ отношеніи, ознакомились самымъ тщательнымъ образомъ съ результатами трехлѣтней дѣятельности Спеціальныхъ Комиссій въ сосѣднемъ штатѣ [3]) и нашли эти результаты вполнѣ удовлетворительными.

Для насъ, европейцевъ, еще болѣе важно то обстоятельство, что вскорѣ послѣ того, какъ въ Европѣ узнали объ описанномъ нами законодательствѣ и въ самой метрополіи стали раздаваться авторитетныя голоса въ пользу организаціи, по примѣру Викторіи и Зап. Австраліи, особыхъ комиссій (Wages Boards), которые могли бы устанавливать минимальную плату въ нѣкоторыхъ производствахъ, гдѣ эксплоатація труда рабочихъ, особенно женщинъ, доходила до нетерпимыхъ предѣловъ. Насколько намъ извѣстно, такая эксплоатація наблюдалась, напр., въ производствѣ

[1]) W. P. Reeves. State Experiments., vol II, 64—65

[2]) См. объ этомъ цитированныя сочиненія W. P. Reeves. State Experiments etc., vol II, 64 и Coghlan. A Statistical Account, стр. 492 и слѣд.

[3]) Подробную оцѣнку закона о Спеціальныхъ Комиссіяхъ даетъ также американскій публицистъ Glark цит. сочин., глава Minimum Board.

готоваго платья, гдѣ широко практиковалась раздача работы мужчинамъ и въ особенности женщинамъ, исполнявшимъ эти заказы на дому.

Въ 1906 году, извѣстный англійскій политическій дѣятель, членъ парламента (нынѣ покойный), сэръ Чарльзъ Далькъ внесъ даже въ парламентъ билль объ установленіи для нѣкоторыхъ производствъ „Комиссій“ по установленію минимальной платы (Wages Boards bill).

Такъ какъ тогдашній министръ торговли Гербертъ Гладстонъ нашелъ вопросъ вполнѣ своевременнымъ и считалъ только необходимымъ для болѣе полнаго выясненія вопроса назначить, предварительно, особую комиссію (Select Committee), то Далькъ взялъ свой законопроектъ назадъ, будучи увѣренъ на основаніи словъ министра, что въ скоромъ времени это дѣло возьметъ на себя само правительство.

Въ 1907 году правительство внесло дѣйствительно въ парламентъ обѣщанный билль и, хотя оно затѣмъ должно было по соображеніямъ, которыя намъ неизвѣстны, отказаться отъ билля, тѣмъ не менѣе вторичное его внесеніе на рѣшеніе законодателей и принятіе его послѣдними уже тогда можно было считать вопросомъ близкаго времени.

Нужны ли еще болѣе сильныя доказательства того, что штаты Австралійской Федераціи, производя свои смѣлые соціальные опыты, не только, вообще говоря, создаютъ у себя болѣе справедливый соціальный укладъ, но и своимъ примѣромъ содѣйствуетъ осуществленію тѣхъ же идей въ учрежденіяхъ другихъ странъ современнаго культурнаго міра?

Прошло около десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мы написали эти строки. Англійское правительство, очень заинтересовавшись закономъ о „Спеціальныхъ Комиссіяхъ“, послало въ Австралію извѣстнаго экономиста Эвса (Aves), которому поручили изучить практическіе результаты новаго закона. Отчетъ Эвса былъ опубликованъ [1]) и оказался въ общемъ весьма благопріятнымъ

[1]) Reportto the Secretary of State foi Home Department on Wages, Boards n Australia. London 1908.

для новаго закона. Какъ писалъ Эвсъ, „новый законъ не увеличилъ въ общемъ издержекъ производства, не помѣшалъ промышленному прогрессу Викторіи и въ тоже время во всякомъ случаѣ содѣйствовалъ установленію соціальнаго мира".

Какъ бы то ни было, въ слѣдующемъ же (1909) году англичане ввели у себя для нѣкоторыхъ отраслей промышленности аналогичныя „Спеціальныя Комиссіи", причемъ съ тѣхъ поръ число такихъ отраслей промышленности было увеличено. Теперь въ Англіи имѣется своя значительная литература, по которой можно ознакомиться съ результатами новаго законодательства.

На тотъ же путь, послѣ Англіи, вступилъ и одинъ изъ наиболѣе прогрессивныхъ штатовъ Америки—Массачузети и нѣкоторые другіе.

Наконецъ и въ самой Австраліи „Спеціальныя Комиссіи" были созданы въ штатахъ Южной Австраліи и Тасманіи.

Недавно (1916) одинъ американскій ученый, проф. Государственнаго университета штата Огайо М. Хаммондъ, ѣздилъ въ Австралію для изученія результатовъ интересующаго насъ закона, во первыхъ въ Викторіи, гдѣ онъ дѣйствуетъ уже болѣе 16 лѣтъ а затѣмъ и въ другихъ частяхъ Австраліи. Въ статьяхъ его только что напечатанныхъ въ Quarterly Journal of Economics, издаваемыхъ Харвардскимъ университетомъ, дается въ общемъ весьма благопріятный отзывъ о вліяніи закона. Проф. Хаммондъ приводитъ массу всякаго рода данныхъ по этому вопросу.

Мы не находимъ однако нужнымъ останавливать вниманіе читателя на этомъ новомъ когда-то начинаніи одной изъ демократій южнаго полушарія. Насъ интересуетъ въ настоящей книгѣ, главнымъ образомъ, принципіальная сторона затрагиваемыхъ нами вопросовъ. Детальное и всестороннее ихъ освѣщеніе потребовало-бы труда во много разъ превышавшаго нашу настоящую книгу.

---

## XII.

## Попытка правительства Нов. Зеландіи предотвращать стачки и локауты. Законъ объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей.

Въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ разныхъ частяхъ Австраліи и въ Новой Зеландіи былъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ стачекъ, которыя, какъ это всегда бываетъ, принесли немало матеріальныхъ убытковъ и другого ущерба, во-первыхъ, непосредственно заинтересованнымъ сторонамъ и, во-вторыхъ, всему обществу. Послѣдняя изъ длиннаго ряда стачекъ—описанная выше знаменитая стачка моряковъ 1890 г.—составила, даже, какъ мы знаемъ, настоящее бѣдствіе для всей Австраліи. Это побудило многихъ выдающихся политическихъ дѣятелей южнаго континента серьезно задуматься надъ вопросомъ о тѣхъ способахъ, которыми можно было бы избѣжать столь варварскихъ пріемовъ борьбы труда и капитала...

При этомъ надо имѣть въ виду, что въ указываемое нами время, т. е. въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ разныхъ колоніяхъ Австраліи были уже произведены попытки предотвращать стачки—или по крайней мѣрѣ содѣйствовать болѣе быстрому ихъ прекращенію—путемъ организаціи примирительныхъ комиссій, состоящихъ изъ одинаковаго числа представителей предпринимателей и рабочихъ. Эти комиссіи, какъ мы сказали и какъ это показываетъ самое ихъ названіе (conciliation board), имѣли своей задачей создать такой авторитетный для обѣихъ сторонъ органъ, который могъ бы брать на себя разрѣшеніе разногласій между

рабочими и предпринимателями въ случаѣ обращенія къ нимъ обѣихъ спорящихъ сторонъ.

Опытъ, однако, показалъ, что само по себѣ существованіе примирительныхъ комиссій, если обращеніе къ ихъ посредничеству ни для кого не обязательно, только въ немногихъ случаяхъ можетъ предотвратить стачку или локаутъ и что для успѣшной борьбы съ этимъ зломъ или, вѣрнѣе, съ этимъ общественнымъ бѣдствіемъ нужны другія, болѣе энергичныя средства. Эти соображенія,—въ особенности же злополучная стачка моряковъ 1890 года, побудили перваго министра колоніи (нынѣ штата) Юж Австраліи Кингстона внести въ парламентъ въ декабрѣ того же 1890 г.— законопроектъ объ обязательной передачѣ рабочими и предпринимателями своихъ разногласій на рѣшеніе примирительныхъ камеръ и третейскаго суда.

Однако, проектъ встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе въ верхней палатѣ Южной Австраліи, которая поэтому дважды его провалила Только послѣ неоднократно повторенныхъ попытокъ Кингстону удалось въ концѣ 1894 года провести благополучно черезъ парламентъ указанный билль, при чемъ онъ былъ такъ сложенъ и имѣлъ такъ много оговорокъ, что фактически оказался мало пригоднымъ для достиженія преслѣдуемой имъ цѣли: умиротворенія колоніи путемъ устраненія стачекъ и локаутовъ.

Въ это время тотъ же вопросъ занималъ государственныхъ людей большинства другихъ колоній континента Австраліи, а также и колоніи Н. Зеландіи. Въ этой послѣдней колоніи за дѣло взялся министръ труда В. П. Ривсъ, двухтомное сочиненіе котораго „Государственные опыты въ Австраліи и Н. Зеландіи“ (State Experiments etc) мы цитировали уже не разъ въ настоящей своей работѣ. Ривсъ внесъ въ парламентъ колоніи выработанный имъ законопроектъ въ 1892 г. Въ Н. Зеландіи, какъ и въ Южной Австраліи, верхняя палата дважды проваливала билль, но, наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ внесенныхъ въ него поправокъ, билль въ августѣ 1894 г. сталъ закономъ. Такимъ образомъ, Н. Зеландіи принадлежитъ честь первой серьезной попытки законода-

тельнаго рѣшенія одной изъ самыхъ трудныхъ, самыхъ острыхъ проблемъ нашего времени [1])

Вотъ содержаніе этого закона съ тѣми сравнительно небольшими измѣненіями, которыя были сдѣланы въ немъ впослѣдствіи. Относящійся сюда парламентскій актъ называется такъ: „Законъ, имѣющій цѣлью содѣйствовать образованію промышленныхъ союзовъ (industrial unions) и ассоціацій и облегчать улаженіе промышленныхъ распрей путемъ обращенія къ примирительнымъ комиссіямъ и третейскому суду". Законъ такъ же обстоятеленъ, какъ и его названіе: онъ занимаетъ болѣе 40 страницъ въ сборникѣ фабричныхъ законовъ Н. Зеландіи. Поэтому мы можемъ остановиться здѣсь лишь на важнѣйшихъ его частяхъ.

„Промышленнымъ союзомъ" (industrial union),—говоритъ законъ,—считается всякое общество, состоящее не менѣе, чѣмъ изъ двухъ предпринимателей или семи рабочихъ, пришедшихъ между собою къ опредѣленному соглашенію въ цѣляхъ защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ, какъ предпринимателей или какъ рабочихъ. Всякое такое общество можетъ, ради пользованія настоящимъ закономъ, получить оффиціальную санкцію (may be registered) по представленіи названія союза, списка всѣхъ членовъ и списка лицъ, исполняющихъ разныя должности въ союзѣ, двухъ экземпляровъ устава общества и копіи соотвѣтственнаго постановленія большинства членовъ союза, созванныхъ для этого на спеціальное экстренное засѣданіе (т. е. постановленія о желаніи общества получить оффиціальную санкцію въ качествѣ промышленнаго союза).

Послѣ этого и по исполненіи нѣкоторыхъ другихъ формальностей обществу выдается особое свидѣтельство или удостовѣреніе: съ этихъ поръ промышленный союзъ считается существующимъ оффиціально и пріобрѣтаетъ характеръ юридическаго лица со всѣми правами такового. Всякій профессіональный союзъ—

---

[1]) Объ условіяхъ проведенія закона черезъ парламентъ Н. Зеландіи и о заслугахъ въ этомъ отношеніи Ривса см. H. Demarest Lloyd. A Country without strikes. New-York. 1900.

trade union [1]),—зарегистрованный въ качествѣ такового согласно закону о профессіональныхъ союзахъ 1878 г., можетъ по исполненіи нѣкоторыхъ формальностей быть зарегистрованъ подъ тѣмъ же названіемъ въ качествѣ промышленнаго союза (industrial union) и получить соотвѣтственное свидѣтельство. Оффиціальная санкція существованія промышленнаго союза влечетъ за собой обязательство для всѣхъ его членовъ подчиняться всѣмъ статьямъ излагаемаго закона и распространяетъ на нихъ компетенцію примирительныхъ камеръ и третейскаго суда. Промышленные союзы рабочихъ или такіе же союзы предпринимателей могутъ соединяться въ болѣе обширныя промышленныя ассоціаціи и получать въ качествѣ таковыхъ соотвѣтственную оффиціальную санкцію (may be registered).

„Отдѣльные предприниматели и ихъ союзы могутъ заключать соглашенія съ промышленными союзами рабочихъ относительно заработной платы и другихъ условій труда, при чемъ срокъ такого рода соглашеній не можетъ быть болѣе трехъ лѣтъ; копіи этихъ соглашеній должны быть представляемы въ Верховный Судъ колоніи. Съ этихъ поръ соблюденіе условій соглашенія становится обязательнымъ для обѣихъ сторонъ: каждая сторона, въ случаѣ нарушенія условій, можетъ быть подвергнута штрафу до 5000 руб., если размѣръ штрафа не указанъ въ самомъ соглашеніи“.

Въ цѣляхъ примѣненія закона Нов. Зеландія дѣлится на 8 промышленныхъ округовъ. Всѣ недоразумѣнія и споры, возникающіе между предпринимателями и промышленными союзами, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію примирительныхъ комиссій или камеръ (Boards of Conciliation). Во время разбирательства спора рабочіе не имѣютъ права начинать стачку, а предприниматели—давать рабочимъ расчетъ.

---

[1]) Мы переводимъ это выраженіе словами „профессіональный союзъ“, а не рабочій союзъ (какъ часто переводится англійское выраженіе trade union), такъ какъ въ Нов. Зеландіи закономъ о trade union'ахъ (1877 г.) регулируются одинаково союзы рабочихъ и союзы предпринимателей (см. выше).

Весьма важно замѣтить при этомъ, что рѣшенія примирительныхъ комиссій могутъ косвенно распространяться на профессіональные союзы рабочихъ или предпринимателей и даже на отдѣльныхъ рабочихъ и предпринимателей, не состоящихъ членами промышленныхъ союзовъ, при чемъ неисполненіе этихъ рѣшеній влечетъ за собой законную отвѣтственность. Первоначально законъ не давалъ столь широкихъ полномочій примирительнымъ камерамъ и третейскому суду, но затѣмъ въ силу дополнительныхъ актовъ 1900 и 1901 гг. послѣдовало указанное расширеніе ихъ правъ.

Если мы не ошибаемся, расширеніе полномочій примирительныхъ камеръ было обусловлено слѣдующимъ обстоятельствомъ.

До расширенія закона комиссія могла постановить извѣстное рѣшеніе относительно условій работы въ томъ или иномъ производствѣ, но значеніе этого рѣшенія могло быть парализовано стачкой рабочихъ, не входящихъ въ данный промышленный союзъ, хотя и занимающихся такимъ дѣломъ, которое самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ тому же производству или даже составляетъ, въ сущности, едва обособляющійся отдѣльный его фазисъ: таково напр., отношеніе работающихъ при постройкѣ домовъ кладчиковъ, носильщиковъ кирпичей и тѣхъ, кто заготовляетъ цементный растворъ (bricklayers, hod carriers and mortar-mixers).

Бываетъ и такъ, что примирительная комиссія, постановляя то или иное рѣшеніе, относящееся къ извѣстному производству въ своемъ промышленномъ округѣ (см выше), объявляетъ его обязательнымъ для того же производства и въ другихъ округахъ, гдѣ существуетъ то же производство. Это объясняется, конечно, необходимостью считаться съ конкурренціей, которую при иныхъ условіяхъ могли бы составить предпріятія въ другихъ округахъ, свободныя отъ тѣхъ или иныхъ стѣсненій [1]).

Примирительныя камеры состоятъ изъ пяти членовъ: двое избираются промышленными союзами рабочихъ, двое такими же союзами предпринимателей; пятаго члена комиссія выбираетъ

[1]) См. Clark. The Labour Movement in Australasia, 189—191.

сама. Члены комиссіи избираются на три года; въ случаѣ, если какая-либо изъ сторонъ откажется выбрать представителей, таковыхъ назначаетъ губернаторъ колоніи. Комиссія, изслѣдуя обстоятельства, послужившія причиной разногласія между предпринимателями и рабочими, имѣетъ право вызывать свидѣтелей для отобранія отъ нихъ показаній. Она постановляетъ свое рѣшеніе не позже, чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ подачи ей заявленія какой-либо изъ сторонъ о своемъ неудовольствіи на другую сторону (напр, рабочихъ на предпринимателя).

Рѣшенія комиссіи необязательны для спорящихъ и сторонамъ предоставляется право обжаловать эти рѣшенія, обращаясь для этого къ третейскому суду (Court of Arbitration). Этотъ судъ—одинъ для всей колоніи—состоитъ изъ 3 членовъ: одного выбираютъ промышленные союзы рабочихъ, другого—такіе же союзы предпринимателей, предсѣдателя же—каковымъ можетъ быть только одинъ изъ членовъ Верховнаго Суда колоніи—назначаетъ губернаторъ. Согласно позднѣйшимъ измѣненіямъ изучаемаго нами закона, сторонамъ принадлежитъ однако право обращаться непосредственно къ третейскому суду, т. е. миновать вовсе примирительную комиссію.

Надо сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ это разрѣшено, въ большинствѣ случаевъ такъ и дѣлается [1]).

Полномочія членовъ третейскаго суда, какъ и примирительныхъ камеръ, длятся три года. Этому суду принадлежатъ всѣ прерогативы суда. Онъ, какъ мы знаемъ, можетъ вызывать свидѣтелей и допрашивать ихъ подъ присягой. Онъ можетъ штрафовать свидѣтелей въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ, можетъ требовать предъявленія фабричныхъ и торговыхъ книгъ (этого послѣдняго права не имѣютъ примирительныя комиссіи) и т. д.

Судъ имѣетъ право постановлять рѣшенія и при неявкѣ одной изъ сторонъ. Далѣе, рѣшенія его считаются окончательными, хотя бы они были выражены безъ соблюденія формъ, принятыхъ для судебныхъ рѣшеній. Изучаемый нами законъ даже предписываетъ

---

[1]) Clark, цит. сочин., 161.

суду выражать свои рѣшенія обыкновеннымъ языкомъ, чуждымъ всякихъ формальностей, лишь бы это содѣйствовало ясности и точности рѣшенія.

Въ примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ могутъ быть разсматриваемы только такія дѣла, гдѣ сторонами выступаютъ промышленные союзы или отдѣльные предприниматели; иначе сказать, отдѣльные рабочіе не могутъ возбуждать дѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ. Если третейскій судъ находитъ, что подлежащее его рѣшенію дѣло слишкомъ пусто и незначительно (frivolous or trivial), онъ можетъ во всякое время прекратить его. Если это кажется суду желательнымъ, онъ можетъ, постановляя то или иное рѣшеніе, присудить виновную сторону къ уплатѣ другой сторонѣ судебныхъ издержекъ. Постановляя рѣшеніе, судъ можетъ указать въ немъ обязательныя нормы заработной платы и всякія другія условія работы на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ. Третейскій судъ даетъ рѣшеніе по возбужденному въ немъ дѣлу не позднѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ полученія заявленія. Какъ въ примирительныя комиссіи, такъ и въ третейскій судъ, по желанію сторонъ могутъ быть приглашаемы эксперты, при чемъ каждая изъ сторонъ выбираетъ одного эксперта. Всецѣло отъ суда зависитъ, слушать ли дѣло публично или при закрытыхъ дверяхъ.

Вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію примирительныхъ камеръ и третейскаго суда, могутъ касаться, какъ мы сказали, всѣхъ вообще условій работы въ промышленныхъ или торговыхъ заведеніяхъ, всѣхъ вообще взаимныхъ правъ и обязанностей рабочихъ и предпринимателей. Достаточно заявленія одной какой-либо стороны. и примирительныя камеры или третейскій судъ обязаны вызвать другую сторону, выслушать ее, выяснить другія необходимыя обстоятельства и постановить то или иное рѣшеніе Какъ только началось дѣло, т. е. какъ только возникшее недоразумѣніе передано на разсмотрѣніе комиссіи или суда, работа въ промышленномъ заведеніи не можетъ прерываться ни стачкой, ни локаутомъ.

Хотя, какъ мы говорили, рѣшенія третейскаго суда окончательны и никакихъ жалобъ на нихъ не принимается, однако

отъ суда зависитъ, придать ли своему рѣшенію значеніе простого добраго совѣта или силу судебнаго постановленія. Во второмъ случаѣ третейскій судъ передаетъ свое рѣшеніе для регистраціи въ Верховный Судъ колоніи. Послѣ такой передачи отказъ одной изъ сторонъ подчиниться постановленію суда даетъ право другой сторонѣ предъявлять искъ обыкновенному суду. Судъ же имѣетъ право наложить на виновную сторону штрафъ, который не можетъ превышать 5.000 руб. для единичнаго предпринимателя или отдѣльнаго рабочаго союза. Если въ кассѣ союза не имѣется такихъ денегъ, то каждый членъ союза можетъ быть оштрафованъ въ суммѣ до 100 руб. [1]).

Примирительныя камеры и третейскій судъ лишены однако права брать на себя иниціативу вмѣшательства въ распри. Такимъ образомъ, если ни одна изъ спорящихъ сторонъ не желаетъ обращаться къ комиссіи или суду, то онѣ могутъ бороться тѣмъ способомъ, который практикуется въ Старомъ Свѣтѣ, т. е. путемъ стачки или локаута [2]). Однако, какъ показываетъ опытъ общественное мнѣніе слишкомъ осуждаетъ такое игнорированіе предоставляемаго закономъ способа мирнаго улаженія промышленныхъ разногласій, чтобы это могло произойти иначе, какъ въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Итакъ, въ случаѣ возникновенія недоразумѣній къ третейскому суду можно привлечь любого предпринимателя и любой рабочій союзъ. Однако въ выборѣ членовъ примирительныхъ комиссій и третейскаго суда участвуютъ только тѣ союзы, которые зарегистрованы въ качествѣ промышленныхъ союзовъ. Не давая себѣ трудно регистрироваться въ качествѣ промышленныхъ союзовъ, профессіональные рабочіе союзы только лишаютъ себя нѣкоторыхъ существенныхъ правъ.

Какъ мы уже говорили, третейскій судъ можетъ въ своемъ рѣшеніи касаться всѣхъ условій труда и всѣхъ взаимоотношеній предпринимателей и рабочихъ. Право нормировать заработную

---

[1]) См. нашу книгу „Передовая Демократія Современнаго Міра“ и второй томъ цитиров. сочин. W. Pember Reeves 101—103.

[2]) См. Clark. The Labour Movement etc.

плату входитъ въ общепризнанную компетенцію третейскаго суда; это право влечетъ за собой право устанавливать норму оплаты сверхсрочной работы и прямо или косвенно опредѣляетъ также продолжительность рабочаго дня, число годовыхъ праздниковъ и т. д. Судъ, вообще говоря, придаетъ широкое толкованіе своимъ правамъ. Устанавливая заработную плату, судъ опредѣляетъ ее не въ минимальномъ размѣрѣ, достаточномъ только для поддержанія жизни, а, такъ сказать, въ размѣрѣ приличномъ (fair or standard wage), т. е. въ такомъ, при которомъ рабочій можетъ существовать вполнѣ сносно, вполнѣ прилично, а не только лишь не умирать съ голоду. Поэтому, часто бываетъ, что судъ повышаетъ заработную плату, которая превосходитъ существовавшій ранѣе средній ея уровень [1]).

Сфера компетенціи суда зависитъ, конечно, въ самой значительной степени отъ болѣе или менѣе широкаго значенія, которое судъ придаетъ словамъ „рабочій" или промышленность". Такъ, третейскій судъ Н. Зеландіи отказался разсматривать разногласія, возникшія у клерковъ большой торговой фирмы со своимъ хозяиномъ, такія же разногласія у служащихъ на городскихъ конкахъ и т. п, ссылаясь на то, что занятія такихъ лицъ нельзя отнести къ промышленности. Это послужило причиной изданія въ 1901 году особаго закона, согласно которому подъ „рабочимъ" (labourer) слѣдуетъ разумѣть всякое лицо, исполняющее за плату или иное вознагражденіе простую (т. е. т. наз. „черную") физическую работу или такую же работу квалифицированную (мастера разныхъ ремеслъ), а также и работу конторскую (any person doing skilled or unskilled manual or clerical work). Изданіе такого закона было въ сущности равносильно подчиненію компетенціи третейскаго суда всѣхъ формъ найма или службы [2]).

Одной изъ наиболѣе любопытныхъ и важныхъ сторонъ изучаемаго нами новозеландскаго закона слѣдуетъ считать статью, предоставляющую право регистраціи въ Верховномъ Судѣ колоніи контрактовъ или соглашеній между предпринимателями и рабочими

---

[1]) Clark. цитир. сочин., 170—171.

[2]) Clark. цитир. сочин., 169.

союзами. Эти соглашенія, которыя называются „Промысловыми Соглашеніями"—Industrial Agreements,—со времени такой регистраціи становятся обязательными для обѣихъ сторонъ на весь указанный въ нихъ срокъ, который, впрочемъ, не можетъ превосходить трехъ лѣтъ Многія изъ такихъ соглашеній составляются по иниціативѣ и доброму желанію обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Часто иниціатива соглашенія принадлежитъ третейскому суду, который, разобравъ то или иное промышленное разногласіе, приказываетъ (order) сторонамъ выработать такое соглашеніе [1]).

Возвращаясь къ вопросу о компетенціи примирительныхъ камеръ и третейскаго суда, слѣдуетъ сказать, что наиболѣе разногласій вызвалъ вопросъ о правѣ суда обязывать предпринимателей при замѣщеніи открывающихся вакансій отдавать предпочтеніе рабочимъ, состоящимъ членами промышленныхъ союзовъ (industrial unions). Дѣло въ томъ, что при изданіи изучаемаго нами новозеландскаго закона этотъ пунктъ былъ упущенъ изъ виду и относительно него не было какихъ-либо ясныхъ указаній. Между тѣмъ въ самомъ названіи закона, какъ мы знаемъ, о немъ говорится, какъ о законѣ, имѣющемъ цѣлью *содѣйствовать* образованію промышленныхъ союзовъ и *облегчать* улаженіе промышленныхъ распрей путемъ организаціи примирительныхъ камеръ и третейскаго суда. Такимъ образомъ самый заголовокъ закона связываетъ эти два явленія—образованіе промышленныхъ союзовъ и улаженіе промышленныхъ распрей. Это весьма понятно: предотвращать грозящія распри или улаживать распри, уже возникшія, можно съ наиболѣе значительными шансами тамъ, гдѣ обѣ стороны организованы, гдѣ имѣются другъ передъ другомъ два противника, изъ которыхъ каждый представляетъ собою нѣчто дисциплинированное.

Въ виду всѣхъ этихъ, какъ намъ кажется, весьма основательныхъ соображеній третейскій судъ Н. Зеландіи съ самаго начала своихъ дѣйствій сталъ придерживаться указаннаго нами принципа, т. е. обязывать предпринимателей при наймѣ рабочихъ отдавать предпочтеніе членамъ промышленныхъ союзовъ. Однако,

[1]) W. P Reeves, цитир. сочин., т. II, 104.

при этомъ дѣлается всегда существенная оговорка, заключающаяся въ томъ, что такое предпочтеніе должно быть оказываемо членамъ промышленныхъ союзовъ только тогда, когда въ эти союзы допускаются свободно при самомъ умѣренномъ взносѣ всѣ рабочіе той или другой спеціальности. Такимъ образомъ промышленные союзы никакъ не могутъ обратиться въ замкнутыя корпораціи, стремящіяся ради эгоистическихъ цѣлей къ монополизаціи извѣстной отрасли производства.

Эти союзы, организуя рабочихъ, по мнѣнію законодателей Н. Зеландіи, оказываютъ обществу крупную услугу. За это законодатели,—т. е., въ сущности то же самое общество, отъ имени котораго они дѣйствуютъ,—обезпечиваютъ союзамъ особыя преимущества, клонящіяся въ сущности къ той же основной цѣли—возможно болѣе полной организаціи всей промышленной арміи. Заботы о болѣе вѣрномъ достиженіи этой послѣдней цѣли заходятъ такъ далеко, что третейскій судъ, выработавъ извѣстныя нормы оплаты труда и другихъ условій того или иного производства въ извѣстномъ промышленномъ округѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ о б я з ы в а е т ъ всѣхъ лицъ, занятыхъ даннымъ производствомъ, т. е. всѣхъ лицъ, на которыхъ фактически распространяются эти нормы, записываться въ члены соотвѣтствующаго промышленнаго союза. Поступая такимъ образомъ, третейскій судъ какъ бы говоритъ слѣдующее: „Вы пользуетесь всѣми тѣми имуществами, которыя сумѣли обезпечить вашей отрасли труда ваши организованные въ союзъ товарищи; поэтому вы обязаны участвовать матеріально и въ расходахъ, вызываемыхъ организаціей промышленныхъ союзовъ. Вы должны далѣе принять на себя и долю того раздраженія, которое нерѣдко проявляютъ предприниматели по отношенію къ рабочимъ, которымъ удалось такъ или иначе добиться болѣе выгодныхъ условій труда".

Мы знаемъ въ самомъ дѣлѣ, что въ извѣстныхъ случаяхъ съ промышленныхъ союзовъ и даже съ отдѣльныхъ членовъ этихъ союзовъ могутъ быть взыскиваемы штрафы: очевидно, справедливость требуетъ, чтобы рискъ несли всѣ тѣ, кто фактически пользуется благами, доставляемыми промышленными союзами.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на выясненіи разницы между созданными закономъ въ Н. Зеландіи и по примѣру ея въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Австраліи „промышленными союзами“ (industrial unions) и т. наз профессіональными союзами (trade unions) или обыкновеннаго типа рабочими союзами [1]), существующими во всѣхъ прогрессивныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Скажемъ лишь, что нигдѣ, — причемъ Австралазія не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія,— нигдѣ въ мірѣ законъ не относится съ такой благожелательностью—мало того, съ такимъ попеченіемъ,—къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ, съ какой относится законъ Н. Зеландіи къ промышленнымъ союзамъ Если профессіональные союзы не пользуются такимъ попеченіемъ законодателей, какъ промышленные союзы, то, съ другой стороны, профессіональные, т. е. обыкновенные рабочіе союзы ничѣмъ не связаны въ отношеніи условій допущенія новыхъ членовъ въ свою среду и т. д.

Каковы же результаты описываемаго нами смѣлаго соціальнаго опыта Н. Зеландіи? Вотъ что писалъ по этому поводу въ 1898 г. иниціаторъ новаго закона, бывшій министръ Н. Зеландіи В. П. Ривсъ:

„Прошло три года, какъ примѣняется законъ о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ; за это время было улажено такимъ образомъ 35 недоразумѣній и споровъ рабочихъ съ предпринимателями. Вообщее говоря, разбирательство восходитъ обыкновенно до третейскаго суда, такъ какъ то одна, то другая стороны бываютъ недовольны рѣшеніемъ примирительной комиссіи. Однако почти во всѣхъ случаяхъ обѣ стороны охотно подчиняются рѣшеніямъ третейскаго суда“.

„Всѣ болѣе важныя недоразумѣнія между рабочими и предпринимателями, бывшія за послѣдніе три года въ Н. Зеландіи, были разрѣшены учрежденіями, созданными описаннымъ закономъ 1895 г.“.

---

[1]) Довольно подробное объясненіе этого вопроса можно найти въ статьѣ г Бруна „Индустріальные союзы въ Н. Зеландіи и Австраліи“. Моск. Еженедѣльникъ, 1907, № 13.

„Вообще говоря, законъ до сихъ поръ дѣйствовалъ замѣчательно успѣшно. Рабочіе отнсятся къ нему съ энтузіазмомъ,—можетъ быть, даже съ чрезмѣрнымъ энтузіазмомъ,—такъ какъ обнаруживаютъ, пожалуй, неумѣренное рвеніе къ пользованію закономъ. Предприниматели же впали въ другую ошибку, отказавшись въ большинствѣ округовъ выбрать своихъ представителей въ примирительныя комиссіи и заставивъ этимъ правительство назначить таковыхъ своею властью“ [1])

Таковы были *первые* результаты изучаемаго нами закона по отзывамъ его иниціатора. Мы имѣемъ, однако, нѣсколькихъ отчетовъ министерства труда Н. Зеландіи, когда самъ Ривсъ уже оставилъ колонію, будучи назначенъ представителемъ или генеральномъ комиссаромъ Н. Зеландіи при правительствѣ метрополіи (теперь Ривсъ состоитъ директоромъ [2]) высшей школы экономическихъ и политическихъ наукъ). Въ этихъ отчетахъ говорится также о мирномъ улаженіи многихъ промышленныхъ распрей благодаря „благотворному вліянію“ закона 1895 г.

Впрочемъ, мы располагаемъ и другимъ, какъ намъ кажется, въ высшей степени авторитетнымъ доказательствомъ общей успѣшности изучаемаго нами закона.

Въ 1901 г. правительство Юж. Валлиса, имѣя въ виду ввести у себя аналогичное законодательство, послало въ Н. Зеландію Бакгауза, одного изъ наиболѣе выдающихся своихъ судей, для ознакомленія на мѣстѣ съ результатами опыта этой прогрессивной колоніи. Вотъ что мы читаемъ, между прочимъ, въ его отчетѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ длинномъ для того, чтобы приводить его здѣсь полностью:

„Одно изъ обстоятельствъ, наиболѣе меня поразившихъ во время моего пребыванія въ Н. Зеландіи,—пишетъ судья Бакгаузъ,—это превосходныя отношенія, которыя существуютъ между предпринимателями и рабочими (изъ чего, повидимому, слѣдуетъ заключить, что съ теченіемъ времени предприниматели прими-

---

[1]) W. Pember Reeves. The Long White Cloud. London. p. 398.

[2]) См. нашу брошюру Высшая Школа Политическихъ Наукъ въ Лондонѣ, изданіе курсовъ Побѣдинскаго въ Петроградѣ.

рились съ новымъ закономъ. *П. М.*). Я замѣтилъ это во время засѣданій примирительныхъ комиссій и третейскаго суда. Въ самомъ дѣлѣ, обѣ спорящія стороны, отстаивая каждая очень настойчиво правильность своей точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе были, повидимому, въ прекрасныхъ отношеніяхъ. Въ Денистонскомъ рудникѣ послѣ того, какъ я основательно распросилъ обо всемъ управляющаго, онъ по собственной инициативѣ пригласилъ въ свой кабинетъ г-на Фостера, представителя горнорабочихъ. Онъ оставилъ насъ вдвоемъ, давъ такимъ образомъ мнѣ возможность разспросить съ такой же основательностью представителя другой заинтересованной стороны. Я замѣтилъ также, что это было сдѣлано вовсе не изъ одной вѣжливости отношенію ко мнѣ, но вслѣдствіе дѣйствительно сердечныхъ отношеній, существующихъ между управляющимъ и рабочими".

Заканчивая свой длинный отчетъ, судья Бакгаузъ такъ резюмируетъ всѣ приведенные имъ факты и соображенія:

„Мои наблюденія привели меня въ общемъ къ заключенію, что законъ принесъ колоніи пользу. Онъ предотвратилъ возникновеніе сколько-нибудь значительныхъ стачекъ и улучшилъ взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей. Благодаря тому же закону заработная плата повысилась, и улучшились другія условія быта рабочихъ. Наиболѣе замѣчательно однако то, что все это было достигнуто безъ споровъ и борьбы съ предпринимателями и вызываемаго всегда такой борьбой взаимнаго раздраженія".

„Съ другой стороны, и предприниматели получили, наконецъ, возможность знать заранѣе съ точностью условія производства и заключать контракты съ полной увѣренностью, что будутъ въ состояніи выполнить эти контракты въ срокъ" [1]).

Таково общее впечатлѣніе о новозеландскомъ законѣ судьи Бакгауза, посѣтившаго Н. Зеландію по порученію правительства Н. Юж. Валлиса въ 1901 г. Надо сказать, что Бакгаузъ внимательно изучилъ протоколы засѣданій примирительныхъ комиссій

[1]) См. книгу W. P. Reeves. State Experiments etc., vol. II, 143—150 гдѣ приведены обширныя выдержки изъ отчета судьи Бакгауза.

и третейскаго суда, бесѣдовалъ съ судьями, съ рабочими, въ особенности же съ предпринимателями и управляющими фабрикъ и заводовъ, а также и съ людьми самыхъ различныхъ положеній, начиная съ министровъ, банкировъ и предсѣдателей торговыхъ палатъ и кончая должностными лицами рабочихъ союзовъ, при чемъ во многихъ случаяхъ съ нимъ былъ стенографистъ, записывавшій сообщаемые ему факты и сужденія.

Въ слѣдующемъ (1902) году Н. Зеландію посѣтилъ съ той же цѣлью, т. е. для изученія результатовъ новаго закона, нѣкто Аутримъ, предсѣдатель комиссіи, назначенной правительствомъ Викторіи для разсмотрѣнія вопроса о реформѣ фабричнаго законодательства, при чемъ въ поѣздкѣ Аутрима приняло участіе и нѣсколько другихъ членовъ той же комиссіи.

Вотъ какъ Аутримъ изложилъ общее впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ поѣздки:

„Мы обращались за свѣдѣніями къ весьма большому числу компетентныхъ лицъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. За исключеніемъ одного предпринимателя, всѣ единогласно показали, что принципы законодательства о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ разумны, и что было бы весьма жаль, если бы Н. Зеландія какимъ-либо образомъ вернулась къ прежнему порядку вещей. Между тѣмъ, многіе изъ тѣхъ, къ кому мы обращались, являлись представителями крупныхъ промышленныхъ интересовъ. Это были предсѣдатели торговыхъ палатъ, предсѣдатели и секретари союзовъ предпринимателей и такихъ же союзовъ рабочихъ. Всѣ они утверждаютъ, что интересующій насъ законъ имѣлъ въ высшей степени благотворное вліяніе“...

„Надо сказать, что третейскій судъ представляетъ собой верхъ простоты. Судьи сидятъ за столомъ, который стоитъ даже не на какомъ-нибудь возвышеніи, а на томъ самомъ полу, на которомъ стоятъ стулья, гдѣ сидятъ представители сторонъ. По обѣ стороны предсѣдателя сидятъ два другія члена суда. Нельзя себѣ представить процедуры болѣе простой и болѣе чуждой какихъ-либо формальностей... Судьи излагаютъ сторонамъ разныя статьи закона и въ то же время всячески содѣйствуютъ всестороннему выясненію дѣла. Участіе адвокатовъ не допу-

скается. Я не видалъ въ своей жизни суда болѣе простого, при чемъ здѣсь наиболѣе цѣнно то обстоятельство, что къ суду относятся съ одинаковымъ довѣріемъ всѣ классы общества [1]).

Описанное нами законодательство Н. Зеландіи привлекло вниманіе не только другихъ частей Австралазіи, но и другихъ прогрессивныхъ странъ нашего времени и въ томъ числѣ Сѣв. Амер. Штатовъ, гдѣ стачки рабочихъ иногда доводятъ, какъ извѣстно, общество до состоянія, намоминающаго гражданскую войну [2]). Въ одномъ изъ выпусковъ „Bulletin of the Bureau of Labor", издаваемаго американскимъ министерствомъ торговли и труда, мы нашли весьма обстоятельную монографію, посвященную описанію положенія рабочаго класса въ Н. Зеландіи. Въ этой монографіи наибольшее вниманіе удѣлено изучаемому нами закону о примирительныхъ комиссіяхъ. Авторъ статьи В. Кларкъ (тотъ самый, который недавно выпустилъ книгу, послужившую однимъ изъ матеріаловъ для настоящей работы), относится критически къ изучаемому нами закону, находя въ немъ немало слабыхъ сторонъ. Однако и онъ утверждаетъ, что „по общему мнѣнію этотъ законъ приноситъ большую пользу колоніи, предупреждая эксплоатацію рабочихъ предпринимателями и не позволяя кучкѣ безсовѣстныхъ капиталистовъ подрывать своей конкуренціей добропорядочное большинство, желающее вести дѣло, какъ слѣдуетъ, т. е. съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ нуждъ и интересовъ рабочихъ. Предсѣдатель одной примирительной комиссіи, нисколько не заинтересованный по своимъ занятіямъ въ томъ, чтобы льстить рабочимъ, сказалъ мнѣ: „Я сплошь и рядомъ наблюдалъ случаи, когда тотъ или иной честный предприниматель поощрялъ чужихъ рабочихъ къ подачѣ ими жалобъ для того, чтобы избѣжать самому необходимости понижать заработную плату" [3]). Равнымъ образомъ, одинъ фабричный инспекторъ выразился такъ: „Большинство жалобъ на нарушеніе закона и невыполненіе рѣшеній суда исходитъ отъ самихъ предпринима-

---

[1]) Цитировано въ сочиненіи Reeves. State Experiments, vol. II, 153.

[2]) См нашу книгу „Документальная исторія одной стачки". 1907 г.

[3]) Bulletin of the Bureau of Labour, 1903 November, 1231.

телей, которые желаютъ прекращенія недобросовѣстнаго соперничества ихъ конкурентовъ". Рабочіе мнѣ также указывали на опредѣленные случаи, когда предприниматели просили ихъ начать дѣло, разсчитывая, что примирительныя комиссіи установятъ справедливыя и обязательныя для всѣхъ предпринимателей данной отрасли [1]) промышленности нормы заработной платы.

Не скрывая того, что онъ считаетъ недостатками изучаемаго нами закона, В. Кларкъ въ другой части своей монографіи прямо говоритъ: „Сомнительно, однако, чтобы во всей Н. Зеландіи нашелся хотя бы одинъ сколько нибудь значительный предприниматель, который желалъ бы вернуться къ прежнему способу рѣшенія промышленныхъ раздоровъ—путемъ стачекъ" [2]). Чрезвычайно обстоятельное описаніе закона о примирительныхъ комиссіяхъ В. Кларкъ заканчиваетъ такими словами: „Настоящій свой трудъ мы заключаемъ выраженіемъ глубокаго убѣжденія въ томъ, что Н. Зеландія, отважившись вступить на новый путь врачеванія одного изъ величайшихъ золъ современной промышленной жизни, будетъ, по всей вѣроятности, расширять и развивать въ томъ же направленіи свои теперешнія попытки до тѣхъ поръ, пока не рѣшитъ окончательно этого важнаго вопроса или, по крайней мѣрѣ, не подойдетъ весьма близко къ его полному рѣшенію, насколько таковое можетъ быть достигнуто организованными силами общества" [3]).

Съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки, американскій экономистъ Кларкъ выпустилъ свою монографію въ видѣ отдѣльной книги (The Lofour Movement in Astralasia), въ которой на основаніи болѣе позднихъ и болѣе полныхъ данныхъ подвергъ новому обсужденію интересующій насъ вопросъ. Онъ пришелъ въ общемъ къ тѣмъ же конечнымъ результатамъ и даже въ заключеніи одной изъ главъ своего труда прямо говоритъ, что „рабочій классъ является въ Австраліи наиболѣе дѣятельнымъ сторонникомъ (supporters) третейскихъ промышленныхъ су-

---

[1]) Тамъ же, стр. 1248.
[2]) Тамъ же, стр. 1248.
[3]) Тамъ же, стр. 1255.

довъ, воображая что это есть переходная ступень къ государственному соціализму".

Со времени книги Кларка появилось много новыхъ трудовъ частію основанныхъ на детальномъ изученіи положенія рабочаго класса Австралии момента. Эти изслѣдованія были произведены нѣсколькими американскими учеными. Интересъ къ этимъ вопросамъ американцевъ объясняется отчасти тѣмъ, что въ Америкѣ въ послѣднее время стали на очередь тѣ же проблемы, которыя сравнительно такъ удачно рѣшены нашими антиподами, какъ мы еще яснѣе увидимъ эти изъ содержанія послѣдующей главы.

Не находя нужнымъ останавливаться на этихъ изслѣдованіяхъ, скажемъ лишь, что общій характеръ ихъ заключеній вполнѣ совпадаетъ съ только что изложенными взглядами на тотъ же вопросъ американскаго статистика и экономиста Кларка [1]).

---

[1] См. 5-е изданіе нашей книги „Передовая Демократія".

# XIII.

## Обязательная арбитрація промышленныхъ распрей въ Зап. Австраліи и въ Нов. Южн. Валлисѣ.

Въ предшествующей главѣ мы познакомились съ новозеландскимъ закономъ о примирительныхъ камерахъ и третейскомъ судѣ и съ важнѣйшими результатами этого закона. Мы видѣли, что по мнѣнію весьма компетентныхъ наблюдателей соціальной жизни въ Нов. Зеландіи, эти результаты оказываются въ общемъ весьма благотворными.

У насъ есть, однако, еще болѣе убѣдительное доказательство благотворности смѣлаго соціальнаго опыта Нов. Зеландіи. Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ то весьма важное обстоятельство, что два континентальныхъ штата Австралійской Федераціи, а затѣмъ и сама федерація ввели, по примѣру Нов. Зеландіи, законы объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей.

Въ самомъ дѣлѣ, въ 1900 году аналогичный законъ былъ утвержденъ парламентомъ штата Зап. Австраліи, а 1902 г.— парламентомъ Нов. Южнаго Валлиса; въ послѣднемъ штатѣ, какъ и въ Нов. Зеландіи, законопроектъ передъ этимъ дважды проваливался въ верхней палатѣ мѣстнаго парламента. Законъ, дѣйствующій въ Зап. Австраліи, можно считать въ общемъ тождественнымъ съ тѣмъ, который впервые былъ принятъ въ Нов. Зеландіи; поэтому, намъ нѣтъ надобности на немъ останавливаться. Законодатели Нов. Южнаго Валлиса были болѣе самостоятельны;

мы находимъ полезнымъ поэтому указать здѣсь основныя особенности закона старѣйшей колоніи (нынѣ штата) Австраліи.

Отличіе подлежащаго нашему изученію закона отъ того, который былъ подробно характеризованъ въ предыдущей главѣ, заключается, во—первыхъ, въ томъ, что въ Нов. Южномъ Валлисѣ совсѣмъ нѣтъ примирительныхъ комиссій. Послѣ долгихъ дебатовъ парламентъ Нов. Южнаго Валлиса нашелъ, что можно обойтись вовсе безъ примирительныхъ комиссій и ограничиться однимъ третейскимъ судомъ въ качествѣ не только конечной, но и единственной инстанціи для рѣшенія промышленныхъ распрей. Мы знаемъ впрочемъ, что и въ Нов. Зеландіи дѣло сводится почти къ тому же самому, такъ какъ спорящія стороны обыкновенно пользуются предоставленнымъ имъ правомъ обращаться непосредственно къ третейскому суду, минуя примирительную комиссію.

Предсѣдатель и каждый изъ двухъ членовъ третейскаго суда Нов. Южнаго Валлиса получаютъ 7,500 руб. (750 фунтовъ стерл.) жалованья; кромѣ того, имъ возмѣщаются расходы на разъѣзды. Члены суда выбираются выборщиками, которые въ свою очередь выбираются — одни союзами рабочихъ, другіе — союзами предпринимателей. Въ теченіе срока своего избранія члены суда могутъ быть лишены своихъ полномочій лишь въ случаѣ несостоятельности или сумасшествія. Вообще же несмѣняемость ихъ гарантирована такимъ же образомъ, какъ и несмѣняемость членовъ верховнаго суда штата: это значитъ, что для лишенія члена третейскаго суда его званія необходима согласная резолюція обѣихъ палатъ парламента, а это можетъ произойти разъ или два въ столѣтіе [1]).

Въ Нов. Южномъ Валлисѣ предприниматели могутъ по желанію организовываться въ союзы или оставаться разъединенными; рабочіе же должны быть во всякомъ случаѣ организованы: мы разумѣемъ, конечно, организацію, имѣющую цѣлью пользованіе изучаемымъ закономъ. Только организованные рабочіе могутъ регистрироваться въ установленные изучаемымъ закономъ промышленные союзы (industrial unions); иначе сказать, промышлен-

[1]) См нашу книгу „Права человѣка и гражданина“.

нымъ союзомъ можетъ стать только уже организованный ранѣе обыкновенный рабочій союзъ (trade union). То обстоятельство, что какой либо профессіональный рабочій союзъ не счелъ нужнымъ регистрироваться примѣнительно къ требованіямъ изучаемаго закона, нисколько не избавляетъ его однако отъ подсудности третейскому суду. Этотъ судъ можетъ требовать къ отвѣту всякій профессіональный союзъ и постановлять рѣшенія, исполненіе которыхъ обязательно для членовъ профессіональнаго союза. Такимъ образомъ регистрація въ прямыхъ интересахъ профессіональныхъ союзовъ, такъ какъ только послѣ регистраціи въ качествѣ промышленныхъ союзовъ они пріобрѣтаютъ право на участіе въ выборѣ одного изъ членовъ третейскаго суда.

Итакъ, въ Нов. Южномъ Валлисѣ регистрироваться въ качествѣ промышленнаго союза можетъ только уже организованный профессіональный союзъ, чего, какъ мы знаемъ, нѣтъ въ Нов. Зеландіи, гдѣ промышленный союзъ можетъ быть организованъ рабочими, не входящими ни въ какой профессіональный союзъ Иниціаторъ новозеландскаго закона, какъ онъ самъ говоритъ, поступалъ въ этомъ случаѣ совершенно сознательно. Во-первыхъ, онъ хотѣлъ избѣжать упрека въ томъ, что онъ будто бы всячески содѣйствуетъ усиленію вліянія профессіональныхъ союзовъ (trade unions) и ихъ руководителей, упрека тѣмъ болѣе непріятнаго, что прежніе профессіональные союзы имѣли склонность нѣсколько затруднять пріемъ въ свою среду новыхъ членовъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе обезпечить себѣ нѣкоторыя права и преимущества. Кромѣ того, Ривсъ полагалъ, что вновь организуемые промышленные союзы будутъ менѣе задорны (militant), чѣмъ профессіональные союзы съ унаслѣдованной отъ прежняго времени агрессивной тактикой [1]).

Не останавливаясь далѣе на выясненіи сравнительныхъ достоинствъ прежнихъ профессіональныхъ союзовъ, такъ какъ воображеніе русскаго человѣка съ трудомъ переносится въ совершенно чуждый для него соціальный укладъ Австраліи, мы обращаемъ вниманіе читателя на то крайне важное обстоятельство,

[1]) См. цитиров. сочин. Reeves. State Experiments etc, vol. II, 156—57.

что излагаемый нами законъ Нов. Южнаго Валлиса, въ сущности, *заставляетъ* рабочихъ организовывать свои силы и даже, такъ сказать, не одинъ разъ, а дважды:—во-первыхъ, путемъ образованія профессіональныхъ союзовъ, а затѣмъ и союзовъ промышленныхъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ обоихъ случаяхъ общественная власть отнюдь не присваиваетъ себѣ права *разрѣшенія* такихъ союзовъ; она только ихъ *регистрируетъ*. Какъ это въ самомъ дѣлѣ далеко отъ тѣхъ условій, среди которыхъ мы жили чуть не вчера, да и не одни мы, а большинство сосѣднихъ съ нами народовъ Зап. Европы!.

Что касается предпринимателей, то законъ только предлагаетъ имъ организовываться въ промышленные союзы и регистрироваться, но ихъ къ этому не обязываетъ. Каждый отдѣльный предприниматель или каждая фирма, имѣющая не менѣе 50 рабочихъ, можетъ регистрироваться въ качествѣ промышленнаго союза.

Въ Нов. Южномъ Валлисѣ, какъ и въ Нов. Зеландіи, стачки и локауты запрещаются во время разбирательства дѣла въ третейскомъ судѣ. Мало того: согласно закону Н. Юж. Валлиса о третейскомъ судѣ, такія лица, которыя устраиваютъ стачку или локаутъ, не давъ достаточно времени противной сторонѣ для обращенія къ третейскому суду, считаются совершившими уголовное преступленіе (misdemeanour). Они могутъ быть подвергнуты за это штрафу до 10.000 рублей или заключенію въ тюрьму на время не свыше двухъ мѣсяцевъ. Какъ мы знаемъ, въ Нов. Зеландіи за стачку или локаутъ во время разбирательства дѣла полагается штрафъ не свыше 5.000 рублей.

Въ Нов. Южномъ Валлисѣ, какъ и въ Нов. Зеландіи, рѣшенія третейскаго суда не могутъ быть обжалованы. Какъ и въ Нов. Зеландіи, третейскій судъ Нов. Южн. Валлиса можетъ по своему усмотрѣнію объявлять свои засѣданія закрытыми. Разсмотрѣніе торговыхъ книгъ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій съ цѣлью выясненія,—если бы по мнѣнію суда это оказалось нужнымъ,—ихъ доходовъ и прибылей, производится всегда въ закрытомъ засѣданіи. Вступая въ свои обязанности, члены суда принимаютъ присягу въ томъ, что не будутъ никому сообщать фактовъ, касающихся

финансоваго положенія или секретовъ торговопромышленныхъ предпріятій.

Въ Нов. Южномъ Валлисѣ законъ прямо даетъ право третейскому суду устанавливать минимальную заработную плату. Равнымъ образомъ законъ даетъ право суду приказывать предпринимателямъ „при прочихъ равныхъ условіяхъ“ (other things being equal) *отдавать предпочтеніе рабочимъ*, состоящимъ членами рабочихъ союзовъ, передъ тѣми, кто не входитъ въ составъ рабочихъ организацій, если тѣ и другіе рабочіе предлагаютъ одновременно свои услуги. Предприниматель, который вздумалъ бы уволить рабочаго за принадлежность къ союзу, подлежитъ штрафу до 200 рублей.

Въ Нов. Южномъ Валлисѣ судъ, разсматривая то или иное дѣло, можетъ признать его типичнымъ для даннаго производства (a test case) и, постановляя извѣстное рѣшеніе, можетъ объявить его обязательнымъ для всѣхъ аналогичныхъ предпріятій. Такимъ образомъ судъ можетъ постановлять свое рѣшеніе, какъ говорится *in rem*, а не *in personam*, тогда какъ въ Нов. Зеландіи въ случаѣ такого распространительнаго рѣшенія должны быть перечислены всѣ отдѣльныя предпріятія, подводимыя подъ общее рѣшеніе, и выслушаны представители каждаго изъ такихъ предпріятій. Только *новыя* аналогичныя предпріятія, которыя возникаютъ послѣ состоявшагося рѣшенія третейскаго суда, обязаны съ самаго начала сообразоваться съ этими рѣшеніями при установленіи заработной платы **и т. д.**

Между тѣмъ въ Нов. Южномъ Валлисѣ третейскій судъ прямо можетъ постановить, что такой-то обычай, правило, соглашеніе, условіе и т. д., относящееся къ той или иной области промышленности или торговли, должны считаться обязательными для всѣхъ промышленныхъ или торговыхъ предпріятій даннаго характера. Судъ можетъ далѣе опредѣлить районъ, въ предѣлахъ котораго установленныя имъ нормы обязательны. Судъ однако можетъ дѣлать при этомъ тѣ или иныя изъятія. Въ этомъ отношеніи третейскій судъ въ Нов. Южномъ Валлисѣ имѣетъ болѣе широкій просторъ, большія полномочія, чѣмъ такой же судъ въ Новой Зеландіи.

Наконецъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ отличій новозеландскаго третейскаго суда отъ такого же суда въ Нов. Южномъ Валлисѣ слѣдуетъ считать то обстоятельство, что въ Нов. Южномъ Валлисѣ судъ можетъ начинать разборъ промышленной распри и по собственной иниціативѣ, не дожидаясь, пока къ нему обратится та или иная изъ спорящихъ сторонъ, т. е. судъ можетъ вмѣшаться въ распрю даже тогда, когда такого вмѣшательства не желаетъ ни одна изъ сторонъ.

Въ основѣ этого обстоятельства лежатъ, очевидно, слѣдующія соображенія. Какъ ни значительно желаніе привительства Австраліи идти навстрѣчу всѣмъ законнымъ стремленіямъ рабочихъ и предпринимателей, какъ ни велико желаніе властей предоставлять обѣимъ сторонамъ полную свободу дѣйствій, еще болѣе значительны, еще болѣе велики заботы тѣхъ же властей объ *интересахъ всего общества, всего населенія*. Между тѣмъ эти интересы не совмѣстимы съ допущеніемъ промышленной войны тамъ, гдѣ съ большимъ трудомъ созданы спеціальныя учрежденія для мирнаго улаженія промышленныхъ конфликтовъ, тѣмъ болѣе, что составъ и способъ функціонированія этихъ учрежденій таковы, что они могутъ служить вполнѣ достаточнымъ ручательствомъ быстраго, разумнаго [1]) и безпристрастнаго рѣшенія дѣла.

Однимъ изъ результатовъ изложеннаго нами закона Нов. Южнаго Валлиса о третейскомъ судѣ и того давленія, которое оказываетъ этотъ законъ на рабочихъ и предпринимателей,— особенно на первыхъ, — къ организаціи и объединенію своихъ силъ, можно считать быстрое увеличеніе обоего рода промышленныхъ союзовъ съ 1902 года. Въ самомъ дѣлѣ, всего за *двухлѣтній* періодъ между 1902 и 1904 гг. число предпринимательскихъ промышленныхъ союзовъ въ Нов. Южномъ Валлисѣ увеличилось съ 109 до 118 при увеличеніи общаго числа членовъ съ 2.302 до 3.163; число рабочихъ промышленныхъ союзовъ увеличилось за тотъ же періодъ съ 85 до 128 при

[1]) Въ Н. Ю Валлисѣ, какъ и въ Н. Зеландіи, судъ по желанію сторонъ вызываетъ экспертовъ, при чемъ каждая сторона вызываетъ своего эксперта.

общемъ увеличеніи числа членовъ съ 58.000 до 71.000. Это послѣднее число составляетъ нѣсколько болѣе 5% всего населенія Нов. Южнаго Валлиса! Объ всей *относительной* огромности этой цифры мы можемъ судить по тому, что, если бы въ Россіи съ ея теперешнимъ населеніемъ рабочій классъ былъ относительно такъ же многочисленъ и такъ же хорошо организованъ, то общее число членовъ рабочихъ союзовъ приближалось бы у насъ къ $7^1/_2$ милл.

Если мы примемъ во вниманіе не все населеніе Валлиса, а только число рабочихъ 21 года и старше, то указанное выше число членовъ промышленныхъ союзовъ составитъ почти 20%. Если же мы исключимъ также такія отрасли труда, гдѣ среди рабочихъ, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, не замѣчается вовсе стремленія къ объединенію въ союзы (напр., въ нѣкоторыхъ формахъ сельскохозяйственнаго труда, см. ниже), то мы увидимъ, что въ Нов. Южномъ Валлисѣ организованные рабочіе составляютъ почти *одну треть всего числа* рабочихъ такихъ занятій, гдѣ вообще имѣются промышленные рабочіе союзы. Есть такіе союзы, которые насчитываютъ въ своихъ рядахъ почти всю массу рабочихъ извѣстной спеціальности. Такъ, напр., союзъ горнорабочихъ каменноугольныхъ копей имѣетъ 9.000 членовъ при общемъ числѣ этого рода рабочихъ въ штатѣ въ 11 000.

Съ другой стороны, есть такія занятія, какъ, напр., конюхи и кучера, гдѣ организованныхъ рабочихъ всего 45 изъ болѣе, чѣмъ 5.000 лицъ, живущихъ этимъ трудомъ въ штатѣ. Впрочемъ, въ скоромъ времени въ Нов. Южномъ Валлисѣ уже не будетъ, вѣроятно, явленій послѣдняго рода, такъ какъ число членовъ промышленныхъ союзовъ растетъ съ чрезвычайной быстротой. За одинъ 1904 годъ число организованныхъ рабочихъ увеличилось въ штатѣ почти на 9.000, причемъ для оцѣнки этой, какъ и другихъ приводимыхъ нами цифръ, не слѣдуетъ забывать, что общее число населенія Нов. Южнаго Валлиса только немного превышаетъ полтора милліона. По послѣднимъ даннымъ, опубликованнымъ въ прошломъ году, въ Н. Ю. Валлисѣ насчитывается до 200,000 организованныхъ рабочихъ, т. е. значительно больше, чѣмъ было ихъ до войны на всемъ пространствѣ Великой, Малой и Бѣлой Россіи.

Въ 1904 году парламентъ Австралійской Федераціи утвердилъ законъ о третейскомъ судѣ для рѣшенія промышленныхъ распрей, которыя захватываютъ территорію двухъ или нѣсколькихъ штатовъ Федераціи [1]).

Федеральные законодатели, подобно законодателямъ Нов. Южнаго Валлиса, не сочли нужнымъ создавать примирительныхъ комиссій, такъ какъ опытъ Нов. Зеландіи достаточно ясно обнаружилъ ихъ сравнительную безполезность. Далѣе, какъ это сдѣлано въ Нов. Южномъ Валлисѣ, третейскому суду Австралійской Федераціи принадлежитъ право самостоятельнаго вмѣшательства въ возникшую промышленную распрю.

Въ силу своего распространенія на территорію штатовъ, каждый изъ которыхъ пользуется весьма широкой автономіей, и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, федеральный законъ о третейскомъ судѣ имѣетъ много особенностей по сравненію съ такими же законами другихъ частей Австралазіи. Здѣсь было бы, однако, неумѣстно на нихъ останавливаться, тѣмъ болѣе, что пока прошло слишкомъ мало времени, чтобы можно было составить сужденіе о результатахъ смѣлаго шага, сдѣланнаго молодой федераціей по пути мирнаго улаженія промышленныхъ раздоровъ, охватывающихъ территорію нѣсколькихъ штатовъ, каждый изъ которыхъ равенъ или превосходитъ большинство западно-европейскихъ государствъ.

Однако, если такое наше уклоненіе отъ оцѣнки федеральнаго закона 1904 г., было умѣстно при первоначальномъ появленіи нашей книги 3—4 года спустя послѣ выхода новаго закона, то теперь, когда уже прошло съ тѣхъ поръ полтора десятилѣтія, такое воздержаніе было бы неумѣстно. Къ тому же въ экономической литературѣ — особенно американской, частію впрочемъ и нѣмецкой — появилось множество весьма цѣнныхъ изслѣдованій результатовъ интересующаго насъ федеральнаго закона, какъ и аналогичныхъ законовъ отдѣльныхъ штатовъ Австралійской Федераціи.

---

[1]) Этотъ законъ былъ изданъ послѣ неоднократныхъ соотвѣтственныхъ ходатайствъ со стороны рабочихъ союзовъ отдѣльныхъ штатовъ. См. между прочимъ W. P. Reeves, цит. сочин., т. II, стр. 174.

Вопросу о роли промышленныхъ третейскихъ судовъ въ Нов. Зеландіи и въ Австраліи вообще—мы посвятили обстоятельную статью въ журналѣ „Коммерческая Школа и Коммерческая Жизнь“, вышедшую недавно (1918) отдѣльнымъ изданіемъ подъ названіемъ „Минимальная Заработная Плата“ (въ изданіи Сытина). Въ этой статьѣ мы использовали новѣйшій матеріалъ по занимающему насъ вопросу. Поэтому мы считаемъ умѣстнымъ заключить настоящую главу въ новомъ изданіи нашей книги, нѣсколько длинной, быть можетъ, цитатой изъ названной брошюры. Поступая такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду дать читателямъ возможно всестороннее освѣщеніе одной изъ важнѣйшихъ соціальныхъ проблемъ нашего времени.

Итакъ мы видѣли, что законодательство, создавшее особыя учрежденія для установленія минимальной заработной платы, впервые появилось въ Нов. Зеландіи. Оно въ скоромъ времени распространилось по всей Австраліи, перешло въ Англію и отчасти въ Соед. Штаты (Массачузэтсъ и другіе 10 штатовъ). Мы не считаемъ возможнымъ закончить нашего краткаго этюда, не познакомивъ нашихъ читателей со взглядами самихъ австралійцевъ на сущность задачъ этого совершенно новаго, а у насъ въ Россіи весьма мало извѣстнаго законодательства. Для такой цѣли неоцѣнимый матеріалъ представляетъ рѣшенія „спеціальныхъ комиссій“ и третейскихъ промышленныхъ судовъ, разбиравшихъ споры между рабочими и предпринимателями. Дѣло въ томъ, что эти рѣшенія бываютъ всегда мотивированныя и всегда опубликовываются во всеобщее свѣдѣніе. Вотъ эта-то мотивировка и даетъ намъ драгоцѣннѣйшій ключъ къ выясненію точки зрѣнія авторитетныхъ австралійцевъ на задачи новаго законодательства и наиболѣе цѣлесообразные пути проведенія ихъ въ жизнь. Итакъ, какъ же эти судьи понимаютъ свои задачи? Какъ они понимаютъ основную цѣль закона, который на этотъ счетъ болѣе, чѣмъ скупъ въ своихъ выраженіяхъ.

Вотъ какъ судья Хейдонъ, предсѣдатель третейскаго промышленнаго суда (Arbitration) штата Новый Южный Валлисъ, постановляя одно рѣшеніе, формулировалъ свое пониманіе за-

дачъ новаго закона: „Задача третейскаго суда заключается въ томъ, чтобы по возможности содѣйствовать установленію такого промышленнаго строя въ нашемъ штатѣ, чтобы каждый рабочій, *какъ бы онъ ни стоялъ низко по лѣстницѣ промышленнаго труда* получалъ приличную заработную плату, которая позволяла бы ему вести жизнь, *достойную человѣка, имѣть семью и содержать ее и себя* съ нѣкоторымъ, хотя бы *небольшимъ комфортомъ*. Я полагаю, что въ нашемъ штатѣ всѣ такъ думаютъ и что почти всѣ соотвѣтственнымъ образомъ поступаютъ".

Таковъ, слѣдовательно, исходный взглядъ этого судьи на то, чѣмъ должна опредѣляться минимальная плата рабочему. Согласно этой точкѣ зрѣнія онъ и постановляетъ свои рѣшенія. Какъ ни интересно было бы ознакомиться со взглядами на свои задачи предсѣдателей третейскихъ судовъ другихъ штатовъ Австралійской Федераціи, мы считаемъ достаточнымъ для нашихъ цѣлей—для выясненія принципіальной стороны изучаемаго нами законодательства—характеризовать лишь рѣшенія австралійскаго федеральнаго третейскаго суда, въ которомъ предсѣдательствуетъ съ 1907 года [1]) судья Хиггинсъ (Justice Higgins). Согласно закону о федеральномъ трейскомъ судѣ, на должность предсѣдателя федеральнаго третейскаго суда можетъ быть назначаемъ только одинъ изъ членовъ Верховнаго федеральнаго суда, при чемъ судья этотъ въ теченіе срока своихъ полномочій несмѣняемъ. Изъ одного этого видно, что предсѣдатель федеральнаго третейскаго суда бываетъ во всякомъ случаѣ лицо, пользующееся огромнымъ профессіональнымъ и нравственнымъ авторитетомъ. Состоять членомъ Верховнаго федеральнаго суда—вѣдь это вѣнецъ судейской карьеры. Тѣмъ, слѣдовательно, интереснѣе и важнѣе для насъ познакомиться съ точкой зрѣнія такого судьи на вопросъ о минимальной заработной платѣ и съ его пріемами по опредѣленію этой платы. Въ самомъ дѣлѣ рѣшенія федеральнаго третейскаго суда не могутъ не оказывать самого серьезнаго

---

[1]) Судья назначается на три года, но никто не мѣшаетъ назначенію на новое трехлѣтіе. Такъ обыкновенно и бываетъ: опытъ судьи, вѣдающаго такія дѣла, имѣетъ слишкомъ большую цѣнность.

вліянія на рѣшенія такихъ же судовъ другихъ штатовъ Австраліи, хотя практика федеральнаго суда въ этого рода вопросахъ формально не обязательна для третейскихъ судовъ отдѣльныхъ штатовъ и тѣмъ болѣе для упомянутыхъ выше третейскихъ спеціальныхъ коммисій.

Законъ объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей, распространяющихся на два или болѣе штата, требуетъ, чтобы третейскій судъ при рѣшеніи поступающихъ къ нему промышленныхъ распрей устанавливалъ „плату справедливую и разумную („fair and reasonable“).

Разбирая одно такое дѣло, судья Хиггинсъ далъ опредѣленіе того, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать заработной платой „справедливой и разумной“, при чемъ это опредѣленіе получило самую широкую извѣстность. Это опредѣленіе составило даже одинъ изъ важнѣйшихъ судебныхъ прецедентовъ, изъ котораго исходили многіе другіе судьи при рѣшеніи вопроса о томъ, что такое минимальная или иначе нормальная заработная плата „Требованіе справедливой и разумной платы“ для рабочихъ,— писалъ въ своемъ знаменитомъ рѣшеніи судья Хиггинсъ,—очевидно, вошло въ законъ ради обезпеченія извѣстныхъ матеріальныхъ благъ рабочимъ, занятымъ тѣмъ или инымъ видомъ промышленнаго труда. Очевидно, законъ желалъ обезпечить такимъ образомъ рабочимъ нѣчто такое, чего они сами не могли бы достигнуть путемъ личнаго сговора, личной торговли съ предпринимателемъ по поводу желательной для нихъ, рабочихъ, заботной платы. Если бы федеральный парламентъ имѣлъ въ виду только такія условія оплаты труда, какія возможно обезпечить и при единоличныхъ переговорахъ рабочаго съ предпринимателемъ, иначе сказать, если бы парламентъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что условія, на которыхъ бываютъ обыкновенно согласны работать рабочіе и на которыя идутъ охотно предприниматели, всегда бываютъ справедливы и разумны, то нечего было бы вносить въ законъ требованія „справедливой и разумной платы“. При такомъ взглядѣ на дѣло вопросъ объ уровнѣ заработной можно было бы предоставить обычнымъ соглашеніямъ между рабочимъ и предпринимателемъ. Между тѣмъ эти соглашенія

совершаются въ условіяхъ значительнаго неравенства въ положеніи той и другой изъ договаривающихся сторонъ. Вѣдь въ происходящей здѣсь по существу дѣла торговлѣ одна сторона должна гарантировать себѣ необходимый кусокъ хлѣба, а другая стремится къ тому, чтобы обезпечить извѣстные барыши. Итакъ, „справедливая и разумная плата“ должна представлять собой нѣчто другое. Я не могу подъ такимъ выраженіемъ разумѣть чего-либо иного, кромѣ такой заработной платы, которая позволяла бы рабочему человѣку удовлетворять свои нормальныя нужды, нужды разумнаго человѣческаго существа, живущаго какъ культурный человѣкъ въ цивилизованномъ государствѣ. Я предлагалъ повѣренному предпринимателя и всѣмъ вообще лицамъ, прикосновеннымъ къ разсмотрѣнію и разбору настоящаго дѣла, указать мнѣ какой-либо иной критерій, и они оказались не въ состояніи этого сдѣлать... Такимъ образомъ я прихожу къ тому выводу, что основной и важнѣйшій факторъ, опредѣляющій минимальную заработную плату—это стоимость жизни для человѣка, живущаго культурной жизнью... Вотъ что, по моему крайнему разумѣнію, слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ закона: „справедливая и разумная заработная плата“.

Установивъ такую исходную точку для рѣшенія вопроса, судья Хиггинсъ сталъ собирать свѣдѣнія отъ женъ рабочихъ и отъ другихъ лицъ относительно стоимости жизни, т.-е. о размѣрѣ обычныхъ расходовъ „средняго простого рабочаго съ нормальными потребностями, живущаго при нормальныхъ условіяхъ. Онъ навелъ далѣе всѣ необходимыя справки у компетентныхъ лицъ относительно стоимости помѣщеній, снимаемыхъ рабочими. Онъ счелъ долгомъ провѣрить, кромѣ того, данныя, которыя онъ получилъ отъ женъ рабочихъ, записывавшихъ свои расходы. Онъ навелъ для этого справки у торговцевъ о цѣнахъ на продукты, потребляемые обыкновенно рабочими. Собранныя такимъ образомъ данныя онъ передалъ на извѣстное время повѣренному противной стороны, предлагая ему представить возраженія или указать возможныя ошибки. Однако послѣдній, писалъ въ своемъ рѣшеніи судья, „не могъ привести ни одного опредѣленнаго возраженія“.

Какъ читатель видитъ изъ этого примѣра, здѣсь дѣло ведется самымъ серьезнымъ образомъ. Само собой разумѣется, что прежде чѣмъ вынести свое рѣшеніе, судья выслушиваетъ мнѣнія обоихъ своихъ коллегъ, т.-е. представителя организованныхъ предпринимателей, которые находятся всегда въ курсѣ всѣхъ работъ, производимыхъ въ видахъ подготовки матеріала для рѣшенія вопроса. Само собой разумѣется далѣе, что рѣшеніе фактически можетъ состояться только тогда, когда одна изъ сторонъ присоединяется къ мнѣнію предсѣдателя. Въ изучаемомъ нами случаѣ судъ, на основаніи собранныхъ данныхъ, пришелъ къ тому выводу что „всѣ необходимые *еженедѣльные расходы* рабочей семьи изъ пяти человѣкъ (мужъ, жена и трое дѣтей) составляютъ около 1 ф. стерл. 12 шилл. 5 пенс.“, что, если взять курсъ фунта стерл. до войны, составляетъ на наши деньги около *16 рублей*. Однако, писалъ судья, въ этотъ итогъ вошли только расходы „на плату за квартиру, на покупку хлѣба, мяса, молока, овощей, фруктовъ и на отопленіе“. Сюда не вошли, читаемъ мы въ мотивированномъ постановленіи суда, расходы „на освѣщеніе, платье, обувь, мебель и посуду, а также расходы не ежедневные, но отзывающіеся однако на еженедѣльномъ бюджетѣ: на страхованіе жизни, на сбереженія (sic)! на еженедѣльные взносы въ общество взаимнаго страхованія (болѣзнь, несчастный случай, безработица), на членскіе взносы (уплачиваемые въ Англіи и ея колоніяхъ также еженедѣльными небольшими частями) въ свой профессіональный союзъ, на покупку книгъ и газетъ, „на переѣзды по желѣзной дорогѣ и въ трамваѣ, на удовольствія и развлеченія по праздникамъ, на спиртные напитки, на табакъ“, на разные непредвидѣнные расходы, „на церковь, на благотворительность“...

Какъ много можно было бы сказать по поводу этого списка, который мы привели все-таки съ нѣкоторымъ сокращеніемъ! Русскаго человѣка поражаетъ болѣе всего то, что для самаго простого рабочаго, о какомъ здѣсь идетъ рѣчь, считается *необходимымъ* при подсчетѣ его минимальныхъ расходовъ принять во вниманіе расходы *на книги и газеты!*... Не менѣе замѣчательно то, что судья считаетъ безусловно необходимымъ принять во вниманіе расходы рабочихъ на участіе въ организаціяхъ,

приходящихъ ему на помощь при разныхъ несчастныхъ случаяхъ, равно какъ и расходы на участіе въ своемъ профессіональномъ союзѣ. Изъ этого видно, что такое участіе считается у нашихъ антиподовъ дѣломъ само собой разумѣющимся, а никакъ не проявленіемъ какой-либо особой „сознательности“. Еще болѣе замѣчательно, что такимъ же дѣломъ, само собой разумѣющимся, считается страхованіе каждымъ рабочимъ—*каждымъ простымъ рабочимъ*—своей жизни, что изъ насъ, русскихъ людей, не всегда дѣлаютъ даже лица свободныхъ интеллигентныхъ профессій. Наконецъ, дѣломъ само собой разумѣющимся, даже тогда, когда имѣется въ виду простой рабочій, считается еженедѣльный, хотя бы самый небольшой взносъ въ сберегательную или иную такую же кассу для обезпеченія себѣ и семьѣ нѣкоторыхъ средствъ въ случаѣ какихъ-либо крупныхъ семейныхъ или иныхъ несчастій. Впрочемъ сбереженія назначаются частію и для того, чтобы рабочій могъ себѣ иногда позволить какое-нибудь сравнительно недорогое удовольствіе, скажемъ, напр., совершить небольшое путешествіе лѣтомъ на недѣлю-двѣ со всей семьей—на берегъ моря, въ горы и т. п. Такія семейныя экскурсіи намъ приходилось наблюдать въ Англіи, гдѣ рабочіе живутъ значительно хуже, чѣмъ ихъ собратья въ Южномъ Полушаріи (Австраліи).

Самымъ замѣчательнымъ обстоятельствомъ въ приведенномъ подсчетѣ—притомъ такимъ обстоятельствомъ, которое вызоветъ навѣрное крайнее недоумѣніе среди многихъ нашихъ читателей—слѣдуетъ считать включеніе въ число расходовъ, подлежащихъ обязательному учету при опредѣленіи минимальной платы, расходъ на табакъ и даже на спиртные напитки! Было бы совершенно неосновательно выводить изъ этого, что въ Австраліи не осуждаютъ ни куренія, ни въ особенности употребленія спиртныхъ напитковъ. Нѣтъ; это надо понимать въ томъ смыслѣ, что, подсчитывая *обычные* расходы *обыкновеннаго простого рабочаго*, надо брать рабочаго не идеальнаго, а такого, какимъ онъ обыкновенно бываетъ въ дѣйствительности. Обыкновенные же рабочіе почти всегда курятъ и, кромѣ того, часто позволяютъ себѣ по субботамъ выпить рюмку-двѣ виски. Это вовсе не пьянство, и большинство дальше этого не идетъ. Это, если хотите, обычный грѣхъ,

неминуемый для т. наз. простонародья до поры до времени, какъ неминуемы нѣкоторыя другія, быть можетъ, менѣе оправдываемыя излишества и слабости лицъ высшихъ классовъ общества, также далеко не всегда вполнѣ раціонально расходующихъ свои деньги. Вѣдь при идеальномъ расходованіи денегъ буржуазныхъ семей главамъ такихъ семей не надо было бы добывать иногда цѣной большого труда сравнительно весьма значительныхъ средствъ на прожитіе Купцы могли бы довольствоваться тогда меньшими барышами, коммерсанты меньшими дивидендами...

Не позволяя себѣ дальнѣйшихъ уклоненій въ сторону отъ главнаго предмета нашей работы, мы переходимъ прямо къ сути дѣла, къ характеристикѣ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для постановленія судьей Хиггинсомъ его знаменитаго рѣшенія. Предприниматель въ дѣлѣ, которое составило предметъ разбора третейскаго суда, платилъ своимъ рабочимъ,—не забудемъ, *простымъ* рабочимъ (unskilled)—по *6 шиллинговъ* въ день, что составитъ въ недѣлю 36 шиллинговъ. По приведенному выше подсчету основныхъ, не подлежащихъ сокращенію, расходовъ семьи простого рабочаго, эти расходы равняются 1 ф. 12 шил. 5 пенс. или 32 шил. 5 пенс Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому выводу, что на всѣ расходы второй категоріи, которые также должны быть покрыты обычнымъ заработкомъ, остается у рабочей семьи всего *3 шил. 7 пенс.* „Этого слишкомъ мало,—пишетъ судья Хингинсъ,—даже и для лицъ, которыя не курятъ и въ ротъ хмельного не берутъ".

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, на основаніи свѣдѣній о размѣрѣ заработной платы такихъ же простыхъ рабочихъ, работающихъ въ разныхъ городскихъ предпріятіяхъ, принимая также во вниманіе размѣръ минимальной платы, установленной Спеціальной Комиссіей Штата Викторіи для простыхъ рабочихъ, федеральный третейскій судъ постановилъ по поводу занимающаго насъ дѣла, что минимальная заработная плата должна быть не менѣе *7 шил.* въ день и что вслѣдствіе этого 6 шилл., которые платилъ своимъ простымъ рабочимъ предприниматель (дѣло котораго разбиралось судомъ), нельзя считать „справедливой и разумной платой, каковой требуетъ законъ"...

Практика третейскихъ промышленныхъ судовъ Австраліи представляетъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для освѣщенія многихъ вопросовъ современнаго промышленнаго міра.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ, къ сожалѣнію, отказаться отъ разсмотрѣнія такихъ вопросовъ, несмотря на ихъ огромный принципіальный и отчасти практическій интересъ, несмотря даже на то, что эта практика мало извѣстна въ Европѣ и совершенно неизвѣстна въ Россіи, повидимому, даже спеціалистамъ.

Скажемъ лишь, что законъ даетъ право третейскому суду требовать отъ предпринимателей всѣхъ торговыхъ и иныхъ книгъ и документовъ, если бы это оказалось необходимымъ для установленія минимальной заработной платы для той или иной отрасли промышленности вообще или для того или иного предпріятія въ частности. Послѣднее бываетъ необходимо тогда, когда то или иное предпріятіе находится въ исключительныхъ условіяхъ, напр., въ очень большомъ разстояніи отъ города или другихъ торговыхъ центровъ, что вызываетъ особенную дороговизну продуктовъ и т. д. Дѣлается это, однако, лишь для огражденія *интересовъ рабочаго люда*, занятаго въ такихъ предпріятіяхъ. Мы это сейчасъ увидимъ. То или иное финансовое состояніе предпріятія, поскольку оно является результатомъ умѣнья предпринимателя или компаніи вести дѣло, отнюдь не можетъ отражаться на уровнѣ заработковъ рабочихъ, въ особенности тѣхъ, кто, будучи занятъ простѣйшими видами труда, получаетъ минимальную плату. Предприниматель можетъ экономить развѣ лишь *на оплатѣ труда высшихъ служащихъ*.

Есть еще одинъ вопросъ, который мы хотѣли бы освѣтить.— Надо строго различать, говоритъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній судья Хиггинсъ, доходы, которые *можетъ дать* то или иное промышленное дѣло, и барыши, которые извлекаетъ фактически изъ своего дѣла тотъ или иной отдѣльный предприниматель. Было бы безумiемъ устанавливать меньшую минимальную плату для предпріятія, принадлежащаго неспособному, безтолковому хозяину, чѣмъ для предпріятія его конкурента, ведущаго дѣло образцово, пользующагося всѣми изобрѣтеніями новѣйшей техники, и т. д.

Свою точку зрѣнія судья Хиггинсъ развилъ болѣе подробно въ другомъ дѣлѣ, по поводу котораго онъ въ своемъ мотированномъ приговорѣ выразился слѣдующимъ образомъ.

„Если человѣкъ не можетъ продолжать своего дѣла, не спуская заработанную плату ниже того, что необходимо для рабочихъ—необходимо для сноснаго существованія,—то было бы лучше, если бы онъ совершенно прекратилъ свое дѣло. Къ такому же взгляду на этотъ вопросъ, прибавляетъ Хиггинсъ, пришелъ совершенно самостоятельно предсѣдатель третейскаго промышленнаго суда штата Южная Австралія и предсѣдатель такого же суда штата Зап. Австралія. Первый въ своемъ заключеніи по дѣлу о рабочихъ на щеточной фабрикѣ писалъ: „Если какая-нибудь отрасль промышленности въ нашемъ штатѣ не можетъ существовать при условіи уплаты своимъ рабочимъ по меньшей мѣрѣ семи шилл. въ день за восемь часовъ труда, такой промышленности лучше прекратить свое существованіе". Въ извѣстномъ дѣлѣ о горнозаводскомъ предпріятіи Колли, предсѣдатель третейскаго промышленнаго суда штата Зап. Австралія, Бернсайдъ, отказалъ въ просьбѣ понизить плату рабочихъ и выразился по этому поводу такъ: „Если эксплоатація даннаго рудника не можетъ выдержить такой платы рабочимъ, то пусть будетъ прекращена его разработка; тогда рабочіе перейдутъ въ другія, болѣе жизнеспособныя предпріятія". Слѣдуетъ прибавить, что къ этому мнѣнію судьи Бернсайда присоединились и оба другіе члены третейскаго суда.

Изъ этихъ цитатъ судьи Хиггинса видно, что не только онъ — предсѣдатель федеральнаго третейскаго промышленнаго суда,—но и предсѣдатели третейскихъ судовъ отдѣльныхъ штатовъ Австралійской Федераціи придаютъ, такъ сказать, принципіальную важность вопросу объ уплатѣ рабочимъ необходимой имъ для прожитія минимальной заработной платы.

Возвращаясь къ упомянутому выше ходатайству компаніи горнозаводскаго дѣла Колли въ Зап. Австраліи, необходимо упомянуть слѣдующее любопытное обстоятельство: компанія пыталась воздѣйствовать на судъ указаніемъ на то, что ей иначе придется закрыть рудникъ, при чемъ рабочіе потеряютъ еще

больше, такъ какъ они на болѣе или менѣе продолжительное время лишатся какого бы то ни было заработка вообще.

На это предсѣдатель суда сказалъ слѣдующія знаменательныя слова, какихъ, конечно, никогда и нигдѣ въ мірѣ не произносилъ ни одинъ судья и ни одно должностное лицо какого бы то ни было государства.

„Я прекрасно понимаю, что вслѣдствіе нашего рѣшенія работы на рудникѣ могутъ совершенно прекратиться и учитываю всѣ весьма серьезныя послѣдствія такого обстоятельства. Однако, судьбы Австраліи отнюдь не находятся въ зависимости отъ участи того или иного горнозаводскаго предпріятія и вообще какого-либо отдѣльнаго промышленнаго или коммерческаго дѣла. Если закрытіе рудника, который разрабатывался успѣшно на протяженіи многихъ десятилѣтій, есть общественное бѣдствіе, еще болѣе значительнымъ общественнымъ бѣдствіемъ явилось бы пониженіе заработной платы рабочихъ, такое пониженіе, вслѣдствіе котораго они должны были бы недоѣдать и лишиться вообще возможности вести сколько-нибудь достойное человѣка существованіе".

Всѣ эти слова, всѣ эти судейскія рѣшенія противорѣчатъ самымъ рѣзкимъ образомъ тому, что видятъ вокругъ себя наши читатели. Мы думаемъ даже, что у многихъ возникаетъ сомнѣніе въ правильности нашихъ цитатъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, все это представляетъ какъ нельзя болѣе полный контрастъ тому положенію, въ какомъ у насъ находятся, скажемъ ради примѣра, сахарозаводчики. *Доходы* ихъ гарантированы самымъ тщательнымъ образомъ какъ ихъ собственными усиліями, такъ и содѣйствіемъ закона; въ оплатѣ *труда* лицъ, создающихъ ихъ богатство, тѣ же сахарозаводчики не имѣютъ рѣшительно никакихъ ограниченій, каковымъ обстоятельствомъ они пользуются въ самой широкой степени, на что много разъ указывалось въ печати. У антиподовъ же нашихъ господствуютъ безраздѣльно совершенно иные взгляды. Говоря словами того же предсѣдателя федеральнаго третейскаго промышленнаго судьи Хиггинса, минимальная заработ-

[1]) Мы имѣли одно время въ рукахъ сборникъ рѣшеній третейскаго промышленнаго суда Нов. Зеландіи. Большая часть цитатъ настоящей главы заимствована нами изъ журнала „The American Economic Review".

ная плата „это *святая святыхъ* (sacrosanct), которой не можетъ коснуться рука предпринимателя ни при какихъ обстоятельствахъ, ни подъ какимъ видомъ".

„Рабочіе должны, во всякомъ случаѣ, получать установленную для нихъ минимальную заработную плату, будетъ ли предпріятіе давать 100% дохода или не приносить ни одной копѣйки дохода".

Скажемъ въ заключеніе, что настоящая глава была нами написана *до революціи*. Революція, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, совершенно измѣнила у насъ положеніе рабочаго вопроса и взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ. Сила оказалась на сторонѣ послѣднихъ. Въ связи съ этимъ становится понятнымъ возникновеніе у насъ почти явочнымъ порядкомъ во многихъ отрасляхъ промышленности минимальной заработной платы. Установленію ея размѣра не предшествовало, однако, тщательное изученіе всѣхъ элементовъ, изъ которыхъ этотъ размѣръ слагается при свѣтѣ публичности и при участіи и контролѣ со стороны предпринимателей, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ. Обо всемъ этомъ нельзя не пожалѣть... Дѣло въ томъ, что это обстоятельство лишаетъ твердой основы самый принципъ установленія у насъ минимальной заработной платы, а потому можетъ сдѣлать непрочными всѣ успѣхи въ этомъ отношеніи нашего рабочаго класса. По этому и по многимъ другимъ обстоятельствамъ, частью указаннымъ выше, нашъ рабочей классъ съ теченіемъ времени и тоже очень скоро, легко можетъ оказаться снова при своемъ прежнемъ разбитомъ корытѣ.

## XIV.

## Общая оцѣнка результатовъ наиболѣе радикальной части рабочаго законодательства Австраліи (законы объ обязательной арбитраціи и минимальной заработной платѣ).

Прошло уже болѣе двадцати лѣтъ со времени изданія правительствомъ Нов. Зеландіи разсмотрѣннаго нами закона о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ для рѣшенія промышленныхъ распрей; прошло болѣе двадцати лѣтъ и съ тѣхъ поръ, какъ въ Викторіи функціонируютъ „Спеціальныя Комиссіи“ (Special Boards) для установленія минимальной заработной платы и другихъ условій труда. Прошло немного меньше времени съ тѣхъ поръ, какъ примѣру Нов. Зеландіи послѣдовали Зап. Австралія (1900 г.) и Нов. Южный Валлисъ и вся федерація вообще.

Каковы были ожиданія иниціаторовъ закона, каковы оказались достигнутые результаты? Хотя двѣ предшествующія главы даютъ, какъ намъ кажется, достаточно матеріала для отвѣта на поставленные только что вопросы, особенно на второй изъ нихъ, мы тѣмъ не менѣе считаемъ весьма полезнымъ—въ виду огромной принципіальной и значительной практической важности вопросовъ—окинуть еще разъ однимъ общимъ взглядомъ описанныя нами крайне любопытныя попытки законодателей Австраліи проложить новые пути къ рѣшенію важнѣйшихъ соціальныхъ проблемъ нашего времени. Это мы считаемъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ и даже необходимымъ, что мы имѣемъ возможность привѣсти и болѣе поздніе оцѣнки интересующаго насъ законодательства, оцѣнки, основанныя на изученіи дальнѣйшихъ результатовъ практическаго

примѣненія соціальнаго законодательства австралійскихъ демократій.

Вотъ что говоритъ по этому поводу Вил. Ривсъ, усиліямъ котораго, въ качествѣ министра труда Нов. Зеландіи, слѣдуетъ приписать въ значительной степени успѣшное проведеніе черезъ парламентъ этой колоніи перваго въ мірѣ закона, установившаго обязательную арбитрацію промышленныхъ распрей.

„Хотя законопроектъ былъ вполнѣ готовъ въ 1891 году,—говоритъ Ривсъ,—онъ обратился въ законъ только въ 1895 году. Нижняя палата Нов. Зеландіи два раза вотировала законопроектъ, и два раза онъ былъ затѣмъ „исправляемъ“ верхней палатой, вычеркивавшей всѣ тѣ статьи законопроекта, которыя имѣли отношеніе къ принципу обязательности арбитраціи и къ установленію третейскаго суда. Въ періодъ этихъ разногласій между палатами произошли какъ разъ выборы, при чемъ въ числѣ вопросовъ, которые дебатировались во время избирательной кампаніи, фигурировалъ и вопросъ объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей. Когда затѣмъ новая палата—въ третій разъ—вотировала законопроектъ, то сенатъ послѣ долгихъ проволочекъ согласился также его принять.

„Послѣ подписи губернатора законопроектъ обратился, наконецъ, въ законъ.

„Процедура организаціи необходимыхъ учрежденій и устраненія разныхъ мелкихъ препятствій заняла также извѣстное время, такъ что законъ началъ функціонировать лишь съ конца 1895 года“.

„Въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ, пока судьба закона висѣла на волоскѣ, онъ не возбуждалъ ни малѣйшаго энтузіазма и даже не привлекалъ особеннаго вниманія. Политическія страсти были въ то время очень возбуждены, но не по поводу излагаемаго нами законопроекта. Онъ не вызывалъ и десятой доли того интереса, который выпалъ на долю вопроса о болѣе раннемъ закрытіи магазиновъ или объ еженедѣльномъ полупраздникѣ. Парламентъ не удѣлилъ ему и десятой доли того вниманія, которое было оказано только что указаннымъ биллямъ. Только разъ обсужденіе законопроекта заставило къ нему прислушаться половину членовъ парламента“.

„Съ самаго же начала нашлись газеты, которыя стали рѣзко осуждать билль (законопроектъ), при чемъ нѣкоторыя газеты писали даже, что это просто ни къ чему не ведущая затѣя. Послѣ нѣкотораго времени нашлись двѣ или три газеты, которыя измѣнили свое отношеніе къ вопросу и заявили съ извѣстными оговорками, что онѣ сочувствуютъ биллю.

„Съѣздъ предпринимателей со всѣхъ частей колоніи, состоявшійся въ 1891 году, выразилъ свое „безусловное порицаніе принципу обязательности арбитраціи—и другимъ статьямъ законопроекта. Въ письмѣ, адресованномъ иниціатору билля [1]), съѣздъ писалъ, что „какъ рабочіе, такъ и предприниматели серьезно опасаются безпочвенныхъ мѣропріятій (require to be protected against the theoretical measures) слишкомъ усердныхъ реформаторовъ фабричнаго законодательства и мечтательныхъ доктринеровъ Эти мѣропріятія могутъ оказаться зловредными, даже при отсутствіи у кого либо сомнѣній въ искренности и добрыхъ желаніяхъ иниціаторовъ новаго закона". Въ письмѣ былъ выраженъ, далѣе, „самый рѣшительный протестъ противъ принципа обязательности арбитраціи". Весь законопроектъ былъ охарактеризованъ какъ „ничѣмъ неоправдываемое посягательство на свободу гражданъ, притомъ посягательство въ высшей степени пагубное для интересовъ промышленности и торговли".

„Выразивъ такимъ образомъ безусловное порицаніе биллю, предприниматели,—по крайней мѣрѣ большинство ихъ,—рѣшили хранить по поводу его презрительное молчаніе. Между ними нашлось самое небольшое число лицъ, которые, измѣнивъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній свое мнѣніе, не скрывали его, и стали говорить въ защиту проекта. Тѣ, кого газеты называютъ широкими кругами общества (the general public), не интересовались судьбой билля. Только руководители профессіональныхъ союзовъ (leaders of trade unions) послѣ того, какъ изучили основательно законопроектъ, рѣшили стоять за него и дѣйствительно оказали ему рѣшительную поддержку, хотя имъ не принадлежала ни иниціатива билля,

[1]) Т. е. самому W. Reeves'y, изъ сочиненія котораго заимствована эта цитата.

ни выработка его редакціи. Это было довольно смѣлымъ шагомъ въ мірѣ трэдъ-юніонизма, особенно въ описываемое нами время, когда рабочіе союзы переживали нѣкоторый кризисъ".

Когда законопроектъ былъ въ палатѣ, то оппозиція, несмотря на нападки, которыя достаются обыкновенно правительственнымъ биллямъ, согласилась, однако, подавать свои голоса за примирительныя комиссіи, рѣшительно отвергнувъ въ то же время третейскій судъ... Наиболѣе рѣзкій противникъ билля сказалъ во время дебатовъ, что проектъ есть просто обманъ, злая шутка (a sham) и что надо „быть близкимъ къ помѣшательству, чтобы повѣрить въ то, чтобы такой билль можетъ сдѣлаться закономъ". Хотя большинство парламента полагало, правда, что билль можно принять, оно думало, что о новомъ законѣ будутъ впослѣдствіи рѣдко вспоминать.

„Между тѣмъ иниціаторъ билля не шелъ ни на какіе компромиссы. Изучивъ предварительно аналогичное законодательство другихъ странъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что полумѣры здѣсь хуже, чѣмъ отсутствіе какихъ-либо мѣръ. Или государство должно рѣшительно вмѣшаться въ дѣло и признать своей обязанностью улаженіе промышленныхъ распрей, или же оно должно предоставить все самостоятельнымъ попыткамъ заинтересованныхъ сторонъ. Надо дѣлать дѣло основательно, или совсѣмъ его не дѣлать!

„На вопросъ—какъ можетъ функціонировать такой законъ,—т. е. какъ можно принудить ту и другую сторону къ выполненію рѣшеній третейскаго суда?—онъ отвѣчалъ: здравый смыслъ судей подскажетъ имъ, какъ примѣнять новый законъ. Для того, чтобы добиться выполненія своихъ рѣшеній, достаточно угрозы умѣреннымъ штрафомъ въ случаѣ неповиновенія. Многаго можно ожидать и отъ той готовности исполнять рѣшенія суда, которая всегда наблюдается въ обществѣ, гдѣ есть вообще уваженіе къ закону. Вѣдь тѣмъ же самымъ объясняется исполненіе всего вообще фабричнаго законодательства".

„Но,—возражали противники,—какой судъ можетъ обязать капиталиста продолжать свое предпріятіе противъ его желанія? Отвѣтъ: никакой. Но зато судъ можетъ сказать капиталисту, что, если онъ желаетъ продолжать дѣло, онъ можетъ это дѣлать

только при соблюденіи извѣстныхъ условій, и судъ въ состояніи заставить предпринимателя соблюдать дѣйствительно эти условія".

„Не будутъ ли рабочіе шумно протестовать при всякомъ неблагопріятномъ для нихъ рѣшенія?"—говорилось нѣкоторыми въ парламентѣ. Члены парламента, принадлежащіе къ рабочей партіи, относились съ негодованіемъ къ такимъ заявленіямъ. „Правда, возможность осуществленія этого билля можетъ рѣшить только опытъ,—говорили его иниціаторы,—но этотъ опытъ стоитъ продѣлать. Сдѣлайте же этотъ опытъ и, если онъ не удастся, отмѣните затѣмъ законъ".

„Не особенно имъ интересуясь, не относясь даже къ нему вполнѣ серьезно, испытывая большія сомнѣнія въ его полезности, парламентъ пропустилъ билль, спѣша перейти къ болѣе важнымъ, менѣе утопичнымъ (visionary) вопросамъ" [1]).

Такъ изображаетъ, можетъ быть, нѣсколько сгущая краски, обстоятельства, при которыхъ состоялось изданіе перваго въ Австраліи и во всемъ мірѣ закона объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей самъ иниціаторъ этого закона.

Мы сочли не лишнимъ привести эти строки, такъ какъ онѣ во всякомъ случаѣ показываютъ, насколько трудно осуществимымъ представлялся даже новозеландскимъ законодателямъ изданный съ ихъ согласія законъ.

Дѣйствительность, однако, далеко не оправдала сомнѣній значительнаго числа членовъ парламента Н. Зеландіи. Мы уже говорили о сущности результатовъ опыта Н. Зеландіи. Намъ остается прибавить къ этому весьма немногое. Скажемъ, во-первыхъ, что было бы очень трудно доказать неопровержимымъ образомъ благотворность этого закона, какъ и нѣкоторыхъ иныхъ аналогичныхъ законовъ, принятыхъ въ другихъ частяхъ Австралазіи. Однако, можно считать внѣ сомнѣнія по меньшей мѣрѣ то, что теперь предприниматели далеко не такъ единодушны, какъ прежде, въ своемъ несочувствіи закону, который лишилъ ихъ наиболѣе сильнаго ихъ оружія въ борьбѣ съ рабочими—ло-

[1]) W. Reeves. State Experiments in Australia and New-Zealand, vol. II, 104—106.

каута. Можно сказать далѣе, что Н. Зеландія не только ничего не потеряла въ отношеніи темпа своего промышленнаго прогресса, но даже значительно выиграла

Въ обоихъ отношеніяхъ нельзя не считать высоко знаменательнымъ слѣдующаго факта. Въ іюнѣ 1900 года, т. е. послѣ почти пяти лѣтъ дѣйствія знакомаго намъ „крайне зловреднаго" закона, Торговая Палата Кэнтерберійскаго округа,—одна изъ главныхъ торговыхъ палатъ Н. Зеландіи,—напечатала слѣдующія любопытныя строки въ своемъ 41-омъ годичномъ отчетѣ: „Вѣроятно, нельзя указать какого-нибудь другого періода исторіи Н. Зеландіи, когда бы наблюдались столь несомнѣнные признаки общаго благополучія, какъ это было въ истекшемъ году. Всѣ наши промышленныя заведенія были завалены до крайности работой; искусныхъ рабочихъ приходилось искать, какъ золото; за двумя или тремя исключеніями имѣются на-лицо и шансы дальнѣйшаго процвѣтанія всѣхъ отраслей промышленности и торговли колоніи... Пріятно отмѣтить при этомъ, что наибольшее процвѣтаніе наблюдается въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ рабочіе пользовались наибольшей платой и гдѣ другія условія работы были наилучшими" [1]).

Мы полагаемъ, что одного такого документа достаточно, чтобы считать доказаннымъ, что законъ объ обязательной арбитраціи пользуется сочувствіемъ не только рабочаго класса,— что, конечно, неудивительно, но и наиболѣе дальновидной и наиболѣе прогрессивной части предпринимателей. Странно было бы ожидать чего либо большого, отъ закона значительно уменьшившаго силу капиталистовъ. Несмотря, однако, на такой общій результатъ закона, владѣтель самой большой шерстяной фабрики въ Н. Зеландіи—Блэкуэлль—въ томъ же 1900 г., когда ему пришлось участвовать въ одной изъ комиссій новозеландскаго парламента, куда онъ былъ приглашенъ, какъ экспертъ, сказалъ въ качествѣ фабриканта и въ качествѣ представителя Общества Предпринимателей округа Кэнтербери (Employers Association) слѣдующія для насъ крайне цѣнныя слова: „Кэнтерберійское Общество

[1]) Цитировано въ сочиненіи Reeves, vol II, 106—107.

Предпринимателей желаетъ довести до свѣдѣнія правительства, что оно, Общество Предпринимателей, относится съ полнымъ сочувствіемъ къ принципамъ, положеннымъ въ основу закона о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ. Если раньше случалось наблюдать болѣе или менѣе враждебное отношеніе къ закону, то главнымъ образомъ потому, что сфера примѣненія закона была ограничена только нѣкоторой частью промышленнаго міра. Теперь правительство имѣетъ въ виду устранить этотъ недостатокъ. Когда это будетъ сдѣлано, невозможно будетъ представить себѣ мѣру болѣе полезную, мѣру, которая, при умѣломъ ея примѣненіи, могла бы оказаться болѣе благотворной для всей колоніи" [1]).

Разъ возможны такіе отзывы болѣе или менѣе значительныхъ и вліятельныхъ группъ *предпринимателей* объ изучаемомъ нами законѣ, то на основаніи одного этого можно по крайней мѣрѣ заключить, что новый законъ даже въ предпринимательскихъ кругахъ встрѣчаетъ иногда рѣшительную поддержку. Какъ мы уже говорили, ничего большаго въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ въ первое время ожидать было невозможно.

Нѣкоторое объясненіе благопріятному въ общемъ отношенію къ интересующему ими закону можно найти въ слѣдующихъ данныхъ, характеризующихъ промышленный прогрессъ Н. Зеландіи послѣ изданія закона. Въ теченіе 8 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію изучаемаго нами закона, общая цѣнность вывоза Н. Зеландіи увеличилась съ 71 милл. руб. до 89 милл. руб. или почти на 27%; въ теченіе 8 лѣтъ, послѣдовавшихъ за изданіемъ изучаемаго закона, цѣнность вывоза увеличилась съ 89 милл. до 142 милл. руб. или почти на 60%. Иначе сказать, темпъ промышленнаго прогресса Н. Зеландіи значительно увеличился. Правда въ цифрахъ вывоза мануфактурныя издѣлія составляютъ всего 6%, но за то здѣсь-то и наблюдался наиболѣе значительный прогрессъ:—сумма, не достигавшая 2 милл. рублей, поднялась до $8^1/_2$ милл., причемъ тогда какъ во второй 8 лѣтній періодъ послѣдовало столь значительное увеличеніе (въ 4 съ лиш-

[1]) Ibid., стр. 151—2

нимъ раза) вывоза мануфактурнымъ издѣлій за предшествующее 8-лѣтіе цѣнность вывоза даже пала!

Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что законъ объ обязательной арбитраціи примѣняется именно къ обрабатывающей промышленности, тогда какъ въ добывающей промышленности (primary production—сельское хозяйство) господствуетъ режимъ свободы договора. Пусть даже указываемые нами факты являются результатомъ исключительныхъ обстоятельствъ [1]), ихъ нельзя не признать въ высшей степени важными въ смыслѣ доказательства хотя бы того положенія, что законъ объ обязательной арбитраціи не влечетъ за собой упадка промышленности. Если бы даже экономическіе слѣдствія обязательной арбитраціи не шли далѣе этого, многообразныя блага, проистекающія отъ обезпечиваемаго ею промышленнаго мира, настолько значительны, что ими одними можно бы оправдать изданіе изучаемаго нами закона.

Если мы обратимся къ штату Викторіи, гдѣ для достиженія промышленнаго мира введена другая законодательная мѣра, не уступающая новозеландскому закону по смѣлости и оригинальности,—„Спеціальныя Комиссіи“ для установленія минимума заработной платы и другихъ условій труда,—если мы обратимся къ этому штату, то и тамъ мы найдемъ несомнѣнные признаки промышленнаго благополучія. Не останавливаясь на статистическихъ данныхъ, которыми легко было бы доказать справедливость этого положенія [2]), сошлемся хотя бы на слѣдующія слова американскаго публициста Кларка склоннаго, вообще говоря, скорѣе искать недостатковъ, чѣмъ достоинствъ въ соціальномъ законодательствѣ Австраліи. Говоря о Викторіи по поводу дѣятельности знакомыхъ намъ „Спеціальныхъ Комиссій“, Кларкъ высказывается такъ объ этомъ штатѣ, т.-е. Викторіи, и объ Австраліи вообще: „Впечатлѣніе, которое выноситъ иностранецъ, посѣтившій Австралію, во всякомъ случаѣ такое, какое испытываетъ человѣкъ, побывавшій въ странѣ, гдѣ промышленность и торговля находятся

---

[1]) См. по этому поводу Clark Labour Movement in Australia, 216—217.

[2]) См., напр, цитир изданіе Coghlan'a.

не въ застоѣ, а, наоборотъ, въ періодѣ процвѣтанія. Въ болѣе значительныхъ городахъ возводятся большія и дорого стоющія частныя зданія; вездѣ производятся значительныя общественныя сооруженія, гавани полны судовъ, желѣзныя дороги завалены грузами" [1]). Викторія не представляетъ въ этомъ отношеніи какого-нибудь исключенія, скорѣе даже, наоборотъ, процвѣтаніе ея болѣе значительно, чѣмъ другихъ частей Австраліи. Во всякомъ случаѣ первые годы XX вѣка ознаменовались феноменальнымъ подъемомъ промышленности въ Викторіи, что, впрочемъ, можетъ быть приписано въ значительной степени вліянію режима свободной торговли, установившагося между штатами со времени основанія Австралійской Федераціи, тогда какъ до этого отдѣльныя колоніи придерживались большею частью политики протекціонизма.

Это послѣднее обстоятельство показываетъ между прочимъ всю трудность выдѣленія какого-либо одного фактора и сколько нибудь точнаго установленія вліянія этого фактора на разныя стороны общественной жизни. Но и помимо этого въ области соціальныхъ явленій всѣ факторы находятся въ такомъ сложномъ взаимодѣйствіи, что учесть вліяніе котораго либо изъ нихъ болѣе, чѣмъ трудно. На этомъ же основаніи законодателю весьма трудно обезпечить тому или иному фактору максимумъ полезнаго вліянія, не рискуя вызвать дѣйствіе другого фактора, который можетъ парализовать или по крайней мѣрѣ значительно ослабить вліяніе перваго фактора.

Такъ, напр., въ занимающемъ насъ вопросѣ законодательное нормированіе взаимныхъ обязанностей фабрикантовъ и рабочихъ создаетъ для послѣднихъ лучшія условія труда въ отношеніи заработной платы и т. д., но тоже самое обстоятельство приводитъ къ поднятію цѣнъ. Это же обстоятельство можетъ въ значительной мѣрѣ парализовать благотворное вліяніе закона на матеріальное положеніе рабочаго класса. Далѣе полная организація предпринимателей и рабочихъ въ тѣхъ или иныхъ производствахъ можетъ облегчить соглашенія между обѣими сторонами, соглашенія или вѣрнѣе сговоры, имѣющіе цѣлью установленіе неоправдываемыхъ поло-

[1]) Clark, цит. сочин., 219.

женіемъ дѣлъ цѣнъ, обезпечивающихъ предпринимателямъ слишкомъ большую прибыль, а рабочимъ—слишкомъ высокую заработанную плату. Однимъ словомъ, мы тутъ можемъ имѣть своего рода заговоръ противъ потребителей. Надо, слѣдовательно, принять мѣры и противъ этого. Въ Австралии, какъ намъ случалось уже на это указывать, нѣкоторой гарантіей противъ такого рода комбинацій можно считать то обстоятельство, что предсѣдатель не выбирается заинтересованными сторонами: предсѣдателемъ, какъ мы знаемъ, назначается всегда одинъ изъ членовъ Верховнаго Суда.

Высказываемыя нами сужденія отнюдь не являются теоретическими измышленіями: нѣтъ, въ основѣ ихъ лежатъ факты соціальной жизни южнаго материка. Мы полагаемъ, однако, что указанныя трудности и опасности никакъ не больше, а меньше тѣхъ, съ которыми, приходится бороться властямъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ области промышленности и торговли царствуетъ, за сравнительно небольшими ограниченіями, право сильнаго. Въ виду этого и другихъ соображеній, развивать которыя мы не считаемъ здѣсь возможнымъ, мы полагаемъ, что австралійскіе законодатели справятся [1]) съ этими трудностями.

Главнымъ и несомнѣннымъ преимуществомъ изучаемаго нами законодательства слѣдуетъ считать то обстоятельство, что оно не дозволяетъ безсовѣстнымъ предпринимателямъ подрывать своей конкурренціей хозяевъ тѣхъ предпріятій, которыя сравнительно щедро оплачиваютъ трудъ своихъ рабочихъ и не жалѣютъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ справедливыхъ и вполнѣ осуществимыхъ желаній рабочихъ. Мы видѣли, что, поощряя организацію рабочихъ, законодатели облегчаютъ этимъ согласованную дѣятельность въ указываемомъ нами направленіи добросовѣстной части предпринимателей и сознательной части рабочаго класса.

Можно сказать, что вообще третейскій судъ относится всегда съ симпатіей къ рабочему классу и имѣетъ склонность установлять нормы, которыя могутъ содѣйствовать здоровью и благосостоянію рабочихъ. Какъ въ Н. Зеландіи, такъ и въ Н. Южномъ Валлисѣ, благодаря постановленіямъ третейскаго суда уменьшилось

---

[1]) См. Clark, цит. сочин., 236 и 244—245.

примѣненіе женскаго и дѣтскаго труда, прекратилась эксплоатація труда взрослыхъ (sweating); продолжительность рабочаго дня уменьшилась, воскресная работа исчезла совершенно.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ результатовъ изучаемаго нами законодательства слѣдуетъ считать также то обстоятельство, что рабочіе имѣютъ больше, чѣмъ прежде, вліянія на условія, въ которыхъ совершается ихъ трудъ. Какъ третейскій судъ Новой Зеландіи и штатовъ Австралійской Федераціи, такъ и „Спеціальныя Комиссіи" Викторіи относятся весьма внимательно къ нуждамъ и заявленіямъ рабочихъ и принимаютъ ихъ въ соображеніе, вынося тѣ или иныя постановленія. Отъ рабочихъ зависитъ въ весьма значительной мѣрѣ характеръ вопросовъ, восходящихъ на рѣшеніе третейскаго суда, а слѣдовательно и степень вмѣшательства суда въ установленіе нормальныхъ условій работы. Уже одинъ тотъ фактъ, что тѣ или иныя условія труда были разсмотрѣны судомъ, создаетъ для этихъ условій значеніе прецедента, съ которымъ приходится считаться предпринимателямъ...

Наиболѣе важная соціальная сторона изучаемаго нами законодательства заключается однако въ томъ, что оно должно предупреждать и, какъ показываетъ опытъ, дѣйствительно предупреждаетъ стачки Правда, въ Н. Юж Валлисѣ и Зап. Австраліи было нѣсколько сравнительно незначительныхъ стачекъ, когда рабочіе отказались подчиниться постановленію суда. Однако, рабочіе союзы благоразумно воздержались отъ оффиціальнаго участія въ этихъ стачкахъ и не оказывали стачникамъ денежной помощи. Законъ сдѣлалъ невозможной симпатическую стачку. Вслѣдствіе этого уже по финансовымъ причинамъ стала немыслима продолжительная распря между предпринимателями и рабочими. Всѣ преимущества, которыя при иныхъ обстоятельствахъ могло бы дать рабочимъ существованіе въ кассѣ ихъ союза значительныхъ денегъ и симпатичная поддержка другихъ союзовъ, здѣсь отсутствуютъ. Маленькія стачки судъ можетъ легко прекратить; большія же стачки, т. е. такія, гдѣ число участниковъ значительно, невозможны по недостатку средствъ.

Дѣло въ томъ, что стачка считается преступленіемъ, за совершеніе котораго можно быть присужденнымъ къ извѣстному

наказанію. Теоретически всѣ участники стачки, фактически по меньшей мѣрѣ ея руководители могутъ быть подвергнуты штрафу или посажены въ тюрьму, причемъ, какъ это всегда бываетъ, достаточно одного существованія такого закона, чтобы удержать многихъ отъ запрещаемыхъ дѣйствій: такъ по крайней мѣрѣ стоитъ дѣло въ изучаемыхъ нами демократіяхъ южнаго полушарія.

Это чисто нравственное вліяніе закона бываетъ особенно значительно тогда, когда дѣло идетъ о сравнительно маловажныхъ вещахъ. Дѣло въ томъ, что предпринимателю не стоитъ въ такихъ случаяхъ приводить въ дѣйствіе всей сложной машины примирительныхъ комиссій и третейскаго суда. Предприниматель находится въ этомъ отношеніи въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ рабочій, такъ какъ перваго всегда легко найти и съ него всегда сравнительно просто взыскать штрафъ

Но, какъ говоритъ американскій публицистъ Кларкъ, „обращеніе къ чувству чести и гражданскому долгу рабочихъ оказываетъ, можетъ быть, большую пользу дѣлу промышленнаго мира, чѣмъ оказали бы мѣры болѣе суровыя. Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на нѣкоторыя единичныя исключенія, изучаемое нами законодательство, повидимому, увеличиваетъ общее уваженіе къ закону. Общественное мнѣніе рабочаго класса считаетъ дѣломъ принципа точное соблюденіе постановленій третейскаго суда. Прекратятся ли совершенно въ Австраліи стачки или нѣтъ, во всякомъ случаѣ указываемое нами вліяніе интересующихъ насъ законовъ составляетъ значительный плюсъ въ соціальномъ отношеніи“ [1]).

Наряду съ этими словами американца, имѣвшаго возможность близко наблюдать промышленную жизнь Австраліи, любопытно сопоставить общую оцѣнку результатовъ обязательной арбитраціи въ Н. Юж. Валлисѣ, оцѣнку, принадлежащую, если не ошибаемся, бывшему министру, юстиціи этого штата, нынѣ ея сенатору (Member of the Legislative Coouci1) Уайзу (The Hon B. R. Wise), игравшему въ качествѣ министра видную роль въ проведеніи черезъ парламентъ Н. Юж. Валлиса закона объ обязательной арбитраціи.

---

[1]) Clark Labour Movement in Australasia, 239—41.

„Люди робкіе, нерѣшительные могутъ, право, сдѣлаться смѣлѣе, когда ознакомятся съ опытомъ Н. Юж. Валлиса. Въ самомъ дѣлѣ, пока еще никому не удалось доказать, чтобы наше рабочее законодательство, которое прошло черезъ парламентъ благодаря поддержкѣ рабочей партіи, принесло какой-нибудь ущербъ капиталистамъ или промышленности. Капиталисты, конечно, на него ворчали, какъ это дѣлаютъ англичане относительно всякихъ новыхъ законовъ, но статистическія данныя ставятъ во всякомъ случаѣ внѣ сомнѣнія развитіе промышленности и ростъ капиталовъ, вложенныхъ въ промышленныя предпріятія. Даже въ тотъ періодъ, когда Австралія переживала безпримѣрную засуху, тѣ отрасли промышленности, на которыя распространяется законъ объ обязательной арбитраціи, быстро прогрессировали. Въ то же время ни одинъ фабрикантъ, какъ и вообще никто другой, не сумѣлъ еще убѣдить третейскій судъ въ томъ, что его постановленія оказались для промышленныхъ предпріятій весьма убыточными, хотя такого рода заявленія не разъ были громогласно высказываемы"...

„Съ тѣхъ поръ, какъ въ Н. Юж. Валлисѣ существуетъ законъ объ обязательной арбитраціи, у насъ не было стачекъ [1]); эти послѣднія согласно нашему закону считаются даже преступленіями. Ни одинъ рабочій союзъ (trade union) не отказался еще у насъ отъ выполненія постановленій третейскаго суда, хотя бы эти постановленія шли вразрѣзъ съ желаніями рабочихъ... Существующее у насъ положеніе совершенно вѣрно характеризовано однимъ австралійскомъ корреспондентомъ лондонской газеты „Morning Post". Сообщая объ отказѣ отъ работы незначительной части рабочихъ каменноугольныхъ копей, этотъ корреспондентъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Косвенное вліяніе акта объ обязательной арбитраціи представляетъ, само собой разумѣется, наиболѣе сильный элементъ того давленія, которое оказывается на стачниковъ... Въ самомъ

[1]) Изданіе, гдѣ помѣщена цитируемая нами статья Уайза, вышло въ Лондонѣ въ концѣ 1905 года. Возможно, что стачка въ Н. Юж. Валлисѣ, о которой говоритъ Кларкъ, произошла позже, такъ какъ сочиненіе Кларка вышло въ ноябрѣ 1907 г.

дѣлѣ, надо признать, что благодаря этому закону и дѣятельности третейскаго суда вліяніе общественнаго мнѣнія на взаимныя отношенія труда и капитала стало весьма энергичнымъ и парализовало всякія попытки помощи стачникамъ со стороны другихъ рабочихъ союзовъ Н. Юж. Валлиса или другихъ штатовъ Австраліи. Никто не подымаетъ пальца въ помощь стачникамъ, никто имъ не жертвуетъ ни копейки; ни одинъ лидеръ рабочей партіи и ни одинъ вообще ревнитель рабочаго класса не произнесъ ни одной рѣчи въ пользу стачниковъ. Люди, распинающіеся за принципъ обязательной арбитраціи, не желаютъ становиться въ глупое положеніе, связывая себя такъ или иначе съ тѣми, кто отрицаетъ принципъ обязательной арбитраціи и пытается лишить практической силы рѣшеніе третейскаго суда. Допустимъ, что попытки полиціи привлечь къ отвѣтственности всѣхъ, кто прекратилъ работу, окажутся совершенно тщетными, признаемъ даже, что такія попытки будутъ всегда безплодны, все-таки законъ объ обязательной арбитраціи достигъ многаго. Онъ совершенно изолировалъ стачниковъ. Дѣло ихъ не есть дѣло ихъ товарищей, другихъ рабочихъ; законъ изолировалъ стачниковъ и отъ всего остального общества. Никогда никто не видѣлъ еще чего-либо подобнаго у насъ въ штатѣ, или въ другихъ частяхъ Австраліи, такъ какъ ранѣе, наоборотъ, вслѣдствіе солидарности рабочихъ союзовъ многія стачки, которыя сами по себѣ могли бы пройти почти незамѣченными, принимали весьма серьезный оборотъ и распространялись далеко за предѣлы отдѣльныхъ предпріятій и даже тѣхъ производствъ, къ которымъ эти предпріятія относятся [1]).

Мы полагаемъ, что только-что приведенные факты представляютъ глубокій интересъ и значеніе даже помимо того частнаго вопроса, который мы изучаемъ, какъ ни велика принципіальная и практическая его важность. Только-что указанные факты переносятъ насъ въ совершенно чуждый, трудно представляемый нами

[1]) Mornind Post, 17 March. 1905. Цитировано въ статьѣ B. R. Wise— Australia and its critics, входящей въ обширный сборникъ аналогичныхъ статей разныхъ авторовъ, носящій названіе „The Empire and the Century“ London. 1905 p. 436—457.

міръ, показывая, какъ умѣютъ уважать законы рабочіе тамъ, гдѣ они не только участвуютъ въ ихъ установленіи, но гдѣ они и политически развиты настолько, чтобы имѣть право на такое участіе. Какъ мы только-что видѣли, это чувство уваженія къ закону оказывается даже въ состояніи побороть чувство товарищества, по крайней мѣрѣ въ его менѣе осмысленной формѣ, т. е. тогда, когда оно побуждаетъ стоять за товарищей тогда, когда они очевидно неправы.

Выпуская свою книгу новымъ изданіемъ, мы хотѣли бы дополнить и это резюмэ нѣсколькими новыми данными. Мы находимъ очень много такого рода данныхъ въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ 1915 г. въ одномъ американскомъ экономическомъ журналѣ, издаваемымъ лучшимъ и старѣйшимъ изъ американскихъ университетовъ—Harvard University.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться только небольшой цитатой.

Говоря о спеціальныхъ комиссіяхъ по регулированію заработной платы (wages board), авторъ статьи Хаммондъ (M. Hammond), профессоръ политической экономіи въ государственномъ университетѣ штата Огайо, выражается такъ:

„Наиболѣе замѣчательнымъ фактомъ, характеризующимъ дѣйствіе изучаемаго нами закона, надо считать совершенно измѣнившееся отношеніе къ нему со стороны предпринимателей. Въ первый періодъ (1896—1903 гг.) можно было отмѣтить оппозицію, которую оказывалъ закону колоніи Викторіи предприниматели и въ парламентѣ колоніи и внѣ его. Однако наблюденія лицъ, изучавшихъ дѣйствіе закона, единогласно подтверждаютъ, что антогонизмъ предпринимателей становился все меньше и меньше. Указавъ на знакомые намъ труды американца Кларка и англичанина Эвса (Aves), Хаммондъ ссылается также и на нѣмецкаго ученаго Роб. Шахнера, который посѣтилъ Австралію позже обоихъ названныхъ лицъ и который для болѣе полнаго изученія рабочаго вопроса въ Австраліи, самъ пробылъ въ положеніи рабочаго тамъ же, если не ошибаемся, въ теченіе полугода или болѣе [1]).

[1]) См. его книгу Die sociale Frage in Australia und Neuseeland

Шахнеръ (Schachner) говоритъ, что теперь сами предприниматели прямо заявляютъ, что они вполнѣ примирились съ новымъ закономъ, такъ какъ онъ имъ никакого ущерба не принесъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Викторіи спеціальныя комиссіи были даже организованы по желанію предпринимателей, желавшихъ бороться такимъ образомъ съ недобросовѣстной конкурренціей другихъ предпринимателей, эксплоатировавшихъ своихъ рабочихъ.

Проф. Хаммондъ къ этому прибавляетъ „Въ 1912 г. я самъ интервьюировалъ многихъ предпринимателей. Я не нашелъ между ними ни одного, который желалъ бы уничтоженія спеціальныхъ комиссій. Конечно каждый указывалъ на тѣ или иные недочеты закона, поскольку онъ касался его предпріятія, но всѣ были единогласны въ признаніи того, что промышленность Австраліи вполнѣ приспособилась къ работѣ спеціальныхъ комиссій и что поэтому было бы нежелательно вновь возвращаться къ режиму ничѣмъ не регулируемой конкурренціи отдѣльныхъ предпріятій въ отношеніи условій платы труда... Многіе, не довольствуясь этимъ, указываютъ на то, что промышленность выиграла благодаря тому, что освободилась отъ дамоклова меча въ видѣ постоянной опасности стачекъ равно какъ и отъ того, что всѣ предприниматели оказываются въ одинаковомъ положеніи въ отношеніи оплаты труда рабочихъ".

„Такъ выражались притомъ не только отдѣльныя предприниматели, но и лица, руководящіе такими организаціями препринимателей, какъ Chamber of Manufactures или Victorian Employers Association, которыя когда то были во главѣ оппозиціи противъ распространенія системы спеціальныхъ комиссій на все новыя и новыя области промышленности".

Въ такомъ же родѣ общее заключеніе американскаго ученаго о третейскомъ судѣ для предотвращенія промышленныхъ распрей въ отдѣльныхъ штатахъ (бывшихъ колоніяхъ) Австралійской Федераціи. Особенно сильно возрастаетъ авторитетъ третейскаго суда, рѣшающаго распри, распространяющіяся на территоріи нѣсколькихъ штатовъ. Ростъ этого авторитета служитъ одновременно показателемъ все болѣе и болѣе тѣсныхъ экономическихъ связей между отдѣльными частями Австраліи и разумнаго образа дѣйствій

лицъ—рабочаго и предпринимательскаго класса—на долю которыхъ выпадаетъ тягчайшая задача находить компромиссъ для улаженія противорѣчившихъ требованій и стремленій двухъ сторонъ. Въ другихъ странахъ эти двѣ стороны считаютъ настолько антагонистичными по самому существу, что этотъ антагонизмъ возводится даже въ принципъ, причемъ дѣло доходитъ до того, что дѣлаются даже попытки на этомъ антагонизмѣ возводить своего рода государственность, которая конечно можетъ привести государственный корабль только къ крушенію...

Скажемъ кстати, что популярности федеральнаго третейскаго суда и увеличенію числа разбираемыхъ имъ дѣлъ—увеличенію настолько значительному, что пришлось назначить недавно двухъ добавочныхъ судей—много содѣйствовала популярность среди рабочаго класса судьи Хиггинса, о которомъ мы подробно говорили въ концѣ предшествующей главы.

## XV.

## Пенсіи въ старости въ Новой Зеландіи и въ штатахъ Австралійской Федераціи.

Среди соціально-политическихъ опытовъ, на которые отважились раньше всѣхъ англо-саксонскія общества въ Австраліи и которыя привлекли затѣмъ вниманіе всего культурнаго міра, слѣдуетъ указать и на выдачу пенсій всѣмъ гражданамъ, находящимся въ глубокой старости и въ нуждѣ.

Инициатива этого законодательства, какъ и многихъ другихъ столь же смѣлыхъ—такъ по крайней мѣрѣ смотрѣли на нихъ еще недавно—соціально-политическихъ опытовъ принадлежитъ Н. Зеландіи.

Въ 1896 г. первый министръ Н. Зеландіи Седдонъ сдѣлалъ первую попытку провести черезъ парламентъ соотвѣтственный законопроектъ. Однако онъ встрѣтилъ такое противодѣйствіе, что принужденъ былъ взять билль обратно, чтобы сдѣлать въ немъ разныя поправки и измѣненія, которыя могли бы обезоружить оппозицію. На выборахъ 1896 г. вопросъ о пенсіяхъ въ старости—по крайней мѣрѣ съ принціальной своей стороны—занималъ уже видное мѣсто въ программѣ партіи, поддерживавшей правительство, почему торжество этой партіи на выборахъ придало Седдону еще болѣе энергіи въ его стремленіи провести билль о пенсіяхъ черезъ парламентъ.

Въ 1897 году ему удалось съ большимъ трудомъ добиться утвержденія билля нижней палатой, но верхняя палата все-таки отвергла его значительнымъ большинствомъ голосовъ. Въ слѣ-

дующемъ (1898) году Седдонъ еще разъ повторилъ свою попытку, но и на этотъ разъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе оппозиціи въ обѣихъ палатахъ. Несочувствіе оппозиціи биллю было такъ сильно, что при разсмотрѣніи его по статьямъ, было одно такое засѣданіе, которое длилось непрерывно ни больше, ни меньше, какъ *90 часовъ*. Въ теченіе этого времени было произнесено—главнымъ образомъ противъ билля—около полутора тысячи (1,400) рѣчей, причемъ былъ одинъ такой ораторъ, который выступалъ 93 раза.

Искусная парламентская тактика Седдона, его феноменальная выносливость, позволявшая ему почти все это время парировать удары противниковъ, внутренняя дисциплина стоявшей за нимъ партіи восторжествовали надъ всѣми препятствіями, и билль, внесенный Седдономъ,—правда, съ болѣе или менѣе значительными поправками,—сталъ наконецъ закономъ въ ноябрѣ 1898 г.

Сущность его можно характеризовать слѣдующимъ образомъ. Всякое лицо 65 лѣтъ и старше, прожившее въ колоніи не менѣе 25 лѣтъ и въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ не подвергавшееся тюремному заключенію на 4 мѣсяца или болѣе, имѣетъ право на пенсію отъ государства въ размѣрѣ 180 руб. (18 фунт. стерл.) въ годъ (т. е. по полтиннику въ день), если доходъ того же лица отъ всѣхъ другихъ источниковъ не превышаетъ 520 руб въ годъ (т. е. 10 руб. въ недѣлю) и если цѣнность принадлежащей ему собственности не превышаетъ 2,700 руб.

Правомъ на пенсіи пользуются какъ мужчины, такъ и женщины, какъ европейцы, такъ и маори. По первоначальному тексту закона, мужъ и жена, живущіе вмѣстѣ, имѣли право каждый на 180 руб. пенсіи. Иначе сказать, законъ разсматривалъ ихъ въ отношеніи права на пенсіи, какъ совершенно отдѣльныхъ лицъ. Въ 1900 году въ виду значительности расходовъ, вызванныхъ пенсіями, законъ былъ нѣсколько измѣненъ: мужъ и жена, если они живутъ вмѣстѣ, стали получать приблизительно три четверти суммы, которая была бы имъ уплачена, если бы право каждаго на пенсію разсматривалось самостоятельно. Прежде для права на пенсію доходъ супруговъ отъ другихъ источниковъ не

долженъ былъ превышать 1,040 руб.; послѣ изданія упомянутаго закона этотъ предѣлъ установленъ въ 780 руб.

Итакъ, согласно новозеландскому закону, пенсія выдается въ размѣрѣ 180 руб., если другіе источники дохода не даютъ болѣе 520 руб. и если принадлежащая пенсіонеру собственность не превышаетъ 2,700 руб. Если лицо желающее получить пенсію, имѣетъ изъ другихъ источниковъ не 520 руб., а скажемъ 340 руб., то оно получитъ пенсію полностью, такъ какъ 180 р.+340 р. составятъ 520 руб.

Если лицо, желающее получить пенсію, имѣетъ изъ другихъ источниковъ 350, 360, 370 и т. д. рублей, то на каждые лишніе 10 руб. его средствъ, на 10 же рублей уменьшается и размѣръ пенсіи съ такимъ разсчетомъ, чтобы сумма того и другого составляла, какъ мы сказали, 520 р. въ годъ. Если лицо, желающее получить пенсію, имѣетъ собственность въ 500 руб., это не оказываетъ вліянія на размѣръ выдаваемой ему пенсіи, но затѣмъ на каждые лишніе 150 руб. собственности уменьшается пенсія на 10 руб. въ годъ; такимъ образомъ человѣкъ, собственность котораго оцѣнивается въ 650 руб., получаетъ только 170 руб. пенсіи и т. д.

Какъ читатель видитъ, законъ довольно сложенъ и примѣненіе его на практикѣ должно сопровождаться не малыми затрудненіями.

Однако, хотя законъ вышелъ всего въ ноябрѣ 1898 г., въ началѣ 1899 года стали уже функціонировать комиссіи, которыя были созданы для разсмотрѣнія заявленій о правахъ на полученіе пенсій, а въ мартѣ начались даже первыя выдачи. Заявленіе о правѣ на пенсію должно быть подаваемо лично; всѣ заявленія разсматриваются публично. Этимъ имѣется въ виду предупредить возможность обмановъ и злоупотребленій, чѣмъ такъ пугала оппозиція защитниковъ билля въ парламентѣ.

Черезъ четыре года послѣ начала фактическаго функціонированія закона, въ мартѣ 1903 года, въ Нов. Зеландіи насчитывалось 32,800 человѣкъ, возрастъ которыхъ превышалъ 65 лѣтъ. Изъ нихъ 12,481 получали пенсіи, средній размѣръ этихъ пенсій достигалъ по оффиціальнымъ даннымъ 170 руб. въ годъ;

въ теченіе предшествовавшаго года на пенсіи тратилось Н. Зеландіей около 2,116,080 руб.[1]).

Изъ этихъ цифръ видно, что около трети всѣхъ лицъ, живущихъ въ Н. Зеландіи и перешедшихъ 65-лѣтній возрастъ, получаютъ государственную пенсію. Это значитъ, что даже въ такой странѣ, какъ Н. Зеландія, гдѣ общія условія жизни сравнительно весьма благопріятны для главной массы населенія, значительная часть рабочаго люда, достигнувъ глубокой старости, оказывается не имѣющей того скромнаго обезпеченія, какое, по законамъ этой колоніи, считается необходимымъ для сколько-нибудь сноснаго существованія.

Это дѣйствительно, говоря словами Ривса, „довольно тяжкое обвиненіе современному промышленному строю и всей нашей цивилизаціи вообще“[2]).

Не слѣдуетъ, однако, забывать, — мы позволимъ себѣ прибавить къ этимъ словамъ Ривса,—что въ другихъ, менѣе счастливыхъ странахъ, значительное большинство этихъ пенсіонеровъ *не дожили бы до столь преклоннаго возраста*, а умерли бы гораздо ранѣе отъ непосильныхъ трудовъ и лишеній, освободивъ общественныя власти отъ лишнихъ заботъ и не смущая добрыхъ людей видомъ своей безысходной нужды. Да и въ статистическихъ итогахъ, публикуемыхъ этими странами, значилось бы менѣе стариковъ и старухъ, проживающихъ въ бѣдности. На этомъ маленькомъ примѣрѣ читатель можетъ видѣть, какъ труденъ языкъ цифръ и какъ легко имъ вводить въ заблужденіе простодушныхъ людей!

Первоначально законъ о пенсіонированіи стариковъ и старухъ былъ вотированъ парламентомъ Н. Зеландіи на три года. Седдонъ долженъ былъ сдѣлать эту уступку, чтобы обезоружить оппозицію. Онъ предлагалъ оппозиціи отложить свое безусловное противодѣйствіе закону о пенсіяхъ до того времени, когда трехлѣтній опытъ покажетъ, дѣйствительно ли Н. Зеландіи, какъ нѣко-

---

[1]) См. New-Zealand Official Year beok и изданіе Coghlan'a A Statistical Account etc.

[2]) W. P. Reeves, цит. сочин., т. II, 255 и слѣд.

торые утверждали, грозитъ банкротство, если правительство колоніи будетъ оказывать весьма умѣренную помощь престарѣлымъ людямъ, живущимъ въ бѣдности. Опасенія оказались неосновательными. Въ 1900 г. законъ о пенсіонированіи стариковъ былъ утвержденъ безъ срока и вмѣстѣ съ этимъ, какъ мы знаемъ, былъ уменьшенъ размѣръ пенсій супруговъ, живущихъ вмѣстѣ. Въ 1905 году, въ предпослѣдній годъ своего долговременнаго пребыванія во главѣ правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ въ предпослѣдній годъ своей жизни, Седдону удалось повысить размѣръ пенсій до 260 руб. годъ, воспользовавшись для этого хорошимъ финансовымъ состояніемъ колоніи.

Въ годы, предшествовавшіе послѣдней перемѣнѣ закона о пенсіяхъ, Н. Зеландія тратила ежегодно на это дѣло обыкновенно 2 мил. руб.

Это, конечно, довольно много для колоніи, населеніе которой не достигало тогда милліона жителей, однако этотъ расходъ въ значительной степени оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что пенсіонированіе стариковъ сильно сокращаетъ расходы (изъ общихъ средствъ колоніи и изъ мѣстныхъ источниковъ) на общественное призрѣніе.

Другое оправданіе этого расхода носитъ скорѣе принципіальный характеръ; оно прекрасно выражено въ слѣдующихъ словахъ, которыми начинается актъ о пенсіонированіи стариковъ, изданный въ 1900 г. правительствомъ Н. Юж. Валлиса по примѣру прогрессивной островной колоніи (Н. Зеландіи). „Такъ какъ справедливость требуетъ,—читаемъ мы въ этомъ законѣ,—чтобы добропорядочные люди, выносившіе во цвѣтѣ своихъ силъ бремя государственныхъ расходовъ и содѣйствовавшіе своимъ трудомъ и искусствомъ развитію производительныхъ силъ колоніи получали въ своей старости пенсію отъ государства, то симъ повелѣвается“... и т. д.

Какъ можно судить уже по этимъ знаменательнымъ словамъ, законодатели Н. Юж. Валлиса, вводя эту крайне важную соціальную реформу черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Н. Зеландіи, рѣшили быть еще щедрѣе, чѣмъ Н. Зеландія въ отношеніи своихъ предстарѣлыхъ согражданъ. Нормальный размѣръ пенсіи былъ установленъ сразу

въ 260 р. (Н. Зеландія сначала давала 180); если пенсіонеръ имѣлъ другіе источники дохода болѣе 260 руб., то на каждые 10 руб. дохода соотвѣтственно понижалось пенсія. Послѣдняя не выдается вовсе лицамъ, располагающимъ ежегоднымъ доходомъ изъ другихъ источниковъ въ 520 руб. или болѣе.

Равнымъ образомъ не имѣютъ права на пенсіи лица, собственность которыхъ превосходитъ по своей цѣнности 3000 руб. Тѣ, чья собственность не превышаетъ 500 руб. получаютъ пенсію полностью, затѣмъ на каждые 150 руб. собственности пенсія понижается на 10 руб. въ годъ.

Однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такой же, въ общемъ, системой пенсіонированія стариковъ, какая впервые была выработана въ Н. Зеландіи, но только въ болѣе щедрыхъ размѣрахъ. Важной особенностью закона Н. Юж. Валлиса слѣдуетъ считать разрѣшеніе выдавать также пенсіи лицамъ, находящимся въ возрастѣ между 60 и 65 гг., если имъ мѣшаетъ зарабатывать себѣ пропитаніе болѣзнь или слабость. Наконецъ, въ Н. Юж. Валлисѣ комиссія, разбирающая заявленія о пенсіяхъ, засѣдаетъ не публично, какъ въ Н. Зеландіи, а при закрытыхъ дверяхъ. Этимъ имѣется въ виду щадить самолюбіе людей, для которыхъ было бы тяжело доказывать публично свою имущественную несостоятельность.

Какъ видно изъ оффиціальныхъ данныхъ, опубликованныхъ правительствомъ Нов. Южнаго Валлиса 6 декабря 1905 г., число лицъ 65 лѣтъ и выше, жившихъ въ этомъ штатѣ, доходило почти до 53,000, изъ нихъ 87% родились въ штатѣ и пробыли въ немъ 25 лѣтъ и потому могли бы получать пенсію. Дѣйствительно получали пенсіи 20,737 ж., т. е. 38% всего населенія соотвѣтственнаго возраста или 44% лицъ, удовлетворяющихъ, кромѣ того, и требованіямъ относительно проживанія въ штатѣ.

Въ послѣдніе годы на пенсіи тратилось почти 5 мил. руб. въ годъ, причемъ средній размѣръ пенсіи достигаетъ 237 руб.; въ Н. Зеландіи средній размѣръ пенсіи было 169 руб. теперь 245 р.

Въ 1899 г. правительство штата (тогда колоніи) Викторіи послало комиссію изъ нѣсколькихъ лицъ въ Н. Зеландію для изученія результатовъ ея прогрессивнаго законодательства. Вер-

нувшись, комиссія представила правительству подробный отчетъ, гдѣ дала весьма одобрительный отзывъ о земельномъ законодательствѣ Н. Зеландіи, о законѣ объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей и въ особенности о пенсіяхъ въ старости. Результатомъ этого отчета можно съ большимъ правомъ считать изданіе въ 1900 г. правительствомъ Викторіи закона о пенсіяхъ въ старости, близко напоминающаго уже извѣстные намъ аналогичные законы Н. Зеландіи и Н. Юж. Валлиса. но имѣющаго также нѣкоторыя существенныя особенности.

Во-первыхъ, въ Викторіи достиженіе возраста 65 лѣтъ само по себѣ не считается достаточнымъ основаніемъ для полученія пенсіи: надо еще, чтобы по признанію особой комиссіи человѣкъ не былъ въ состояніи зарабатывать себѣ средства къ жизни своимъ трудомъ. Если у лица, желающаго получить пенсію, имѣются живущіе въ достаткѣ ближайшіе родственники, то они привлекаются также къ частичному обезпеченію старика или старухи. Максимальный размѣръ пенсіи установленъ въ 4 р. (8 шил.) въ недѣлю или 208 р. годъ, при чемъ комиссія имѣетъ право назначить пенсію въ меньшемъ размѣрѣ, если находитъ, что старикъ или старуха имѣетъ полную возможность кое что приработать. Если старикъ имѣетъ изъ другихъ источниковъ одинъ рубль (2 шил.) въ недѣлю, это обстоятельство не оказываетъ вліянія на размѣръ пенсіи, которая выдается въ максимальномъ размѣрѣ, т. е. по 4 руб. въ недѣлю. Если другіе источники старика превышаютъ одинъ рубль, то это уже оказываетъ извѣстное вліяніе на размѣръ пенсіонныхъ выдачъ. Въ общемъ средній размѣръ пенсіи въ Викторіи по послѣднимъ даннымъ оказывается достигающимъ 173 руб. 32 коп., т. е. онъ нѣсколько больше того, какимъ онъ былъ въ Н. Зеландіи (169 р. 50 к.) до послѣдней реформы и значительно меньше средняго размѣра пенсіи въ Н. Юж. Валлисѣ (238 руб.). Въ настоящее время (1917 г.) средній размѣръ пенсіи въ Новой Зеландіи доходитъ до 245 руб. и общій расходъ на пенсіи доходитъ до 5 мил. руб. (480,000 фунтовъ стерлинговъ). Въ 1904 г. въ Викторіи получали пенсіи 11,609 лицъ, на что было израсходовано 2 мил. 52 тыс. руб. Любопытно отмѣтить также, что тогда какъ лицъ, перешедшихъ 65 лѣт. возрастъ, на-

считывается въ Викторіи 67,2000, въ Н. Юж. Валлисѣ 49,000 и въ Н. Зеландіи 33,500, число лицъ, получающихъ пенсіи, въ первой 11,609, во второй 20,900 и въ Н. Зеландіи 11,926 [1]).

Таково въ общихъ чертахъ это законодательство о пенсіяхъ въ старости въ высшей степени важное для рабочаго класса. Такъ какъ, однако, четыре штата Австралійской Федераціи не ввели еще у себя подобнаго законодательства, такъ какъ, далѣе, въ Викторіи и въ Н. Юж. Валлисѣ для права на пенсію требуется проживаніе въ штатѣ 25 лѣтъ, между тѣмъ какъ рабочимъ въ поискахъ за заработкомъ приходится нерѣдко переѣзжать изъ своего родного штата въ другія части Австраліи и оканчивать свою жизнь не въ томъ штатѣ, гдѣ она была начата или гдѣ протекла большая ея часть,—въ виду всѣхъ этихъ соображеній требованіе общаго для всей Федераціи закона о пенсіяхъ за счетъ средствъ федеральнаго правительства уже фигурируетъ въ программахъ рабочихъ партій всѣхъ штатовъ Федераціи, не исключая тѣхъ, гдѣ имѣется уже такой законъ для гражданъ своего штата.

Составители федеральной конституціи предусмотрѣли возможность такихъ требованій и включили въ компетенцію федеральныхъ властей пенсіонированіе стариковъ.

Практическіе политическіе дѣятели произвели даже подсчетъ приблизительныхъ затратъ, которыхъ потребуетъ это дѣло отъ федеральнаго правительства, причемъ оказалось, что даже при сравнительно щедрыхъ нормахъ, принятыхъ въ Н. Юж. Валлисѣ, эти расходы немного перейдутъ за 16 мил. рублей.

Имѣя въ виду то вліяніе, которое рабочіе классы и главная масса населенія вообще оказываютъ на направленіе политической и экономической жизни Австралійской Федераціи, мы не сомнѣваемся въ томъ, что теперь осталось уже недолго ждать этого новаго шага федеральныхъ властей Австраліи по пути разрѣшенія наиболѣе важныхъ соціальныхъ проблемъ нашего времени.

---

[1]) Въ настоящее время (данныя за 1916 г.) число лицъ, получающихъ пенсію въ Нов. Зеландіи, доходили почти до 20,000.

Наша увѣренность въ этомъ тѣмъ болѣе велика, что, какъ говоритъ Кларкъ, „въ Австралии нѣтъ политической партіи, которая высказывалась бы противъ пенсій въ старости или обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей".

Кстати сказать, мы имѣли возможность познакомиться съ докладомъ Королевской Комиссіи о пенсіонированіи стариковъ, назначенной правительствомъ Австралійской Федераціи Эта комиссія рѣшительно предлагаетъ федеральному правительству систему пенсіонированія стариковъ, ссылаясь на изученный ею опытъ Н. Зеландіи, Н. Юж. Валлисса и Викторіи. По заключенію комиссіи этотъ опытъ далъ въ общемъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Комиссія предложила придерживаться пенсіонныхъ нормъ, принятыхъ въ Викторіи, и исчислила вѣроятный расходъ 15 мил. руб. въ годъ [1]).

Послѣ такого доклада комиссіи вопросъ о проведеніи правительствомъ Австралійской Федераціи закона о пенсіонированіи стариковъ будетъ, конечно, разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ въ ближайшемъ времени. Еще важнѣе отмѣтить то обстоятельство, что примѣръ Австраліи оказалъ вліяніе на метрополію, гдѣ въ 1908 г. парламентъ вотировалъ законъ о пенсіонированіи всѣхъ лицъ, достигшихъ 70 лѣтъ. Годомъ раньше аналогичный законъ былъ изданъ въ Даніи. Такъ Австралія исполняетъ свою почетную роль быть своего рода соціальной лабораторіей для современнаго міра.

---

[1]) Australia. Report of Royal Commission on old age pensions 1907

# XV.

## Демократическое правительство въ качествѣ хозяина промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій.

Всѣмъ, сколько нибудь занимавшимся политическими и экономическими вопросами, хорошо извѣстно, какую огромную литературу имѣетъ вопросъ о возможныхъ или желательныхъ предѣлахъ вмѣшательства правительства въ экономическую жизнь государства и о такъ называемыхъ „нормальныхъ“ функціяхъ правительства вообще. Вопросъ этотъ имѣлъ всегда и имѣетъ теперь большое значеніе для такихъ странъ, политическій строй которыхъ допускаетъ возможность противорѣчія между желаніями и интересами народа и желаніями и интересами правительства. Тамъ же, гдѣ такое противоположеніе желаній народа и правительства не имѣетъ никакого смысла, теряетъ значительную часть своего значенія и указанный вопросъ о допустимыхъ или „нормальныхъ“ функціяхъ правительства. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени любопытны слѣдующія разсужденія, заимствуемыя нами изъ одного элементарнаго руководства по государственному праву, назначеннаго для народныхъ училищъ Новой Зеландіи и написаннаго болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ г. Попомъ, бывшимъ въ то время инспекторомъ школъ для туземныхъ жителей (маори) этой колоніи.

„До сихъ поръ сохранилось еще довольно много нелѣпыхъ представленіи о томъ, что должно и чего не должно дѣлать государство или правительство, — говоритъ этотъ новозеландскій

педагогъ.—Эти представленія сохранились съ того времени, когда не было еще такихъ государствъ, какъ Новая Зеландія".

„Хотя Новая Зеландія составляетъ одну изъ многихъ частей Британской имперіи и подчинена британскому правительству (British Crown), однако на самомъ дѣлѣ мы, жители Новой Зеландіи, не знаемъ другой власти, кромѣ той, которая зависитъ отъ насъ самихъ. Въ то время, какъ во многихъ странахъ до сихъ поръ еще... существуютъ власти, независимыя отъ народа, у насъ всѣ высшія оффиціальныя лица... не имѣютъ никакой власти, кромѣ той, которая дана народомъ Новой Зеландіи".

„Если это такъ, если у насъ нѣтъ другого источника правительственной власти, кромѣ насъ самихъ, то не смѣшно ли смотрѣть на правительство, какъ на врага, который можетъ имѣть желанія, несогласныя съ нашимъ благомъ, и помощи котораго мы должны искать лишь въ крайнемъ случаѣ? Зачѣмъ намъ постановлять, что правительство не должно вмѣшиваться въ то или въ это? Почему намъ, напротивъ, не пользоваться возможно чаще организованными силами всего общества? Почему намъ не дѣлать соединенными силами всего того, что̀ можетъ быть сдѣлано такимъ путемъ лучше, чѣмъ разрозненными усиліями отдѣльныхъ лицъ?" [1]).

Эти слова, сказанныя по поводу Новой Зеландіи, примѣнимы и къ другимъ частямъ Австралазіи. Будучи почти совершенно независимы отъ какого-либо контроля со стороны правительства метрополіи, Новая Зеландія и штаты Австралійской Федераціи представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ по своему политическому устройству полное развитіе принциповъ демократіи, гдѣ „нѣтъ же власти, иже *не отъ народа*".

Вотъ почему указанный выше вопросъ о границахъ правительственной власти уже давно является для Австраліи анахронизмомъ; вотъ почему Австралійскіе штаты еще въ то время, когда они были еще колоніями (до образованія федеративной

---

[1]) James Pope. The State· rudiments of New-Zealand Sociology. Wellington (New-Zealand). 1887.

связи въ 1901 г.), пошли дальше всѣхъ странъ культурнаго міра въ пользованіи властью, и денежными средствами правительства для веденія многихъ такихъ дѣлъ и предпріятій, которыя въ Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки предоставлены частной иниціативѣ. Этимъ же объясняется въ сущности и хорошо знакомое намъ широкое вмѣшательство правительственныхъ властей Австраліи во взаимныя отношенія труда и капитала.

Демократіи, основанныя англичанами въ Австраліи, рѣзко отличаются въ этомъ отношеніи отъ великой демократіи, основанной англичанами въ Сѣверной Америкѣ и уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ порвавшей связь со своей бывшей метрополіей. Вотъ почему, между прочимъ, опытъ Австраліи въ указываемомъ нами отношеніи очень интересуетъ американскаго публициста Кларка, посвятившаго этому опыту особую и притомъ довольно большую главу въ своемъ сочиненіи о рабочемъ движеніи въ Австраліи.

Въ самомъ дѣлѣ въ то время, какъ въ Соед. Штатахъ (какъ и въ Англіи) почти всѣ желѣзныя дороги принадлежатъ частнымъ компаніямъ, въ Австраліи нѣтъ и никогда не было частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ почти 25.000 верстъ протяженія всей желѣзнодорожной сѣти Австраліи на долю частныхъ дорогъ приходится немного болѣе тысячи верстъ, причемъ, насколько намъ извѣстно, это большею частью подъѣздные пути, имѣющіе мѣстное значеніе. Въ Южной Австраліи при 2.500 верстахъ длины желѣзнодорожной сѣти на долю частныхъ дорогъ едва приходится 25 верстъ.

Каковы же результаты правительственнаго хозяйничанья въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Австраліи? Если сравнивать въ этомъ отношеніи Австралію и Соедин. Штаты, гдѣ желѣзнодорожное дѣло поставлено въ техническомъ и другихъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ,—кромѣ, можетъ быть, Англіи и Пруссіи, — то окажется, что пассажирскій тарифъ въ Австраліи въ общемъ не дороже американскаго, по крайней мѣрѣ, если принять во вниманіе тѣ весьма значительныя скидки, которыя дѣлаются на желѣзныхъ дорогахъ Австраліи рабочимъ, живущимъ въ

окрестностяхъ большихъ городовъ, а также лицамъ, берущимъ сезонные билеты или билеты на дальнее разстояніе Если товарный тарифъ въ Австраліи немного выше, чѣмъ въ Америкѣ, зато желѣзныя дороги въ Австраліи обслуживаютъ всѣхъ лицъ, обращающихся къ нимъ, на одинаковыхъ условіяхъ, не дѣлая особыхъ тайныхъ скидокъ крупнымъ отправителямъ.

Какъ извѣстно, это зло представляетъ наиболѣе вредное въ соціальномъ и экономическомъ отношеніи слѣдствіе хозяйничанья частныхъ компаній въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Америкѣ. Извѣстно, что такого рода злоупотребленія сильно содѣйствовали нарожденію въ Америкѣ разныхъ синдикатовъ, трестовъ и другихъ аналогичныхъ организацій, монополизирующихъ ту или иную отрасль промышленности или общественнаго хозяйства [1]). Да и помимо этихъ фактовъ едва ли вообще можно допускать хозяйничанье частныхъ обществъ въ такой важной отрасли государственнаго хозяйства, какимъ является желѣзнодорожное дѣло, гдѣ, какъ, напр., въ Сѣв. Амер Соединенныхъ Штатахъ находитъ себѣ заработокъ милліонная армія трудящагося люда.

Если даже признать, что при одинаковомъ пассажирскомъ тарифѣ грузовой тарифъ въ Австраліи нѣсколько дороже, чѣмъ въ Америкѣ, то вѣдь этимъ сказано еще немногое, такъ какъ вопросъ о преимуществахъ той или иной формы желѣзнодорожнаго хозяйства этимъ вовсе не рѣшается. Для этого надо, напр., принять также во вниманіе и то, гдѣ лучше ограждена жизнь пассажировъ и служащихъ, гдѣ послѣдніе лучше обезпечены въ матеріальномъ и въ другихъ отношеніяхъ, гдѣ принимаются болѣе во вниманіе общегосударственныя нужды и потребности, и т. д.

Несмотря на все это, желѣзныя дороги Австраліи, если смотрѣть на нихъ, какъ на коммерческое дѣло, приносятъ убы-

---

[1]) Нѣкоторыя данныя по этому вопросу можно найти въ классическомъ трудѣ Д Брайса. „Американская Республика“, т. III и въ нашей книгѣ „Документальная исторія одной стачки“. Спб. 1907 г. (описывается желѣзнодорожная стачка въ Чикаго).

токъ до 20 милліоновъ рублей въ годъ. Однако правительства отдѣльныхъ штатовъ Австраліи этимъ не смущаются, потому что, какъ по мнѣнію этихъ правительствъ, такъ и по мнѣнію самого народа, желѣзныя дороги должны служить главнымъ образомъ промышленному прогрессу страны, почему ихъ слѣдуетъ пролагать даже тамъ, гдѣ до поры, до времени нельзя ожидать сколько-нибудь значительнаго движенія пассажировъ или товаровъ. Такимъ образомъ и въ Австраліи имѣются своего рода „стратегическія“ дороги, но это стратегія министровъ земледѣлія, промышленности, торговли и труда, а не военнаго министра [1]).

Вопросъ объ относительныхъ достоинствахъ частнаго желѣзнодорожнаго хозяйничанья въ Соед Штатахъ С. Америки и правительственнаго въ Австраліи представится намъ значительно яснѣе, если мы примемъ въ соображеніе, что въ Соед. Штатахъ одна миля ($1^1/_2$ версты) протяженія желѣзнодорожной сѣти приходится на 858 жителей, въ Австраліи же на 282 жителя, и что въ Соед. Штатахъ одна миля желѣзнодорожной сѣти приходится на $17^1/_2$ квадратн. миль, въ Австраліи же на 182 квадратн. мили.

Само собой разумѣется, что желѣзныя дороги, которыя должны обслуживать столь рѣдкое и въ общемъ столь незначительное населеніе, какъ въ Австраліи, находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ въ отношеніи возможности финансоваго успѣха, чѣмъ дороги, функціонирующія въ совершенно другихъ условіяхъ.

Кстати сказать, въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ желѣзныя дороги Австраліи находятся въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ изо всѣхъ дорогъ культурнаго міра. Тѣмъ не менѣе, жители Австраліи, принимая ихъ незначительное число и разбросанность на громадной территоріи, обставлены *относительно лучше*, чѣмъ жители какой-либо иной страны культурнаго міра. Это видно, мы надѣемся, изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Впрочемъ особаго военнаго министра даже и не имѣется ни въ одномъ изъ штатовъ Федераціи; равнымъ образомъ нѣтъ военнаго министра и въ колоніи Нов. Зеландіи. Вездѣ тотъ или иной изъ министровъ является, кромѣ того, начальникомъ *государственной обороны*.

| СТРАНЫ. | Длина жел. пути (мили) | На милю пути. Жителей. | Пространство (квадр. мили). |
|---|---|---|---|
| Великобританія | 22,152 | 1,931 | 5,5 |
| Франція | 24,279 | 1,607 | 8,5 |
| Германія | 32,878 | 1,714 | 6,4 |
| Австро-Венгрія | 22,911 | 1,982 | 10,5 |
| Бельгія | 2,843 | 2,354 | 4, |
| Швейцарія | 2,727 | 1,216 | 5,9 |
| Швеція | 7,588 | 685 | 22,8 |
| Норвегія | 1,461 | 1,533 | 84,9 |
| Россія (кромѣ Финляндіи) | 30,341 | 3,417 | 64,3 |
| Испанія | 8,380 | 2,222 | 23,2 |
| Италія | 9,960 | 3,307 | 11,1 |
| Индія | 25,931 | 11,352 | 68,1 |
| Канада | 18,868 | 285 | 191,8 |
| Аргентинская республика | 11,000 | 457 | 103,3 |
| Бразилія | 9,370 | 1,530 | 343,4 |
| Чили | 2,800 | 1,124 | 110, |
| Соединен. Штаты С. Америки | 203,132 | 358 | 17,5 |
| Соединен. Штаты Австраліи | 14,464 | 272 | 206, |
| Австралазія | 16,876 | 282 | 182, |

Какъ читатель видитъ теперь самъ изъ таблицы, Австралія занимаетъ *предпослѣднее* мѣсто, если взять отношеніе одной мили протяженія къ пространству, а *первое* мѣсто, если взять то же отношеніе къ числу жителей.

Желѣзныя дороги представляютъ наиболѣе важную по своимъ размѣрамъ область непосредственнаго государственнаго хозяйства въ Австраліи, при чемъ, какъ мы только что видѣли, это хозяйство ведется въ общемъ весьма успѣшно. Правительство въ Австраліи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, содержитъ почту и телеграфъ; кромѣ этого, правительство Австраліи содержитъ и общую телефонную сѣть. Какъ извѣстно, въ Сѣв. Амер. Соединенныхъ Штатахъ телеграфъ и телефонъ находятся въ рукахъ частныхъ предпріятій. Однако, какъ признаетъ это американецъ Кларкъ, такой порядокъ не приноситъ выгоды американскимъ гражданамъ, если сравнивать по крайней мѣрѣ телеграфное и телефонное дѣло въ Австраліи и Соедин. Штатахъ.

Въ самомъ началѣ настоящей главы мы привели цитату изъ книги одного новозеландскаго педагога, который тридцать лѣтъ тому назадъ предлагалъ нисколько не бояться расширенія функцій правительства, а слѣдовательно и выступленія правительства въ качествѣ хозяина промышленныхъ предпріятій, если бы это почему либо оказалось желательнымъ или необходимымъ. На этомъ послѣднемъ основаніи правительство Новой Зеландіи уже довольно долгое время производитъ за свой счетъ разработку нѣсколькихъ каменноугольныхъ копей, находящихся на казенной землѣ. Дѣло въ томъ, что правительство Новой Зеландіи, будучи собственникомъ всей желѣзнодорожной сѣти колоніи, является въ то же время и наиболѣе значительнымъ въ колоніи потребителемъ каменнаго угля. Правительство съ теченіемъ времени признало не только невыгоднымъ, но даже несообразнымъ находиться въ зависимости отъ частныхъ предпринимателей и устанавливаемыхъ ими цѣнъ на уголь, когда на казенной землѣ есть свой уголь. Поэтому правительство Н. Зеландіи принялось само за разработку нѣсколькихъ угольныхъ мѣсторожденій, не смущаясь нисколько тѣмъ, что такой образъ дѣйствій не имѣетъ прецедентовъ въ экономической политикѣ другихъ странъ. „Чѣмъ больше государство дѣлаетъ для своихъ гражданъ,—говорилъ однажды на собраніи Ривсъ, бывшій въ то время министромъ труда,—тѣмъ лучше оно выполняетъ лежащія на немъ обязанности [1])". Такой точки зрѣнія держатся, очевидно, государственные люди другихъ частей Австраліи, какъ это видно будетъ изъ сообщаемыхъ ниже фактовъ.

Мы знаемъ, какъ много усилій прилагаютъ правительства отдѣльныхъ штатовъ Австралійской Федераціи и колоніи Новой Зеландіи, къ тому, чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе земли доступнымъ возможно болѣе широкимъ слоямъ населенія и создать такимъ образомъ многочисленный классъ вполнѣ обезпеченныхъ землей фермеровъ. Весьма много дѣлаютъ также общественныя власти

---

[1]) Это было оказано на собраніи въ городѣ Новомъ Плимутѣ въ 1895 г. См. A. Métin. Le socialisme sans dostrines. La question agraire et la question ouvrière en Australasie. 1901, p. 229.

Австраліи для распространенія среди сельскаго населенія сельскохозяйственныхъ знаній, для насажденія въ Австраліи новыхъ культуръ и т. п. Мы не находимъ, однако, возможнымъ останавливаться здѣсь на этой сторонѣ дѣятельности австралійскихъ властей, такъ какъ она весьма подробно изложена въ извѣстной книгѣ г. Крюкова [1]). Тамъ же читатель найдетъ свѣдѣнія и о томъ, что дѣлаютъ правительства разныхъ штатовъ для развитія австралійскаго экспорта въ Европу, которая является главнѣйшей потребительницей разныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности Австраліи. Особенно ревностно занимаются этимъ правительства Виктоpіи и Южной Австраліи. Вотъ что, напр, мы читаемъ по поводу „содѣйствія правительства Виктоpіи экспорту скоропортящихся продуктовъ“ въ цитированной книгѣ г. Крюкова:

„Парламентъ Виктоpіи давно уже призналъ дѣломъ особой важности развитіе въ странѣ маслодѣлія, молочнаго скотоводства и плодородства, но для достиженія этого необходимо было устройство рефрижераторовъ (холодильниковъ) въ центральномъ пунктѣ и вообще организація сбыта масла и другихъ скоропортящихся продуктовъ въ Англію. Осуществленіе всего этого было поручено министру сельскаго хозяйства“.

„Въ Мельбурнѣ у центральнаго вокзала выстроено огромное великолѣпное зданіе для торговли скоропортящимися продуктами. Къ этому зданію примыкаетъ и находится въ непосредственной съ нимъ связи рыбный рынокъ. Все зданіе выстроено городскимъ управленіемъ Мельбурна; оно снабжено рефрижераторомъ и обошлось городу въ 2 милліона рублей... Общая вмѣстимость охладительныхъ помѣщеній такова, что тамъ могутъ помѣститься 170,000 бараньихъ тушъ. Машины, приводящія въ дѣйствіе рефрижераторные аппараты, даютъ возможность изготовлять 120 тоннъ (7,200) пудовъ льда въ сутки“.

„По фасаду зданія помѣщаются конторы и магазины частныхъ лицъ, все остальное пространство арендуется министерствомъ сельскаго хозяйства для склада и сортировки скоропортящихся

---

[1]) Н. А. Крюковъ. Австралія. 1906.

сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей подходятъ къ складамъ, и вагоны нагружаются и выгружаются очень быстро. За аренду всѣхъ необходимыхъ помѣщеній правительство Викторіи платитъ 141,000 рублей въ годъ, причемъ въ аренду входитъ и пользованіе рефрижераторами. Зданіе называется поэтому Правительственнымъ Холодильникомъ (Government Cool Stores). Однако, правительство ведетъ только контрольныя и сортировочныя операціи, а всѣ продукты принадлежатъ частнымъ лицамъ, съ которыхъ взимается плата по извѣстной таксѣ".

„Цѣль устройства такого склада заключается въ улучшеніи качества отправляемыхъ за границу скоропортящихся продуктовъ. Это учрежденіе находится поэтому въ вѣдѣніи спеціалистовъ по маслодѣлію, сыроваренію и битой птицѣ. Эти лица осматриваютъ всѣ поступающія партіи продуктовъ, опредѣляютъ ихъ сортъ и качество и накладываютъ соотвѣтствующее клеймо".

„По сообщенію со станціи о томъ, что оттуда нужно взять товаръ, вагоны-холодильники нагружаются льдомъ и отправляются на эту станцію; запасъ льда держится 3 или 4 дня, причемъ за это время вагонъ успѣетъ вернуться въ Мельбурнъ даже изъ наиболѣе удаленнаго уголка Викторіи. Продукты хранятся въ рефрижераторахъ въ Мельбурнѣ до отправки ихъ въ Европу" [1]..

Правительство Южн. Австраліи идетъ даже далѣе этого: оно не только беретъ на себя храненіе скоропортящихся сельскохозяйственныхъ продуктовъ передъ отправкой ихъ въ Европу, но имѣетъ даже въ Лондонѣ свой складъ съ рефрижераторами, куда доставляется привозимый товаръ и гдѣ онъ продается оптовымъ покупателямъ. При этомъ правительство взимаетъ въ свою пользу небольшую комиссію, которая едва покрываетъ расходы по веденію дѣла, такъ какъ само правительство не разсчитываетъ здѣсь на какую-нибудь прямую выгоду. Польза отъ такой организаціи дѣла заключается въ томъ, что благодаря ей облегчаются сношенія между австралійскими сельскими хозяевами и лондонскими

---

[1]) Н. А. Крюковъ. Австралія. Сельск. хоз. въ Австраліи. М. 1906 г., 493—95.

негоціантами и что при этихъ сношеніяхъ каждая сторона обезпечена отъ возможности какого-либо обмана. Скажемъ въ заключеніе, что лондонскій складъ правительства Южн. Австраліи продаетъ ежегодно почти на три четверти милліона [1]) рублей продуктовъ (масло, баранина, вино, фрукты и проч.).

„Наиболѣе довольны такого рода предпріимчивостью правительства мелкіе фермеры, которые, платя сравнительно мало налоговъ,—такъ какъ въ Австраліи господствуетъ прогрессивное податное обложеніе, — пользуются для сбыта своихъ продуктовъ услугами посредника терпѣливаго и чуждаго какихъ-либо корыстныхъ расчетовъ“ [2]) — говоритъ по этому поводу французъ Мэтэнъ, который описываетъ подробно правительственный складъ съ холодильниками въ Аделаидѣ (столица Южн. Австраліи).

Мы теперь должны снова обратиться спеціально къ Новой Зеландіи для того, чтобы познакомить читателей еще съ двумя формами государственной дѣятельности на пользу гражданъ. Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ государственное страхованіе жизни. Организація этого страхованія относится къ концу 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда правительство, вслѣдствіе происшедшаго около этого времени финансоваго краха нѣсколькихъ частныхъ страховыхъ обществъ, рѣшилось организовать собственное страховое учрежденіе. Имѣя возможнось занимать деньги подъ меньшій процентъ, чѣмъ частныя лица, и не преслѣдуя, конечно, никакихъ корыстныхъ цѣлей, правительство имѣло въ виду удешевить и упрочить страхованіе жизни и сдѣлать его доступнымъ главной массѣ населенія. Взявъ въ свои руки страхованіе жизни, правительство, однако, не монополизировало его, вслѣдствіе чего въ Нов. Зеландіи до сихъ поръ свободно оперируютъ главныя страховыя общества Англіи и нѣсколько чисто мѣстныхъ обществъ. Въ общемъ, въ Нов. Зеландіи число застрахованныхъ жизней доходитъ (1915 г.) до 150,000, что составляетъ около восьмой части всего населенія колоніи, считая лицъ всѣхъ возрастовъ; изъ 150,000 застрахованныхъ

---

[1]) Clark, цитир. сочин., 270.

[2]) A. Métin. Le socialisme sans dostrines, p. 232.

жизней на долю правительственнаго страхованія приходится нѣсколько болѣе одной трети.

Государственное страхованіе жизни практикуется въ Нов. Зеландіи уже болѣе 50 лѣтъ; значительно позднѣе правительство Нов. Зеландіи пошло еще дальше въ томъ же направленіи, издавъ въ 1903 году законъ о государственномъ страхованіи отъ огня Въ этомъ случаѣ, какъ и въ дѣлѣ государственнаго страхованія, правительствомъ Нов. Зеландіи руководило желаніе удешевить столь полезное учрежденіе, какъ страхованіе отъ огня, и дать страхователямъ максимальныя гарантіи прочности дѣла и чуждаго корыстныхъ побужденій отношенія къ страхователямъ въ случаѣ несчастій. Какъ показалъ 15-лѣтній опытъ, это начинаніе правительства Нов. Зеландіи не убило частной иниціативы въ области страхованія отъ огня, а, напротивъ, заставило частныя страховыя общества поставить свое дѣло такъ хорошо, чтобы для нихъ не была страшна правительственная конкурренція, несмотря на многія преимущества послѣдней [1]). Кстати сказать, пока правительство даже заработало на этой операціи, получивъ чистаго барыша до сихъ поръ (1917) около милліона рублей (90,000 фунт. стерл.).

Американскій публицистъ Кларкъ, склонный къ гиперкритикѣ учрежденій и жизни Австраліи, признаетъ, однако, что, хотя „правительственное хозяйничанье въ той или иной области промышленной жизни націи не создаетъ промышленнаго рая“, однако оно не приводитъ государство и къ банкротству, не парализуетъ частной иниціативы, не является однимъ словомъ помѣхой для благоденствія страны [2]). Таковы выводы, къ которымъ привело Кларка внимательное изученіе относящагося сюда опыта Австраліи и Нов. Зеландіи.

---

[1]) Какъ видно изъ только нами полученнаго послѣдняго изданія New-Zealand Official Year Book за 1916 г., введеніе государственнаго страхованія отъ огня имѣло между прочимъ то важное послѣдствіе, что содѣйствовало значительному пониженію цѣнъ на страховыхъ полисовъ.

[2]) V. Clark. The Labour Movement in Australasia, p. 280.

## XVI.

### Общій взглядъ на положеніе рабочаго класса въ Австраліи: политическія права, образованіе, продолжительность рабочаго дня, заработная плата, питаніе, жилища, развлеченія. Австралія, какъ „рай для рабочихъ".

Въ предшествующихъ главахъ мы познакомились съ общимъ политическимъ строемъ Австралійской Федераціи и отдѣльныхъ ея штатовъ, равно какъ и колоніи Новой Зеландіи, пока не примкнувшей, какъ извѣстно, къ Федераціи. Мы познакомились также съ земельнымъ и фабричнымъ законодательствомъ Австралазіи и съ нѣкоторыми другими законодательными мѣропріятіями австралійскихъ правительствъ, мѣропріятіями, имѣющими цѣлью содѣйствіе счастью и благополучію рабочихъ классовъ и главной массы населенія вообще.

Каковы же общіе, окончательные результаты этого законодательства? Дѣйствительно ли Австралія можетъ быть названа счастливой страной, если имѣть въ виду фактическія послѣдствія всѣхъ описанныхъ нами мѣропріятій законодательнаго и иного характера?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, сдѣлаемъ самое краткое обозрѣніе главныхъ фактовъ, уже сообщенныхъ нами въ предшествующихъ главахъ, и дополнимъ это обозрѣніе рядомъ новыхъ фактовъ, заимствуя послѣдніе изъ сочиненій иностранцевъ, посѣтившихъ въ недавнее время Австралію для изученія ея политическаго, экономическаго и соціальнаго строя.

Если мы обратимся къ чисто-политическимъ правамъ рабочаго класса Австралии, то мы увидимъ, что тамъ они пользуются болѣе широкими правами, чѣмъ имѣютъ теперь или когда-либо имѣли рабочіе классы въ другихъ государствахъ. Какъ было изложено нами выше, въ Австраліи рабочіе не только имѣютъ активныя и пассивныя избирательныя права, т. е. не только участвуютъ въ выборахъ членовъ законодательныхъ собраній и не только могутъ быть сами туда выбираемы, они черезъ посредство образуемой ими рабочей партіи оказываютъ самое рѣшительное вліяніе на фактическую политику правительства и нерѣдко опредѣляютъ судьбу министерствъ. Больше того: мы знаемъ, что, какъ въ Австралійской Федераціи, такъ и въ отдѣльныхъ штатахъ этой федераціи были примѣры „рабочихъ министерствъ", т. е. министерствъ, которыя состояли главнымъ образомъ изъ парламентскихъ вожаковъ рабочей партіи и въ своей административной и законодательной дѣятельности опирались преимущественно на поддержку рабочей же партіи. Мало того, бывшимъ рабочимъ случалось занимать въ Австраліи не только мѣста министровъ, но и стоять во главѣ министерства той или иной части Австралазіи.

„Относительно современной Австралии, — говоритъ одинъ гражданинъ этого счастливаго континента, — можно сказать буквально, что тамъ нѣтъ такого важнаго поста въ государствѣ, котораго не могъ бы достичь, при благопріятныхъ условіяхъ, всякій даровитый и честолюбивый человѣкъ, съ какого бы общественнаго положенія онъ ни начиналъ свою жизнь. Это доказывается какъ нельзя болѣе убѣдительно карьерой государственныхъ людей, которые занимаютъ положеніе первыхъ министровъ отдѣльныхъ штатовъ Австраліи въ то время, когда мы пишемъ эти строки [1]). Первый министръ одного штата работалъ когда-то на мукомольной мельницѣ, которая находится на разстояніи 50 саженъ отъ зданія, гдѣ собирается парламентъ, въ которомъ онъ играетъ роль лидера. Первый министръ другого

[1]) Книга Buley „Australian life in town and country", изъ которой мы заимствуемъ эту цитату, вышла въ Лондонѣ въ 1905 году

штата можетъ похвалиться тѣмъ, что было время, когда онъ съ котомкой за плечами ходилъ пѣшкомъ по одному изъ графствъ своего штата въ поискахъ работы. Первый министръ третьяго штата былъ въ свое время агентомъ страхового общества. Такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно, такъ какъ указываемые нами факты составляютъ скорѣе правило [1]), чѣмъ исключеніе" (the rule rather than the exception). Къ этому списку мы можемъ прибавить со своей стороны Дж. Седдона, который съ 1893 г. до самой своей смерти (1906 г.) былъ первымъ министромъ Н. Зеландіи. Между тѣмъ Седдонъ, переселившійся въ 1863 г. въ Н. Зеландію изъ Англіи, началъ свою жизнь въ этой колоніи съ того, что поступилъ на фабрику машинистомъ.

Таково фактическое положеніе рабочихъ Австраліи въ отношеніи политическихъ правъ и условій пользованія ими. Таковы горизонты, которые открываются въ области политики передъ энергичными и даровитыми представителями рабочаго класса.

Если мы обратимся къ условіямъ, въ которыхъ находится рабочій классъ Австраліи — отношеніи доступа къ образованію, которое, какъ извѣстно, является всегда однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ успѣха въ жизни,—то мы увидимъ, что и въ этомъ отношеніи австралійскіе рабочіе находятся въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ собратья въ Европѣ, хотя, можетъ быть, въ нѣсколько худшихъ по сравненію съ положеніемъ массы населенія *наиболѣе прогрессивныхъ* штатовъ великой американской демократіи [2]).

Въ самомъ дѣлѣ во всѣхъ штатахъ Австралійской Федераціи мы находимъ фактически безплатную народную школу; вездѣ народная школа находится въ вѣдѣніи мѣстныхъ выборныхъ властей, имѣющихъ полную возможность при организаціи учебныхъ занятій и во всѣхъ своихъ другихъ начинаніяхъ сообразоваться съ условіями и нуждами выбирающей ихъ народной массы. Хотя за среднее и высшее образованіе въ Австраліи взи-

---

[1]) Buley, цит. сочин, стр. 83.

[2]) См цитированное сочиненіе Кларка и нашу книгу „Школа и общество въ Америкѣ".

мается извѣстная плата, тѣмъ не менѣе благодаря системѣ стипендій, выдаваемыхъ по экзамену болѣе даровитымъ дѣтямъ мало обезпеченныхъ классовъ, рабочіе въ Австраліи и въ этомъ отношеніи оказываются въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ рабочіе любого изъ государствъ Зап. Европы, не говоря уже, конечно, о Россіи. Не останавливаясь здѣсь болѣе подробно на этого рода данныхъ, скажемъ лишь, что при населеніи, немного превосходящемъ 5 мил., Австралазія тратитъ на дѣло народнаго образованія до 30 мил. руб., причемъ главная масса этихъ расходовъ идетъ на начальную школу. Если бы въ Россіи деньги на народное образованіе, тратились бы столь же щедро, расходы этого рода доходили бы у насъ до 900 мил. рублей.

Но и помимо школы общему образованію рабочаго класса и народной массы вообще сильно содѣйствуетъ весьма многочисленная и въ общемъ превосходная мѣстная пресса (до 1200 изданій, не говоря уже объ англійской прессѣ, т. е. газетъ и журналовъ метрополіи, которые имѣютъ широкое распространеніе въ Австраліи). Политическому развитію народной массы, конечно, болѣе всего содѣйствуетъ обезпечиваемое закономъ участіе всего взрослаго населенія во всякаго рода выборахъ—чисто мѣстныхъ, такихъ, которые касаются штата и, наконецъ, такихъ, которые касаются всей Австралійской Федераціи. Едва ли нужно объяснять какое образовательное значеніе имѣетъ всякая избирательная кампанія, особенно тамъ, гдѣ она ведется при полной свободѣ слова и собраніи, какъ это имѣетъ мѣсто во всемъ англо-саксонскомъ мірѣ.

Теперь мы перейдемъ къ такимъ сторонамъ положенія рабочаго класса, на которыхъ сосредоточиваются обыкновенно его стремленія, такъ какъ ими, главнымъ образомъ, опредѣляется степень удовлетворенія основныхъ матеріальныхъ нуждъ рабочихъ:—мы разумѣемъ продолжительность рабочаго дня и размѣръ заработной платы.

Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ—особенно въ первомъ—рабочіе Австраліи находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ рабочіе какой бы то ни было страны современнаго міра. Восьмичасовой рабочій день, который даже въ наиболѣе прогрессивныхъ стра-

нахъ Стараго и Новаго (С. Амер. Соед. Штаты) Свѣта составляетъ пока для рабочихъ предметъ благихъ пожеланій, осуществившихся въ сколько нибудь значительной мѣрѣ только въ Англіи, составляетъ въ Австраліи доминирующее, или во всякомъ случаѣ довольно обыкновенное явленіе, если даже имѣть въ виду всю совокупность промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Вотъ что мы читаемъ въ самомъ дѣлѣ въ одной монографіи о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, составленной департаментомъ труда штата Нью-Іоркъ, т. е. учрежденіемъ вполнѣ компетентномъ въ такихъ вопросахъ:

„Кратчайшій на свѣтѣ рабочій день существуетъ въ настоящее время въ Австраліи и Нов. Зеландіи, гдѣ нѣкоторая часть (some portion) рабочаго класса уже полстолѣтія трудится только 8 час. въ день. Въ самомъ дѣлѣ, агитація въ пользу восьмичасового дня началась въ Мельбурнѣ — почти вслѣдъ за открытіемъ золота (1851) въ этой колоніи (нынѣ штата *П. М.*). Въ Мельбурнѣ, — какъ это наблюдалось впослѣдствіи и въ другихъ мѣстахъ,—рабочій день былъ сокращенъ, во-первыхъ, для рабочихъ, занятыхъ строительными работами: уже въ 1856 г. эти рабочіе по иниціативѣ каменщиковъ (masons) вошли въ соглашеніе съ предпринимателями о введеніи 8 час. дня“.

„Это было 21 апр. (1856). Съ тѣхъ поръ по настоящее время ежегодно въ этотъ день устраивается общественный праздникъ, въ которомъ принимаютъ активное участіе представители всѣхъ тѣхъ ремеслъ (trades) и занятій, которыя съ теченіемъ времени стали также пользоваться восьмичасовымъ рабочимъ днемъ. Въ 1856 г. въ празднествѣ принимали участіе представители 6 ремеселъ, въ 1869—11, въ 1879—17, въ 1885—34 и въ 1891 году представители 60 ремеселъ“ [1]).

Въ 1857 г. въ процессіи по поводу успѣховъ восьмичасового дня участвовало 700 человѣкъ, теперь участвуетъ до 10,000.

---

[1]) См. обширную монографію „The Eight Hour Movement въ Eighteenth Annual Report of the Bureau of Labor Statistics, of New-Vork for the year 1900, Albany. 1907 или нашу книгу „Восьмичасовой рабочій день“. Спб. 1907 стр. 104.

Двадцать первое апрѣля является въ штатѣ Викторія даже оффиціальнымъ праздникомъ: въ этотъ день бываютъ закрыты всѣ школы, фабрики, торговыя заведенія и даже присутственныя мѣста. Почта открыта только до 9 час. утра. Губернаторы и министры принимаютъ депутаціи отъ рабочихъ, выслушиваютъ ихъ и произносятъ сами рѣчи, въ которыхъ останавливаются на многообразныхъ благихъ послѣдствіяхъ восьмичасового рабочаго дня. Затѣмъ въ теченіе всего этого дня все населеніе Мельбурна предается веселью, наполняя шумными, но вполнѣ приличными и трезвыми толпами сады, парки и живописныя окрестности города, благоустройству котораго могутъ позавидовать многія столицы Европы.

Въ Мельбурнѣ—столицѣ Викторіи—поставленъ даже памятникъ иниціатору движенія ко введенію восьмичасового рабочаго дня; другой такой же памятникъ поставленъ на его родинѣ въ городѣ Баллара.

Какъ отчасти видно изъ приведенныхъ выше свѣдѣній, введеніе 8-часового дня въ разныхъ промышленныхъ заведеніяхъ Викторіи состоялось главнымъ образомъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Теперь во всякомъ случаѣ въ Викторіи почти всѣ рабочіе работаютъ по 8 час. въ день [1]).

Въ другихъ штатахъ Австралійской федераціи восьмичасовой рабочій день не получилъ еще столь универсальнаго распространенія, какъ въ штатѣ Викторія; однако вездѣ онъ является преобладающимъ. Законъ въ большинствѣ случаевъ объявляетъ обязательнымъ восьмичасовой рабочій день только для женщинъ и подростковъ, но, какъ показываетъ опытъ, тотъ же порядокъ—частью по техническимъ причинамъ — распространяется обыкновенно и на взрослыхъ мужчинъ. Въ сторону сокращенія рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ направлены обыкновенно рѣшенія третейскаго промышленнаго суда въ Н. Юж. Валлисѣ и Зап. Австраліи и такъ называемыхъ „Спеціальныхъ Комиссій“ (по установленію минимальной платы) въ Викторіи.

---

[1]) См цитирован. изданіе нью-іоркскаго департамента труда, стр 14.

Что касается Нов. Зеландіи, то тамъ съ 1902 г. восьмичасовой рабочій день установленъ даже закономъ. Законъ устанавливаетъ собственно не дневную, а недѣльную продолжительность работы — 48 часовъ для мужчинъ и 45 часовъ для молодыхъ людей моложе 16 лѣтъ и для женщинъ всѣхъ возрастовъ.

Впрочемъ, въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ вообще понимать наши слова о преобладаніи 8 часового рабочаго дня во всей Австраліи. Рабочій день продолжается собственно *нѣсколько болѣе 8 час.*, но *въ недѣлю* рабочій занятъ обыкновенно не болѣе 48 час. Объясняется это тѣмъ, что рабочіе въ Австраліи отдыхаютъ обыкновенно не только въ воскресенье, но и половину субботы. Обычай субботняго полупраздника перенесенъ изъ метрополіи, но онъ получилъ у антиподовъ еще болѣе широкое распространеніе, чѣмъ въ самой Англіи.

Дѣло въ томъ, что у англичанъ не принято посвящать воскресенье какимъ-либо шумнымъ удовольствіямъ и развлеченіямъ, рабочимъ поэтому необходимо дать возможность повеселиться въ субботу Въ субботу же вечеромъ рабочіе дѣлаютъ свои болѣе значительныя покупки (служащіе же въ торговыхъ заведеніяхъ имѣютъ свой полупраздникъ въ какой-нибудь другой день недѣли).

Таковы главныя данныя относительно обыкновенной продолжительности рабочаго дня въ Австраліи. Какъ читатель видитъ, идеалъ, къ которому стремятся повсемѣстно рабочіе, въ значительной мѣрѣ уже осуществился въ Австраліи.

Основныя пожеланія рабочихъ англо-саксонскаго міра весьма удачно выражены въ извѣстномъ двустишіи:

Eight hours to work, eight hours to play,
Eight hours to sleep, eight shillings a day..

т. е. восемь часовъ работы, восемь часовъ отдыха и развлеченій (собст. „игры“), восемь часовъ сна и восемь шиллинговъ ежедневнаго заработка. Это послѣднее значитъ, что рабочій англо-саксонскихъ странъ считаетъ идеаломъ заработокъ въ 4 руб. (8 шил.) въ день. Если мы обратимся къ изученію соотвѣтственныхъ фактовъ изъ жизни рабочихъ Австраліи, мы увидимъ, что

и это пожеланіе рабочаго класса англо-саксонскихъ странъ, которое для рабочихъ метрополіи должно представляться пока довольно отдаленнымъ идеаломъ, въ Австраліи близко къ осуществленію и отчасти даже уже осуществилось.

„Высшій размѣръ заработной платы обыкновенныхъ рабочихъ (common labourers), т. е чернорабочихъ, въ любой части Австраліи можно опредѣлить въ 5 руб. въ день“ ($2^1/_2$ доллара), говоритъ американецъ Кларкъ, который съ такой тщательностью собиралъ на мѣстѣ данныя по рабочему вопросу.

„Такой же размѣръ можно считать *преобладающимъ* (prevailing) и на золотыхъ пріискахъ Зап. Австраліи, гдѣ впрочемъ и стоимость жизни чрезвычайно велика. Въ Сиднеѣ и нѣкоторыхъ другихъ центрахъ рабочіе союзы пытаются удержать заработную плату на уровнѣ въ 4 руб. въ день, но это имъ удается только отчасти. Средній недѣльный заработокъ болѣе, чѣмъ 2300 чернорабочихъ этого города былъ опредѣленъ въ 18 р. 50 коп. Во многихъ частяхъ Австралійской Федераціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нов. Зеландіи обыкновенная норма заработной платы колеблется отъ 2 р. 50 к. до 3 р. въ день, причемъ почти во всѣхъ случаяхъ такимъ образомъ оплачивается восьмичасовой трудъ“ [1]).

„Правительственныя желѣзныя дороги Нов. Юж. Валлиса,— говоритъ посѣтившій также Австралію Пьеръ Леруа Болье,—даютъ хорошій примѣръ заработковъ рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ: машинисты тамъ получаютъ отъ 5 до 7 руб., кочегары отъ 3 р. 50 к. до 5 р. и т. д. Минимальный размѣръ заработка рабочихъ, получающихъ наименьшее вознагражденіе (чистильщики, смазчики), не спускается ниже 1 р. 80 к. въ день“. Данныя Леруа Болье относятся къ срединѣ 90-хъ годовъ, т. е. къ тому времени, когда еще не функціонировали описанныя выше учрежденія—промышленный третейскій судъ и т. наз. „Спеціальныя Комиссіи“, которыя, какъ мы сказали, въ общемъ содѣйствовали поднятію заработной платы Тѣмъ не менѣе, заключая свои справки о заработной платѣ австралійскихъ рабо-

[1]) Clark, Labour Movement in Australia, p. 54—55.

чихъ, Леруа Болье выражается такъ: „Вообще говоря, бываетъ очень рѣдко, чтобы сколько-нибудь опытный рабочій получалъ менѣе 2 р. 50 к. и притомъ почти всегда за 8 час. рабочій день“ [1]).

Въ послѣднемъ вышедшемъ до сихъ поръ сводномъ статистическомъ обзорѣ Австраліи и Нов. Зеландіи можно найти большую таблицу съ данными относительно средняго уровня заработной платы въ разныхъ ремеслахъ и занятіяхъ и въ разныхъ частяхъ Австралазіи. Изъ этой таблицы видно, что средній мужской заработокъ колеблется между 24 и 18 руб. въ недѣлю, спускаясь впрочемъ иногда и до 13 руб. Однако, составители таблицы тутъ же прибавляютъ, что къ этимъ даннымъ нужно относиться съ извѣстной осторожностью, такъ какъ въ статистическіе итоги вошли заработки *подростковъ*, точное же число послѣднихъ не установлено.

Нашъ соотечественникъ, г. Крюковъ, посѣтившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ Австралію, былъ очень пораженъ видомъ народной толпы въ Пертѣ (столица Зап. Австраліи), первомъ значительномъ городѣ, въ который онъ попалъ вскорѣ послѣ высадки на берегъ. Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу:

„Наблюдая уличную толпу въ Пертѣ, невольно начинаешь думать о заработной платѣ: такъ одѣваться и вести себя могутъ лишь люди, не только сытые, но и имѣющіе извѣстный излишекъ отъ своихъ заработковъ. Дѣствительно, здѣсь заработная плата очень высокая: такъ, напр., простой поденщикъ получаетъ 7—8 шиллинг. въ день или 3 р. 30 к. до 3 р. 75 к., при 8 час. работы; годовой рабочій стоитъ 100 фунт. стерл. или 940 руб. на его харчахъ. Но рабочіе спеціалисты получаютъ еще болѣе такъ, напр., каменщики и столяры отъ 31 до 52 руб. въ недѣлю, портные 28 р. и т. д. Прислуга въ домахъ при готовомъ помѣщеніи и квартирѣ получаетъ въ недѣлю: кухарка 9 р. 40 к.—20 руб., кучеръ 9 р. 40 к,—12 руб., горничная 4 р. 50 к.—9 р. 40 к., прачка 12 руб. Но эти цѣны относятся къ городамъ и

---

[1]) Pierre Leroy Beaulieu. Les Nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes. Paris.

фермамъ юго-западной части Зап. Австраліи, а въ районѣ золотыхъ пріисковъ всякая работа оплачивается гораздо дороже“ [1]).

Итакъ, мы привели данныя француза, американца и русскаго, Всѣ они въ одинъ голосъ отмѣчаютъ сравнительно очень высокій уровень заработной платы въ Австраліи, хотя въ ихъ цифровыхъ данныхъ нѣтъ полнаго согласія. Это послѣднее обстоятельство можетъ быть легко объяснено неодинаковымъ временемъ посѣщенія Австраліи названными путешественниками и преимущественнымъ знакомствомъ ихъ съ той или иной частью довольно обширнаго австралійскаго міра.

Теперь мы считаемъ полезнымъ познакомить читателя съ одной стороной оплаты труда рабочихъ въ Австраліи, которая обратила на себя вниманіе наиболѣе внимательныхъ изслѣдователей соціальнаго строя этихъ отдаленныхъ демократій. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ сочиненіи Кларка.

„Разница въ оплатѣ простого и квалифицированнаго труда (skilled and unskilled workers, т. е. иначе сказать, спеціалистовъ и простыхъ рабочихъ или, иначе, чернорабочихъ) въ Австраліи,—говоритъ этотъ американецъ,—гораздо менѣе значительна, чѣмъ у насъ въ Америкѣ, гдѣ простыми рабочими бываютъ обыкновенно негры или иностранцы (иммигранты). Большая разница въ заработной платѣ этихъ двухъ категорій рабочихъ въ Америкѣ совпадаетъ такимъ образомъ съ дѣленіемъ рабочихъ по расѣ или національности, уменьшаетъ чувство солидарности рабочаго класса и его классовое самосознаніе, по сравненію съ рабочими Австраліи, гдѣ такихъ условій не существуетъ. Когда, какъ это имѣетъ мѣсто въ Австраліи, весь рабочій классъ принадлежитъ въ общемъ къ одной національности и находится, вообще говоря, въ приблизительно одинаковомъ экономическомъ положеніи, то въ немъ, т. е. рабочемъ классѣ, съ одной стороны, усиливается чувство взаимной симпатіи, а съ другой—уменьшается чувство соперничества (rivalry). Когда разница между заработкомъ рабочаго и подручнаго (helper) только одинъ рубль въ день, какъ это наблюдается въ Австраліи и Нов. Зеландіи, то подручный не станетъ

[1]) Крюковъ. Австралія, 28.

дѣлать такихъ же усилій, чтобы спихнуть рабочаго и занять его мѣсто, какъ это онъ склоненъ дѣлать тамъ гдѣ, какъ въ Америкѣ, разница въ оплатѣ ихъ труда доходитъ до четырехъ или шести рублей" [1])

На то же обстоятельство—сравнительно небольшую разницу въ оплатѣ труда рабочихъ разныхъ категорій — указываетъ и весьма тонкій наблюдатель австралійской жизни, членъ французской палаты депутатовъ, профессоръ Вигуру, онъ, впрочемъ еще сильнѣе подчеркиваетъ значеніе относящихся сюда фактовъ.

„Внимательно сравнивая сффиціальныя статистическія данныя относительно размѣра заработной платы разнаго рода рабочихъ, и такія же цифровыя данныя, которыя я собралъ самъ въ посѣщенныхъ мной мѣстностяхъ, я убѣдился, что въ Австраліи, если не принимать въ соображеніе чисто мѣстныхъ или временныхъ обстоятельстъ, замѣчается вообще говоря, небольшая разница въ оплатѣ труда: 1) рабочихъ разныхъ ремеслъ, 2) спеціалистовъ и простыхъ рабочихъ, 3) указателей (мастеровъ) и рабочихъ въ прямомъ смыслѣ этого слова".

„Приведу примѣръ. Я записалъ мѣсячное жалованье служащихъ на пароходѣ въ 300 тоннъ, который поддерживаетъ сообщеніе между недалеко стоящими другъ отъ друга гаванями Нов. Юж. Валдиса Какъ оказалось, капитанъ получаетъ 200 руб. (20 фунт. стерл.), помощникъ 120 руб., старшій механикъ 180 руб., помощникъ 120 руб., матросы по 60 руб. Если же прибавить дополнительное вознагражденіе, которое матросы получаютъ за работу сверхъ 8 часовъ, то окажется, что матросъ имѣетъ 90 или 100 рубл. въ мѣсяцъ".

„На другомъ пароходѣ въ 40 тоннъ, который ходитъ по Коралловому морю [2]), матросы получаютъ 100 рубл. въ мѣсяцъ, а капитанъ 140 рубл., т. е. *немного менѣе* того, что получали грузчики, которые выгружали пароходъ въ Тоунсвилѣ" [3]).

---

[1]) Clark, цитир. сочин., 51.

[2]) Омываетъ сѣверо-восточную часть Австраліи

[3]) Городъ въ сѣверо-восточной части штата Куинслэндъ.

„На обоихъ пароходахъ пища,—кстати сказать, очень здоровая и очень обильная—была одинакова для офицеровъ, матросовъ и пассажировъ“ [1]).

Американскій публицистъ Кларкъ останавливается также на этомъ явленіи и пытается дать для него нѣкоторыя спеціальныя объясненія. Намъ кажется, однако; что ближе къ истинѣ только-что названный французскій ученый, который ставитъ это явленіе въ связь съ общимъ характеромъ соціальнаго уклада прогрессивныхъ австралійскихъ демократій

„Характерной чертой австралійцевъ,—говоритъ Вигуру—слѣдуетъ считать духъ равенства и независимости. Классовыя различія существующія въ Англіи и во Франціи, тамъ не переносятся Въ разнаго рода спортсменскихъ обществахъ сыновья банкировъ, студенты университета и другая молодежь достаточныхъ классовъ участвуютъ наряду съ рабочими и приказчиками. Слуги, особенно служанки, которыя, сказать кстати, бываютъ иногда организованы, какъ и другіе рабочіе, не переносятъ того снисходительнаго, покровительственнаго тона, съ какимъ относятся къ нимъ въ Европѣ. Прежде чѣмъ поступить на мѣсто, прислуга условливается въ точности относительно дѣла, которое отъ нея требуется, и выговариваетъ себѣ разныя льготы, отъ которыхъ она не намѣрена отказываться. Во многихъ мѣстахъ служанокъ называютъ „помощницами“ [2]). Ихъ называютъ миссъ такая-то (фамилія), а не просто по имени“.

„Встрѣчая знакомаго, австраліецъ рѣдко наклоняетъ голову или снимаетъ шляпу: легкій кивокъ головой направо или налѣво замѣняетъ поклонъ, въ чемъ слѣдуетъ видѣть не знакъ почтенія, а простой актъ вѣжливости. Человѣкъ, привѣтствующій такъ другого, сознаетъ, что онъ ничѣмъ его не хуже“ [3]).

---

[1]) См. прекрасную книгу Vigouroux Evolution sociale en Australasie. Paris. 1902, 416.

[2]) Если не ошибаемся—„lady help“. Vigouroux даетъ французскій переводъ этого выраженія—„dames assistantes“.

[3]) Vigouroux, цитир. сочин., 415.

Вернемся, однако, къ оставленному нами вопросу о заработной платѣ и посмотримъ, какъ она тратится австралійскими рабочими, какія матеріальныя блага она имъ обезпечиваетъ.

„Если заработная плата въ Австраліи, — говоритъ Пьеръ Леруа Болье, отнюдь не склонный переоцѣнивать свѣтлыя стороны жизни въ австралійскихъ демократіяхъ, — если заработная плата въ Австраліи болѣе высока, чѣмъ гдѣ либо въ мірѣ, то жизнь тамъ, съ другой стороны, очень дешева, особенно пищевые продукты. Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ цѣнамъ разныхъ продуктовъ въ Сиднеѣ въ мелочной торговлѣ: баранина отъ 6 до $8^1/_2$ коп. фунтъ [1]), говядина отъ 8 до 16 коп., масло 50 к., хлѣбъ (бѣлый) 6 коп., молоко 15 коп. литръ (полторы бутылки). Это цѣны въ самомъ большомъ городѣ Австраліи (Сидней имѣетъ болѣе 500 000 жител.). Внутри страны баранина ничего не стоитъ: 4 коп. фунтъ, а то и дешевле. Вотъ почему въ Австраліи ѣдятъ мяса болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было: тамъ приходится въ годъ на человѣка 264 фунта мяса (т. е. 290 рус фунта или почти 5 пудовъ), тогда какъ въ С. Америк. Соедин. Штатахъ приходится 150 фунтовъ, въ Англіи 109 [2]), во Франціи 77 (по даннымъ статистическаго словаря Мелгалля). Съ другой стороны, хотя потребленіе растительной пищи съ нѣкоторыхъ поръ увеличивается, оно пока остается все таки слабымъ: на человѣка въ годъ 392 фунта, тогда какъ во Франціи приходится 540 фунтовъ, въ Германіи 500, въ Англіи и въ С. Амер. Соедин. Штатахъ, впрочемъ, 371 фунтъ“.

„Надо сказать, что въ богатыхъ странахъ хлѣбъ, повидимому, становится все менѣе и менѣе важнымъ элементомъ питанія... Усиленное потребленіе австралійцами предметовъ полуроскоши, какъ, напр., сахару (100 фун. въ годъ на человѣка, тогда какъ въ Англіи 75 фунт., въ С. Ам. Соед. Штатахъ 53, во Франціи 20) или коровьяго масла (20 фунтовъ на человѣка, т. е. столько же, сколько приходится на человѣка въ С. Амер. Соед. Штатахъ, въ Англіи приходится на человѣка 19 фунт. масла,

[1]) Англійскій фунтъ болѣе русскаго на одну десятую.

[2]) Въ Россіи 51 фунтъ.

во Франціи же только 8), указываетъ на высокій уровень общаго благосостоянія".

Какъ видно изъ дальнѣйшихъ данныхъ, сообщаемыхъ Пьеромъ Леруа Болье, австралiецъ тратитъ гораздо больше денегъ на свои нужды, чѣмъ гражданинъ любой другой страны, при чемъ въ его бюджетѣ расходъ на пищу составляетъ сравнительно весьма значительный элементъ. „Такимъ образомъ, у жителей Австралiи остается гораздо больше денегъ на предметы роскоши и полуроскоши и на всякаго рода удовольствія" [1]).

О превосходномъ питаніи австралійскихъ рабочихъ говорятъ и французы Метэнъ [2]) и Вигуру, посѣтившіе Австралію нѣсколько позднѣе, чѣмъ Леруа Болье. Метэнъ разсказываетъ, что въ ресторанахъ для рабочихъ въ большихъ городахъ онъ имѣлъ за 24 коп. прекрасный полный обѣдъ, а извѣстно, какъ французская буржуазія избалована въ отношеніи стола...

„Вообще говоря, австралiецъ довольствуется тремя пріемами пищи въ день, причемъ *каждый разъ* онъ ѣстъ *мясо*,—говоритъ одинъ гражданинъ Австраліи. — Первый завтракъ breakfast (первая ѣда послѣ того, какъ человѣкъ всталъ. *П. М.*) рабочаго состоитъ изъ жаренаго мяса или бифштекса, въ полдень онъ идетъ обѣдать домой, а если не можетъ этого сдѣлать, получаетъ въ ресторанѣ обильный обѣдъ за 24 коп. Возвратившись съ работы домой вечеромъ въ 6 часовъ, онъ ѣстъ холодное или горячее мясо и пьетъ вдоволь чаю съ хлѣбомъ, масломъ, сыромъ, вареньемъ и т. д. Отъ ужина онъ благоразумно воздерживается. Онъ пьетъ двѣ или три чашки чаю (въ Англіи и англосаксонскихъ странахъ мужчины и женщины пьютъ чай въ чашкахъ, что, конечно, болѣе разумно, чѣмъ нашъ обычай давать мужчинамъ чай въ стаканахъ, вслѣдствіе чего приходится обжигать себѣ руки. *П. М.*) при каждой ѣдѣ и, повидимому, не испытываетъ отъ этого никакихъ дурныхъ послѣдствій" [3]).

---

[1]) Pierre Leroy Beaulieu. Les nouvelles sociétés Anglo-Saxonnes, p. 194—195. Le

[2]) A. Métin, цитир. сочин., 262 Vigouroux p. 411—412

[3]) Buley Australian life, 134.

Нашъ соотечественникъ, г. Крюковъ, такъ описываетъ распорядокъ жизни и питаніе рабочихъ на фермахъ или хуторахъ Австраліи.

„На фермахъ рабочій день начинается въ 6 или 7 часовъ: раньше 6 часовъ нигдѣ не работаютъ. Первыми встаютъ повара или кухарки, такъ какъ имъ нужно накормить передъ выходомъ на работу всѣхъ живущихъ въ домѣ или усадьбѣ. Ни самъ фермеръ, ни его рабочій не выйдетъ утромъ на работу, пока не позавтракаетъ. Завтракъ обязательно горячій и состоитъ изъ жареной баранины, хлѣба съ масломъ и чая... Завтракъ подается въ 7 час. и продолжается не болѣе $^1/_1$ часа, послѣ чая всѣ расходятся на работу"

„Работа продолжается обыкновенно до полудня, когда всѣ сходятся къ обѣду Обѣдъ состоитъ изъ супа, жареной баранины и сладкаго блюда въ родѣ пуддинга. Въ общемъ обѣденный отдыхъ продолжается около часа, рѣдко долѣе. Послѣ этого работаютъ до 4 час. дня, когда дается всѣмъ чай съ булками и масломъ; на это уходитъ около $^1/_4$ или $^1/_2$ часа. Затѣмъ работа идетъ до 6 или 7 час. вечера .. Послѣ 7 часовъ вечера отдыхъ и ужинъ, состоящій опять изъ баранины, пуддинга или сладкаго пирога и чая. Впрочемъ, иногда баранину замѣняютъ говядиной Передъ ужиномъ каждый моется, перемѣняетъ костюмъ и является къ столу въ благообразномъ видѣ. Послѣ ужина нѣкоторое время посвящается разговорамъ, чтенію газетъ, а затѣмъ всѣ расходятся спать".

„Описанный распорядокъ совершенно одинаковъ на всѣхъ фермахъ, богатыхъ и бѣдныхъ, съ наемными рабочими или вовсе безъ рабочихъ. То же самое касается и стола: ѣдятъ вездѣ хорошо, не менѣе и не болѣе трехъ разъ въ день; разница только въ томъ, что на богатыхъ фермахъ столъ болѣе разнообразный" [1])..

Для того, чтобы оставить вопросъ о питаніи рабочихъ, скажемъ въ заключеніе, что въ Австраліи крайне дешева зелень, овощи и фрукты, благодаря чему есть возможность придавать

---

[1]) Н. А Крюковъ. Сельское хозяйство въ Австраліи, стр. 151—2.

столу большое разнообразіе и дѣлать его очень вкуснымъ и здоровымъ.

Относительно одежды рабочихъ можно сказать, что въ Австраліи менѣе, чѣмъ гдѣ нибудь можно замѣтить разницу между костюмами богатыхъ и бѣдныхъ людей, между жителями городовъ и деревень. Всѣ одѣваются приблизительно одинаково, и потому рабочихъ во внѣрабочее время нельзя по одному костюму отличить сразу отъ „господъ", какъ это можно сдѣлать безъ всякаго затрудненія у насъ и какъ это дѣлается довольно легко и въ Зап. Европѣ, кромѣ развѣ Англіи. „Могу засвидѣтельствовать, — говоритъ г. Крюковъ подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній послѣ высадки на берега Австраліи,—что всѣ одѣты здѣсь совершенно по-другому, чѣмъ у насъ; нѣтъ ни босыхъ ногъ, ни онучъ, ни рванины; всѣ одѣваются въ пиджачныя пары свѣтлой легкой матеріи, на всѣхъ чистые воротнички, рукавчики и галстухи, на ногахъ ботинки черныя или желтыя, на головахъ соломенныя шляпы"... Таковы впечатлѣнія, вынесенныя г. Крюковымъ отъ посѣщенія гор. Фримантля. Посѣтивъ затѣмъ городъ Пертъ, г. Крюковъ пишетъ слѣдующую фразу, которая, впрочемъ, уже была нами разъ приведена. „Наблюдая уличную толпу въ Пертѣ, невольно думаешь о заработной платѣ: такъ одѣваться и вести себя могутъ лишь люди не только сытые, но и имѣющіе извѣстный излишекъ отъ своихъ заработковъ" [1]). „Куда ни пойдешь, куда ни взглянешь,—говоритъ тотъ же г. Крюковъ, посѣтивъ цѣлый рядъ австралійскихъ фермъ или хуторовъ,—вездѣ видишь чисто и прилично одѣтыхъ людей" [2]).

Таково впечатлѣніе, которое производятъ на русскаго человѣка городъ и деревня въ Австраліи.

Для полноты нашего очерка экономическаго положенія австралійскаго рабочаго и для обрисовки тѣхъ сторонъ его жизненной обстановки, которыхъ мы пока почти не касались, мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя и съ жилищемъ рабочаго.

---

[1]) Н. А. Крюковъ, цит. сочин., стр. 20 и 28.

[2]) Тамъ же, стр. 152

Вопросъ объ улучшеніи жилищъ главной массы населенія,— который доставляетъ такъ много заботъ европейскимъ рабочимъ, который такъ далекъ отъ удовлетворительнаго рѣшенія даже въ наиболѣе прогрессивныхъ странахъ Стараго Свѣта,—этотъ вопросъ „не существуетъ для австралійскаго рабочаго", говоритъ австралійскій писатель Бьюли.—„Въ Австраліи нѣтъ ни одного дома, который былъ бы раздѣленъ на нѣсколько отдѣльныхъ квартиръ, такъ какъ каждая семья можетъ нанять для себя удобный небольшой домъ за умѣренную плату. Хорошо выстроенный домъ изъ пяти комнатъ и ванной и притомъ такой домъ до котораго недолго пройти пѣшкомъ отъ мѣста работы, можно нанять рублей за пять (about 10 shilings) въ недѣлю. эти деньги составляютъ меньшій процентъ недѣльнаго заработка австралійскаго рабочаго, чѣмъ тѣ семь съ половиной шиллинговъ, которые приходится платить англійскому рабочему [1]) за его мрачную квартиру. Садъ (или вѣрнѣе палисадникъ. *П. М.*) передъ домомъ и порядочный кусокъ земли позади дома (этотъ кусокъ чаще всего обращается также подъ садъ или огородъ. *П. М.*) считаются необходимой, само собой разумѣющейся принадлежностью (A gar den in front of the cottage and a plot of ground of respectable dimensions behind it belong as a matter of course to the Australian workman's dwelling) жилища австралійскаго рабочаго".

Такой же само собой разумѣющейся принадлежностью всякаго дома въ Австраліи и въ томъ числѣ дома рабочаго считается и ванна, позволимъ мы себѣ добавить къ только-что цитированнымъ словамъ Бьюли. „Мы сказали, — продолжаетъ Бьюли,—что рабочій можетъ выбрать себѣ такое жилище, отъ котораго ему не трудно пройти пѣшкомъ на мѣсто работы. Такъ какъ средніе классы въ Австраліи имѣютъ склонность селиться въ отдаленныхъ окрестностяхъ города, то ближайшія окрестности оказывается возможнымъ занять классамъ менѣе

[1]) А между тѣмъ англійскій рабочій, какъ мы позволяемъ себѣ утверждать на основаніи литературныхъ данныхъ и личныхъ наблюденій, въ отношеніи жилища находится въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ рабочій любой другой страны Зап. Европы и тѣмъ болѣе, конечно, Россіи. См. нашу книгу. Сады—Города и жилищный вопросъ въ Англіи. (1916).

обезпеченнымъ. Вотъ это то обстоятельство позволяетъ рабочимъ находить для себя помѣщеніе не очень далеко отъ мѣста работы".

„Если же рабочій предпочитаетъ нанять себѣ домъ въ нѣсколькихъ миляхъ (англ. миль = $1^1/_2$ версты) отъ города, къ его услугамъ имѣется превосходно организованное сообщеніе по электрической конкѣ, по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ [1]). Удобство и дешевизну нашихъ (австралійскихъ) подгородныхъ желѣзнодорожныхъ сообщеній можетъ вполнѣ оцѣнить только тотъ, кто знаетъ, какъ бываетъ организована такая служба на дорогахъ, содержимыхъ не правительствомъ, какъ у насъ, а частными компаніями, думающими болѣе о своихъ доходахъ, чѣмъ объ удобствахъ пассажировъ [2]). Подгородныя желѣзнодорожныя сообщенія въ качествѣ собственности всего народа организованы такъ, чтобы они служили скорѣе интересамъ массы пассажировъ, чѣмъ приносили максимальный возможный доходъ. Поѣзда ходятъ часто и аккуратно, при чемъ скидки для поѣздовъ, отходящихъ въ извѣстные часы (т. е. часы около начала и конца работы на фабрикахъ *П. М.*), позволяютъ рабочимъ пользоваться желѣзной дорогой почти за номинальную плату".

„Такимъ образомъ рабочій можетъ имѣть за пять рублей въ недѣлю отдѣльный удобный домикъ вблизи города; тѣхъ же денегъ хватитъ на проѣздъ и наемъ дома, если рабочій предпочитаетъ жить болѣе просторно и комфортабельно въ 9 или 11 верстахъ (6—9 миль) отъ города по желѣзной дорогѣ. Поселившись вдали отъ центра города, рабочій получаетъ возможность имѣть при домѣ клочекъ земли величиной, пожалуй, съ полъ акра (акръ=0,38 десятины), гдѣ можно съ удобствомъ заниматься садоводствомъ, разведеніемъ куръ и т. п." [3]).

---

[1]) Какъ читатель, вѣроятно, помнитъ, главные городскіе центры Австралии расположены на берегу моря.

[2]) Увы! Мы знаемъ, что переходъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность правительства не служитъ еще гарантіей вниманія къ интересамъ публики, особенно „простого народа", если само правительство можетъ безнаказанно игнорировать общественное мнѣніе.

[3]) Buley. Australian life, стр. 80—81.

Такъ живутъ въ Австраліи городскіе рабочіе; достаточные же классы живутъ съ такимъ комфортомъ и удобствами, о которыхъ и не мечтаетъ русское воображеніе [1]).

Скажемъ еще, какъ живутъ въ Австраліи сколько-нибудь зажиточные фермеры, т. е., примѣняясь къ нашей терминологіи, крестьяне-собственники.

„Въ усадьбѣ главное зданіе—жилище хозяина,—говоритъ г. Крюковъ. Домъ этотъ никогда не поражаетъ размѣрами, но устраивается со всѣми удобствами, необходимыми для культурнаго человѣка. По большей части дома одноэтажные, хотя не рѣдко у богатыхъ фермеровъ, имѣющихъ большую семью, встрѣчаются дома двухъэтажные По фасаду дома всегда располагается веранда, занимающая обыкновенно всю ширину постройки: часто веранда охватываетъ двѣ или три стороны дома. Веранда бываетъ окружена вьющимися растеніями, здѣсь разставлено нѣсколько качающихся креселъ, въ которыхъ можно найти вечеромъ всю семью фермера; австралійцы любятъ сидѣть и курить съ комфортомъ“.

„Въ *самомъ бѣдномъ* домѣ имѣется minimum три комнаты. Главная изъ нихъ—гостиная (parlor), здѣсь принимаются гости, сюда же собирается вся семья послѣ обѣда для отдыха и бесѣды. Эта комната устраивается со всевозможнымъ комфортомъ, полъ затянутъ ковромъ, мягкая мебель, музыкальный инструментъ, картины по стѣнамъ, альбомы съ фотографіями, иллюстрированныя изданія и т. п. Другая столь же важная комната—столовая, сюда сходятся всѣ члены семьи только для ѣды три раза въ день, ничего другого въ столовой дѣлать не полагается“.

„Кромѣ названныхъ комнатъ, всѣ остальныя представляютъ собой спальни различныхъ членовъ семьи. Никогда комнаты въ домѣ австралійскаго фермера не поражаютъ своими размѣрами; наоборотъ, комнаты въ объемѣ невелики, но очень удобны и комфортабельно обставлены, при чемъ вездѣ видна заботливая рука, содержащая всѣ помѣщенія въ чистотѣ и порядкѣ“.

---

[1]) См. объ этомъ въ томъ же сочиненіи Buley.

„Кухня чаще всего отдѣлена отъ дома. Прислуги держится крайне ограниченное количество; на фермахъ небольшихъ въ 30—50—100 десятинъ обыкновенно вовсе не бываетъ прислуги: всѣ домашнія работы по приготовленію пищи и уборкѣ дома дѣлаются женой фермера [1]) вмѣстѣ съ дочерьми, если таковыя имѣются".

„Второе по важности зданіе въ каждой усадьбѣ представляетъ домъ или нѣсколько домовъ для служащихъ. Вездѣ на австралійскихъ фермахъ каждый служащій имѣетъ чистое и достаточно просторное помѣщеніе, а если онъ человѣкъ семейный, то чаще всего—отдѣльный домикъ. Точно также и всѣ постоянные рабочіе на каждой фермѣ имѣютъ отдѣльныя, уютныя и чистыя помѣщенія" [2]).

Едва ли нужно прибавлять, что и обращеніе съ рабочими въ Австраліи болѣе обходительно и вѣжливо, чѣмъ гдѣ-либо въ Зап. Европѣ, или въ Россіи. Нашего соотечественника г. Крюкова это, очевидно, не мало удивило, какъ это видно изъ слѣдующихъ его словъ по поводу взаимнаго обращенія, которое онъ наблюдалъ въ австралійской „деревнѣ".

„Вообще обращеніе всѣхъ другъ съ другомъ очень вѣжливое; никогда я не слыхалъ ни на одной фермѣ никакой ругани или какихъ-либо бранныхъ словъ; да и вообще нигдѣ, ни въ городахъ, ни на фабрикахъ, ни на почтовыхъ трактахъ мнѣ ни разу не приходилось натыкаться на то, что здѣсь называется bad language, т. е. дурнымъ языкомъ, сквернословіемъ. Въ газетахъ приходилось, однако, читать, что мировые судьи присуждали къ большимъ наказаніямъ—до трехъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія съ тяжелыми работами—людей, уличенныхъ въ употребленіи „дурного языка".

„При обращеніи хозяевъ съ рабочими не допускается никакихъ особенностей въ языкѣ или манерахъ; фермеръ при об-

---

[1]) Это послѣднее обстоятельство особенно рѣзко подчеркиваетъ тотъ фактъ, что, говоря о „фермерахъ", г. Крюковъ говоритъ, въ сущности, о крестьянахъ-собственникахъ, имѣющихъ большій или меньшій достатокъ.

[2]) Н. А. Крюковъ, цит. сочин., 147—149.

ращеніи къ рабочему употребляетъ точно такія же выраженія, съ какими онъ обращается къ членамъ своей семьи или знакомыхъ. Мнѣ никогда не приходилось наблюдать, чтобы хозяинъ, отдавая приказаніе или разговаривая съ рабочимъ, возвысилъ голосъ, употребилъ невѣжливыя выраженія или жесты" [1]).

Все это возможно только въ высоко-культурной странѣ, гдѣ всякій—и въ томъ числѣ рабочій—держитъ себя съ сознаніемъ своего достоинства и готовъ уважать такимъ же образомъ достоинство другого.

„Австралійскій рабочій,—говоритъ французскій профессоръ Метэнъ,—съ теченіемъ времени сталъ джентльменомъ (un *gentleman*), господиномъ (un monsieur). Онъ одѣвается послѣ своей работы во вполнѣ приличный костюмъ, занимаетъ квартиру и ведетъ себя, какъ человѣкъ порядочнаго общества. Если ему нужно идти на собраніе [2]), онъ является туда чисто одѣтымъ, хорошо выбритымъ; онъ держитъ себя вполнѣ корректно, говоритъ въ очередь, относится съ уваженіемъ къ власти предсѣдателя собранія. Если его выбрали членомъ парламента, или послали делегатомъ на какой нибудь съѣздъ, онъ ѣдетъ въ обстановкѣ вполнѣ приличной, занимаетъ мѣсто въ спальномъ вагонѣ, останавливается въ хорошей гостинницѣ. Тѣ, кто его выбиралъ, охотно возмѣщаютъ всѣ расходы, которые несетъ рабочій, исполняя возложенное на него порученіе, расходы, вызываемые тѣмъ, что этотъ избранникъ желаетъ держать себя всегда съ достоинствомъ (tous les frais qu'occasionnont à leur représentant le souci de soi-même et dignité). Такимъ образомъ въ Австраліи все болѣе и болѣе сглаживается разница между внѣшнимъ видомъ рабочихъ и зажиточныхъ классовъ, кромѣ, конечно, времени самой работы [3])".

Теперь намъ остается отвѣтить еще на одинъ вопросъ какъ пользуются своимъ досугомъ рабочіе въ Австраліи? Этотъ

---

[1]) Н. А. Крюковъ, цит. сочин., 154—155.

[2]) Réunion (надо думать—собраніе профессіональнаго союза или что либо подобное).

[3]) Métin. Le socialisme sans doctrines Australie et Nouvelle-Zélande, 268.

вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что въ Европѣ нерѣдко высказывается опасеніе, что при значительномъ сокращеніи рабочаго дня рабочіе будутъ употреблять свой досугъ на пьянство, карты и т. п.

Значительную часть своего свободнаго времени австралійскіе рабочіе посвящаютъ семьѣ и дѣтямъ. Это конечно, можно сказать, само собой разумѣется, само собой понятно, а между тѣмъ такое живое общеніе рабочаго съ дѣтьми и со своей семьей вообще мало доступно рабочимъ тѣхъ странъ, гдѣ трудовой день начинается чуть свѣтъ или, какъ это было недавно у насъ, иногда и до свѣта, и продолжается 10—11 часовъ. Отмѣтимъ далѣе, что австралійскіе рабочіе,—даже тѣ, которые живутъ въ городахъ,—имѣютъ возможность коротать свой досугъ за пріятной и полезной работой въ своемъ небольшомъ саду и огородѣ [1]). Занимая большею частью небольшой домикъ особнякъ, они, само собою разумѣется, тратятъ съ любовью свое время на разныя мелкія приспособленія и украшенія въ домѣ и около него.

Они много читаютъ, какъ это неопровержимо доказывается большимъ успѣхомъ газетъ и журналовъ, служащихъ интересамъ рабочаго класса, и (относительно) еще большимъ успѣхомъ самой многочисленной въ мірѣ періодической прессы вообще (1200 періодическихъ изданій на 6 мил. жителей). Кромѣ того, какъ мы уже говорили въ Австраліи имѣетъ широкое распространеніе превосходная пресса метрополіи, особенно, конечно, англійскіе ежемѣсячные журналы.

Австралійскіе рабочіе, какъ подобаетъ истымъ англо-саксамъ, каковыми они являются почти сплошь, весьма увлекаются спортомъ и имѣютъ возможность посвящать ему очень много времени. Увлеченіе спортомъ въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ демократизаціи соціальнаго строя Австраліи, такъ какъ въ спортсменскихъ обществахъ, особенно во время состязаній, сходятся довольно свободно всѣ классы общества, поскольку вообще можно говорить о классахъ общества въ этихъ демократіяхъ. Всѣ евро-

[1]) См. цитированную выше американскую монографію о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ.

пейцы, которымъ случалось бывать въ австралійскихъ городахъ во время какихъ либо состязаній [1]), гонокъ и т. п., отмѣчаютъ съ удивленіемъ, какое значительное участіе въ качествѣ зрителей и въ качествѣ активныхъ дѣятелей принимаютъ во всемъ этомъ рабочіе классы.

Спортъ и игра на открытомъ воздухѣ составляютъ любимое занятіе не только городскихъ рабочихъ, но и крестьянъ, живущихъ на фермахъ или хуторахъ.

„Въ усадьбѣ,—говоритъ г. Крюковъ,— имѣется всегда лужайка для игръ (lawn tennis). Лужайки для игръ составляютъ такую же особенность австралійской фермы, какъ и выше упомянутыя цистерны для воды. Австралійскіе фермеры чрезвычайно любятъ всякаго рода спортъ, всякаго рода упражненія и состязанія на открытомъ воздухѣ; любовь къ спорту здѣсь даже больше, чѣмъ въ Англіи. Подобно тому, какъ въ Россіи сосѣдніе хозяева съѣзжаются другъ къ другу для игры въ карты, австралійскіе фермеры собираются вмѣстѣ, обыкновенно передъ вечеромъ, для игры въ мячъ или во что либо подобное, при чемъ во всѣхъ этихъ играхъ участвуютъ женщины и дѣти. Впрочемъ, по сравненію съ нашимъ россійскимъ излюбленнымъ времяпрепровожденіемъ существенная разница въ томъ, что игра въ карты представляетъ собой самое негигіеничное занятіе, тогда какъ всякое движеніе на воздухѣ дѣйствуетъ укрѣпляющимъ образомъ“ [1]).

Въ заключеніе мы должны еще разъ подчеркнуть фактъ, на который мы уже указывали въ одной изъ предшествующихъ главъ: мы разумѣемъ необыкновенное сосредоточеніе населенія въ городахъ, доходящее до того, что въ городѣ Аделаидѣ живетъ чуть ли не половина (46%) населенія Юж. Австраліи, въ Мельбурнѣ— болѣе двухъ пятыхъ жителей штата Викторіи, въ Сиднеѣ— болѣе трети населенія Н. Южн. Валлиса!

Да оно и неудивительно: къ причинамъ, которыя повсемѣстно содѣйствуютъ непропорціонально быстрому увеличенію городского населенія, въ Австраліи присоединяются еще и другія.

---

[1]) См. цитированныя сочиненія Métin, Leroy Beaulieu и другихъ.

[1]) Н. А. Крюковъ, цит. сочин.,

Представляя обыкновенно образецъ благоустройства, австралійскіе города, въ силу уже общихъ жилищныхъ условій населенія, обезпечиваютъ даже менѣе обезпеченнымъ классамъ возможность имѣть просторное и удобное жилище.

„Наблюдая молодыя города Австраліи, какъ, напр., Пертъ, Фримантль, Аделаиду и другія—говоритъ г. Крюковъ,—невольно бросается въ глаза ихъ благоустройство... Австралійскіе города не отстаютъ отъ лучшихъ европейскихъ въ отношеніи снабженія населенія хорошей питьевой водой и въ быстротѣ удаленіи нечистотъ. По внѣшности постройки не оставляютъ также желать ничего лучшаго... Здѣсь повсюду гладкія мостовыя, широкіе тротуары, писсуары на всѣхъ площадяхъ, въ садахъ и на перекрестныхъ улицахъ и вездѣ хорошая чистая вода для питья... Совершенно прямыя улицы перекрещиваются подъ прямымъ угломъ. Дома не отличаются особенно величиной, но построены со вкусомъ и въ расчетѣ на пріятную внѣшность".

„Множество магазиновъ, огромныхъ по величинѣ и красивыхъ по устройству, отличные общественные сады; электрическіе трамваи по всѣмъ направленіямъ"...

„Электрическіе трамваи въ примѣненіи къ новымъ городамъ имѣютъ сильное вліяніе на характеръ городскихъ построекъ... Когда служащіе и работающіе въ городѣ люди получили возможность быстраго передвиженія, необходимость пребыванія въ городѣ (въ центрѣ города) отпала и люди стали стремиться жить въ окрестностяхъ... Отъ этого и самыя окрестности городовъ приняли другой видъ: онѣ превратились въ ряды усадебъ съ цвѣтниками, садами, уютными домами, гдѣ живетъ на свободѣ то самое населеніе, которое въ старыхъ городахъ (въ городахъ Стараго Свѣта) обречено на житье въ большихъ, мрачныхъ домахъ, въ узкихъ улицахъ и должно мириться со всѣми вредными послѣдствіями недостатка свѣжаго воздуха" [1]).

Но не только русскій человѣкъ, на этотъ счетъ не избалованный, но даже англичане и американцы восхищаются благо-

[1]) Н. А Крюковъ, цит. сочин., 25—27.

устройствомъ австралійскихъ городовъ. „Украшеніемъ для Сиднея,—выразился одинъ американецъ послѣ поѣздки въ Австралію, — служитъ поясъ рабочихъ домовъ особняковъ, которыми городъ окруженъ".

Какъ же удивляться послѣ этого тому, что и въ Австраліи рабочіе стремятся усиленно въ города, что отъ этого ихъ не удерживаетъ даже легкость, съ которой всякій мало-мальски зажиточный рабочій можетъ обзавестись собственной фермой или хуторомъ.

На этомъ мы оканчиваемъ нашъ обзоръ важнѣйшихъ условій жизни австралійскихъ рабочихъ и главной массы населенія вообще. Хотя въ Австраліи, какъ и во всемъ остальномъ мірѣ, существуетъ весьма значительныя разница въ положеніи богатыхъ и бѣдныхъ людей, тѣмъ не менѣе люди бѣдные живутъ тамъ много лучше, чѣмъ люди, занимающіе соотвѣтственное соціальное положеніе въ странахъ Стараго Свѣта. Мы утверждаемъ даже—и полагаемъ, что нѣкоторые изъ приведенныхъ фактовъ вполнѣ оправдываютъ такой взглядъ,—мы утверждаемъ даже, что въ Австраліи рабочіе классы широко пользуются нѣкоторыми такими благами жизни, которыхъ—увы!—лишена болѣе или менѣе значительная часть средняго класса европейскихъ странъ и въ особенности Россіи.

Конечно, и въ Австраліи человѣкъ, ищущій работы, иногда ея не находитъ; конечно, и въ Австраліи есть люди не очень еще старые [1]), но въ силу разныхъ обстоятельствъ принужденные уже обращаться къ общественной и частной благотворительности. И въ Австраліи бываетъ нерѣдко, что рабочій, проработавъ усердно до глубокой старости, оказывается все-таки бѣднякомъ, какъ это доказываетъ знакомая намъ статистика расходовъ по пенсіонированію стариковъ и старухъ въ Нов. Зеландіи и разныхъ штатахъ Австралійской Федераціи.

---

[1]) Если бы они были очень старыми, то право на государственную пенсію избавило бы ихъ отъ необходимости прибѣгать къ благотворительности.

Всѣ эти и многія другія тѣневыя стороны новѣйшей цивилизаціи имѣются и въ Австраліи. Мы полагаемъ, однако, что въ Австраліи, онѣ наблюдаются гораздо рѣже, чѣмъ гдѣ-либо въ иныхъ мѣстахъ на земномъ шарѣ. Мы знаемъ въ то же время, что въ Австраліи и законъ и всякаго рода власти борятся болѣе энергично, чѣмъ гдѣ либо, со всѣми указанными нами отрицательными, зловредными общественными явленіями, что тамъ употребляются наиболѣе рѣшительныя мѣры, направленныя къ поднятію матеріальнаго благосостоянія главной массы населенія и ея умственнаго и нравственнаго развитія. Чего же большаго можно ожидать отъ страны, въ которой живутъ люди такіе же какъ и мы съ вами, читатель, люди, которые въ значительной своей части или сами недавно оставили Старый Свѣтъ со всѣми усвоенными тамъ привычками, традиціями, предразсудками и т. д., или были воспитаны родителями, которые пріѣхали въ Австралію изъ Европы.

Если мы будемъ помнить всѣ эти соображенія, мы сумѣемъ понять должнымъ образомъ тотъ фактъ, что многіе европейскіе путешественники, желая охарактеризовать однимъ выраженіемъ Австралію, называли ее „раемъ для рабочихъ“. Да Австралія— это „рай для рабочихъ“, но рай лишь по сравненію съ условіями жизни рабочихъ и главной массы населенія вообще въ странахъ Стараго Свѣта. Это прекрасно выражено однимъ извѣстнымъ англійскимъ экономистомъ, который, излагая положенія вопроса о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ въ Австраліи, выразился слѣдующимъ образомъ:

„Вообще говоря, чѣмъ болѣе вникаешь въ вопросъ, тѣмъ болѣе убѣждаешься,—при чемъ на это убѣжденіе наталкиваютъ факты самаго разнороднаго характера,—что въ Австраліи, и при томъ въ значительной степени именно благодаря восьмичасовому рабочему дню, нарождается такой рабочій классъ, который съ точки зрѣнія нравственнаго и умственнаго развитія, равно какъ и съ точки зрѣнія производительности труда, превосходитъ рабочій классъ какого-либо иного отпрыска англо-саксонской расы. Въ то же время можно сказать, что никогда еще въ исторіи человѣчества не было нигдѣ рабочаго класса, который въ такой же

мѣрѣ былъ бы счастливъ и въ такой же степени наслаждался всѣми благами жизни" [1]).

Молодой французскій публицистъ Пьеръ Леруа Болье, посѣтившій Австралію въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія и написавшій о ней книгу, гдѣ очень обстоятельно указаны нѣкоторыя отрицательныя или по его мнѣнію даже опасныя стороны экономической и соціальной эволюціи молодыхъ „англо-саксонскихъ обществъ", тѣмъ не менѣе еще правильнѣе рѣшаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ Австралія можетъ быть названа „раемъ".

„До недавняго (1890—1893) экономическаго кризиса, говоритъ Леруа Болье,—Австралію часто называли „раемъ для рабочихъ". Если подъ этимъ разумѣть то, что нигдѣ на свѣтѣ главная масса населенія не пользуется большимъ благосостояніемъ, то это выраженіе почти совершенно справедливо, *напрасно только примѣняютъ его лишь къ рабочему классу*. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли конечно есть на свѣтѣ страна, гдѣ жизнь была бы пріятнѣе, чѣмъ въ Австраліи" [2]), т. е. пріятнѣе для всѣхъ и въ томъ числѣ для вполнѣ достаточныхъ и богатыхъ классовъ, которыхъ не смущаетъ въ Австраліи видъ безысходной нужды и безпросвѣтнаго горя, которыя въ Европѣ являются удѣломъ довольно значительной части трудящагося въ потѣ лица населенія.

Прошло болѣе двадцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ были написаны Пьеромъ Леруа Болье только-что цитированныя строки. Промышленный кризисъ, о которомъ говоритъ французскій публицистъ, уже давно кончился; сравнительно легко перенесла Австралія и наступившую вскорѣ послѣ кризиса чрезвычайно сильную засуху. Несмотря на всѣ эти частичныя невзгоды, Австралія продолжала и продолжаетъ въ общемъ прогрессировать во всѣхъ отношеніяхъ. По прежнему она представляетъ Европѣ крайне любопытное зрѣлище соціальной лабораторіи, гдѣ произ-

---

[1]) G. Rae. Eight hours for work. См. также нашу книгу „Восьмичасовой рабочій день". 1907.

[2]) Pierre Leroy Beaulieu. „Les nouvelles sociétés Anglo-Saxonnes" Paris 1991, p. 190.

водятся весьма смѣлые опыты демократизаціи политическихъ и и соціальныхъ учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ, за этотъ короткій періодъ демократическія идеи получили въ Австраліи чрезвычайно сильное выраженіе въ знакомой намъ въ высшей степени либеральной конституціи Австралійской Федераціи и въ распространеніи политическихъ правъ на женщинъ.

За эти же двадцать лѣтъ въ разныхъ частяхъ Австраліи были изданы изложенные выше законы объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей, объ учрежденіи особыхъ комиссій для опредѣленія минимальной заработной платы и т. д. За этотъ же періодъ нѣсколько штатовъ Федераціи послѣдовали примѣру Н. Зеландіи, организовавъ у себя государственное пенсіонированіе стариковъ.

Однимъ словомъ, теперь болѣе, чѣмъ когда-либо раньше, въ дѣйствіяхъ всякаго рода властей въ Австраліи замѣтно стремленіе привести въ возможно болѣе стройную и полную систему заботы о счастьи и благополучіи народной массы.

Такимъ образомъ, если Австралія когда-либо вообще заслуживала названія „рая для рабочихъ", она тѣмъ болѣе заслуживаетъ такого названія въ настоящее время.

Даже то міровое бѣдствіе, которое обрушилось на все человѣчество въ видѣ происходящей нынѣ борьбы народовъ, принесло австралійцамъ менѣе бѣдъ, чѣмъ какому либо иному народу. Доблестные сыны Австраліи, правда, гибнутъ тысячами на поляхъ Фландріи и гибли тысячами при попыткахъ взятія Дарданеллъ. Однако по крайней мѣрѣ тѣ—старики, женщины, дѣти,—которые остались дома, не испытываютъ мукъ голода. Кромѣ того—и это, быть можетъ, наиболѣе замѣчательно,— тотъ энтузіазмъ, съ которымъ австралійцы устремились въ Европу для защиты метрополіи, лучше чѣмъ вся совокупность приведенныхъ нами фактовъ показываетъ, какъ цѣнятъ австралійскія демократіи свою связь съ Великобританскимъ королевствомъ.

Такимъ можетъ быть, такимъ бываетъ иногда политическій режимъ, который носитъ внѣшній обликъ монархіи. Такимъ можетъ быть, такимъ бываетъ имперіализмъ, такимъ является

по крайней мѣрѣ англійскій имперіализмъ, сумѣвшій создать союзъ народовъ, покоящійся не на физической силѣ, а на воспитанныхъ имъ чувствахъ взаимнаго довѣрія и уваженія вошедшихъ въ составъ имперіи народовъ.

Все это должны хорошо усвоить себѣ русскіе люди, чтобы быть въ состояніи не поддаваться игрѣ словами, которую позволяютъ себѣ сплошь и рядомъ лица, отъ которыхъ можно и должно ожидать во первыхъ полной освѣдомленности и во вторыхъ ясности мысли и точнаго ея выраженія.

# Оглавленіе.


| | стр. |
|---|---|
| Предисловіе | III |
| I. Общій взглядъ на политическій и соціальный строй Австраліи и Новой Зеландіи | 1 |
| II. Естественныя условія жизни въ Австраліи | 6 |
| III. Главные моменты колонизаціи Австраліи. Составъ и территоріальное распредѣленіе колонистовъ | 11 |
| IV. Политическая эволюція австралійскихъ колоній Англіи—Полное торжество демократическихъ принциповъ.—Образованіе С. Штатовъ Австраліи | 19 |
| V. Земельный вопросъ въ первый періодъ колонизаціи Австраліи. Зарожденіе латифундій | 29 |
| VI. Аграрное законодательство Н. Зеландіи.—Общая постановка аграрнаго вопроса въ Австраліи: идеалы и дѣйствительность | 36 |
| VII. Выступленіе рабочихъ въ качествѣ особой политической партіи. Кабинетъ изъ членовъ рабочей партіи во главѣ Австралійской Федераціи и отдѣльныхъ ея штатовъ | 72 |
| VIII. Политическая и экономическая программа рабочей партіи. Общая характеристика фабричнаго законодательства Австраліи | 77 |
| IX. „Австралія для бѣлыхъ“—какъ важнѣйшій лозунгъ рабочей партіи и какъ наиболѣе краснорѣчивое доказательство ея вліянія и силы | 89 |
| X. Смѣлый соціальный опытъ штата Викторіи: учрежденіе „Спеціальныхъ Комиссій“ для установленія минимальной заработной платы въ разныхъ производствахъ | 98 |

стр.

XI. Попытка правительства Нов. Зеландіи предотвратить стачки и локауты. Законъ объ обязательной арбитраціи промышленныхъ распрей . . . . . 116

XII. Обязательная арбитрація промышленныхъ распрей въ Зап. Австраліи и въ Нов. Южн. Валлисѣ . . . 134

XIII. Общая оцѣнка результатовъ наиболѣе радикальной части рабочаго законодательства Австраліи (законы объ обязательной арбитраціи и минимальной заработной платѣ) . . . . . 153

XIV. Пенсіи въ старости въ Новой Зеландіи и въ двухъ штатахъ Австралійской Федераціи . . . . . 170

XV. Демократическое правительство въ качествѣ хозяина промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій . . 179

XVI. Общій взглядъ на положеніе рабочаго класса въ Австраліи: политическія права, образованіе, продолж. рабочаго дня, заработная плата, питаніе, жилища, развлеченія. Австралія, какъ „рай для рабочихъ“. 190